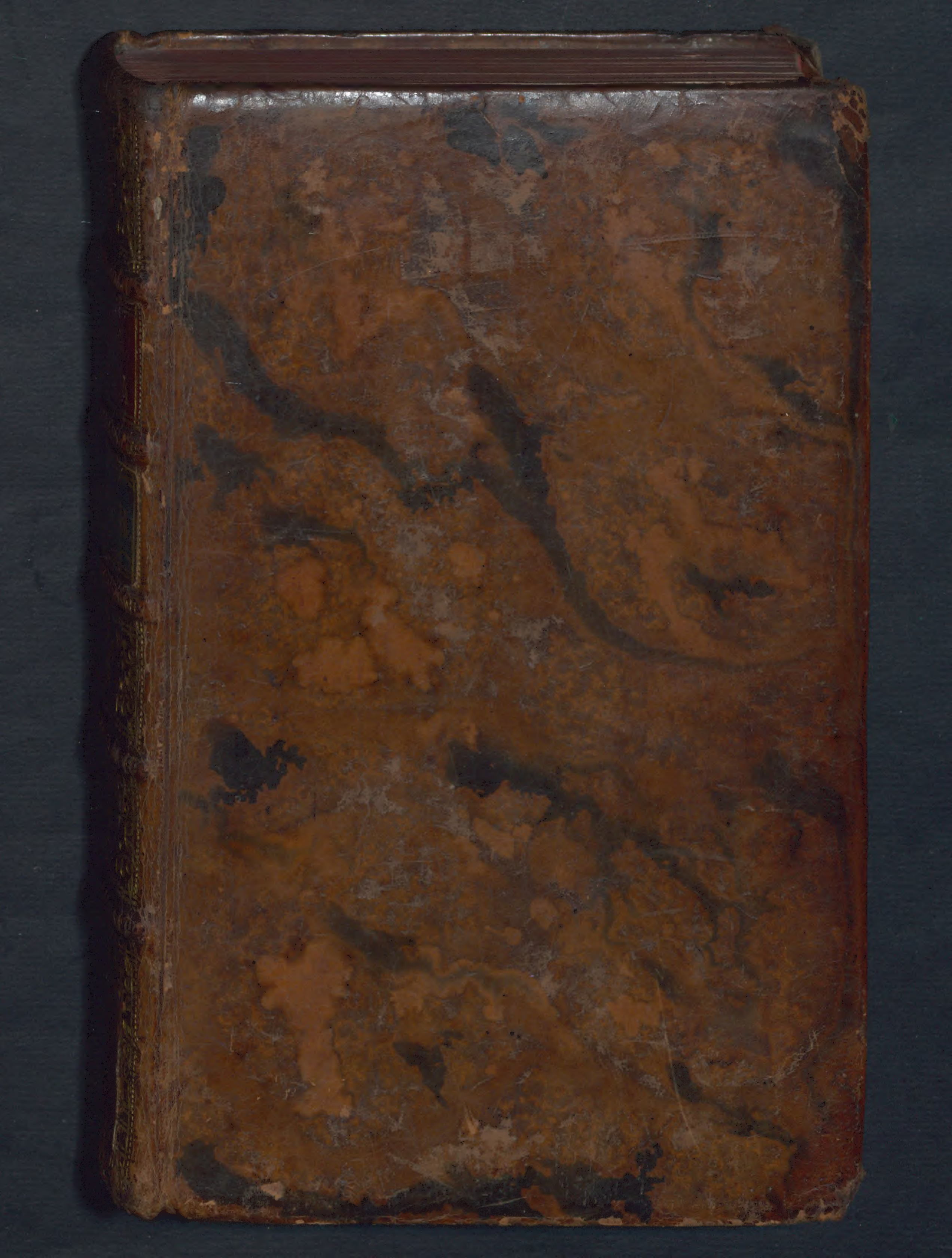
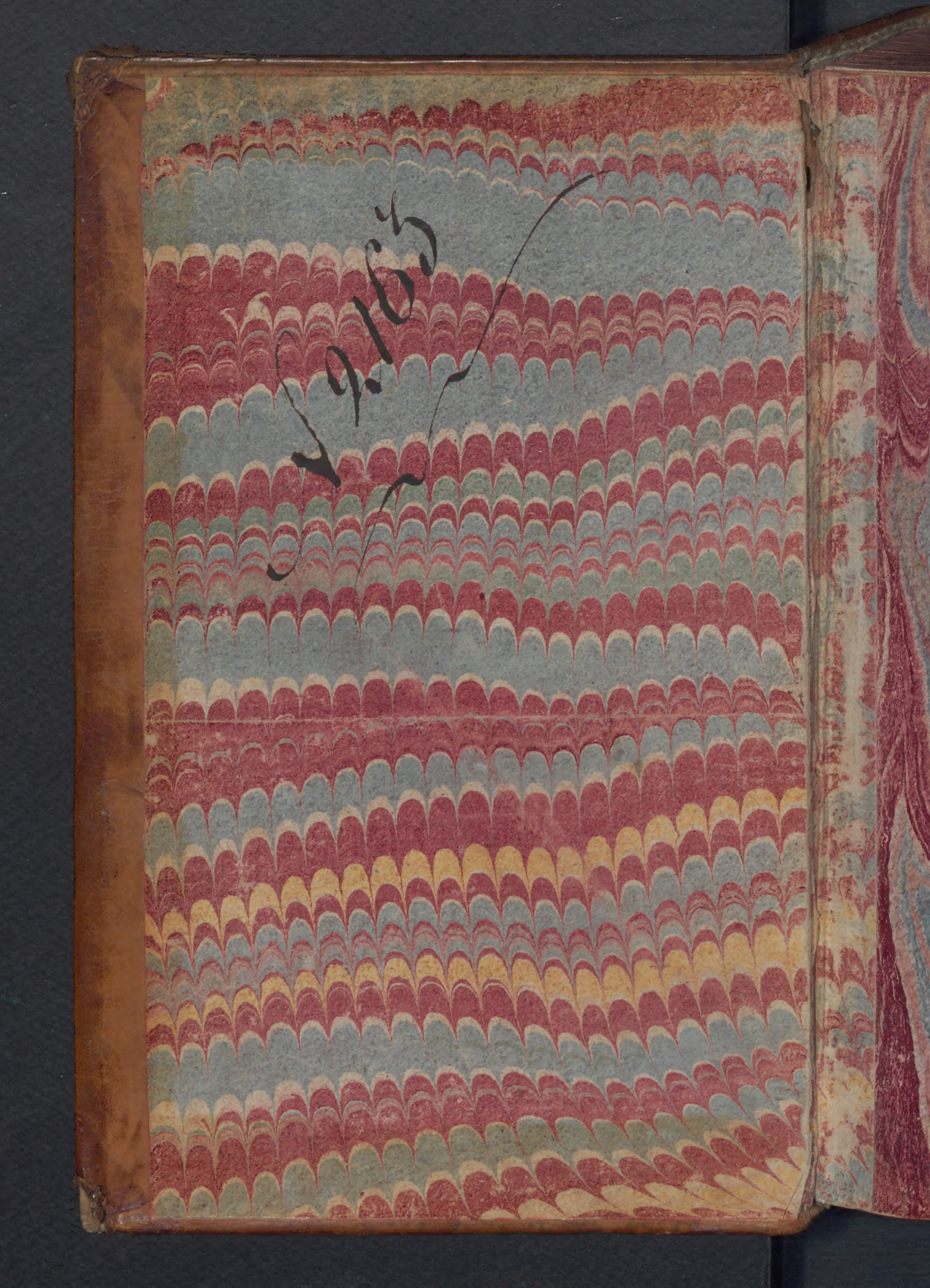
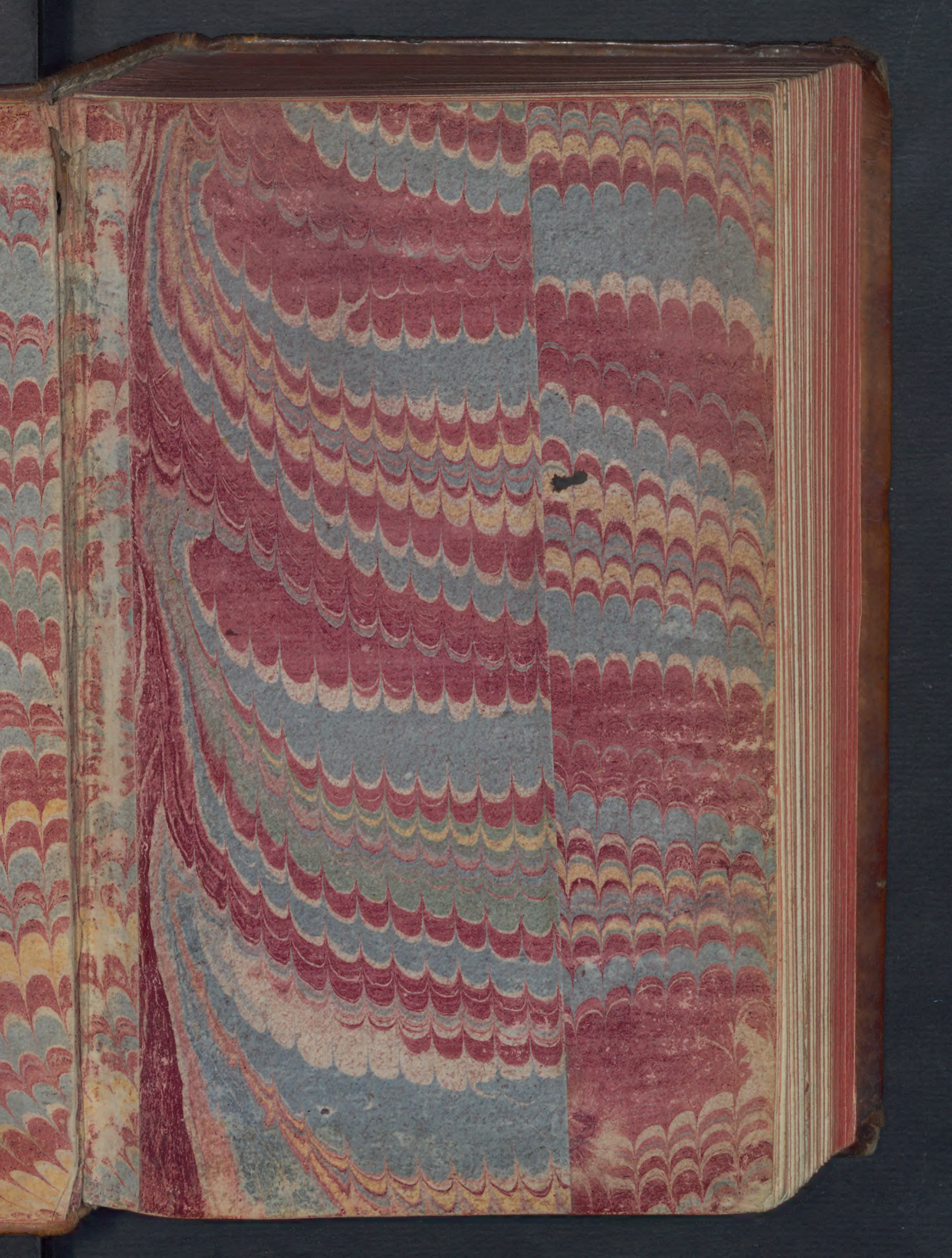
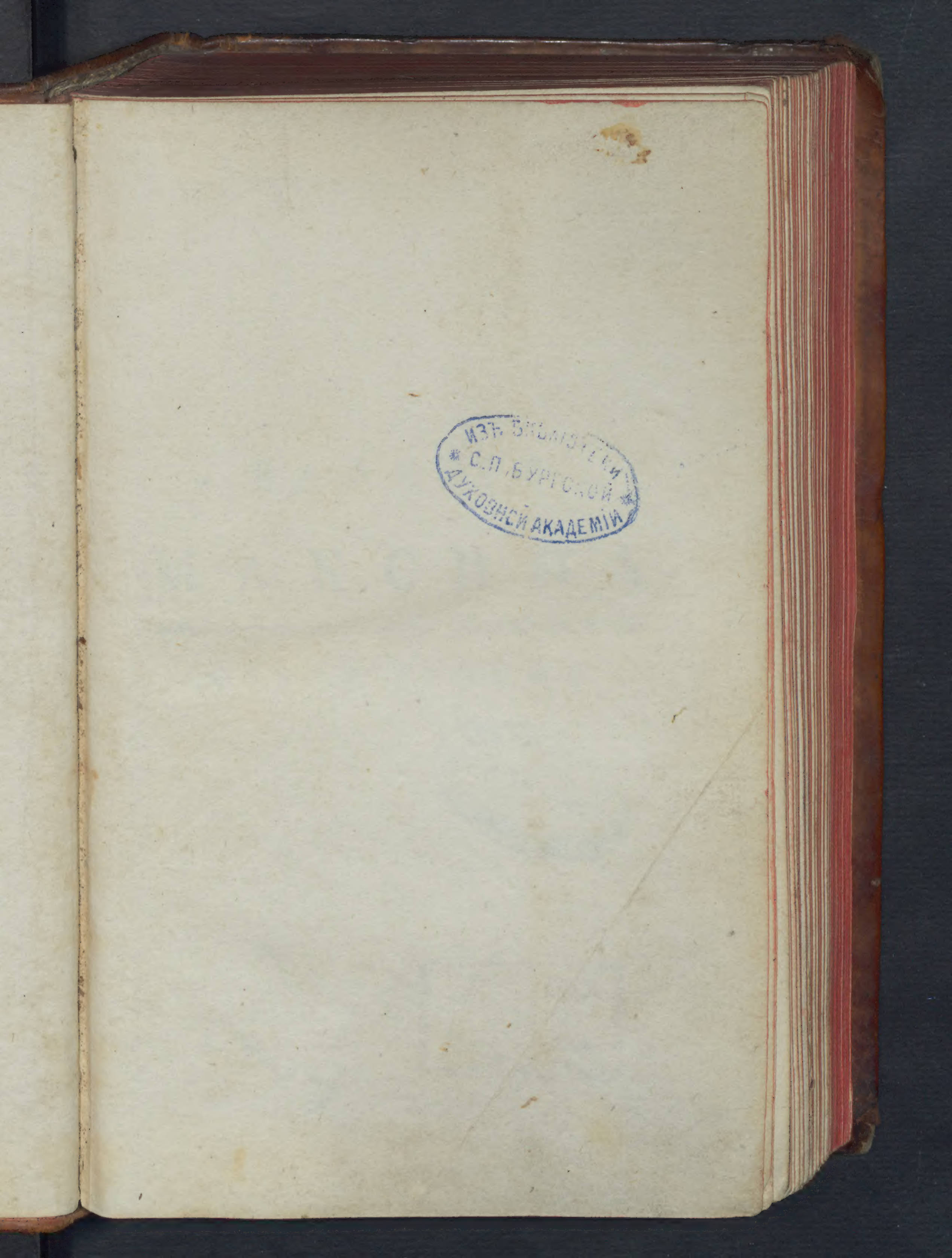

N 2165

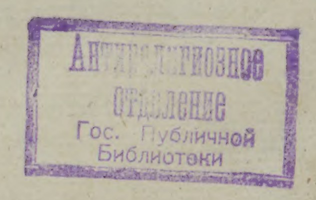

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О СНИСХОЖДЕНІИ И МИЛОСЕРДІИ.

1) *Римскаго народа.*
2) *Л. Корнелія Сципіона, Консула.*
3) *Т. Квинкція Криспина.*
4) *М. Клавдія Марцелла, Проконс.*
5) *Кв. Метелла Македонскаго, Прок.*
6) *П. Сципіона Емиліана, Проконс.*
7) *П. Сципіона Африканскаго старшаго, Проконсула.*
8) *Л. Емилія Павла, Конс. II.*
9) *Кн. Помпея В., Проконсула.*
10) *К. Юлія Цесаря, Конс. II.*
11) *М. Антонія, Трибуна.*

 Посто-

Постороннихъ.

1) *Александра Великаго.*

2) *Писистрата Тиранна Аѳинскаго.*

3) *Персея Царя Епирскаго.*

4) *Антигона Царя Македонскаго.*

5) *Кампанянъ.*

6) *Аннибала Пена.*

Съ щедростію какія пристойнѣе добродѣтели соединить можно, какъ снисходительство и милосердіе? Потому что и оныя равной похвалы требуютъ: изъ которыхъ первая въ бѣдности, вторая въ предъупрежденіи, а третія въ сумнительныхъ оказывается обстоятельствахъ. Когда же неизвѣстно, которую изъ нихъ больше хвалить надлежитъ, то кажется, что предпочтеніе отдать надобно той, которая имя отъ самаго божества получила.

1) Прежде же всего наиснисходительныя и милосердыя дѣла Сената представлю. Какъ послы Карѳагенскіе прибыли въ Римъ для искупленія своихъ плѣнныхъ, то Сенатъ

вѢ самой скорости отдалѢ имѢ молодыхѢ людей безденежно, которыхѢ числомѢ двѢ тысячи семь сотѢ сорокѢ три человѢка было. Но такому отпуску толикаго числа непрїятельскихѢ воиновѢ, презрѢнїю толь немалыхѢ денегѢ и забвенїю толикихѢ обидѢ ПуническихѢ, думаю что самые послы удивились, и сами вѢ себѢ сказали: *О щедрости Римскаго народа, равной боговѢ милости! О счастливаго нашего выше желанїя посольства! Ибо какого бы мы благодѢянїя никогда не сдѢлали сами, то получили.* ВеликѢ и слѢдующей былѢ знакѢ снисхожденїя Сената. Потому что какѢ СифацесѢ, бывшей вѢ свое время пребогатой Царь Нумидїйской, умерѢ вѢ ТибурѢ подѢ карауломѢ, то СенатѢ положилѢ ему учинить приличное погребенїе изѢ общенародной суммы; дабы кѢ дару жизни приложить и честь погребенїя. Подобное и Персею оказалѢ милосердїе. Ибо какѢ онѢ вѢ АлбѢ, гдѢ содержался, умерѢ, то СенатѢ послалѢ Квесто-

 ра,

ра, которой бы изъ казны народной сдѣлалъ ему выносъ, чтобъ тѣло Царское безчестно безъ погребенія не осталось. Но сіе по долгу человѣчества непріятелямъ въ бѣдномъ ихъ состояніи, а притомъ мертвымъ, и Государямъ учинено было; а слѣдующее пріятелямъ въ благополучномъ ихъ состояніи, а притомъ живымъ оказано. По окончаніи войны въ Македоніи Мусиканъ сынъ Масиниссинъ съ своими конными, которыхъ онъ привелъ Римлянамъ на помощь, отъ главнаго Полководца Павла къ отцу отпущенъ будучи, по разбитіи погодою его флота больной съ судномъ своимъ въ Брундузіумъ прибитъ былъ. Какъ о семъ Сенатъ извѣстился, то немедленно приказалъ туда Квестору ѣхать, которой бы исправилъ и покои для Мусикана, и все потребное къ его выздоровленію доставилъ; а притомъ на содержаніе какъ онаго, такъ и его свиты не жалѣлъ бы денегъ.

Такъ

Такъ же чтобъ и корабли исправлены были, на которыхъ бы онъ безпрепятственно и безопасно съ своими могъ прiѣхать въ Африку. Сверьхъ сего каждому конному по ливрѣ серебра и по пяти сотъ сестерцiевъ дать приказано было. Которое столь доброхотное и отмѣнное снисхожденiе Сената могло сдѣлать, что хотя бы молодой Мусиканъ и умеръ, однако отецъ его не столько бы о лишенiи онаго сталъ печалиться. Тотъ же Сенатъ услышавъ, что Прусiй, Царь Виѳинской ѣдетъ съ поздравленiемъ къ оному о побѣжденiи Персея, отправилъ къ нему на встрѣчу въ Капуу П. Корнелiя Сципiона Квесторомъ; и положилъ для него нанять домъ въ Римѣ изъ самыхъ лучшихъ, также довольствовать его и онаго свиту изъ народной суммы: и въ прiятiи его весь народъ представлялъ одного ласковаго друга. И такъ которой любя насъ много прiѣхалъ, усугубивъ темъ болѣе лю-

 бовь

бовь къ намъ въ свое владѣнїе возвратился. И Египетъ чувствовалъ къ себѣ благопрїятство Римлянъ. Потому что Птоломей Царь лишенъ будучи престола отъ меньшаго своего брата, для испрошенїя помощи въ весьма маломъ числѣ слугъ своихъ, въ простомъ видѣ въ Римъ прїѣхалъ и сталъ въ домѣ у Александра Пиктора. А какъ о томъ донесено было Сенату, то оной позвавъ къ себѣ младаго Птоломея, сколько могъ, учтиво предъ нимъ извинился въ томъ, *что онъ Квестора по обыкновенїю предковъ не послалъ къ нему на встрѣчу, и не въ казенной домъ его принялъ; и что то учинилося, не небреженїемъ, но по случаю нечаяннаго и тихаго его прїѣзда.* И тогда же изъ Ратуши провелъ въ домъ казенной, и предлагалъ ему, чтобъ онъ сложивъ съ себя простую одежду, назначилъ день, когда ему въ Сенатъ быть. Но того не довольно: Сенатъ каждой день чрезъ Квестора посылалъ къ нему по-

подарки. Таковыми степенями благопріятства низверженнаго возвратилъ въ Царское высочайшее достоинство; и сдѣлалъ то, что онъ въ Римскомъ народѣ болѣе полагалъ надежды, нежели въ своихъ обстоятельствахъ имѣлъ страха.

2) А чтобъ отъ всѣхъ Сенаторовъ приступить къ объявленію о нѣкоторыхъ порознь. Какъ Л. Корнелій Сципіонъ въ продолженіе первой войны Пунической взялъ городъ Олбію, которой весьма храбро защищая Аннонъ вождь Карѳагенской убитъ былъ, тогда онъ тѣлу его изъ главной своей ставки великолѣпной учинилъ къ погребенію выносъ. Да и самъ хотѣлъ быть при погребеніи непріятеля, думая, что побѣда тогда и у боговъ и у людей меньше зависти имѣть будетъ, когда болѣе въ ней снисхожденія окажется.

3) Что скажу о Квинкціѣ Криспинѣ, котораго кротости наисиль-

нѣйшія страсти, какъто гнѣвъ и слава поколебать были не въ состояніи. Онъ Бадія Кампанянина и содержалъ весьма благопріятно въ своемъ домѣ, и въ случившейся ему болѣзни возможное о немъ прилагалъ стараніе. Отъ котораго послѣ той беззаконной измѣны Кампанянъ изъ строю на поединокъ вызванъ будучи, и превосходя онаго какъ тѣлесными силами, такъ и крѣпостію духа, лучше хотѣлъ усовѣстить неблагодарнаго, нежели одолѣть на поединкѣ. Ибо онъ говорилъ ему: *Что ты дѣлаешь безумной? и куда тебя влечетъ слабость желанія превратнаго? Или тебѣ кажется мало, что ты въ народномъ неистовствѣ безумствуешъ, чтобъ притомъ особь собою сдѣлать беззаконіе. Одного ты изъ Римлянъ выбралъ Квинкція, противъ котораго бы неистово употребить твое оружіе, котораго дому ты и воздаяніемъ взаимной чести и здоровьемъ твоимъ долженъ. Мнѣ же союзъ дружбы и боги страннопріимства,*

свя-

святые для нашей крови, а для васъ маловажныя залоги непріятельскимъ сраженіемъ биться съ тобою возбраняютъ. Того не довольно: Ежелибъ я узналъ, чтобъ ты въ сраженіи войскъ отъ понужденія щита моего упалъ на землю, то бы наложенной уже мечъ на твою шею отнялъ. И такъ ты останешься виновнымъ, что хотѣлъ убить своего благопріятеля; а моей вины въ томъ не будетъ, когда лишу жизни неблагодарнаго знакомца. Чего ради ищи отъ другаго убитъ быть, потому что я тебя соблюсти желаю. Вышнее божество подало обоимъ достойное окончаніе. Потому что Бадію въ сраженіи голова отрублена, а Квинкцій отъ того знаменитаго сраженія получилъ себѣ славу.

4) **Сколь за славной и достопамятной примѣръ милосердіе М. Марцелла почитать должно, которой взявъ Сиракусы взошелъ на крѣпость, чтобъ видѣть съ высоты состояніе бывшаго за нѣсколько предъ тѣмъ**

 вели-

великолѣпнѣйшаго, а тогда опустошеннаго города. Впрочемъ смотря на плачевной онаго случай не могъ самъ отъ слезъ удержаться. На котораго ежелибъ кто взглянулъ тогда, его не зная, конечнобъ подумалъ, что не онъ одержалъ побѣду. Чего ради ты Сиракуское гражданство, при толикомъ твоемъ бѣдствіи нѣсколько счастія имѣешь: потому что когда устоять тебѣ было неможно, по крайней мѣрѣ спокойно подъ толь кроткимъ побѣдителемъ паденію подпало.

5) Кв. же Метеллъ производя войну Целтиберическую въ Испаніи какъ осаждалъ городъ Центобрику, и уже приставивъ къ одному мѣсту городской стѣны махину, [которою съ землею сравнять было можно] казалося, что онъ немедленно хотѣлъ ее разрушить, снисходительство предпочелъ скорѣйшей побѣдѣ. Ибо какъ Центобрійцы дѣтей Ревогеновыхъ, которой предался Метеллу,

подъ

подъ удары махины поставили, то, чтобъ дѣти въ глазахъ отца своего мучительною смертію не погибли (хотя самъ Ребогенъ говорилъ, *что не препятствуетъ и съ погибелью дѣтей его продолжать осаду*) оставилъ осаду. Которымъ толь милосердымъ поступкомъ, когда не стѣнами одного города, то вмѣсто того, всѣхъ городовъ Целтиберическихъ жителей овладѣлъ сердцами; и сдѣлалъ то, что для приведенія оныхъ во власть Римскаго народа не многія осаждать имѣлъ нужду.

6) Сципіона такъ же Африканскаго младшаго снисхожденіе весьма ясно видѣть было можно. Ибо онъ взявъ приступомъ Карѳагену всѣмъ Сицилійскимъ городамъ далъ знать писменно, чтобъ оныя для возвращенія разграбленныхъ Пенами украшеній храмомъ прислали отъ себя нарочныхъ, и по прежнимъ мѣстамъ оныя раздали. Благодѣяніе богамъ равно пріятное и человѣкамъ.

7)

7) Сему Сципіонову поступку равняется снисхожденіе его дѣда. КакЪ бывшей при немЪ КвесторЪ продавалЪ плѣнныхЪ съ публичнаго торгу, то между ими нашелся одинЪ мальчикЪ, которой имѣлЪ лице красивое и не простой видЪ тѣла, тогда онЪ отослалЪ его кЪ Сципіону. А какЪ СципіонЪ узналЪ отЪ мальчика, что онЪ былЪ родомЪ НумидянинЪ, что послѣ отца своего вЪ сиротствѣ остался, и воспитываемЪ будучи у дяди своего Масиниссы, безЪ его вѣдома прежде времени вступилЪ вЪ службу противЪ РимлянЪ. Тогда СципіонЪ разсудилЪ за благо и простить ему ту погрѣшность, и отдать должное почтеніе дружеству наивѣрнѣйшаго Царя Римскому народу. Чего ради мальчика того подаривЪ золотымЪ перстнемЪ и золотыми крючками, сверхЪ того одеждою широко пурпуровою матеріею обшитою, какую носили у РимлянЪ Сенаторскіе дѣти, и притомЪ воинское Испанское

платье

платье съ убранною лошадью, и давъ для провожденія его нѣсколько конныхъ, отпустилъ онаго къ Масиниссѣ. Ибо Римляне тѣ за важнѣйшіе плоды побѣды почитали, когда они богамъ украшенія храмовъ, а Государямъ ихъ кровь возвращали.

8) Надобно упомянуть и о Л. Павлѣ, которой въ таковыхъ случаяхъ былъ похваленъ. Какъ онъ услышалъ, что ведутъ къ нему Персея, которой въ весьма короткое время изъ Царя плѣнникомъ учинился, вышелъ ему на встрѣчу въ знакахъ чести Римскихъ. И какъ онъ хотѣлъ предъ нимъ стать на колѣни, то онъ не допустивъ его до того правою рукою, утѣшалъ онаго нѣкоторыми на Греческомъ языкѣ словами. Потомъ введши въ главную свою ставку, дозволилъ ему возлѣ себя сидѣть въ совѣтѣ. Удостоилъ его такъ же и стола съ собою. Представимъ себѣ строй тотъ, въ которомъ Персей побѣжденъ былъ, и

сне-

снесемЪ поступки, о которыхЪ обЪявилЪ я, то не будутЪ знать зрители, на что сЪ большимЪ удовольствїемЪ смотрѣть надобно. Потому что ежели за великое почитается дѣло побѣдить непрїятеля, не меньше однакожЪ похвально, и знать сожалѣть о несчастномЪ.

9) Сїе Л. Павла снисхожденїе недозволяетЪ мнѣ молчать о милосердїи Кн. Помпея. ОнЪ Армянскому Царю Тиграну, которой и самЪ собою велЪ великїя войны сЪ Римлянами, и вспомоществовалЪ войскомЪ своимЪ злѣйшему нашего гражданства непрїятелю Миѳридату, изгнанному изЪ Понта, не попустилЪ сЪ покорнымЪ прошенїемЪ долго лежать предЪ собою; но ласковыми словами обнадеживЪ онаго, возложилЪ на него вѣнецЪ по прежнему, которой онЪ сЪ себя свергнулЪ; и давЪ ему нѣкоторыя приказанїя вЪ прежнее возвратилЪ счастїя состоянїе, почитая равно за знатное дѣло и побѣждать Царей и дѣлать.

10) Сколь славенъ былъ оказанїемъ снисхожденія Кн. Помпей, и сколь самъ сожалѣнія достойнымъ былъ примѣромъ, когда не могъ отъ другихъ получить онаго. Потому что которой Тигранову голову покрылъ вѣнцемъ Царскимъ, того голова обнаженная трехъ вѣнцовъ торжественныхъ, въ недавно покоренномъ собою свѣтѣ не имѣла для погребенія мѣста. Но отдѣлена будучи отъ прочаго тѣла, не имѣя сруба, на которомъ бы ей сожженной быть надлежало, въ образѣ дара, но беззаконнаго по вѣроломству Египта отослана будучи къ побѣдителю, въ немъ самомъ произвела сожалѣніе. Ибо какъ Цесарь ее увидѣлъ, то забывъ, что онъ его былъ недругъ, принялъ на себя видъ его тестя; и сколько самъ, столько дочь онаго оплакивали Помпея: голову же его во многихъ драгоцѣннѣйшихъ ароматахъ сжечь приказалъ. Ежели бы сей божественный начальникъ не столько мягкосердъ былъ,

то бы Помпей, почитаемой до того подпорою Римскаго владѣнія [какъ фортуна поступаетъ въ дѣлахъ смертныхъ] не погребенъ остался. Цесарь такъ же услышавъ о кончинѣ Катоновой, сказалъ: *Что я завидую его славѣ, да и онъ завидовалъ его взаимно; и наслѣдство онаго сохранилъ дѣтямъ цѣло.* И поистиннѣ ежели бы Катону жизнь соблюдена была, то бы онъ немалую часть Цесаревыхъ божественныхъ дѣлъ составилъ собою.

11) Употреблялъ снисхожденіе въ таковыхъ случаяхъ и М. Антоній. Потому что онъ тѣло М. Брута отдалъ для погребенія отпущенику его. А чтобъ темъ съ большею честію сожжено было оное, то приказалъ наложить на него палудаментъ и оставивъ бывшую свою къ нему ненависть, не почиталъ его мертваго болѣе за врага своего, но за гражданина. А какъ провѣдалъ, что отпущеникъ тотъ захватилъ къ себѣ палудаментъ оной, то разгнѣвавшись на него, въ тожъ

самое

самое время учинилЪ ему наказаніе, выговоривЪ напередЪ сіи слова: *Что? или ты не вѣдалЪ, какого мужа погребеніе я препоручилЪ тебѣ?* На храбрую и справедливую его Филиппическую побѣду боги взирали благосклонно; но и сіи произшедшія отЪ благороднаго сердца слова слышали не принужденно.

Внѣшніе.

1) ВоспоминаніемЪ РимскихЪ примѣровЪ вступивЪ я вЪ Македонію, понуждаюсь воздать хвалу АлександровымЪ нравамЪ, которой какЪ безконечную славу заслужилЪ вЪ войнахЪ храбростію, такЪ отмѣнную любовь своимЪ милосердіемЪ. ОнЪ осматривая неутружденнымЪ проѣздомЪ всѣ народы, и по случаю морской погоды кЪ нѣкоторому мѣсту пристать принужденЪ будучи, сидя на высокихЪ и по близости огня стоявшихЪ креслахЪ увидѣлЪ одного престарѣлаго Македонскаго воина, что онЪ окрѣпЪ отЪ чрезмѣрной стужи. Тогда

 срав-

сравнивая не состоянїе, но лѣта свои и онаго, сошедъ съ своего мѣста, тѣми самими руками, которыми онъ силы Дарїевы привелъ въ изнеможенїе, скорченное отъ стужи тѣло посадилъ на свое мѣсто, говоря: *Что то возвратитъ жизнь ему, за что у Персовъ казнили бы, ежелибъ кто отважился сѣсть на Царскомъ престолѣ.* И такъ удивительно ли, что прїятно было подъ такимъ предводителемъ служить лѣтъ по нѣскольку, которой предпочиталъ здоровье рядоваго воина своему высочайшему степени? Онъ же, которой ни одному не уступалъ изъ смертныхъ, но долженъ будучи уступить природѣ и фортунѣ, хотя уже отъ сильной болѣзни въ крайней слабости находился, положенъ будучи на постелю, подавалъ всѣмъ желавшимъ цѣловать правую свою руку. Но ктобъ и не спѣшилъ цѣловать оной, которая уже мертвости наполняся, могла обънять все войско любовїю наипаче, нежели сколько силъ имѣла. 2)

2) Хотя снисхожденіе Писистрата Аѳинскаго Тиранна и не такъ было велико, однакожъ заслуживаетъ, чтобъ упомянуть и объ ономъ. Какъ одинъ молодой человѣкъ влюбяся безмѣрно въ дочь его дѣвицу, и встрѣтясь съ оною при всѣхъ поцѣловалъ ее; и жена Писистратова совѣтовала *казнить того продерзскаго*, тогда онъ отвѣтствовалъ: *Ежели мы тѣхъ, которые насъ любятъ, лишать будемъ жизни, то какъ уже поступать будетъ надобно съ тѣми, кои насъ ненавидятъ?* Сіи слова не пристойно бы было сказать другому; но оныя произошли изъ устъ Тиранновыхъ.

Такъ поступилъ Писистратъ въ обидѣ своей дочери, но обиду себѣ учиненную снесъ еще похвальнѣе. Онъ во время стола терзаемъ будучи безконечными ругательствами отъ Ѳрасиппа своего друга, такъ воздержалъ духъ свой и голосъ отъ гнѣва, что какъ бы онъ самъ бранилъ при

себѣ служащаго. И какъ Ѳрасиппъ изъ за стола уйти хотѣлъ, то онъ прося его дружески удерживалъ, наблюдая, чтобъ онъ опасаяся не ушелъ прежде времени съ банкета. Ѳрасиппъ изъ ума выпившись заплевалъ лице ему: однако не могъ еще побудить его и тем къ отмщенїю. Сверьхъ того Писистратъ отвелъ и дѣтей своихъ, которые было за оскорбленїе величества отца своего вступиться хотѣли. И на другой день, какъ Ѳрасиппъ хотѣлъ просить его, чтобъ онъ дозволилъ ему понести казнь добровольною смертїю, Писистратъ пришедъ къ нему и давъ ему клятву, что онъ въ прежнемъ съ нимъ дружествѣ пребудетъ, удержалъ его отъ своего предпрїятїя. Хотя бы Писистратъ ничего другаго достойнаго чести и памяти не учинилъ въ своей жизни, однако сими поступками довольно заслужилъ похвалы отъ потомства.

3) Столь же тихъ былъ Пирргъ Царь. Онъ услышавъ, что нѣкоторые изъ Тарентинянъ будучи въ банкетѣ, говрили о немъ не съ должнымъ почтенiемъ, и призвавъ къ себѣ нѣскольких въ томъ пиру бывшихъ спрашивалъ, *говорили ли они то, что онъ слышалъ?* Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: *Ежели бы вино у насъ не все вышло, то бы то, что ты слышалъ, безделицею или ничемъ предъ темъ показалося, что бы мы о тебѣ говорить стали.* Такое учтивое извиненiе въ пьянствѣ и толь простое признанiе въ правдѣ, гнѣвъ Царской въ смѣхъ обратили. Подлинно что симъ милосердiемъ и снисхожденiемъ Пирргъ получилъ то, что въ трезвомъ состоянiи Тарентинцы его любили, а пьяные всякаго добра желали. Отъ того же высокаго снихожденiя происходило, что, какъ Римскiе послы ѣхали въ его лагерь для выкупа своихъ плѣнныхъ, Пирргъ, чтобъ темъ безопаснѣе они притти могли, по-

 слалъ

слалЪ кЪ нимЪ на встрѣчу Ликона Молосскаго. А чтобЪ темЪ болѣе показать имЪ чести вЪ пріемѣ, самЪ сЪ богатоубранною конницею за воротами ихЪ встрѣтилЪ. Успѣхи Пирргова счастія не такЪ его повредили, чтобЪ онЪ должнаго почтенія не сдѣлалЪ посламЪ тѣхЪ, которые особливо тогда сЪ нимЪ войну имѣли.

4) Сего толь снисходительнаго поступка достойной плодЪ получилЪ ПиррЪ вЪ своей смерти. Ибо какЪ онЪ попущеніемЪ боговЪ несчастливое учинилЪ нападеніе на городЪ АргосЪ, и Алкіоней сынЪ Царя Антіоха отрубленную его голову принесЪ кЪ отцу своему, которой тогда храбро оборонялЪ городЪ, вЪ веселіи, какЪ бы онЪ нѣкоторой наисчастливѣйшей принесЪ знакЪ побѣды, тогда АнтіохЪ учинивЪ жестокой выговорЪ своему сыну, что онЪ внезапному несчастію толикаго мужа, забывЪ то, что сЪ людьми случиться можетЪ, радуется

ся

ся чрезмѣрно, и поднявъ съ земли голову, снявъ съ своей обвязку, обвилъ оную, и приложивъ къ тѣлу Пирргову сжегъ по обычаю съ великою честію. Но того не довольно; приказалъ его сыну Елену, которой къ нему приведенъ былъ плѣннымъ, носить Царское украшеніе и поступать сходственно съ его произхожденіемъ: кости же Пирргловы положивъ въ златую урну отдалъ ему отвезти въ Епиръ свое отечество къ Александру брату.

5) Какъ Самнитяне наше войско съ Консулами при мѣстечкѣ называемомъ Кавдинскими висѣлицами, сдаться себѣ принудили, тогда Кампанцы оное, которое не только не имѣло при себѣ никакого оружїя, но совсемъ обнажено было, какъ бы съ побѣдою возвращающееся, и несущее съ собою непрїятельскїя корысти, съ великою честію приняли. И тогда же Консуловъ достоинства знаками, воиновъ одеждою, оружіемъ,

лошадьми и съѣстными припасами доброхотно удовольствовавъ, и бѣдность и безчестіе Римскаго пораженія премѣнили. Ежели бы они такую же склонность имѣли способствовать намъ противъ Аннибала, то бы не подали случая поступить съ собою такъ жестоко.

6) Упомянувъ о жесточайшемъ непріятелѣ, въ окончаніе сей главы объявлю и о его кротости, какую онъ оказалъ Римлянамъ. Ибо Аннибалъ отъискавъ съ возможнымъ стараніемъ тѣло Емилія Павла при Каннахъ убитаго, безъ погребенія не оставилъ. Аннибалъ Ти. Граха коварствомъ Луканцовъ убитаго погребъ съ превеликою честію, и кости его отдалъ нашимъ воинамъ отвезти въ отечество. Аннибалъ М. Марцеллу, которой съ большею нетерпѣливостію, нежели разсудкомъ развѣдывая предпріятія Пеновъ на полѣ Бруттіевомъ убитъ былъ, надлежащей учинилъ выносъ; и убравъ тѣло его въ военное

ное Пуническое платье и вѣнецъ лавровой, на срубъ возложилъ оное. Слѣдовательно снисхожденія пріятность и въ звѣрскіе умы варваровъ входитъ, суровой и лютой взоръ ихъ смягчаетъ, и гордящихся побѣдою безмѣрно преклоняетъ. Да ему и не трудно, между оружіемъ противнымъ, и обнаженными отвсюду мечами, найти себѣ путь безпрепятственной. Оно одолѣваетъ гнѣвъ, поражаетъ ненависть и непріятельскую кровь съ непріятельскими мѣшаетъ слезами. Которое и изъ Аннибала удивительное исторгнуло произволеніе въ разсужденіи погребенія Римскихъ полководцевъ. Чего ради нѣсколько болѣе ему принесли славы Павелъ, Грахъ и Марцеллъ имъ погребенные, нежели побѣжденные. Потому что онъ Пуническою хитростію обманулъ ихъ, а почтилъ кротостію Римскою. И вы храбрыя и блаженныя тѣни не сожалѣнія достойное погребеніе получили. Ибо сколь желательнѣе въ

отечествѣ, тѣмъ славнѣе за отечество умерши, великолѣпія послѣдняго долга несчастіемъ лишася, храбростію оное снискали.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О БЛАГОДАРНОСТИ.

1) *Римскаго Сената.*
2) *Молодыхъ людей Римскихъ.*
3) *Простаго народа Римскаго.*
4) *М. Минуція Руфа, Главнаго начальника надъ конницею.*
5) *Кв. Теренція Кулеона.*
6) *Гражданъ свобожденныхъ изъ Греціи.*
7) *Кв. Метелла Пія, Консула.*
8) *К. Марія, Консула IV.*
9) *Л. Суллы, Диктатора.*
10) *Либитинаріевъ.*

Чужестранныхъ Царей.

1) *Дарія, Персидскаго.*
2) *Миѳридата, Понтійскаго.*

3) *Аттала, Асійскаго.*

4) *Масиниссы, Нумидійскаго.*

Знаки и дѣла изъявляющія благодарность и неблагодарность представить я намѣреніе принялъ, дабы добродѣтель и порокъ самимъ сравненіемъ о нихъ мнѣнія получили достойную награду. Но какъ благодарность и неблагодарность противнымъ намѣреніемъ различаются, то и я по моему разположенію раздѣлю оныя: и первое дамъ мѣсто такимъ дѣламъ, которыя похвалу, а не порицаніе заслуживаютъ.

1) И чтобъ начать отъ дѣлъ народныхъ. М. Коріолана, которой принялъ было намѣреніе учинить нападеніе на отечество, и приведъ предъ городскія ворота великое Волское войско угрожалъ Римскому владѣнію раззореніемъ и опустошеніемъ, Ветурія мать и Волумніа жена его не допустили своимъ прошеніемъ произвести толь беззаконнаго предпріятія въ дѣйство. Въ честь которыхъ

Сенатъ

Сенатъ весьма щедро полъ женской снабдилъ преимуществами. Потому что опредѣлилъ, *чтобъ мущины встрѣчаясь съ женщинами давали имъ дорогу*, признаваяся, *что болѣе спасенія въ женскомъ прошеніи, нежели въ оружіи тогда состояло: и къ прежнимъ ушей украшеніямъ новое различіе въ головныхъ повязкахъ придалъ.* Позволилъ такъ же носить пурпуровое платье и золотыя ожерелья. Сверхъ сего построилъ храмъ Фортуны женской на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ Коріоланъ былъ убѣжденъ прошеніемъ, свидѣтельствуя новоизобрѣтеннымъ богопочитаніемъ свою за полученіе благодѣянія благодарность.

Подобную оказалъ Сенатъ благодарность и во время второй войны Пунической. Ибо какъ Фулвій Капуу держалъ въ осадѣ, и двѣ женщины того города, а имянно Вестія Опидія одна хозяйка и Клувіа Факула непотребная женщина благопріятство свое Римлянамъ оказать всѣми мѣрами

ми старались, то первая изъ нихъ каждой день за цѣлость нашего войска жертву приносила, а другая плѣннымъ Римскимъ войнамъ непрестанно пищею служила. И какъ тотъ городъ приступомъ взятъ былъ, то Сенатъ не только свободу, но и имѣнія возвратилъ онымъ; изъясняяся, что ежелибъ онѣ еще болѣе въ награжденіе себѣ потребовали, то бы онъ и въ томъ не отказалъ имъ. Удивительно, что Сенаторы въ толикой радости имѣли время двумъ подлымъ женщинамъ воздать свою благодарность, а притомъ въ такой скорости.

2) Такъ же гдѣ можно болѣе найти благодарности, какъ въ тѣхъ молодыхъ Римлянахъ, которые при Консулахъ Навціѣ и Минуціѣ добровольно пошли въ службу; дабы Тускуланамъ, коихъ границами Еквы овладѣли, учинить собою помощь. Потому что они за нѣсколько предъ темъ мѣсяцовъ весьма постоянно и муже-

мужественно владѣнїе Римскаго народа защищали. Того ради, что совсѣмъ новое, дабы не показать отечество свое неблагодарнымъ, сами изъ себя набравъ составили войско.

3) Великой опытъ благодарности народа на К. Фабїѣ Максимѣ видѣть можно. Ибо какъ онъ по пятикратномъ съ великою пользою республики отправленїи Консульскаго званїя скончался, тогда народъ одинъ другаго упреждая складывалъ деньги, чтобъ темъ болѣе и великолѣпнѣе была сдѣлана помпа при его погребенїи. Пусть кто осмѣлится умалять награжденїя добродѣтели, видя, что храбрые мужи счастливѣе погребаются, нежели лѣнивые жизнь препровождаютъ.

4) Но Фабїю и въ жизни его съ великою славою воздана благодарность. Когда онъ былъ Диктаторомъ, то простой народъ своимъ мнѣнїемъ, чего никогда не бывало прежде, далъ такуюже власть надъ войскомъ Главному начальнику надъ конницею Минуцїю,

нуцїю, которой раздѣливъ войско съ своею половиною особь въ Самнитской землѣ съ Аннибаломъ и сразился. Но какъ онъ безразсудно вступилъ въ сраженїе и несчастнѣйшаго долженъ былъ ожидать окончанїя, то Фабїй приспѣвъ къ нему на помощь сохранилъ онаго отъ погибели. По которой причинѣ какъ Минуцїй наименовалъ отцемъ Фабїя, такъ хотѣлъ, чтобъ и легїоны его защитникомъ своимъ признавали: и сложивъ съ себя тяжесть равной власти, начальство свое надъ конницею, какъ долгъ велѣлъ, подвергнулъ Диктаторской власти; и безразсуднаго народа погрѣшность изъявленїемъ своей благодарности исправилъ.

5) Стольkоже поступилъ похвально и Кв. Теренцїй Кулеонъ, которой произходилъ отъ рода Преторовъ, и между первѣйшими Сенаторами былъ знатенъ. Ибо онъ превосходнымъ примѣромъ за колесницею Сц. Африканскаго старшаго шелъ во

время-

время его тріумфа. Потому что онъ плѣненъ будучи Карѳагенянами, имъ возвращенъ былъ оттуда; и имѣя на головѣ своей шапку слѣдовалъ за онымъ. Ибо Кулеонъ виновнику своей свободы, какъ Патрону въ полученіи собою отъ него благодѣяній по достоинству въ присутствіи всего народа изъявилъ свое признаніе.

6) За Фламиніевою же колесницею, которой отправлялъ тріумфъ полученной надъ Царемъ Филиппомъ побѣды не одинъ, но двѣ тысячи гражданъ Римскихъ шли въ шапкахъ, которыхъ онъ въ войны Пуническія обманомъ захваченныхъ и находившихся въ Греціи въ неволѣ, стараніемъ своимъ собравъ въ прежнее возвратилъ состояніе. Сугубое въ тотъ день Главнокомандующій имѣлъ украшеніе торжества своего, представляя вмѣстѣ зрѣлищемъ народу и непріятелей собою побѣжденныхъ, и гражданъ свобожденныхъ. Которыхъ свобода для всѣхъ сугубо была пріятна,

сколько

сколько потому, что толь многїе спаслися, не меньше и для того, что столь благодарные желаемое состоянїе свободы получили.

7) Метеллъ же Пїй [благочестный] твердою любовїю къ изгнанному изъ отечества отцу своему столь же славное слезами, сколько другїе побѣдами получивъ проименованїе, не постыдился будучи Консуломъ просить народъ за Кв. -Калидїя Кандидата Преторскаго чина, потому что онъ будучи Трибуномъ простаго народа законъ выдалъ для возвращенїя отца его въ гражданство. Но того не довольно: Онъ всегда называлъ его Патрономъ своего дома, и рода. Впрочемъ таковымъ своимъ поступкомъ первенству своему, которое онъ имѣлъ по общему всѣхъ мнѣнїю, ни малаго не сдѣлалъ ущерба. Потому что онъ не по униженности, но въ знакъ благодарности далеко нижшему себя человѣку превеликою

услугою особенное свое подклонилъ достоинство.

8) К. же Марія не только отмѣнное, но надмѣрное было стремленіе къ оказанію благодарности. Онъ двумъ Камертинскимъ Когортамъ, которыя съ удивительною храбростію противъ непріятелей Цибровъ стояли, во время самаго сраженія, не взирая на содержаніе союза далъ право Римскаго гражданства. Въ таковомъ своемъ поступкѣ онъ извинилъ себя справедливо и изрядно говоря: *Что въ громѣ оружія не могъ слышать словъ права.* И поистиннѣ время было такое, въ которое болѣе надлежало защищать, нежели наблюдать законы.

9) За Маріемъ всюду послѣдуетъ Сулла о похвалѣ споря: Ибо онъ будучи Диктаторомъ передъ Помпеемъ, которой когда и никакого не имѣлъ чина, снималъ шапку, вставалъ съ стула, и сходилъ съ лошади, изъясняясь въ собраніи,

что

что онъ то дѣлаетъ непринужденно; памятуя, что Помпей будучи еще осмнатцати лѣтъ войскомъ отца своего вспомоществовалъ сторонѣ его. Много знаменитаго съ Помпеемъ, но не знаю, удивительнѣе сего случалось ли чтолибо, когда онъ важностію благодѣянія принудилъ забыть о себѣ Суллу.

10) Между знатными можно помѣстить и подлыхъ, когда они благодарны. Какъ М. Корнутъ Преторъ по повелѣнію Сената дѣлалъ распоряженія для погребенія Гирція и Пансы, тогда исправлявшіи при погребеніи и сжиганіи тѣлъ разныя должности люди предлагали безъ всякой платы и потребныя къ тому вещи и свои услуги. Потому что Гирцій и Панса за Республику воюя лишились жизни. И неотступнымъ своимъ прошеніемъ истребовали, что пріуготовленіе къ погребенію съ платою одного сестерція на нихъ положено было. Оныхъ похвалу, при-

давъ къ тому законъ, состоянїе умножаетъ болѣе, нежели умаляетъ. Потому что они прибытокъ презрѣли живучи изъ прибытка.

Внѣшнїе.

Пусть извинивъ позволятъ мнѣ чужестранные Цари объявить о себѣ послѣ людей толь подлыхъ, которыхъ или не надлежало касаться, или неинако, какъ на послѣднемъ мѣстѣ домашнихъ примѣровъ поставить было должно. Но какъ честныя дѣла и самаго нижняго степени людьми произведенныя въ забвенїи не остаются, то пусть оныя хотя особенное занимаютъ мѣсто, дабы съ одними соединены, а другимъ предпочтены быть не казались.

1) Дарїй, какъ еще Царемъ не былъ, полюбивъ платье бывшее на Силосонтѣ Самосцѣ, и смотря пристально на оное сдѣлалъ то, что онъ предупреждая его прошенїе съ охотою подарилъ ему оное. Въ разсужденїи сего подарка сколь благо-

дарная мысль въ Дарія вселилась, показалъ то Царемъ учинившись. Ибо не только городъ, но весь островъ по прошенію Силосонта оставивъ невредимымъ, оному отдалъ. Потому что не на цѣну вещи было смотрено, но случай чивости почтенъ былъ; и болѣе то въ разсужденіе принято было, отъ кого, а не къ кому шелъ подарокъ.

2) Миѳридатъ также Царь Понтійской весьма оказалъ себя благодарнымъ: потому что за одного Леоника ревностнѣйшаго защитника своего здравія, которой во время морской баталіи хитростію Родянъ въ полонъ захваченъ былъ, на обмѣнъ всѣхъ непріятельскихъ отдалъ плѣнныхъ; почитая лучше въ томъ отъ ненавистнѣйшихъ себѣ людей быть обмануту, нежели много ему заслужившему не воздать благодарности.

3) Народъ Римской столь много щедръ былъ, что Царю Атталу

подарилъ Асїю. Но и Атталъ съ своей стороны справедливостїю духовной доказалъ свою благодарность, отказавъ ту же Асїю римскому народу. И такъ ни перваго щедрости, ни послѣдняго помнящаго столько оказанное себѣ благодѣянїе толь малымъ числомъ словъ похвалить не можно. Ибо сколько величайшихъ городовъ и подарено дружески, и возвращено добросовѣстно было.

4) Но не знаю, неотмѣнно ли исполнено было благодарности залогами Масиниссино сердце. Потому что онъ благодѣянїемъ Сципїона и Римлянъ дружбою, также умноженїемъ и разширенїемъ границъ своего владѣнїя усиляся, память знаменитаго дара, снабдѣнъ будучи отъ боговъ продолжительною старостїю, соблюлъ твердо. До того, что не только Африка, но всѣ народы, о немъ знали, что онъ всегда болѣе доброжелательствовалъ Корнелїеву роду и Риму, нежели самому себѣ. Ибо какъ

Карѳа-

Карѳагеняне утѣсняли его войною, и онъ едва могъ защищать свое владѣніе; при всемъ томъ Сципіону Еміліану, что онъ былъ внукъ старшаго Сц. Африканскаго великую часть хорошаго Нумидійскаго войска отдалъ весьма охотно, чтобъ отвелъ онсе въ Испанію къ Консулу Лукуллу, отъ котораго Еміліанъ посланъ былъ для испрошенія помощи; и предпочелъ настоящей своей опасности давно оказанное себѣ благодѣяніе. Онъ же ослабѣвая уже въ старости своей великое Царства своего богатство пятьдесятъ четыре сына по себѣ оставляя, и лежа на постелѣ близъ смерти просилъ писмено М. Манлія, чтобъ онъ къ нему прислалъ Сципіона Еміліана находившагося у него въ командѣ, почитая за счастливую свою кончину, когда онъ въ объятіяхъ его отдастъ послѣднее дыханіе и завѣщаніе сдѣлаетъ. Однако какъ смерть предупредила пріѣздъ Сципіоновъ, то Масинисса женѣ своей завѣщалъ и

дѣтямъ : *Что на земли единственно народъ Римской, а изъ онаго домъ Сципіоновъ свѣдомъ о его послѣднемъ произволеніи, и что онъ все, какъ есть оставляетъ до Сципіонова пріѣзда, чтобъ при раздѣленіи Царства они его посредственникомъ имѣли : и что онъ положитъ, то бы они равно какъ завѣщанное духовною, ненарушимо и свято хранили.* Въ такихъ и столь различныхъ случаяхъ Масинисса всегда постоянно свое усердіе къ Римскому народу и Сципіонову дому соблюдая, продолжилъ жизнь свою до ста лѣтъ. Сими и симъ подобными примѣрами благодѣтельство человѣческаго рода растетъ и умножается. Они возжигающіе то факелы. Они побудительные шпоры, для которыхъ оно горитъ желаніемъ къ вспомоществованію и услугамъ. И поистиннѣ за превеликое и достаточнѣйшее богатство то почесть можно, которое употреблено на раздаяніе благодѣяній. А какъ оныя мы свято почитать

тать положили, то теперь о нерадѣніи объ нихъ въ поношеніе, чтобъ темъ наблюденіе ихъ учинить пріятнѣе, представимъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О НЕБЛАГОДАРНОСТИ.

1) Римскаго народа къ Ромулу
2) Римскаго народа къ М. Камиллу и другимъ.
3) К. Секстилія къ К. Цесарю Оратору.
4) Кн. Попилія къ М. Цицерону.
5) Кн. Помпея В. къ Кн. Карбону.

Постороннихъ.

1) Кароагенянъ къ Аннибалу.
2) Спартанцовъ къ Ликургу.
8) Аѳинянъ къ Ѳесею и другимъ.

1) Сенатъ съ построителемъ нашего города, будучи отъ онаго на высочайшій возведенъ достоинства степень поступилъ въ Ратушѣ недостойно,

достойно , и не почелъ за беззаконіе лишить того жизни , которой Римской имперіи далъ жить вѣчно. О грубомъ томъ и звѣрскомъ вѣкѣ , кровію основателя своего нечестиво оскверненномъ , сколько бы потомство ни оказывало почтенія своимъ предкамъ , утаить однакожъ не можетъ.

2) За симъ неблагодарнымъ заблуждающей мысли погрѣшеніемъ послѣдовало приличествующее раскаяніе нашему гражданству. Камиллъ наипріятнѣйшее приращеніе силъ Римскихъ и извѣстнѣйшая оборона нашего гражданства, котораго онъ утвердилъ спасеніе и благополучіе умножилъ, не могъ однакожъ препроводить своей жизни счастливо. Потому что онъ отъ Л. Апулія Трибуна простаго народа [1], какъ обманщикъ въ похищеніи Веіенской добычи на судъ позванъ будучи, жестокими, или лучше сказать нечувствительнѣйшими мнѣніями въ ссылку былъ посланъ. А при-

притомъ въ такое время, когда онъ превозходнаго своего сына въ юношескомъ его возрастѣ лишился, и когда наипаче надлежало утѣшать его въ печали, нежели умножать его несчастіе. Однако отечество забывъ его превеликія заслуги съ погребеніемъ сына соединила отцову ссылку. Но скажутъ, что Трибунъ народной доносилъ въ недоимкѣ казны пятнатцати тысячь ливръ: ибо въ такой суммѣ дѣло состояло? Сумма крайне невелика въ разсужденіи того, что народъ Римской толикаго начальника лишился. Не умолкли еще первыя о неблагодарности жалобы, какъ другія оказались. Сц. Африканской старшей стертую и сокрушенную Пуническою войною республику, или почти уже истощившую кровь свою и умирающую, учинилъ обладательницею Африки. Которому за преславныя дѣла его граждане платя обидами, довели наконецъ до того, что онъ лучше хотѣлъ жить въ простой деревнѣ

ревнѣ и при пустомъ болотѣ. И Сципіонъ той добровольной ссылки горесть возвѣстилъ преисподнимъ, завѣщавъ изобразить на своей гробницѣ слѣдующія слова: ТЫ НЕБЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО И КОСТЕЙ МОИХЪ ВЪ СЕБѢ НЕ ИМѢЕШЬ. Что можетъ быть сей нужды недостойнѣе или жалобы справедливѣе, или отмщенія умѣреннѣе! Не хотѣлъ, чтобъ въ томъ отечествѣ сохраненъ былъ его пепелъ, которое онъ не допустилъ обращену быть въ пепелъ. И такъ городъ Римъ сіе чувствовалъ мщеніе за свою неблагодарность, которое подлинно было больше нежели нападеніе Коріоланово. Тотъ страхомъ, а сей стыдомъ отечество привелъ въ чувство, на которое онъ по великой своей твердости въ истинномъ къ нему усердіи не хотѣлъ произносить и жалобѣ, какъ по своей смерти. Ежели Сципіонъ претерпѣлъ много, то думаю я, чтобы онъ могъ темъ утѣшаться, что случилось съ его братомъ, котораго

тораго несчастія были виною Антіохъ имъ побѣжденной и Асія покоренная во власть Римскаго народа, такъ же тріумфъ великолѣпнѣйшій, что онъ въ похищеніи казны осужденъ будучи веденъ былъ въ темницу.

Ни чемъ не меньше былъ добродѣтеленъ и Сципіонъ младшей, да и въ смерти несчастливъ столькоже. Ибо онъ два города Нуманцію и Карѳагену опасные имперіи Римской истребивъ вовсе нашелъ въ домѣ своемъ похитителя жизни, а на площади не могъ сыскать, ктобъ отмстилъ смерть его. Кому неизвѣстно, что Сципіонъ Насика столько заслужилъ похвалы внутрь отечества, сколько на войнѣ внѣ онаго, пріобрѣли оба Сципіоны Африканскіе храбростію? Которой исхитивъ изъ смертоносныхъ рукъ Ти. Граха гражданство, не допустилъ оному погибнуть. Однако и онъ по несправедливѣйшему о своихъ заслугахъ гражданъ мнѣнію подъ именемъ посольства въ Пергамъ

уда-

удалился: и остатки своей жизни препроводилъ въономъ, не имѣя ни малѣйшаго желанія свое отечество видѣть.

Въ томъ же еще имени обращаюсь; ибо еще не всѣ Корнеліева рода жалобы представилъ. Какъ П. Лентулъ преславной гражданинъ Республики собранной на горѣ Авентинской К. Грахомъ съ злочестивымъ предпріятіемъ строй ревностнымъ и храбрымъ сраженіемъ, получивъ великія раны обратилъ въ бѣгство, то за сраженіе оное, которымъ Лентулъ законъ, спокойствіе и вольность въ прежнемъ удержалъ состояніи, получилъ такую награду, что долженъ былъ немедлѣнно оставить городъ. Ибо онъ отъ зависти и поношенія принужденъ былъ испросивъ отъ Сената отъѣздъ свободной и въ рѣчи своей говоренной къ народу прося боговъ безсмертныхъ, дабы ему никогда къ неблагодарному отечеству не возвращаться, отправился въ Сицилію,

цилію, и тамъ препроводивъ все время жизни получилъ просимое собою. И такъ пять Корнеліевъ столькожъ представляютъ собою извѣстнѣйшихъ примѣровъ неблагодарнаго отечества. Однако они добровольно оное оставляли. Агала же, которой будучи главнымъ начальникомъ надъ конницею Сп. Мелія [домогавшагося Царемъ учиниться лишилъ жизни, за соблюденіе гражданъ вольности ссылкою наказанъ.

3) Впрочемъ сколь умѣренно на Сенатъ и народъ, которые поступили на подобіе бури, негодовать должно, столь частныхъ людей неблагодарные поступки больше поносить надлежитъ. Потому что они въ полномъ своемъ разумѣ, когда можно имъ было разсуждать какъ о томъ, такъ и о другомъ свободно, беззаконіе предпочли добродѣтели. Ибо сколь жестоко и много нечестиваго Секстилія поносить должно? что онъ К. Цесаря, которой его сколь ревно-

ревностно, столь счастливо оправдалъ въ величайшемъ преступленіи, и которой во время бывшихъ отъ Цинны гоненій бѣгая, въ случаѣ общаго бѣдствія искалъ убѣжища себѣ въ помѣстьѣ Тарквиніевомъ, и принужденъ былъ просить его, чтобъ онъ взаимно оказалъ ему благодѣяніе, отъ вѣроломнаго стола своего и домашнихъ олтарей скверныхъ повлекши безчеловѣчному побѣдителю предать на смерть не убоялся. Представимъ, что хотя бы онъ былъ на него и доносителемъ, но когда въ общенародномъ бѣдствіи здѣлался его униженнымъ просителемъ и падъ на колѣни молилъ его о столь плачевной себѣ помощи, то и тогда показалось бы безчеловѣчно отъ себя отогнать онаго. Но Секстилій не доносщика своего, а защитника лютѣйшей непріятеля наглости своими руками представилъ на жертву. И когда онъ то учинилъ опасаясь самъ смерти, то не достоинъ жизни, когда же

въ

въ надеждѣ награжденія, то смерти весьма достоинъ.

4) Но чтобъ перейти къ другому дѣлу сходному съ симъ неблагодарностію; М. Цицеронъ К. Попилія родомъ Пикенца, по прошенію М. Целія защитилъ толикимъ же стараніемъ какъ и краснорѣчіемъ; и бывшаго въ опасности по весьма сумнительному своему дѣлу отправилъ въ его отечество благополучно. Сей Попилій, которому Цицеронъ ни дѣломъ, ниже словомъ никакой не учинилъ обиды, послѣ того самъ просилъ М. Антонія, *употребить его къ тому, чтобъ посланнаго Цицерона въ ссылку нагнавъ лишить жизни.* И какъ истребовалъ себѣ отъ онаго ту ненавистнѣйшую службу, то въ великомъ веселіи поспѣшно отправился въ Каіету; и мужу, которой, я оставляю то, что онъ былъ высочайшаго достоинства, особливо былъ виновникъ его спасенія, и котораго за оказанное благодѣяніе отмѣнно ему почитать надлежало, приказалъ протянуть шею:

потомъ

потомъ не медля ни мало главу Римскаго краснорѣчїя и мирнаго времени преславную десницу отрубилъ съ крайнимъ его спокойствїемъ. И съ тою ношею, какъ бы съ превеликою добычею въ городъ возвратился поспѣшно. Какъ онъ везъ съ собою то беззаконное бремя, то не пришло ему на умъ, что онъ везетъ ту голову, которая о соблюденїи нѣкогда его головы народъ просила. Чтобъ сему чудовищу учинить достойное поруганїе, то науки не сильны. Потому что ктобы могъ толь плачевной сей случай описать по достоинству, другаго нѣтъ Цицерона.

5) Какимъ образомъ я приступлю къ тебѣ Помпей В. недоумѣваю. Ибо и на великость твоего счастїя, которое въ свое время всѣ земли и моря блистанїемъ своимъ наполняло, взираю, и знаю, что паденїе его было больше, нежели я могу представить. Но хотя и молчать буду, однако смерть Кн. Карбона [которой

торой защитилъ тебя тогда, когда ты будучи еще весьма молодъ о имѣнїи отца твоего предъ народомъ имѣлъ дѣло] по повелѣнїю твоему убитаго, въ мысляхъ народа всегда представляться будетъ, не безъ нѣкотораго твоего нареканїя. Потому что ты темъ своимъ неблагодарнымъ поступкомъ болѣе угодилъ Сулѣ, которой тогда былъ весьма силенъ, нежели поступилъ по сродной тебѣ стыдливости.

Внѣшнїе.

1) А какъ я объявилъ о своихъ неблагодарности, то чтобъ сторонние насъ въ томъ не упрекали: Карѳагеняне Аннибала, которой доставляя имъ цѣлость и побѣду столько полководцевъ и войскъ побилъ нашихъ, что хотябы онъ столько числомъ побилъ рядовыхъ воиновъ, то бы и темъ великую заслужилъ славу, изъ отечества своего изгнали.

2) Не произвелъ въ свѣтъ Лакедемонъ ни болѣе, ни полезнѣе мужа,

какЪ ЛикургЪ былЪ; которому, сказываютЪ, и АполлонЪ Пиѳїйской вЪ отвѣтЪ сказалЪ: *Что онЪ не знаетЪ, кЪ смертнымЪ ли его, или кЪ богамЪ причислить.* Однако его ни непорочность жизни, ни весьма твердая любовь кЪ отечеству, ни полезнѣйшїе изданные имЪ законы не могли свободить отЪ злобы гражданЪ своихЪ. Ибо часто вЪ него каменьями бросали, вЪ одно время отЪ разЪяреннаго народа былЪ изверженЪ, такЪ же лишенЪ глаза, а наконецЪ изЪ отечества своего былЪ изгнанЪ. КакЪ же могутЪ поступать другїе города, когда уже ЛакедемонЪ, которой постоянствомЪ, скромностїю и важностїю своею отмѣнную похвалу заслуживаетЪ, здѣлался неблагодарнымЪ кЪ толь много заслужившему себѣ мужу.

3) Ежели отнять отЪ АѳинянЪ Ѳесея, то или не будутЪ болѣе Аѳины, или не столь славны. ОнЪ разсѣянныхЪ по деревнямЪ и полямЪ жителей собралЪ вЪ одно общество,

ство ; и жившему порознь , а притомъ посельски народу далъ видъ и образъ наивеличайшаго гражданства. Онъ же будучи еще весьма молодъ, уничтожилъ безчеловѣчныя повелѣнія Царя Миноса. Пресѣкъ необузданную Ѳиванцовъ гордость. Вспомоществовалъ дѣтямъ Ираклїевымъ ; и храбростїю соединенною съ крѣпостїю силъ тѣлесныхъ всѣхъ чудовищъ и злодѣевъ число умалилъ. Однако , какъ онъ изгнанъ былъ отъ Аѳинянъ, кости его мертваго островъ Сциросъ , которой недостоинъ былъ его и изгнаннаго, имѣть въ себѣ удостоился. Что же Солонъ ! которой столь славными и столь полезными Аѳинянъ снабдилъ законами , что ежели бы они всегда по нихъ поступать хотѣли , то бы владѣнїе ихъ было вѣчно : которой Саламину какъ непрїятельскую крѣпость, бывшую по близости своей Аѳинянамъ опасною, возвратилъ имъ : которой первой примѣтилъ тираннїю Писистратову въ

самомъ ея началѣ, и одинъ говорить осмѣлился явно, *что надобно для уничтоженія ея принять оружіе.* Онъ ушедъ изъ Аѳинъ, препроводилъ старость свою въ Кипрѣ: и ему такъ же въ отечествѣ своемъ, которому онъ оказалъ услугъ много, погребену быть не случилось. Пріятнѣе бы Аѳиняне сдѣлали Милтіаду, когдабъ по одержаніи имъ побѣды надъ тремя стами тысячь Персовъ на полѣ Мараѳонскомъ, тогда же послали въ ссылку, а не въ темницѣ и въ оковахъ умереть принудили. Но Аѳинянамъ, какъ думать надобно, то казалось недовольно, чтобъ темъ окончать свою лютость надъ весьма заслужившимъ мужемъ. Они тѣло его, столь поносно умереть принужденнаго до тѣхъ поръ хоронить не хотѣли, какъ на сына его Кимона тѣ оковы наложили. Что сіе только наслѣдство, то есть темницу и оковы, получилъ сынъ великаго полководца, и имѣвшей самъ таковымъ учиниться по времени, Кимонъ

монъ темъ могъ хвалиться. Аристиду такъ же, почитавшемуся примѣромъ правоты всей Грецïи, и отмѣннымъ образцомъ постоянства, велено было изъ отечества выѣхать. Счастливы Аѳины, что по его изгнанïи могли еще найти или добраго мужа или любящаго отечество гражданина; потому что съ Аристидомъ тогда вся святость удалилась. Ѳемистоклъ изъ числа тѣхъ, къ которымъ отечество неблагодарно было, примѣръ знамѣнитѣйшïй, соблюдъ оное и учинивъ славнымъ, изобильнымъ и всей Грецïи главою, столько чувствовалъ къ себѣ его ненависть, что имѣлъ нужду прибѣгнуть къ милосердïю Ксерксову, котораго онъ отъ него не заслуживалъ; потому что разбилъ его предъ темъ не задолго. Фокïонъ же тѣми дарованïями, которыя почитаются сильнѣйшими къ смягченïю человѣческаго сердца, а имянно краснорѣчïемъ и невинностïю снабдѣнъ будучи изо-

бильно, не только на мучительное орудіе отъ Аѳинянъ возложенъ былъ, но по смерти своей въ странѣ Аттической не нашелъ ни малой частицы земли для прикрытія своего тѣла, брошенъ будучи по повѣленію внѣ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ онъ былъ гражданинъ превосходнѣйшій. И такъ ничто не препятствуетъ приписать то народному безумію, когда общимъ согласіемъ величайшія добродѣтели наказуются какъ бы жесточайшія преступленія, и благодѣянія платятся обидами. Что самое хотя и вездѣ, но темъ болѣе въ Аѳинахъ терпимо быть не можетъ, въ которыхъ противъ неблагодарныхъ судъ уставленъ. И праведно: потому что тотъ взаимной договоръ, благодѣтельствовать и получать благодѣянія, безъ котораго едва въ жизни обойтися можно, нарушаетъ и уничтожаетъ, кто своему благодѣтелю должной благодарности воздать не хочетъ. Слѣдовательно, какое заслу-

живаютъ

живаютъ поношенїе тѣ, которые имѣя справедливѣйшїя права, но нечестивѣйшїе умы, лучше по своимъ злымъ нравамъ, нежели законамъ поступать хотѣли. Ежели бы благоволенїемъ боговъ могло то учиниться, чтобъ превосходнѣйшїе мужи, которыхъ приключенїя я теперь представилъ, держася закона неблагодарныхъ наказателя, отечество свое на судъ предъ другое гражданство позвали, конечно бы тотъ народъ разумной и многорѣчивой таковымъ челобитьемъ своимъ сдѣлали нѣмымъ и безъотвѣтнымъ. Огни твои, раздѣленныя, и разсѣянныя по полямъ хижины сдѣлались столпомъ Грецїи. Сїяетъ Маравонъ Персидскими трофеями: Саламина и Артемисїи возвѣщаютъ о погибели Ксерксова флота: наисильнѣйшими руками разрушенныя стѣны возставляются съ большею красотою: виновники же сихъ дѣлъ гдѣ жили и гдѣ мертвые покоятся, отвѣтствуй! Ты Өесею на маломъ морскомъ камнѣ

 быть

быть погребену, Милтїаду умереть въ темницѣ, а Кимона надѣть на себя отцовскїя оковы; Ѳемистокла же побѣдителя объять побѣжденнаго колени, а Солона съ Аристидомъ и Фокїономъ оставивъ свои домы бѣжать неблагодарное принудило. Напротивъ того, какъ ты нашъ пепелъ безчестно и бѣдно разсѣяло, Едиповы кости убивствомъ отца, и супружествомъ съ матерїю своею оскверненныя, въ самомъ Ареопагѣ почтенномъ судилищѣ божескихъ и человѣческихъ прѣнїй, и высочайшей защитницы Минервы крѣпости, посвятивъ имъ въ честь жертвенники какъ бы наисвятѣйшїя почитаешь. Или тебѣ прїятнѣе чужихъ беззаконїя, нежели своихъ добродѣтели. И такъ разсмотри законъ, которой ты подъ клятвою наблюдать обязано; и когда заслужившимъ тебѣ много не хотѣло дать должнаго награжденїя, то обиженныхъ удовольствуй справедливо. Молчатъ безгласныя ихъ тѣни связанныя

занныя необходимостію смерти, но немолчитъ языкъ всякаго , и въ поношеніе забывающихъ благодѣяніе Аѳинъ говорить всегда будетъ свободно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О любви и почтеніи къ родителямъ,

Которыхъ примѣры суть Римскіе.

1) Кн. Марцій Коріоланъ.
2) П. Сципіонъ Африканской старшей.
3) Т. Манлій Торкватъ.
4) Аврелій Котта.
5) К. Фламиній , Трибунъ простаго народа
6) Клавдія Вестальная дѣвица.
7) Дочь питавшая въ темницѣ мать свою грудью.

Внѣшніе.

1) Перо дочь кормившая отца своими сосцами.
2) Кимонъ Аѳинянинъ.
3) Два брата Испанцы.

4)

4) *Клеовъ и Витонъ, Амфиномъ и Анапъ.*

5) *Скиѳы.*

6) *Нѣмой сынъ Царя Креса.*

7) *Пултонъ юноша Пинненской.*

Но оставивъ неблагодарныхъ о благочестныхъ говорить будемъ. Ибо нѣсколько больше мы удовольствія получить можемъ, упражняяся въ дѣлахъ пріятныхъ, нежели ненавистныхъ. И такъ теките въ объятія къ намъ благоуспѣшныя родителей чаянія, счастливо разпространившіяся отрасли, которые то дѣлаете, что какъ васъ въ свѣтъ произведшіе послѣ не сожалѣли, такъ и другихъ производить въ свѣтъ дѣтей заохачиваете.

1) Коріоланъ мужъ великаго духа, весьма благоразумной и много республикѣ услугъ оказавшей неправеднѣйшимъ осужденіемъ доведенъ будучи прибѣгнулъ къ Вольскамъ, которые тогда Римлянамъ непріятели были. Добродѣтель вездѣ въ великомъ

ликомЪ почтенiи бываетЪ. И такЪ куда онЪ пришелЪ укрыться, тáмЪ вЪ скоромЪ времени получилЪ власть верьховную. И вышло, что котораго для спасенiя своего граждане своимЪ предводителемЪ имѣть не хотѣли, того погибелью угрожавшимЪ вождемЪ противЪ себя имѣли. Потому что онЪ часто поражая наши войска, простирая далѣе свои побѣды, наконецЪ подвелЪ сильное войско подЪ самыя наши стѣны. Чего ради народЪ, горделивой тотЪ цѣнитель добра своего, которой не простилЪ винному, принужденЪ былЪ изгнаннаго просить сЪ покорностiю. Отправленные кЪ нему послы никакого успѣха не имѣли. Посланные потомЪ жрецы вЪ своемЪ уборѣ равномѣрно безЪ всякаго дѣйствiя возвратилися. СенатЪ не зналЪ что дѣлать; народЪ трепеталЪ; мущины равно и женщины оплакивали наступающую свою погибель. Тогда Ветурiя мать Корiоланова взявЪ сЪ собою Волумнiю жену его и дѣтей

пошла

пошла вЪ Вольской лагерь. КакЪ сынЪ усмотрѣлЪ ее, то сказалЪ: *Одолѣло и побѣдило гнѣвЪ мой отечество употребивЪ ея прошеніе; которой, что она меня родила, тебя дарствую, хотя ненавижу справедливо*: и тогда же Римское поле отЪ непріятельскаго войска очистилЪ. Слѣдовательно сердце горестію нанесенной себѣ обиды, надеждою полученія побѣды, благопристойностію, чтобЪ неотказаться отЪ принятія должности и страхомЪ смерти наполненное, любовь кЪ родившей испразднила: и видЪ одной матери жестокую войну превратилЪ на мирЪ спасительной.

2) Та же любовь воспаливЪ Сц. Африканскаго старшаго, которой едва изЪ отрочества лѣтЪ вышелЪ, кЪ учиненію помощи отцу своему мужественною силою ополчила. Ибо какЪ онЪ будучи КонсуломЪ близЪ рѣки Тицина несчастливое имѣя сраженіе сЪ АннибаломЪ жестоко былЪ раненЪ, то СципіонЪ ставЪ между имЪ и непріятелемЪ

телемъ соблюлъ темъ жизнь отца своего. И ему ни молодость лѣтъ, ни новость службы, ни несчастливаго сраженія окончаніе, ужасающее и стараго воина, воспрепятствовать были не сильны заслужить вѣнецъ сугубо славной свобожденіемъ Главнаго полководца, а притомъ отца своего отъ самой смерти.

3) О помянутыхъ преславныхъ примѣрахъ Римское гражданство слышало, а слѣдующей видѣло своими глазами. Л. Манлія строгаго въ повелѣніяхъ, Помпоній Трибунъ простаго народа на судъ предъ народъ позвалъ, за то, что онъ побуждаемъ будучи благоуспѣшнымъ случаемъ ко вступленію съ непріятелемъ въ сраженіе сверхъ закономъ положеннаго времени продолжилъ свою команду. И что сына своего отмѣнныхъ качествъ юношу употребляя въ сельскую работу не допускалъ до народной службы. А какъ о томъ молодой Манлій свѣдалъ, то не медля ни

мало

мало поѣхалъ въ городъ, и по утру пошелъ прямо въ домъ Помпоніевъ: которой думая, что онъ пришелъ къ нему для того, чтобъ донести въ чемъ либо на отца своего поступавшаго съ нимъ суровѣе, нежели должно было, приказалъ всѣмъ выпти изъ покоя, чтобъ темъ свободнѣе онъ безъ постороннихъ говорить могъ. Молодой Манлій получивъ удобной случай къ произведенію своего предпріятія въ дѣйство, обнаживъ мечь, которой онъ принесъ скрыто, принудилъ Помпонія клясться, что онъ отъ дѣла отца его отстанетъ. И отъ того воспослѣдовало, что Манлій суда свободился. Похвальна любовь оказываемая кроткимъ родителямъ. Но Манлій чемъ имѣлъ отца жестокосерднѣе, темъ похвальнѣе помогъ ему въ бѣдѣ сей: потому что къ любленію его кромѣ любви врожденной никакого онъ не имѣлъ отъ него ласковаго побужденія.

4)

4) Сей любви подражая М. Котта, въ тотъ самой день, въ которой онъ надѣлъ на себя совершенной возрастъ означающую одежду, какъ только изъ Капитолїи вышелъ, К. Карбона, которой нѣкогда осудилъ отца его, самаго на судъ позвалъ: и обвинивъ онаго довелъ самаго до осужденїя, оказавъ свой разумъ и начавъ счастливо юношеской возрастъ преизящнымъ дѣломъ.

5) К. такъ же Фламинїй повелѣнїя отца своего почиталъ много. Ибо какъ онъ будучи Трибуномъ простаго народа законъ о раздѣленїи поля Галлическаго поголовно издалъ, чего Сенатъ не хотѣлъ сдѣлать, и стоялъ упорно, однако онъ не только прошенїю и угрозамъ его противился сильно, но не убоялся и собраннаго войска, которое Сенатъ хотѣлъ употребить противъ его, ежели онъ того не оставитъ. Впрочемъ какъ уже Фламинїй на Ораторскомъ мѣстѣ въ

собранїи народа обЪявилЪ оной, и отецЪ не дозволилЪ ему того дѣлать, тогда онЪ повинуяся приказанїю отца своего, которой впрочемЪ тогда никакого вЪ гражданствѣ не имѣлЪ званїя, сошелЪ сЪ мѣста, не слыша ни малѣйшаго шума кЪ своему поношенїю, что онЪ собранїе народное оставилЪ.

6) Великїя сїи дѣйствїя сильной любви кЪ родителямЪ; но не знаю не по всему ли сильнѣе и мужественнѣе Клавдїи Вестальной дѣвицы былЪ поступокЪ. Которая увидя, что отца ея во время отправленїя имЪ трїумфа ТрибунЪ простаго народа ухватя нагло тащилЪ сЪ колесницы, сЪ удивительною поспѣшностїю ставЪ посреди ихЪ удержала онаго отЪ нанесенїя отцу своему обиды. И такЪ вЪ одномЪ трїумфѣ слѣдовалЪ отецЪ вЪ КапитолїумЪ, а вЪ другомЪ дочь его вЪ храмЪ богини Весты. И разобрать было не можно, кому изЪ нихЪ больше похвалы отдавать надлежало, тому ли которой

шелЪ

шелъ съ побѣдою, или которой любовь спутешествовала.

7) Простите мнѣ наидревнѣйшїе горны и отпустите огни вѣчные, когда я отъ вашего священнѣйшаго храма отойду по порядку моего сочиненїя въ мѣсто болѣе нужное нежели знаменитое нашего города. Особливо что ни въ какомъ несчастїи и никакою подлостїю цѣна любви къ родителямъ не умаляется; но напротивъ того тѣмъ истиннѣе оказывается, чемъ бѣднѣе предметъ бываетъ. Нѣкоторую вольную женщину Преторъ осудивъ въ уголовномъ дѣлѣ поручилъ Трїумвиру въ темницѣ лишить ее жизни. По отведенїи оной въ темницу главной надъ стражею, тронутъ будучи жалостїю не лишилъ ее тогдаже жизни; а притомъ дозволилъ ходить къ ней дочери, осматривая накрѣпко, чтобъ она не пронесла чего ѣсть къ ней, думая, что она и сама умретъ съ голоду. И какъ уже прошло дней нѣсколько, то онъ самъ въ

себѣ разсуждая, какая бы тому была причина, что она жива такъ долго, и надзирая прилежнѣе надъ дочерью, увидѣлъ, что она вынявъ грудь свою молокомъ голодъ матери своей облегчала. О сей толь удивительной новости онъ объявилъ Тріумвиру, Тріумвиръ Претору, а Преторъ собранію судей представилъ, и темъ испросилъ прощеніе той женщинѣ. Куда не проходитъ и чего не изыскиваетъ любовь къ родителямъ, которая для сохраненія жизни матери новое нашла средство? Ибо что можетъ быть необыкновеннѣе и что неслыханнѣе какъ матери сосцами своей дочери быть питаемой? Подумалъ бы можетъ быть кто, что то противъ естества вещей сдѣлано; ежели бы не первой законъ естества былъ любить родителей.

Внѣшніе.

1). То же и о любви къ родителямъ дѣвицы Перо думать должно.

Кото-

Которая отца своего Конона въ подобномъ несчастіи и равномѣрно содержавшагося въ заключеніи, бывшаго уже въ глубочайшей старости, какъ младенца приложивъ къ своей груди кормила. Останавливаются и въ изумленіе приходятъ люди смотря на картину сіе представляющую и удивленіемъ своимъ настоящему изображенію состояніе давно случившагося приключенія возъобновляютъ; думая, что они въ тѣхъ нечувственныхъ членовъ начертаніяхъ видятъ тѣла живыя и дыханіе имѣющія. Чему надобно произойти и въ мысляхъ тронутыхъ описаніемъ нѣсколько сильнѣйшимъ живописи, чтобъ вспомнить о давно прошедшихъ, какъ о случившихся недавно.

2) Не умолчу и о тебѣ Кимонъ, что ты погребеніе отцу твоему добровольными хотѣлъ купить узами. Особливо что хотя ты послѣ былъ и гражданинъ и полководецъ, однако нѣсколько болѣе получилъ похвалы въ тем-

темницѣ, нежели въ Сенатѣ. Потому что ты прочїими твоими добродѣтелями единственно великое удивленїе, любовїюже къ родителю сверхъ того общей любви заслуживаешъ весьма много.

8) Упомяну также и о васъ братья, которые имѣли духъ благороднѣе своего произхожденїя. Ибо вы рождены будучи въ Испанїи въ весьма низкомъ состоянїи, для пропитанїя родителей духъ свой истощевая знатною прославилися смертїю. Потому что вы договоряся съ Пацїеями, что когда убїйцу отца ихъ Епаста Тиранна своего народа истребите, то бы въ случаѣ смерти вашей двенадцать тысячь нуммовъ отдано было родителямъ вашимъ, не только отважились на славное дѣло, но великодушнымъ и храбрымъ концемъ совершили. Ибо тѣми же руками Пацїеямъ отмщенїе, Епасту наказанїе, родителямъ пропитанїе, а для себя славную смерть снискали. Чего ради

вы въ гробницахъ вашихъ и нынѣ живете, потому что сочли лучше продолжить старость родителей, нежели своей дожидаться.

4) Извѣстнѣе всѣмъ слѣдующія двѣ пары братьевъ, Клеовъ и Битонъ, Амфиномъ и Анапъ: первые, что сами везли мать свою для отправленія священнаго служенія Юнонѣ: другіе что отца и мать несли на себѣ сквозь пламя горы Етны Однако изъ васъ ни тѣ ни другіе не имѣли намѣренія за родителей лишиться жизни.

5) И такъ я не оставляю безъ похвалы и Аргивянъ, и не лишаю славы заслужившихъ оную поступкомъ своимъ при горѣ Етнѣ, но вывожу въ свѣтъ и не столько всѣмъ извѣстную за подлостію любовь къ родителямъ помянутыхъ братьевъ Испанцовъ, такъ, какъ и о Скиѳовъ любви къ родителямъ свидѣтельствую охотно. Ибо какъ Дарій нѣкогда со всѣми своими силами вступилъ въ страны

ны ихЪ , то они по малу отЪ онаго отступая дошли до послѣднихЪ степей Асіи. ПотомЪ чрезЪ посланныхЪ отЪ него спрашиваны будучи ; *когда они остановятся , или какое начало сраженія сдѣлаютЪ?* отвѣтствовали : *Что они ни городовЪ ни полей пахатныхЪ не имѣютЪ, за которыя бы имЪ надобно было биться. ВпрочемЪ, какЪ они до кладбища своихЪ однокровныхЪ дойдутЪ, то онЪ узнаетЪ , какимЪ образомЪ сражаются Скиѳы обыкновенно.* СимЪ однимЪ ревностнымЪ отвѣтомЪ лютой и варварской народЪ отЪ всякаго вЪ звѣрствѣ своемЪ поношенія себя очищаетЪ. И такЪ щедрое вещей естество есть первой кЪ таковой любви наставникЪ, которое не требуя словЪ и наукЪ собственными тайными силами любви кЪ родителямЪ сердца дѣтей исполняетЪ. Слѣдовательно кЪ чемужЪ ученіе потребно? ЧтобЪ умы просвѣщеннѣе , а не лучше дѣлать ; потому что истинная добродѣтель болѣе раждается сЪ нами, нежели науками насаждается. 6)

6) Ибо кто скитающихся на своихъ телѣгахъ, прикрывающихъ тѣла свои листвіемъ, и на подобіе звѣрей сырымъ питающихся мясомъ научилъ такъ отвѣтствовать Дарію? Конечно то самое естество, которое и нѣмаго сына Кресова для соблюденія отца своего жизни внезапу снабдило рѣчью. Какъ по взятіи Кресомъ Сардовъ одинъ изъ Персовъ незная его стремился спѣшно убить онаго, тогда сынъ его какъ бы забывъ о томъ, что ему при рожденіи его судьба не дала рѣчи, и закричавъ, *чтобъ онъ не убилъ Царя Креса*, удержалъ темъ нанесенной уже мечь надъ его выю. Такимъ образомъ которой до времени для себя нѣмъ былъ, тотъ проговорилъ для спасенія отца своего.

7) Та же любовь во время войны Италіанской Пинкенскаго Юношу именуемаго Пултономъ силою духа и тѣла ополчила, столько, что какъ онъ осажденнаго своего города охра-

нялъ противъ непрiятеля проходъ въ вороты, и Римской полководецъ плѣненнаго, отца его предъ глазами онаго поставивъ приказалъ обступать воинамъ съ обнаженными мечами, угрожая, *что онъ убьетъ его, ежели онъ не пропуститъ его въ городъ*, самъ собою старика изъ рукъ Римлянъ вырвалъ, изъявивъ темъ любовь сугубую, а имянно, что сохранилъ и отца своего и не сдѣлался предателемъ отечества.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ЛЮБВИ БРАТНЕЙ.

1) *П. Африканскаго старшаго.*
2) *М. Фабiя Бибула, Консула.*
3) *Ти. Цесаря Августа.*
4) *Нѣкотораго воина.*

За любовiю къ родителямъ ближайшимъ степенемъ слѣдуетъ любовь братняя. Особливо какъ по достоинству за первой залогъ любви почи-

таетси

тается , когда мы премногія и превеликія благодѣянія получаемъ , то за ближайшей полагать должно, когда мы получаемъ оныя съ другими купно. Ибо сколь пріятно для всякаго то воспоминаніе! Что я жилъ въ томъ же домѣ , когда еще не родился: въ той же колыбели препроводилъ время младенчества : тѣхъ же самихъ называлъ родителями , и такія же за меня всегда отъ нихъ возсылаемы были обѣты : равную отъ знатности предковъ получилъ славу. Любезна жена, милы дѣти, друзья пріятны и ближніе дороги: однако любовь къ онымъ не должна истощевать любви къ первымъ.

1) И сіе говорю , свидѣтельствуясь Сципіономъ Африканскимъ , которой хотя былъ и крайней другъ Лелію , однако просилъ Сенатъ съ покорностію , *чтобъ отнятую жребіемъ провинцію отъ своего брата не отдавалъ оному* , обѣщавъ ѣхать Легатомъ въ Асію къ Л. Сципіону, будучи

чи старшій братЪ кЪ младшему, храбрѣйшій кЪ несильному, преславной кЪ неимѣвшему еще ни какой славы; и что всего болѣе, получившей уже применованіе Африканскаго, кЪ незаслужившему еще прозванія Асійскаго. И такЪ онЪ изЪ славнѣйшихЪ тѣхЪ проименованій одно самЪ получилЪ, а другое доставилЪ брату. Одного тріумфа торжественную одежду самЪ надѣлЪ, а другаго отдалЪ брату: и служа подЪ командою, былЪ больше, нежели братЪ его сЪ оною.

2) М. же Фабій КонсулЪ по побѣжденіи вЪ славномЪ сраженіи ЕтрусковЪ и ВеіевЪ предложеннаго себѣ сЪ великимЪ удовольствіемЪ отЪ Сената и народа не принялЪ тріумфа: потому что вЪ томЪ сраженіи К. Фабій братЪ его бывый КонсулЪ храбро бьючися убитЪ былЪ. Коликая, думать надобно, горячность любви кЪ своему брату обитала вЪ томЪ сердцѣ, для которой онЪ могЪ отказаться

заться отъ толь великой дѣлаемой себѣ чести?

3) Симъ примѣромъ древность, а слѣдующимъ нашъ вѣкъ славится: въ которомъ случилось видѣть союзъ любви братней прежде въ Клавдіевомъ, а потомъ въ Юліевомъ родѣ, служившей красотою онымъ. Ибо толикую любовь начальникъ и отецъ нашего гражданства имѣлъ въ сердцѣ своемъ къ Друсу своему брату, что, какъ онъ будучи въ Тицинѣ, куда по побѣжденіи непріятелей проѣхалъ, дабы объять своихъ родителей, услышалъ, что братъ его въ Германіи находится въ жестокой болѣзни и опасности жизни, въ самой скорости и великомъ страхѣ оттуда уѣхалъ. Путь же съ какимъ продолжалъ поспѣшеніемъ и опасностію, изъ того усмотрѣть можно; что онъ перескакавъ Алпійскія горы и переправяся чрезъ Реинъ ѣдучи днемъ и ночью на перемѣнныхъ лошадяхъ двѣсти тысячь шаговъ сквозь недавно завоеван-

ную варварскую землю, имѣя только при себѣ одного Антабагія, проѣхалъ. Но ему тогда въ превеликой трудъ и опасность вдавшемуся и людей при себѣ неимѣвшему святѣйшее божество любви братней, боги споспѣшествующіе превосходнымъ его добродѣтелямъ и наивѣрнѣйшій хранитель Имперіи Римской Юпитеръ спутешествовали. И Друсъ съ своей стороны, хотя онъ уже былъ ближе къ смерти, нежели чтобъ изъявить ему долгъ свой, когда уже бодрость духа и тѣлесныя силы въ немъ погасли, въ ту самую минуту, которая жизнь и смерть раздѣляетъ, повелѣлъ *легіонамъ съ своими знаменами итти на встрѣчу, чтобъ они его предводителемъ своимъ поздравили.* Приказалъ также на правой сторонѣ поставить Преторскую ставку, хотя тѣмъ показать, что онъ былъ и Консулъ и Главнокомандующій. И въ одно время отдалъ мѣсто и величеству своего брата, и лишился

жизни.

жизни. Хотя я и знаю, что послѣ ихъ никакого другаго, кромѣ особливаго примѣра любви двойничныхъ братьевъ Кастора и Поллукса пристойнѣе положить не можно.

4) Впрочемъ на всегда преславнымъ полководцамъ по истиннѣ не будетъ противно, когда я въ сей главѣ вмѣщу случай безмѣрной любви одного воина къ своему брату. Ибо онъ служа подъ командою Кн. Помпея, какъ одинъ воинъ изъ Серторiева войска въ сраженiи весьма жестоко съ нимъ бился, то онъ убивъ его напослѣдокъ, лежащаго началъ грабить. Но какъ узналъ, что то былъ родной братъ его, то много и долго боговъ укоряя за дарованiе несчастной побѣды, перенесъ тѣло его въ свой лагерь, и покрывъ драгоцѣнною одеждою, возложилъ на срубъ для сожженiя. А потомъ подложивъ огонь, тогда же и тѣмъ же мечемъ, которымъ убилъ своего брата, пронзилъ и самого себя: и падъ на трупъ его отдалъ и

себя

себя на сожженіе съ нимъ вмѣстѣ. Можно было жить по невѣденію то учинившему: однако онъ, чтобъ наипаче оказать любовь свою, нежели пользоваться извиненіемъ постороннихъ, не хотѣлъ по смерти братней и самъ въ живыхъ оставаться.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ

Римлянъ.

1) *Л. Юнія Брута, перваго Консула.*
2) *М. Курція, Римскаго Кавалера.*
3) *М. Генуція Циппа, Претора.*
4) *Кв. Елія Пета, Претора.*
5) *П. Деція Консула, Кв. сына.*
6) *П. Деція, П. сына, Консула.*
7) *П. Африканскаго старшаго.*
8) *Гражданъ Римскихъ.*

Постороннихъ.

1) *Кодра Царя Аѳинскаго.*
2) *Ѳрасивула Аѳинянина.*

3) *Θемистокла Аθинянина.*
4) *Братьевъ Филеновъ.*
5) *Аристотеля Стагирита.*

Ближайшіе союзы крови повѣствованіемъ о любви дѣтей къ родителямъ и братней удовольствованы. Остается теперь предложить примѣры любви къ отечеству: которой величеству и власть родителей равняющаяся боговъ власти, повинуется, и любовь братняя спокойно и охотно уступаетъ по важной причинѣ. Потому что по истребленіи одного дома общество невредимо остаться можетъ; съ паденіемъ же города надобно неминуемо и всѣмъ домамъ погибнуть. Но что намъ о томъ говорить? Любовь къ отечеству нѣкоторые столь великую имѣли, что съ потеряніемъ своей жизни свидѣтельствовали оную.

1) Брутъ первой Консулъ съ Арунтомъ, сыномъ лишеннаго царства Тарквинія гордаго, въ сраженіи такъ на лошади сразился, что по ударе-

нїи съ равно сильнымъ стремленїемъ другъ друга копьемъ, оба получивъ смертельныя раны полумертные пали. Приложу къ сему достойно, что вольность Римскому народу великаго стояла.

2) Какъ въ самой срединѣ площади земля внезапнымъ и великимъ зѣвомъ разверзлася, и отъ прорицателей въ отвѣтъ получено было: *Что тотъ проваль темъ наполненъ быть можетъ, чемъ Римской народъ особливо силенъ.* Тогда Курцїй будучи и духомъ и родомъ наиблагороднѣйшїй юноша истолковавъ, что гражданство наше храбростїю и оружїемъ особливо прочия превосходитъ, и убравшись въ воинской уборъ сѣлъ на лошадь: потомъ ударивъ шпорами крѣпко стремглавъ бросился въ ту пропасть. На него всѣ граждане, одинъ предъ другимъ въ почесть плоды бросали, и вскорѣ то мѣсто прежней свой видъ возвратило. Великїя послѣ и славные на площади Римской мужи были; однако

до нынѣ нѣтъ ни одного примѣра, которой бы славнѣе былъ сего по любви къ отечеству. И такъ отдая ему первенство въ славѣ подобной примѣръ теперь представлю.

3) Какъ Генуцій Циппъ Преторъ будучи одѣтъ палудаментомъ изъ городскихъ воротъ вышелъ, то случилось съ нимъ новое и неслыханное чудо. Ибо на головѣ его внезапу какъ бы рога показались: и отвѣтъ онъ получилъ отъ прорицателей слѣдующей: *Что онъ Царемъ будетъ, ежели въ городъ возвратится.* Но Циппъ чтобъ того не послѣдовало, добровольно и на всегда отъ отечества своего удалился. Достойна таковая любовь къ отечеству, что принадлежитъ до истинной славы, седьми Царямъ предпочтена быть. Въ знакъ сего приключенія, лице мѣдное въ тѣ ворота, изъ которыхъ онъ вышелъ было, вставлено было, и названо *Равдусхуланскимъ*: потому что Римляне прежде зеленую мѣдь называли raudum.

 4)

4) Генуцій похвалы сея, которой болѣе едва снискать можно, дѣлаетъ преемникомъ Елія Претора. Ибо какъ онъ судъ производилъ сидя въ своемъ мѣстѣ, то на голову ему сѣлъ дятелъ, и прорицатели утверждали, *что ежели онъ сохранитъ его, то домъ онаго будетъ въ наисчастливѣйшемъ состояніи, а Республика въ наибѣднѣйшемъ; а ежели убьетъ, то противное послѣдовать имѣетъ*, Генуцій тогда же при Сенаторахъ загрызъ его. Въ слѣдствіе чего онъ вдругъ седмнатцати воиновъ изъ своего рода, мужей отмѣнной храбрости въ происходившемъ сраженіи при Каннахъ лишился, а республика по времени взошла на высочайшій степень силы и славы. Симъ примѣрамъ Сулла, Марій и Цинна безъ сумнѣнія какъ глупымъ смѣялись.

5) Какъ Децій, которой первой былъ Консуломъ изъ своего рода, вовремя войны съ Латинами увидѣлъ, что строй Римской пришелъ въ слабость и почти совсемъ разбитъ былъ,

то онъ обѣтъ сдѣлалъ торжественно, чтобъ за соблюденіе Республики положить свою голову. И не медля ни мало понудивъ свою лошадь въ средину непріятельскаго войска, ища отечеству спасенія, а себѣ смерти ворвался; и побивъ многихъ, потомъ самъ заметанъ будучи оружіемъ палъ сверьхъ оныхъ. Отъ котораго ранъ и крови воспослѣдовала нечаянная побѣда.

6) Одинъ бы былъ образецъ такого предводителя, ежели бы онъ не имѣлъ сына соотвѣтствовавшаго себѣ духомъ. Потому что онъ въ четвертомъ своемъ Консульствѣ слѣдуя примѣру отца своего подобнымъ обѣтомъ равно жестокимъ боемъ и сходственнымъ концемъ жизни упадающія, и почти погибшія силы нашего гражданства возставилъ. Чего ради разпознать трудно, полезнѣе ли для себя Римское гражданство Деціевъ полководцевъ живыхъ имѣло, или ихъ потеряло. Особливо что жизнь оныхъ, не допустила ему быть побѣждену а

а смерть сдѣлала, что оно непрїятелей побѣдило.

7) Сципїонъ Африканской старшей хотя за республику и не умеръ, однако удивительною бодростїю сдѣлалъ, что она не погибла. Ибо какъ наше гражданство пораженїемъ воспослѣдовавшимъ при Каннахъ пришло въ крайнее безсилїе, и казалося быть добычею побѣдителю, чего ради остатки разбитаго войска помышляли съ Л. Метелломъ Италїю оставить, тогда Сципїонъ будучи начальникомъ нѣкотораго числа войска, притомъ весьма молодъ, обнаживъ мечь свой, и угрожая всѣмъ смертїю, принудилъ клясться, что они отечества своего никогда не оставятъ: и ревность къ отечеству не только самъ показалъ въ полномъ видѣ, но удалившуюся отъ сердецъ прочихъ возвратилъ по прежнему.

8) Доселѣ я говорилъ о каждомъ порознь, а теперь о всѣхъ вообще представлю, коликою и коль рав-

равною гражданство наше къ отечеству любовію пылало. Какъ во вторую войну Пуническую казна до того истощилась, что оной не доставало для исправленія богамъ служенія, и откупщики пришедъ сами къ Ценсорамъ совѣтовали, *чтобъ они все къ войнѣ потребное такъ распологали, какъ бы Республика деньгами была изобильна; а они съ своей стороны все становить будутъ, съ темъ, что до окончанія войны не потребуютъ денегъ*; то и господа за слугъ тѣхъ, которыхъ Семпроній Грахъ по случаю бывшаго при Беневентѣ сраженія отпустилъ на волю, не хотѣли отъ полководца требовать платы: въ лагерѣ же ни конной ни сотникъ не просилъ жалованья. Мущины и женщины сколько золота и серебра ни имѣли, такъ же и дѣти знаки благородства, все снесли для облегченія времени нужды. Не хотѣлъ никто пользоваться благодѣяніемъ Сената, которой бывшихъ въ службѣ прежде уволилъ отъ

 пода-

податей, но всѣ оныя съ крайнею охотою исправляли. Ибо знали, что по покореніи Веіевъ, какъ подъ именемъ десятины, которую обѣщалъ Камиллъ, надобно было посылать золото къ Аполлону Дельфскому, а достать онаго столько было не можно, то женщины снесли въ казну свои уборы. Подобно также слышали, что какъ во время осады Капитоліи обѣщано было заплатить Галламъ сто ливръ золота, то тѣ же женщины складкою своихъ украшеней дополнили количество онаго. И такъ сколько собственнымъ благоразуміемъ, столько примѣромъ древности наставляемы будучи почитали, что ничего для отечества жалѣть не должно.

Внѣшніе.

1) Теперь внѣшнихъ примѣровъ такогожъ свойства коснуся. Кодръ Царь Аѳинской, какъ Аттическая страна многочисленнымъ непріятельскимъ

скимъ войскомъ приведена будучи въ безсиліе, огнемъ и оружіемъ была опустошаема, не надѣясь болѣе на человѣческую помощь прибѣгнулъ къ Оракулу Аполлона Дельфскаго, желая знать чрезъ посланныхъ, *какимъ способомъ онъ той жестокой войны свободится?* Аполлонъ отвѣтствовалъ: *что она такъ кончится, когда онъ непріятельскою рукою убитъ будетъ.* О семъ отвѣтѣ не только въ Аѳинахъ, но и въ непріятельскомъ лагерѣ слухъ разнесся. По чему приказъ былъ отданъ и въ непріятельскомъ войскѣ, *чтобъ всякъ ранить Кодра опасался.* А какъ Кодръ о семъ приказаніи провѣдалъ, то сложивъ съ себя Царскіе знаки и надѣвъ обыкновенное рядоваго воина платье, съ намѣреніемъ попалъ на непріятельскую команду, посланную доставать лошадямъ корму: и одного изъ оной ударивъ косою, понудилъ темъ убить себя. Котораго смертію Аѳины спаслися отъ погибели совершенной.

2) Отъ тогоже источника усердія къ отечеству проистекалъ и духъ Ѳрасивуловъ. Какъ онъ городъ Аѳины желалъ свободить отъ ненавистнѣйшей власти тритцати тиранновъ, и съ малымъ числомъ людей предпринималъ толикой важности дѣло, а между тѣмъ нѣкто знавъ о его намѣреніи сказалъ ему: *Сколько Аѳины получивъ тобою вольность благодарить тебѣ будутъ!* отвѣтствовалъ: *О когдабы споспѣшествовали мнѣ въ томъ боги, чтобъ, сколько я имъ благодарностію обязанъ, казался воздать оную.* Которымъ своимъ желаніемъ испровергженной тиранніи дѣло темъ болѣе учинилъ похвальнымъ.

3) Ѳемистоклъ же, котораго храбрость побѣдителемъ, а обида отечества главнымъ полководцемъ Персидскимъ учинила, чтобъ не допустить себя воевать противъ отечества, принесши жертву и взявъ наполненной сосудъ кровію воловьею выпилъ: и предъ самимъ жертвенникомъ какъ нѣ-

нѣкоторая любви къ отечеству преславная жертва мертвъ палъ. Симъ достопамятнымъ своимъ окончанїемъ жизни то сдѣлалъ, что Грецїя не имѣла нужды въ другомъ Ѳемистоклѣ.

4) Слѣдуетъ примѣръ того же рода. Какъ между Карѳагеною и Киринеею произошелъ превеликой споръ о межахъ посреди лежащей земли, то напослѣдокъ положено было съ обоихъ сторонъ, въ одно время послать молодыхъ людей, и мѣсто, на которомъ они сойдутся, почитать за границу обоимъ народамъ. Но сей договоръ съ стороны Карѳагенянъ два брата Филены вѣроломствомъ своимъ нарушили. Они пошедъ съ мѣста прежде положеннаго часа, а притомъ скорымъ ходомъ ушли далеко. А какъ выбранные съ стороны Киринеанъ молодые люди о томъ дознались, то долго жаловалися на обманъ ихъ, а напослѣдокъ трудностїю договора рѣшить вознамѣрились обиду. Ибо говорили, *что тогда они то мѣсто почтутъ*

чтутъ за границы , ежели Филены зарыть себя на ономъ согласятся. Но слѣдствіе намѣренію ихъ не соотвѣтствовало. Потому что они тогда же отдали имъ свои тѣла зарыть въ землю. Которые какъ предѣлы своего отечества, нежели жизнь продолжить лучше хотѣли , то покоятся счастливо распространивъ руками и костьми своими владѣніе Пеновъ. Но гдѣ теперь гордой Карѳагены высокія стѣны ? гдѣ морская слава , знатные гавани? гдѣ флотъ для всѣхъ береговъ страшной? гдѣ толикія пѣшія войска? гдѣ толикая конница? гдѣ тѣ духи, которые безмѣрнымъ Африки пространствомъ были не довольны ? Все сіе фортуна на двухъ Сципіоновъ раздѣлила. Но филеновъ знаменитаго дѣла память ниже погибель самаго отечества истребила. И такъ нѣтъ ничего, изключая добродѣтели, чтобъ мы умомъ и трудомъ нашимъ могли пріобрѣсти безсмертнаго.

5)

5) Но сія любовь исполнена младости жара. Аристотель же послѣднія остатки своей жизни въ престарѣлыхъ и морщливыхъ своихъ членахъ, въ глубочайшемъ ученія спокойствіи едва соблюдая, весьма сильно о сохраненіи своего отечества старался; такъ, что когда уже оно непріятельскимъ оружіемъ съ землею было сравняно, лежа на постелѣ Аѳинской исторгнулъ изъ рукъ Македонскихъ оное раззорившихъ. Такимъ образомъ не столько о томъ извѣстно, что Александръ взялъ и раззорилъ Стагиру, какъ то, что возвратилъ оную Аристотель. Откуду явствуетъ, сколь ревностную и сколь безмѣрную любовь къ отечеству всякаго состоянія и всякаго возраста люди имѣли, и съ святѣйшими естества законами множество удивительныхъ и неложныхъ согласовалось примѣровъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ЛЮБВИ И СНИСХОЖДЕНІИ РОДИТЕЛЕЙ КЪ ДѢТЯМЪ

Римлянъ.

1) *Кв. Фабія Максима Рулліана.*
2) *Цесеція Флава.*
3) *Октавія Балба.*

Иностранныхъ Царей.

1) *Селевка Сирійскаго.*
2) *Аріобарсана Каппадокійскаго.*

Пусть снисхожденіе отеческой любви дастъ свободу дѣтямъ, чтобъ они съ помощію ихъ доброжелательства принесли плоды пріятные.

1) Фабій Рулліанъ бывшій пять кратъ Консуломъ, и какъ всѣми добродѣтелями, такъ и оказанными заслугами мужъ удивленія достойной, не отказался ѣхать Легатомъ къ Фабію Гургету своему сыну, для приведенія къ окончанію войны трудной и опасной; имѣя воевать почти однимъ духомъ безъ тѣла. Потому что онъ

по

по глубокой старости своей способнѣе былъ лежать на постелѣ, нежели воевать. Онъ же за превеликое почелъ удовольствіе за торжественною колесницею своего сына верьхомъ ѣхать, котораго онъ маленькаго во время своихъ тріумфовъ на рукахъ имѣлъ: и на него смотрѣли не какъ участника той помпы, но какъ на усугубителя.

2) Хотя Цесецій по состоянію своему и не столько былъ знатенъ, но равную имѣлъ любовь къ сыну. Какъ Цесарь одолѣвъ всѣхъ своихъ внѣшнихъ и внутренныхъ непріятелей принуждалъ его отказаться отъ своего сына, что онъ будучи Трибуномъ простаго народа съ Маруломъ своимъ товарищемъ приводилъ его въ ненависть у народа, якобы онъ хочетъ учиниться самовластнымъ, тогда Цесецій отвѣтствовалъ ему такимъ образомъ. *Скорѣе ты Цесарь всѣхъ дѣтей отъ меня отнимешъ, нежели я самъ отгоню отъ себя одного*

изъ

изъ оныхъ. Имѣлъ же онъ сверхъ его двухъ сыновей изрядныхъ, которыхъ охотно обѣщалъ Цесарь въ степеняхъ достоинства возвысить. Сего отца хотя высочайшая милость божественнаго начальника и обнадеживала, однако кто скажетъ, чтобъ таковое его дерзновенiе не было выше человѣческаго разума, когда онъ тому противился, которому весь свѣтъ повиновался.

3) Но не знаю, Октавiй Балбъ не нѣжнѣели и не горячѣели былъ къ своему сыну. Онъ будучи отъ Трiумвировъ назначенъ въ ссылку, какъ въ заднiе двери ушелъ тайно изъ своего дому, и уже удачное имѣлъ начало въ своемъ побѣгѣ, но обманувшись услышаннымъ по близости крикомъ, и почетъ, что внутрь его дома убиваютъ его сына, самъ пришелъ на ту смерть, которой было избѣгнулъ, предавъ себя на убивство воинамъ. Безъ сумнѣнiя онъ болѣе почиталъ ту минуту, въ

которую

которую ему случилось увидѣть сына своего живаго, нежели соблюденіе своей жизни. Несчастные тѣ глаза сыновни, коими надобно было видѣть испускающаго духъ отца своего, которой любя его безмѣрно, добровольно самъ на смерть возвратился.

Внѣшніе.

1) Впрочемъ чтобъ представить пріятнѣе для свѣденія примѣры. Антіохъ, сынъ Царя Селевка влюбясь безмѣрно въ мачиху свою Стратонику, но зная, сколь гнусною онъ пылалъ любовію, беззаконную ту бывшую въ сердцѣ своемъ любовную рану закрывалъ молчаніемъ. Такимъ образомъ два различныя страданія въ одной внутренности его заключившіеся, безмерная страсть любви и въ высочайшемъ степени наблюдаемая имъ должность и почтеніе причинили ему опасную чахотку. Онъ лежалъ на постелѣ умирающему подобенъ: плакали кровные и ближніе: отецъ по-

 вергши

вергши себя отъ печали на землю размышлялъ о смерти одного своего сына, и о бѣднѣйшемъ чрезъ лишеніе дѣтей своемъ состояніи: и видъ всего двора былъ печальной, а не Царской. Но сію печаль проницаніемъ своимъ разогналъ Лептинъ астрологъ, или какъ другіе пишутъ, Ерасистратъ медикъ. Ибо онъ сидя близъ Антіоха примѣтилъ, что, какъ Стратоника вошла въ покой тотъ, то показался у него въ лицѣ румянецъ, и дыханіе стало порядочнѣе; а какъ она вышла, то блѣдностью лице его покрылось, и по малу опять задыхаться началъ; тогда Лептинъ прилѣжнѣйшимъ наблюденіемъ проникъ въ самую истинну. Особливо какъ Стратоника входила и опять выходила, то онъ бралъ его руку, и щупая ему непримѣтно, изъ біенія жилъ, которое то дѣлалось сильнѣе, то слабѣе, узналъ, какою болѣзнію онъ одержимъ былъ; и не медля открылъ то отцу его. Селевкъ любезнѣйшую

безнѣйшую свою супругу уступилъ своему сыну. Что же онъ въ любовь впалъ, то думалъ, что фортунѣ такъ было угодно: а что онъ таить ее готовъ былъ до самой смерти, то стыдливости его приписывалъ. Представимъ себѣ въ мысляхъ, старика, Царя и любовника, то увидимъ, сколь много трудности снисхожденіе любви отеческой преодолѣло.

2) Но Селевкъ свою супругу, а Аріобарсанъ уступилъ сыну своему Каппадокійское Царство въ присутствіи Кн. Помпея. Какъ онъ вошелъ къ нему въ трибуналъ, и прошенъ имъ былъ сѣсть въ Курульныя кресла, то усмотрѣвъ, что сынъ его по сторону съ писаремъ, не по чести своей занималъ мѣсто, не могъ того видѣть, чтобъ онъ сидѣлъ на нижшемъ, какъ онъ, мѣстѣ; но тотчасъ всталъ съ креселъ и наложилъ на него вѣнецъ свой, говоря ему, *чтобъ онъ туда перешелъ, откуда*

куда онъ всталъ. Потекли у сына его изъ очей слезы; задрожали отъ страха члены; спалъ вѣнецъ съ головы его: и онъ не могъ итти туда, куда ему отецъ приказывалъ. Но что почти превосходитъ вѣру: Отецъ, которой отдавалъ Царство, былъ веселъ; а сынъ, которой принималъ, былъ печаленъ. И сей толь пріятной споръ конца не имѣлъ бы, ежели бы къ отцовскому хотѣнію Помпей не употребилъ своей власти. Потому что онъ сына и Царемъ нарекъ, и приказалъ вѣнецъ принять, и на отцовскомъ томъ мѣстѣ сѣсть принудилъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

КОТОРЫЕ ЖЕСТОКО СЪ СВОИМИ ДѢТЬМИ ПОСТУПАЛИ.

1) *Л. Юній Брутъ, первой Консулъ.*
2) *Кассій Висцеллинъ.*
3) *Манлій Торкватъ, Юрисконсултъ.*
4) *М. Емилій Скавръ.*
5) *А. Фулвій.*

1) Вышепомянутые отцы были Комической пріятности, а слѣдующіе Трагической суровости. Л. Брутъ равенъ былъ славою Ромулу, потому что сей городъ, а онъ вольность Римлянъ создалъ. Онъ дѣтей своихъ, которые испровергенную и гордую власть Тарквиніеву возстановить хотѣли, имѣя власть верьховную, поимавъ, и предъ Трибуналомъ высѣкши розгами, потомъ привязавъ къ столбу приказалъ имъ отрубить головы. И такъ онъ оставилъ отеческую любовь, чтобъ поступить, какъ Консулу было должно; и лучше хотѣлъ безъ дѣтей жить, нежели чтобъ не наказать за преступленіе учиненное противъ всего народа.

2) Его послѣдуя примѣру Кассій сына своего, которой будучи Трибуномъ простаго народа первой о раздѣленіи полей законъ издалъ, и многими другими дѣлами въ угожденіе народу учиненными имѣлъ его себѣ обязаннымъ, какъ онъ ту власть

сложилъ съ себя, пригласивъ въ совѣтъ ближнихъ и друзей своихъ, домовно осудилъ его, что онъ домогался Царской власти. И секши онаго приказалъ лишить жизни, а имѣнiе его собственное посвятилъ Церерѣ.

3) Т. же Манлiй Торкватъ, которой кромѣ многихъ изящныхъ дѣлъ рѣдкаго своего достоинства, въ правѣ гражданскомъ и первосвященниковъ званiи весьма былъ искусенъ, въ подобномъ случаѣ думалъ, что нѣтъ нужды и въ совѣтѣ ближнихъ. Особливо какъ Македоняне на сына его Д. Силана, управлявшаго ихъ провинцiею, чрезъ посланныхъ Сенату жалобы приносили, то онъ просилъ Сенаторовъ, *чтобъ они никакого о томъ опредѣленiя не дѣлали, пока онъ самъ Македонянъ и сына своего дѣло разсмотритъ.* А какъ на то Сенатъ и прiѣхавшiе съ жалобами согласились весьма охотно, то онъ принявшись за дѣло разсматривалъ его дома, и

цѣлые

цѣлые два дни разбиралъ обѣ стороны; а на третій весьма обстоятельно и прилежно выслушавъ, такое положилъ мнѣніе: *Какъ я увѣренъ точно, что сынъ мой Силанъ бралъ съ союзниковъ деньги, то я сужу его недостойнымъ Республики и моего дома; и въ самой скорости удалиться отъ глазъ моихъ повелѣваю.* Толь прискорбнымъ для себя мнѣніемъ отца своего Силанъ пораженъ будучи не хотѣлъ на свѣтъ смотрѣть болѣе и въ слѣдующую ночь удавился. Исполнилъ уже Торкватъ строгаго и справедливаго судіи должность, удовольствована Республика, и Македонія отмщеніе получила; и могла, казалось, смягчиться смертію сыновнею, которой не терпя стыда самъ себя лишилъ жизни, отцовская жестокость: однако онъ и при погребеніи не былъ. Когда особливо везли сыновнее тѣло, и нѣкоторые уговорить его хотѣли, то онъ словъ ихъ какъ бы не слышалъ. Потому что

сидѣлъ въ прихожемъ покоѣ, въ которомъ стоялъ портретъ имѣющей видъ свирѣпой того жестокаго въ повелѣніяхъ Торквата. Притомъ разумнѣйшему мужу на умъ и то приходило, что портреты предковъ съ титлами на тотъ конецъ въ прихожемъ становятся покоѣ, чтобъ ихъ добродѣтели потомки не только читали, но и подражали онымъ.

4) М. же Скавръ сіяніе и красота отечества, какъ близь рѣки Аѳесы Римскіе конные сильнымъ устремленіемъ Цимбровъ въ бѣгъ обращены будучи и оставивъ Проконсула Катула въ Римъ въ чрезмѣрномъ страхѣ прибѣжали, послалъ сказать своему сыну, которой въ томъ побѣгѣ такъ же нашелся: *что онъ желательнѣе убитаго его въ сраженіи встрѣтитъ кости, нежели оказавшагося въ толь гнусномъ побѣгѣ увидитъ. И такъ ежели еще въ немъ сколько нибудь стыда осталось, то чтобъ онъ сдѣлавшись со всемъ на нгео нело-*

непохожимъ убѣгалъ взора разгнѣваннага отца своего. Ибо онъ напоминанїемъ своей молодости, какого ему сына или любить или ненавидѣть было должно, къ тому приводимъ былъ. По полученїи такого извѣстїя молодой Скавръ мужественнѣе противъ себя нежели противъ непрїятеля употребилъ мечь свой.

5) Не съ меньшимъ мужествомъ А. Фулвїй мужъ Сенаторскаго чина отвлекъ шедшаго на сраженїе сына, какъ Скавръ поносилъ своего бѣжавшаго съ сраженїя. Потому что онъ его, которой будучи молодъ, разумомъ, ученїемъ и видомъ превосходилъ многихъ своихъ сверстниковъ, но злымъ совѣтомъ вступивъ съ Катилиною въ дружбу, по безразсудному своему стремленїю спѣшилъ въ его лагерь, возвративъ съ половины дороги казнилъ смертїю, выговоривъ прежде такїя слова. *Что онъ родилъ его не для Катилины противъ отечества, но для отечества противъ Катилины.*

лины. Можно было до окончанія войны междоусобной въ заперти содержать его. Впрочемъ въ такомъ случаѣ писали бы о немъ, что то дѣло было отца осторожнаго, нежели строгаго, какъ теперь объявляется.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

КОТОРЫЕ УМѢРЕННО ПОСТУПАЛИ СЪ ОКАЗАВШИМИСЯ ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ДѢТЬМИ СВОИМИ.

1) Л. Геллій Попликола.
2) Кв. Гортенсій, Ораторъ.
3) Фулвій нѣкоторой.
4) Отецъ нѣкоторой.

Но дабы сію непреклонную и жестокую суровость тишайшіе отеческіе нравы сожалѣнія своего смѣшеніемъ растворили, то я съ наказаніемъ соединю прощеніе.

1) Л. Геллій, прошедшей всѣ степени достоинствъ кромѣ Ценсуры, о чрезвычайныхъ преступленіяхъ своего

его сына , какъ то, что онъ имѣлъ кровосмѣшенie съ мачихою своею , и помышлялъ убить самаго его, почти узнавъ достовѣрно, не хотѣлъ однакожъ наказать его тогда же, но употребивъ въ совѣтъ себѣ почти весь Сенатъ , и представивъ бывшiя въ томъ подозрѣнiя, позволилъ сыну своему отъ нихъ очищать себя. И по прилѣжнѣйшемъ разобранiи дѣла , по мнѣнiю собранiя и своему собственному простилъ онаго. Ежели бы онъ безмѣрною яростiю побуждаемъ будучи поспѣшилъ употребить противъ него свою жестокость , то бы самъ учинилъ беззаконie, нежели наказалъ его за нанесенную себѣ обиду.

2) Кв. же Гортенсiй , которой въ свое время былъ украшенiемъ Римскаго красночѣнiя , удивительное въ разсужденiи сына своего оказалъ терпѣнie. Ибо какъ ему неистовство онаго столько подозрительно, и скверная жизнь до того была ненавистна, что желалъ лучше имѣть наслѣдникомъ

комъ по себѣ Мессалу сына сестры своей, и защищая онаго въ преступленіи, что онъ обольстилъ судей въ нѣкоторомъ дѣлѣ, сказалъ судившимъ: *Ежели бы они его осудили, то бы оставалось ему единственно внучатами утѣшаться.* Симъ мнѣніемъ, которое онъ употребилъ и въ своей рѣчи, изъявилъ онъ, что сынъ ему служилъ болѣе мученіемъ, нежели увеселеніемъ. Однако, чтобъ не нарушить естества порядка, не внучатъ, но сына наслѣдникомъ по себѣ оставилъ. Поистиннѣ умѣренъ онъ былъ въ страстяхъ своихъ, потому что и живой поступкамъ его неложное свидѣтельство, и мертвой надлежащую честь отдалъ крови.

3) Такъ же поступилъ и Фулвій человѣкъ знатнаго рода и великихъ достоинствъ съ своимъ сыномъ, которой былъ еще прежняго скареднѣе. Потому что какъ онъ просилъ помощи отъ Сената, чтобъ намѣрявшейся убить его и для того скрывавшейся

сынъ

сынъ онаго чрезъ Тріумвира былъ сысканъ, и по повелѣнію Сенаторовъ онъ былъ поиманъ, то Фулвій не только не допустилъ его сдѣлать безчестнымъ, но умирая все отказалъ оному; учинивъ наслѣдникомъ, на то не взирая, каковъ онъ къ нему былъ, но какова онъ родилъ для себя.

4) Къ милосердымъ поступкамъ мужей великихъ придамъ подлаго отца новой и необыкновенной вымыселъ. Какъ онъ услышалъ, что сынъ его хотѣлъ убить онаго, и не могъ себя въ томъ увѣрить, чтобъ истинной сынъ его могъ дойти до такого степени злодѣянія, то отведши жену свою, наединѣ просилъ ее усильно, *чтобъ она не таилась болѣе, но сказала, что или тотъ малой подложной, или она съ другимъ прижила его.* А какъ она въ томъ стояла и кляласе, *что онъ не долженъ въ томъ подозрѣвать ни мало,* тогда отецъ темъ увѣряся, отвелъ сына въ отдаленное пустое мѣсто, и давъ ему мечь, которой

онъ

онъ принесъ съ собою скрыто, протянулъ свою шею говоря: *Что ни въ отравѣ ни въ кинжалѣ, чтобъ отца своего лишить жизни, теперь онъ неимѣетъ нужды.* Отъ сего отцова поступка, не по малу, но съ великимъ стремленїемъ правая мысль въ сердце молодаго сына вступила; и онъ тогда же бросивъ мечь, *Ты*, сказалъ, *живи родитель: и ежели столько еще великодушенъ, что позволяешь желать твоему сыну, то живи и меня долѣе. Но только прошу не считать моей къ тебѣ любви малою, что она отъ раскаянїя произходитъ.* О пустыня, которая сильнѣе была крови, лѣса! спокойнѣе отеческаго дома, мечь! которой дѣйствительнѣе могъ возбудить любовь къ отцу въ сынѣ, нежели самое нѣжное воспитанїе, и благодѣянїе счастливѣе, что отецъ на смерть подклонилъ голову, нежели, что сынъ жизнь получилъ отъ онаго.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

КОТОРЫЕ СМЕРТЬ ДѢТЕЙ СВОИХЪ МУЖЕСТВЕННО СНОСИЛИ

Римляне.

1) *М. Горацій Пулвиллъ, Консулъ.*
2) *Л. Емилій Павелъ, Проконсулъ.*
3) *Кв. Марцій Рексъ, Консулъ.*

Посторонніе.

1) *Периклъ Аѳинянинъ.*
2) *Ксенофонтъ.*
3) *Анаксагоръ.*

Упомянувъ о отцахъ, которые причиняемые себѣ отъ дѣтей своихъ обиды терпѣливо сносили, теперь объявлю о такихъ, которые смерти сыновъ своихъ спокойно сносили.

1) Какъ Горацій Пулвиллъ будучи Первосвященникомъ посвящалъ храмъ на горѣ Капитолинской великому Іовишу, и во время произношенія собою торжественныхъ словъ держа верею рукою услышалъ, что сынъ его умеръ, не отнялъ ни руки

своей

своей отъ оной, дабы не учинить остановки въ посвященіи толикаго храма, ниже видъ свой отъ народнаго богопочитанія склонилъ къ своей печали, чтобъ не показать, что онъ исправлялъ долгъ отца, а не Первосвященника: но, *вынеси*, сказалъ вѣстнику, *тѣло*; и не придавъ ничего болѣе, окончалъ порядочно молитвы.

2) Примѣръ знатной, но не меньше славенъ и слѣдующей. Емилій Павелъ въ одно время счастливѣйшаго, а въ другое бѣднѣйшаго отца представлялъ собою весьма ясно. Ибо онъ изъ четверыхъ сыновъ своихъ прекрасныхъ и превосходныхъ качествъ, двухъ по праву усыновленія уступивъ въ родъ Корнеліевъ и Фабіевъ, самъ себя лишилъ ихъ, другихъ двухъ фортуна его лишила: изъ которыхъ одинъ четырью днями упредилъ тріумфъ отца своего смертію, а другой видимъ будучи на торжественной колесницѣ чрезъ три дни умеръ. И такъ, которой прежде сыновьями

до того богатЪ былЪ, что дарить могЪ, вдругЪ осшался бездѣшенЪ. Сей случай сЪ какою ПавелЪ снесЪ швердостію, вЪ рѣчи своей, которую онЪ о дѣлахЪ собою учиненныхЪ говорилЪ кЪ народу, придавЪ шакое заключеніе, изЪяснился. *Когда я, Римляне, вЪ великомЪ успѣхѣ нашего счастія опасался, чтобЪ фортуна какого зла не умыслила, то молилЪ В. Іовиша, Царицу Юнону и Минерву, чтобЪ они, ежели какое несчастіе Римскому народу претерпѣть было должно, на мой домЪ оное обратили: что и воспослѣдовало самимЪ дѣломЪ. Ибо они внявЪ моему прошенію то сдѣлали, чтобЪ вы о моемЪ случаѣ сожалѣли, а не я воздыхалЪ о вашемЪ.*

3) ПридавЪ еще одинЪ примѣрЪ домашней вЪ чужихЪ слезахЪ обращаться буду. Марцій РексЪ старшей, бывшей КонсуломЪ вмѣстѣ сЪ КатономЪ лишился сына, которой его любилЪ много, и подавалЪ о себѣ надежду; и что печаль его умножало не мало, одинЪ онЪ у него былЪ.

И какъ онъ чувствовалъ въ себѣ, что смерть его крайне онаго терзаетъ, и снѣдаетъ конечно, то печаль свою великимъ разсудкомъ удержалъ такъ, что по сожженіи его трупа пошелъ въ Сенатъ прямо, и Сенаторовъ, которымъ по закону въ тотъ день присудствовать надлежало, созвалъ. Но ежели бы онъ не умѣлъ печали своей снести мужественно, то бы въ одинъ день не могъ раздѣлиться и на отца печальнаго, и ревностнаго Консула, исправляя обѣ должности безпрепятственно.

Внѣшніе.

1) Периклъ начальникъ Аѳинской въ четыре дни преизрядныхъ двухъ сыновей своихъ въ младомъ ихъ возрастѣ лишился. Въ тѣ самые дни онъ не перемѣнивъ ни мало обыкновеннаго своего вида, говорилъ рѣчь въ собраніи столь же твердымъ голосомъ, какъ и всегда. Сверхъ того по обыкновенію своему имѣлъ вѣнецъ на головѣ своей, дабы по причинѣ домашней своей печали не показать никакой

кой въ себѣ отмѣны противъ прежняго. И такъ не безъ причины толикой крѣпости духъ дошелъ до того, что прозванъ былъ Іовишемъ Олимпійскимъ.

2) Ксенофонтъ же, что принадлежитъ до Сократова ученія, второй будучи по Платонѣ высочайшимъ краснорѣчіемъ, услышавъ во время торжественнаго жертвоприношенія, что изъ двухъ сыновей его одинъ именемъ Гриллъ убитъ въ произходившемъ сраженіи при Мантинеѣ, для того уставленнаго богамъ почитанія не оставилъ, но темъ довольствовался единственно, что сложилъ вѣнецъ съ себя. А какъ онъ знать хотѣлъ, *какимъ образомъ сынъ его умеръ*, и услышалъ *что бьючися храбро лишился жизни*, тогда и вѣнецъ надѣлъ на себя; свидѣтельствуясь темъ самимъ божествомъ, которому приносилъ жертвы, *что онъ больше отъ храбрости сыновней веселія, нежели отъ смерти чувствуетъ печали.* Другой бы оставилъ жертву, опровергъ жертвенники, и оросилъ сле-

 зами

зами благовонія разсыпалъ. Но Ксенофонтъ въ богослуженіи и тѣломъ неподвижимъ и благоразуміемъ духа непоколебимъ былъ. Ибо онъ думалъ, что о томъ, которой въ печаль вдается, болѣе сожалѣть должно, нежели о умершемъ уже.

3) И. Анаксагора не можно въ молчаніи оставить. Потому что онъ услышавъ о смерти своего сына, сказалъ возвѣстившему: *Ты мнѣ не новое и не неожиданное сказываешь: особливо что я произведъ его въ свѣтъ, зналъ, что онъ смертенъ.* Такія слова добродѣтельные мужи отъ младыхъ лѣтъ наполняся весьма здравыхъ наставленій произносятъ: которыя ежели кто дѣйствительно слухомъ своимъ понялъ, то знать будетъ, что съ темъ дѣтей родить должно, дабы помнить, что естество вещей и пріять и отдать духъ жизни въ ту же минуту повелѣть можетъ. И какъ никто не умираетъ, кто не родился, равнымъ образомъ никто и жить не можетъ, чтобъ не умереть со временемъ.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О ЦѢЛОМУДРІИ,

Которое наблюдали изъ Римлянъ.

1) *Лукреція дочь Сп. жена Л. Коллатина.*
2) *Л. Виргиній.*
3) *Понцій Авфидіанъ, Кавалеръ Римской.*
4) *П. Меній.*
5) *Кв. Фабій Сервиліанъ.*

Посторонніе.

1) *Иппо женщина Греческая.*
2) *Хіомара, жена Оргіагонта владѣльца.*
3) *Тевтоническія женщины.*

Откуду тебя воззову мужей равно и женъ особенное укрѣпленіе цѣломудріе. Ибо ты обитаешь въ храмѣ древнимъ богопочитаніемъ посвященномъ богини Весты. Ты возлежишь на ложахъ Юноны Капитолинской. Ты будучи столпъ палаты, счастливой домъ и чистѣйшее Юліи дѣтородное ложе не усыпнымъ бдѣніемъ прославляешь. Подъ твоею защитою знаки отроческаго возраста хранятся. На твое божество взирая цвѣтъ юношества непороченъ пребываетъ. По твоей стражѣ достоинство женъ почитается. И такъ пріиди и познай твои дѣйствія.

1) Предводительница Римскаго цѣломудрія Лукреція, которой духъ фортуна ошибкою въ женское облекла тѣло, принуждена будучи отъ сына, Царя Секс. Тарквинія гордаго претерпѣть насиліе, по оплаканіи нанесенной себѣ обиды въ собраніи свойственниковъ своихъ въ словахъ чувствительнѣйшихъ, кинжаломъ, кото-

рой

рой она принесла подъ платьемъ, лишила себя жизни. И толь мужественною своею кончиною подала случай Римскому народу къ отмѣненію Царскаго правленія и введенію Консульскаго.

2) Таковой обиды не снесъ и Виргиній, человѣкъ въ прочемъ низкаго произхожденія, но благороднаго духа; и чтобъ домъ свой свободить отъ поношенія не пощадилъ своей крови. Ибо какъ одинъ изъ Децемвировъ Ап. Клавдій надѣяся на свое могущество всѣми силами домогался дѣвицы его дочери, то онъ отведши ее на площадь умертвилъ своими руками; и хотѣлъ быть лучше убійцею невинной, нежели отцемъ обруганной дочери.

3) Равную имѣлъ духа крѣпость Порцій Авфидіанъ, Кавалеръ Римской, которой свѣдавъ, что предательтвомъ провожавшаго слуги въ школу дочь его лишена была дѣвства отъ Фаннія Сатурнина, недовольствуясь каз-

нїю сквернаго слуги своего, убилъ и младую дѣвицу. И такъ, чтобъ не торжествовать ея поноснаго брака, горестное погребенїе отправилъ.

4) Что же П. Менїй, сколь строгой былъ стражъ цѣломудрїя. Ибо онъ казнилъ отпущеника своего, котораго любилъ крайне, провѣдавъ, что онъ поцѣловалъ дочь его, которая по лѣтамъ была уже невѣста; когда особливо можно было о немъ думать, что онъ то сдѣлалъ не съ мыслїю похоти, но по глупости, или по дурной привычкѣ. Врочемъ отецъ почелъ за велико, жестокостїю наказанїя вселить въ нѣжныя еще молодой дѣвицы чувства, сколько то чистоту хранить должно. И ей толь строгимъ примѣромъ далъ наставленїе *не только непорочное дѣвство, но и самые поцѣлуи невинные принести къ будущему своему мужу.*

5) К. же Фабїй Максимъ Сервилїанъ, съ великою хвалою и славою отправлявшей разныя степени

власти, совершивъ оныя Ценсорскою, наказалъ сына своего за то, что онъ въ разсужденіи своей чистоты былъ сумнителенъ. Наказаніе же онъ имѣлъ такое, что долженъ былъ доброволь-но удаляся, лишаться взора своего родителя.

Внѣшніе.

1) А чтобъ къ домашнимъ примѣрамъ присоединить и посторонніе. Одна Гречанка именемъ Иппо плѣнена будучи отъ непріятельскаго флота, чтобъ сохранить чистоту свою, бросилась въ море. Ея тѣло къ Ерихтейскому берегу прибило, и погребено при краѣ моря: на которомъ мѣстѣ до сего времени видима гробница. Чистоты же ея славу преданную вѣчной памяти Греція вознося своими похвальными пѣсньми всегда обновляетъ.

2) Но сей жестокой, а слѣдующей терпѣливѣе былъ примѣръ цѣломудрія. Какъ Кн. Манлій Консулъ Галлогреческое войско на горѣ Олим-

пѣ побилъ отчасти, а отчасти учинилъ плѣннымъ, тогда удивительной красоты женѣ владѣльца Оргіагонта одинъ сотникъ Римской, у котораго она содержалась подъ стражею, учинилъ насиліе. А какъ пришли въ то мѣсто, гдѣ сотникъ по приказанію Консула *давъ знать о ней ея сродникамъ, приказалъ принести за нее выкупъ*, и на принесенное золото устремилъ взоръ свой и мысли, то обруганная отъ него женщина Галлогрекамъ на своемъ языкѣ *велѣла убить его.* Потомъ съ отрубленною его головою пришла къ своему мужу, и повергши оную предъ его ногами, разсказала ему обстоятельно, какъ о своей обидѣ, такъ и отмщеніи. Кто скажетъ, чтобъ сей жены не одно тѣло находилось у непріятелей во власти? Ибо ни духа одолѣть, ни цѣломудрія плѣнить было не можно.

3) Тевтоническія же жены побѣдителя Марія просили, чтобъ онъ ихъ послалъ въ даръ Вестальнымъ дѣви-

дѣвицамъ, утверждая, что онѣ равномѣрно какъ и тѣ безъ мужей жить охотно будутъ. А какъ того испросить не могли онѣ, то въ слѣдующую ночь сами себя умертвили. Снисходительно съ Римлянами поступили боги, что мужьямъ ихъ недали въ войнѣ такого духа. Потому что, когда бы они храбрости женъ своихъ подражать хотѣли, то бы сумнительными оставили трофеи полученныя отъ Тевтонической побѣды.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВЪ КАКИХЪ ДѢЛАХЪ И СЛОВАХЪ ПОСТУПЛЕНО ВОЛЬНО

Отъ Римлянъ.

1) *Депутата Привернскаго.*
2) *Л. Марція Филиппа, Консула.*
3) *Сципіона Емиліана.*
4) *Кн. Калпурнія.*
5) *М. Катона Утиканскаго.*
6) *Кн. Лентула Марцеллина, Конс.*

7)

7) *М. Фавонія.*

8) *Гелвія Манціи Формїанскаго.*

9) *Дифила, Трагика.*

10) *М. Кастриція Плацентинянина.*

11) *Сер. Сулпиція Галбы.*

12) *А. Цеселлїя Юрисконсулта.*

Отъ постороннихъ.

1) *Махеры женщины Македонской.*

2) *Нѣкоторой Сиракусянки.*

3) *Ѳеодора Киринейскаго.*

Вольность свидѣтельствованную дѣлами и изреченіями великаго духа хотя я и не приглашалъ сюда, однако, какъ она сама предстала, то не могу не включить ее. Она занимая мѣсто между добродѣтелїю и порокомъ, ежели надлежащимъ образомъ будетъ управляема, то похвалу, а ежели тамъ употреблена будетъ, гдѣ употреблять ее не должно, то охужденіе заслуживаетъ. И потому для простыхъ она бываетъ пріятнѣе, нежели отъ разумнѣйшихъ людей похваляется. Потому что она чаще избываетъ худыхъ слѣдствій

по снисхожденію другихъ, нежели по собственному предусмотрѣнію. Но какъ я положилъ говорить о всѣхъ частяхъ человѣческой жизни, то съ должною справедливостію объявлю и о ней, такъ, какъ она есть сама въ себѣ.

1) По взятіи Приверна и по истребленіи тѣхъ, которые его взбунтовать подущали, Сенатъ въ великомъ своемъ негодованіи разсуждалъ, какъ поступить и съ прочіими его жителями. По чему ихъ спасеніе весьма сумнительно было, находяся во власти побѣдителей а притомъ раздраженныхъ. Впрочемъ какъ они не усматривали болѣе для себя помощи какъ въ прошеніи, не могли однакожъ позабыть врожденной себѣ благородной Италіанской крови. Ибо главнѣйшій изъ нихъ въ сенатѣ вопрошенъ будучи, *какое бы они наказаніе заслуживали?* отвѣтствовалъ: *Какое заслуживаютъ тѣ, которые достойными себя почитаютъ быть вольными* Словами предпринималъ

принималъ оружїе и въ огорченныхъ уже Сенаторахъ возжигалъ гнѣвъ болѣе. Однако Плавтїанъ Консулъ склоненъ будучи къ сторонѣ Привернянъ, дозволилъ ему въ томъ великодушномъ своемъ отвѣтѣ изъясниться, и спросилъ его: *Ежели Римляне оставятъ ихъ безъ наказанїя, то какого мира съ ними ожидать могутъ?* На сїе депутатъ постояннымъ видомъ: *Ежели дадите хорошей, то вѣчнаго, а ежели худой, то непродолжительнаго.* Сими словами онъ произвелъ то, что побѣжденнымъ не только прощенїе, но право и выгоды нашего гражданства даны были.

2) Такъ Приверянинъ осмѣлился говорить въ Сенатѣ: Л. же Филиппъ Консулъ противъ тогожъ Сената говорить вольно не усумнился. Потому что онъ стоя на Ораторскомъ мѣстѣ и упрекая Сенаторовъ за нерадѣнїе сказалъ: *Что для него другой Сенатъ потребенъ.* Да и не жалѣлъ о томъ ни мало, такъ, что какъ Крассъ мужъ высочайшаго достоинства и краснорѣчїя негодовалъ

за

за то въ Сенатѣ, то приказалъ было сковать его; однако онъ отогнавъ отъ себя ликтора, сказалъ: *Я тебя Филиппъ за Консула не почитаю, потому что ты не признаешь меня Сенаторомъ.*

3) Что народъ къ отвращенію отъ себя нападенія вооружило, какъ не вольность, и въ случаѣ онаго здѣлало терпѣливымъ, какъ не она же. К. Карбонъ Трибунъ простаго народа недавно успокоеннаго Грахова бунта мятежнѣйшій мститель и начинающихся золъ гражданскихъ сильной возжигатель, П. Африканскаго, которой по раззореніи Нуманціи съ великою славою возвращался, почти отъ самыхъ воротъ городскихъ проведъ на мѣсто собранія народнаго спрашивалъ его, *что онъ думаетъ о смерти Ти. Граха?* котораго онъ имѣлъ сестру въ супружествѣ: дабы могуществомъ преславнаго мужа наченшемуся уже возмущенію придать великую силу. Особливо, что онъ не сумнѣвался, чтобъ Сципіонъ по толь близкому сродству о

убійствѣ Граховомъ не сказалъ чего съ сожалѣніемъ. Однако онъ отвѣтствовалъ: *Что ему кажется убитъ онъ праведно*: а какъ послѣ сихъ словъ собраніе народа наущеннаго неистовствомъ Трибуновымъ нагло закричало, то Сципіонъ сказалъ: *Молчите, которые Италію мачихою почитаете.* Потомъ какъ произошло роптаніе въ народѣ, придалъ: *Не здѣлаете того, чтобъ я опасался свобожденныхъ, которыхъ привелъ связанныхъ.* Что самое опять одинъ выговорилъ съ обидою всего народа. Какое почтеніе добродѣтели! Народъ замолчалъ тотчасъ. Недавно одержанная имъ побѣда Нумантинская, отца его Македонская, и дѣда Карѳагенскія добычи, также два Царя Сифацесъ и Персей веденные предъ торжественными ихъ колесницами всего ропщущаго на площади собранія народнаго уста заградили. И молчаніе то воспослѣдовало не отъ страха; но какъ благодѣяніемъ Емиліева и Корнеліева рода гражданство и Италія отъ

многихъ

многихъ опасностей была свобождаема, то простой народъ Римской, смотря на вольность Сципіонову, не имѣлъ самъ смѣлости болѣе.

4) Чего ради не должно тому удивляться, что Кн. Помпей будучи толь высока годостоинства столько кратъ съ вольностію другихъ боролся, имѣя притомъ къ великой своей славѣ видъ спокойной. Ибо въ противномъ случаѣ подвергъ бы себя всякаго рода людей посмѣянію. Какъ Кн. Писонъ доносилъ на Манилія Криспа, и видѣлъ, что хотя уже онъ виноватъ былъ явно, однако въ угодность Помпея его оправдываютъ, тогда жаромъ молодости своей и желаніемъ обвинить онаго побуждаемъ будучи, во многихъ и великихъ преступленіяхъ уличалъ въ глаза пресильнаго его заступника. Потомъ вопрошенъ будучи отъ Помпея, *для чегожъ онъ на него не доноситъ?* отвѣтствовалъ: *Дай за себя поручителей Республикѣ, что когда ты на судъ позванъ будешь, то не произведешь войны междо-*

усобной; и я еще скоръе на тебя судей соберу, нежели на Манилія. Такимъ образомъ въ одномъ судъ здѣлалъ двухъ виноватыми, Манилія доносомъ, а Помпея вольностію; и доказалъ перваго по законамъ, а другаго своимъ вызовомъ, особливо что инаго не оставалося способа къ его обвиненію.

5) И такъ, что могла учинить вольность безъ Катона? Не болѣе конечно, какъ самъ Катонъ безъ оной. Потому что когда онъ судилъ одного Сенатора виновнаго и безчестнаго, и въ тожъ время принесено было письмо отъ Кн. Помпея въ его одобреніе, которое безъ сумнѣнія великое дѣйствіе возимѣло бы въ его оправданіи, то Катонъ тогда же отрѣшилъ оное отъ слѣдствія, предложивъ законъ, которымъ не позволялося Сенаторамъ употреблять такой помощи. Отъ сего дѣла удивленіе самое лице Катоново отъемлетъ. Ибо что въ другомъ казалосябъ вольностію, то въ немъ за надѣяніе на самаго себя почитается.

6)

6) КакЪ Кн. ЛентулЪ Марцеллинъ будучи Консуломъ въ собраніи народа произносилъ жалобы на неумѣренную власть В. Помпея, и народъ явно мнѣніемъ своимъ былъ съ нимъ согласенъ, тогда Лентулъ говорилъ: *Соглашайтесь Римляне, соглашайтесь, доколѣ еще есть время. Потому что послѣ вамъ безъ наказанія уже дѣлать того будетъ не можно.* Крайне тогда терзаема была власть превосходнаго гражданина, съ одной стороны отъ зависти произносимою жалобою, а съ другой жалостнымъ плачемъ.

7) Какъ тотъ же Помпей имѣлъ икру у ноги своей перевязанную бѣлою обвязкою, то Фавоній сказалъ: *Нѣтъ нужды, на которой бы части тѣла ни былъ знакъ Царской*; и взявъ отъ той не большей обвязки случай къ клеветѣ укорялъ его, что онъ имѣетъ власть Царю приличествующую. Но Помпей, имѣя видъ лица всегда одинакой, остерегался, чтобъ или веселымъ не подать причины думать, что онъ

таковую власть имѣетъ, или не изъявить свое смущеніе. Съ такимъ же терпѣніемъ дозволялъ и каждаго состоянія людямъ себѣ выговаривать, изъ которыхъ не малаго числа довольно будетъ, что о двухъ объявлю я только.

8) Гелвій Манціа Формїанецъ, сынъ одного отпущеника, будучи въ глубокой старости билчеломъ на Л. Либона Ценсорамъ. И какъ Помпей В. въ той тяжбѣ упрекая его подлостію рода и старостію, сказалъ: *Что конечно онъ битьчеломъ отпущенъ изъ ада.* На то отвѣтствовалъ Гелвій: *Ты Помпей не обманываешся: я подлинно пришелъ изъ ада просить на Л. Либона; гдѣ будучи видѣлъ я окровавленнаго Кн. Доміція Агенобарба: которой оплакивалъ, что онъ будучи знатнаго происхожденія, весьма добродѣтельной и крайне любящей отечество, въ самомъ цвѣтущемъ своемъ возрастѣ убитъ по твоему повелѣнію. Видѣлъ также не меньше знатнаго рода Брута истерзаннаго: которой произносилъ жа-*

лобы,

лобы, что ты сколько по своему вѣроломству, столько по лютости поступилъ съ нимъ такъ безчеловѣчно. Видѣлъ Кн. Карбона ревностнѣйшаго отрочества твоего и именія отца твоего защитника, во время третичнаго его Консульства отъ тебя скованнаго: которой свидѣтельствовался богами, что онъ въ противность законовъ и справедливости будучи въ толь высокомъ достоинствѣ убитъ отъ тебя, когда ты былъ только Кавалеромъ Римскимъ. Видѣлъ въ томъ же образѣ бывшаго Римскаго гражданина и Претора Перленну: которой проклиналъ твою лютость; и всѣхъ ихъ вообще скорбящихъ, что безъ всякаго осужденія отъ тебя молодаго палача лишены они жизни. Можно было уже тогда и простому гражданину живущему въ вольномъ городѣ, которой особливо столько же подлъ былъ, какъ и отецъ его, съ необузданною дерзостію, несноснымъ жаромъ и неопасаяся наказанія возобновлять о тѣхъ превеликихъ войны междоусобной ранахъ,

 кото-

которыя уже давно струпами покрылись. По чему въ то время можно было и весьма вольно и весьма безопасно злословить Кн. Помпея. Но не позволяетъ мнѣ болѣе продолжать таковыхъ Гелвїевыхъ попрековъ слѣдующей человѣкъ, хотя онъ былъ нѣсколько еще и его подлѣе.

9) Дифилъ Трагикъ, какъ въ одно время представленїя игръ въ честь Аполлону уставленныхъ въ дѣйствїи дошелъ до того стиха, которой содержалъ въ себѣ сїи слова: *Бѣдностїю нашею Великъ учинился*, то простерши руки свои къ Помпею выговорилъ оныя. И сколько народъ отъ того его ни удерживалъ, однако онъ безъ всякой боязни продолжая указывать на онаго, въ чрезмѣрной и несносной власти обличалъ его. Съ такою же вольностїю поступилъ и въ томъ мѣстѣ: *Придетъ время, что ты отъ сей власти жестоко стенать будешъ.*

10) М. такъ же Кастрицїй воспламеняся вольностїю, какъ онъ былъ

Пре-

Преторомъ въ Плаценціи, и Кн. Карбонъ Консулъ приказалъ ему сдѣлать своимъ именемъ опредѣленіе въ такой силѣ, чтобъ нѣсколько изъ Плаценціи дать ему аманатовъ; ни высокой его не повинулся власти, ни величайшей уступилъ силѣ. Притомъ какъ Карбонъ сказалъ; *что онъ много мечей имѣетъ*, тогда Кастрицій отвѣтствовалъ: *а я лѣтъ много.* Удивилися столько легіоновъ, смотря на толь крѣпкія старости остатки. Но и Карбонъ, какъ не имѣлъ важной причины съ нимъ поступить жестоко, то по маломъ времени гнѣвъ его утишился.

11) Теперь представлю прошеніе Сер. Гальбы исполненное дерзости. Онъ божественнаго Юлія, которой по совершеніи побѣдъ своихъ на площади производилъ суды, такимъ образомъ остановилъ въ дѣлѣ: *К. Юлій Цесарь! Я за Кн. Помпея В. бывшаго твоего зятя во время третичнаго его Консульства былъ порукою въ нѣкоторой суммѣ, по которой меня теперь къ суду тре-*

 буютъ

вуютъ. Что мнѣ дѣлать? развѣ отъ себя платить оную? И укоряя его въ собранiи явно, что онъ имѣнiе Помпеево продалъ, заслуживалъ, чтобъ изъ того присудственнаго мѣста былъ выгнанъ. Однако Цесарь будучи кротчае самой кротости, приказалъ долгъ Помпеевъ заплатить изъ собственныхъ денегъ.

12) А. же Цеселлiй человѣкъ искуснѣйшей въ гражданскомъ правѣ, съ какою опасностiю своею былъ упоренъ! Ибо его никакою милостiю и никакою властiю къ тому привести было не можно, чтобъ онъ чему либо, что дали ему Трiумвиры, сочинилъ форму. По сему упорству заслуги побѣдъ ихъ положилъ внѣ законовъ. Онъ же, какъ много о сторонѣ Цесаревой говорилъ вольно, и прiятели ему совѣтовали отъ того удерживаться, отвѣтствовалъ: *Что ему двѣ вещи, которыя другимъ кажутся весьма несносны, великую подаютъ смѣлость; а именно старость и бездѣтство.*

Внѣшнiе

Внѣшніе.

1) Между толь великими мужами входитъ чужестранная женщина, которая неправедно осуждена будучи отъ пьянаго Царя Филиппа, сказала: *Хотѣла бы я на сіе рѣшеніе искать суда у Филиппа, но у трезваго.* Сими словами она то учинила, что Филиппъ вдругъ изъ пьянаго сдѣлался трезвымъ, и пришедъ въ себя, разсмотрѣвъ прилежнѣе дѣло положилъ мнѣніе правосуднѣе. Въ слѣдствіе чего какой справедливости она испросить не могла, ту силою исторгнула, заимствуя болѣе защищенія отъ вольности, нежели отъ правости своей.

2) Другая не только мужественно, но притомъ пріятно оказала свою вольность. Какъ всѣ вообще Сиракусяне нетерпѣливо желали смерти Діонисію Тиранну, сколько для жестокихъ его нравовъ, не меньше для несносныхъ тяжестей, одна женщина будучи въ глубокой старости, каждой день по утру боговъ просила,

чтобЪ они его жива и здрава для нее сохранили. А какЪ онЪ о семЪ провѣдалЪ, то удивляяся ея усердїю, кЪ которому она отмѣнно отЪ него не была обязана; и призвавЪ ее предЪ себя, спрашивалЪ: *По чемубЪ она столь ревностно о немЪ молилася? И за какїя бы его кЪ ней услуги то дѣлала?* отвѣтствовала на то старуха: *Основательная есть причина сего моего предпрїятїя. Ибо я будучи вЪ малолѣтствѣ, какЪ мы жестокаго Тиранна имѣли, желала ему смерти. А какЪ онЪ убитЪ былЪ, то овладѣлЪ крѣпостїю другой, которой былЪ того жесточае. Я за велико почитала конецЪ и его владѣнїя, то третїй ты намЪ достался обоихЪ первыхЪ несноснѣе. И такЪ опасаюся, чтобЪ, ежели и ты умрешЪ, еще злѣе тебя не заступилЪ твоего мѣста; жизнь мою за твое здравїе посвящаю.* И Дїонисїю за толь забавную ее вольность наказать оную было стыдно.

3) Между сими и ѲеодоромЪ КиринейскимЪ могЪ бы быть союзЪ великаго

ликаго духа равной по мужеству, но несходенъ по счастїю. Потому что онъ, какъ Царь Лисимахъ угрожалъ ему смертїю, сказалъ: *Весьма ты можешь хвалиться темъ, что имѣешь Канѳарову силу.* А какъ Лисимахъ отъ сихъ сказанныхъ словъ яростїю воспаляся, приказалъ ко кресту пригвоздить онаго; тогда Ѳеодоръ напослѣдокъ промолвилъ: *Таковая смерть должна устрашать твоихъ придворныхъ: а для меня все равно, въ землѣ ли, или на возвышенномъ мѣстѣ сгнить мнѣ.*

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О СТРОГОСТИ

Римлянъ.

1) *Римскаго народа.*
2) *П. Муцїя Скеволы, Трибуна простаго народа.*
3) *Сената Римскаго.*
4) *Ма. Курїя Дентата, Консула.*
5) *Л. Домицїя Агенобарба, Претора.*

6)

6) *Горація Тергемина.*

7) *Сената Римскаго противъ обличившихся женъ въ прелюбодѣяніи.*

8) *Сродниковъ противъ женъ отравившихъ мужей своихъ ядомъ.*

9) *Егнація Метелла.*

10) *К. Сулпиція Галла.*

11) *Кв. Антистія Ветера.*

12) *Публія Семпронія Софа.*

Постороннихъ.

1) *Лакедемонянъ.*

2) *Аѳинянъ.*

3) *Камвиза, Царя Персидскаго.*

Надобно крѣпостію ополчиться, когда ужасныя и плачевныя дѣйствія предлагаются, чтобъ оставивъ человѣколюбивыя мысли, слушать о дѣлахъ непріятныхъ. Ибо такимъ образомъ жестокія и неумолимыя мщенія и разные роды наказаній представятся полезныя впрочемъ для законовъ охраненія; однако не съ такимъ спокойствіемъ духа о нихъ писать можно.

1) Откуду М. Манлій выгналъ Галловъ, оттуду самъ стремглавъ былъ сброшенъ; потому что которую самъ храбро защищалъ вольность, ту самую беззаконно низложить намѣреніе принялъ. Которое праведное наказаніе производя Республика безъ сумнѣнія такъ говорила: *Тогда ты былъ для меня Манліемъ, когда низложилъ Сенонцовъ; а какъ началъ измѣняться, то самъ сдѣлался Сенонцемъ.* Въ вѣчную память поношенія сей казни знакъ безчестія таковой употребленъ былъ. Ибо для него закономъ запрещено было никому изъ дворянъ не жить въ крѣпости Капитолинской; потому что онъ тамъ имѣлъ домъ свой, на которомъ мѣстѣ теперь видимъ капище Юноны Монеты.

Равное негодованіе Республика оказала противъ Сп. Кассія, которому болѣе вреда причинило одно подозрѣніе желанія владычества, нежели три отправленныя имъ добропорядочно Консульства и два великолѣпнѣйшіе

тріумфа

тріумфа пользовали. Ибо СенатЪ и народЪ Римской не довольствуясь его казнію, по истребленіи онаго сравнялЪ сЪ землею домЪ его, дабы онЪ испровerженіемЪ боговЪ своихЪ домашнихЪ былЪ наказанЪ. На томЪ же мѣстѣ храмЪ Земли былЪ построенЪ. И такЪ что прежде было жилищемЪ властолюбиваго человѣка, то нынѣ служитЪ памятнымЪ знакомЪ законной строгости.

То же отечество подобнымЪ образомЪ Сп. Мелія наказало. Пустое же мѣсто, на которомЪ стоялЪ домЪ его, чтобЪ о справедливости той казни знали и потомки, названо Еквимеліу мЪ.

И такЪ сколько имѣли предки ненависти кЪ врагамЪ вольности, довольно свидѣтельствовать можетЪ раззореніе домовЪ, вЪ которыхЪ они жили. ВЪ слѣдствіе того послѣ казни М. Флакка и Л Сатурнина гражданЪ безпокойнѣйшихЪ, также домы и ихЪ совсемЪ срыты. ВпрочемЪ пустое

стое мѣсто Флакково, на которомъ долго не было никакого строенія, отъ К. Катулла изъ добычь Цимбрическихъ выстроено.

Знамениты были высокимъ благородствомъ въ нашемъ гражданствѣ Ти и Л. Грахи, и весьма великую о себѣ подавали надежду: но какъ они спокойствіемъ республики поколебать намѣреніе приняли, то и тѣла ихъ неудостоены погребенія, и послѣдняго по человѣчеству не отдано было долгу дѣтямъ Граховымъ, а внучатамъ Сц. Африканскаго. Сверьхъ того и ближніе оныхъ, чтобъ кто изъ нихъ не похотѣлъ оказать дружества знаковъ врагамъ республики, съ робора стремглавъ были сброшены.

2) П. Муцій Трибунъ простаго народа думая, что онъ такую же, какъ Сенатъ власть имѣетъ, товарищей своихъ, которые по наущенію Сп. Кассія то здѣлать хотѣли, чтобъ не производить на мѣста тѣхъ, кои время власти своей окончали, а темъ самимъ

мимъ вольность общенародную здѣлать не дѣйствительною, живыхъ сжегъ. Не можно представить, чтобъ кто осмѣлился при таковыхъ обстоятельствахъ такую употребить строгость. Ибо одинъ Трибунъ девяти своимъ товарищамъ такое учинилъ наказанїе, которагобъ девять одному здѣлать не отважились.

3) Что принадлежитъ до вольности народной, то всегда блюстительницею и мстительницїю ея была строгость: да и для содержанїя достоинства и воинской дисциплины не меньше была употребляема. Сенатъ Римской М. Клодїя, что онъ поносной миръ утвердилъ съ Корсиканцами, отдалъ имъ въ руки. А какъ непрїятели принять его не хотѣли, то приказалъ содержавшагося онаго подъ народною стражею лишить жизни. За одно преступленїе противъ величества имперїи сколько наказанїй опредѣлено было? Мирные договоры имъ утвержденные не приняты, лишенъ вольности, лишенъ

лишенъ и жизни; сверьхъ того въ поруганіе трупъ его по лѣстницѣ Гемоніовой тащенъ былъ. Въ прочемъ сей заслуживалъ такое наказаніе отъ Сената; напротивъ того Кн. Корнелій Сципіонъ сынъ Испалловъ, прежде нежели могъ заслужить оное, на себѣ чувствовалъ. Ибо, какъ ему по жребію Испанская провинція досталась, то Сенатъ здѣлалъ опредѣленіе, чтобъ ему туда не ѣхать, придавъ причину, что онъ справедливо поступать не умѣетъ. Чего ради Квесторъ Корнелій единственно за порочную жизнь свою, не исправляя еще въ провинціи никакого званія, только что не за взятки осужденъ былъ. Не избылъ строгости и К. Веттіенъ, которой, чтобъ не итти на войну Италіанскую, у лѣвой руки своей отрубилъ пальцы. Потому что Сенатъ описавъ его имѣніе осудилъ на вѣчное заключеніе; и здѣлалъ то, что, которой онъ жизни не хотѣлъ потерять въ сраженіи честно, той бы въ оковахъ лишился безчестно.

4) ВЪ семЪ слѣдовалЪ Сенату Ман. Курїй КонсулЪ. КакЪ требовала нужда, чтобЪ онЪ вдругЪ наборЪ обЪявилЪ, и никто изЪ молодыхЪ не хотѣлЪ записываться вЪ службу, тогда онЪ положивЪ вЪ жеребей всѣ колѣна, изЪ Поллїева, котораго первой изЪ урны вынулЪ, первое выкликнулЪ имя, и званной не отвѣтствовалЪ, то приказалЪ его имѣнїе продать сЪ публичнаго торгу. А какЪ тотЪ о семЪ провѣдалЪ, то тотчасЪ кинулся вЪ трибуналЪ Консульской также просилЪ о защищенїи себя ТрибуновЪ. Тогда М. Курїй сказалЪ: *Что Республикѣ ненадобны такїе люди, которые ей не повинуются*; и не только имѣнїе, но и его самого продалЪ.

5) Столько же твердЪ вЪ своемЪ предпрїятїи былЪ и Л. Домицїй. Ибо какЪ онЪ будучи ПропреторомЪ управлялЪ Сицилїею, и вЪ одно время принесли кЪ нему кабана величины отмѣнной, то приказалЪ *привести кЪ себѣ того охотника, которой убилЪ его.*

По

По представленіи же его спросилъ: *Какимъ оружіемъ убилъ онъ того звѣря?* А какъ тотъ сказалъ, *что рогатиною,* тогда Домицій ко кресту пригвоздилъ его. Потому что онъ самъ для искорененія разбоевъ, которыми опустошаема была провинція, запретилъ *имѣть всякое оружіе.* Можетъ быть кто скажетъ, что сей поступокъ надобно помѣстить между строгостію и лютостію, особливо что ежели разбирать его, то онъ и къ той и другой сторонѣ клонится. Впрочемъ свойство народной власти не позволяетъ утверждать, что онъ въ семъ случаѣ поступилъ надмѣру сурово.

6) Такъ строго съ мущинами поступаемо было, но и въ разсужденіи женщинъ заслуживавшихъ наказаніе равномѣрно облегченія не было чинимо. Горацій одинъ изъ тройничныхъ братьевъ одолѣвъ Куріаціевъ и учинившись по силѣ договора побѣдителемъ всѣхъ Албанцовъ, послѣ толь преславной битвы домой возвратяся увидѣлъ, что сестра его, будучи одного

ного изъ Куріанцієвъ невѣстою, болѣе нежели лѣтамъ ее приличествовало, о смерти жениха своего плакала, тѣмъ самимъ мечемъ, которымъ отечеству своему оказалъ услугу, лишилъ ее жизни: почитая за не столь невинныя тѣ слезы, которыя отъ преждевременной любви проливаемы были. А какъ онъ за сей поступокъ для отвѣта предъ народъ предстать былъ долженъ, то отецъ онаго защитилъ его. Такимъ образомъ дѣвица съ большею печалїю, нежели должно было, воспоминая о имѣвшемъ быть своимъ мужемъ, имѣла и брата жестокимъ наказателемъ, и отца ревностнымъ наказанія защитникомъ.

7) Подобную строгость употребилъ и Сенатъ послѣ, поручивъ Консуламъ Сп. Постумїю Албину и К. Марцїю Филиппу выискивать тѣхъ женщинъ, которые во время отправленія торжества Бахусова не позволенное смѣшеніе имѣли. А какъ много такихъ сыскалось, то всѣ оныя въ

домахъ

домахъ своихъ отъ своихъ же кровныхъ наказаны были: и разпространившееся безобразіе мерзости строгостію казни исправлено было. И сколько стыда тѣ непотребныя женщины нашему гражданству причинили, столько похв^лы женскимъ своимъ наказаніемъ принесли оному.

8) Публія же, которая Постумія Албина Консула, и Лицинія, которая Клавдія Аселла мужей своихъ отравили, по приговору ближнихъ своихъ задавлены были. Потому что строжайшіе мужи въ толь явномъ злодѣяніи, не почитали за нужно продолжать время въ публичныхъ допросахъ. И такъ, которые въ случаѣ ихъ невинности былибъ защитниками, тѣ самые въ злодѣйствѣ оныхъ скорыми мстителями учинились.

9) Но сихъ великое злодѣйство побудило къ строгости наказанія, Егнацій же Метеллъ за меньшую вину, а именно, что жена его вино пила, тростью убилъ до смерти. Одна-

ко и за сей поступокъ не только никто не хотѣлъ доносить на него, но ниже укорять онаго. А всякой почиталъ, что наказанiе имъ учиненное изряднымъ примѣромъ служить будетъ другимъ женщинамъ къ наблюденiю трезвости. И поистиннѣ, которая женщина неумѣренно вино употребляетъ, та входъ себѣ всѣмъ добродѣтелямъ врзбраняетъ, а порокамъ дѣлаетъ свободной.

10) Ужасно поступилъ строго К. Сулпицiй Галлъ съ своею женою. Ибо онъ провѣдавъ, что она въ одно время открытою головою была на улицѣ, за то ее бросилъ. Строгой поступокъ, однако имѣетъ свою причину. *Ибо законъ*, говорилъ онъ ей, *мнѣ на тебя смотрѣть позволяетъ, и ты должна одному мнѣ нравиться. Въ слѣдствiе чего для меня ты изыскивай разныя украшенiя, для меня будь красива и мнѣ должна быть открыта. А ежели ты и другимъ казаться будешь, то можешъ иныхъ привести въ искушенiе,*

и

и подать конечно случай подозрѣвать о себѣ и думать худо.

11) Неинако думалъ и К. Антистій Ветъ разводяся съ своею женою, которую онъ увидѣлъ въ одно время, что она шепталась на улицѣ съ одною непотребною отпущеницею. Потому что онъ, [ежели такъ сказать можно] самымъ началомъ и случаемъ къ пороку, а не самимъ порокомъ побужденъ будучи предупредилъ беззаконіе наказаніемъ дабы не допустить себя до обиды, нежели мстить уже нанесенную.

12) Можно къ симъ присоединить П. Семпронія Софа, которой разводомъ своимъ жену обзчестилъ за то единственно, что она безъ его вѣдома игръ смотрѣть осмѣлилась. И такъ, ежели столь строго въ старину съ женами поступаемо было, то конечно не входило имъ на мысль, чтобъ преступить супружества законы.

Внѣшніе.

1) Хотя впрочемъ довольно и однихъ примѣровъ строгости Римлянъ,

къ наставленію всего свѣта, однако не должно презирать и посторонникъ, а знать о нихъ хотя кратко. Лакедемоняне книги стихотворца Архилоха въ своемъ отечествѣ истребили, почитая ихъ чтеніе цѣломудрію и стыдливости противно. Ибо они не хотѣли, чтобъ дѣти ихъ прежде всего тѣмъ напоили свои мысли, что можетъ болѣе развращать нравы, нежели острить разумъ. Чего ради великаго того стихотворца, или лучше почти перваго по Омирѣ, что онъ ненавистной себѣ нѣкоторой домъ, скверности наполненными злословилъ стихами, запрещеніемъ его стихотворческихъ сочиненій въ своемъ отечествѣ, наказали.

2) Аѳиняне же Тимагора за то казнили, что онъ во время поздравленія Царя Дарія, по обычаю того народа употребилъ и съ своей стороны ласкательство: негодуя за то, что одинъ гражданинъ подлымъ своимъ угожденіемъ все ихъ знаменитое гражданство

данство подклонялъ властолюбїю Персовъ.

3) Но Камвизъ необычную уже употребилъ строгость. Онъ за преступленїе одного судьи приказавъ *содрать съ него кожу, и обивъ стулъ оною посадилъ на немъ присудствовать его сына.* Впрочемъ хотя онъ и Царь былъ, и варваръ, однако съ темъ намѣренїемъ употребилъ толь жестокое и новое наказанїе надъ судьею, чтобъ другїе взирая на то, не могли чемъ поползнуться.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КОТОРЫЕ ВЪ ДѢЛАХЪ И СЛОВАХЪ СВОИХЪ УПОТРЕБЛЯЛИ ВАЖНОСТЬ.

Изъ Римлянъ.

1) *Т. Манлїй Торкватъ.*
2) *П. Сципїонъ Емилїанъ.*
3) *К. Полилїй Ленатъ.*
4) *П. Рутилїй Руфъ.*
5) *М. Юнїй Брутъ, Проконсулъ.*

Изъ постороннихъ.

1) *Киннїенской народъ.*

2) *СократЪ Аѳинянинъ.*
3) *АлександрЪ В.*
4) *Лакедемоняне.*
5) *ПедаретЪ СпартанецЪ.*

ВЪ мужахЪ славныхЪ и то великую часть похвалЪ составляетЪ, когда они вЪ дѣлахЪ и словахЪ своихЪ важность употребляли, что во всегдашней памяти у людей обращается и обращаться будетЪ вѣчно. ИзЪ великагожЪ числа оныхЪ возмемЪ мы ни очень много, ни очень мало, чтобЪ любопытство читателей удовольствовать, нежели излишествомЪ произвести отвращенїе.

1.) КакЪ отЪ пораженїя воспослѣдовавшаго при КаннахЪ гражданство пришло вЪ великой ужасЪ, и весьма малая кЪ спасенїю Руспублики оставалася надежда вЪ вѣрности союзниковЪ, то чтобЪ они постояннѣе и крѣпче Римское владѣнїе защищали, большая часть изЪ СенаторовЪ за благо разсудили начальнѣйшихЪ ЛатинЪ принять вЪ чинЪ свой. И какЪ Аннїй нѣкогда

нѣкогда, такъ Кампаняне утверждали, что и Консула другаго изъ Кампанянъ сдѣлать должно. Въ такой крайности и безсилїи Римляне были! Тогда Манлїй Торкватъ сынъ того Торквата, которой въ преславномъ сраженїи побилъ Латинъ близъ рѣки Везера, сказалъ, сколько могъ громко: *Ежели кто изъ союзниковъ между Сенаторами осмѣлится занять мѣсто, такого онъ убьетъ тогда же.* Сїи одного угрозы и въ унывшихъ Римлянъ прежнюю бодрость вселили, и не допустили, чтобъ Италїя равное съ нами могла имѣть право гражданства. Ибо какъ она нѣкогда отцевымъ оружїемъ, такъ тогда сыновними словами поражена будучи уступила.

Тотъ же Манлїй равную употребилъ важность и въ то время, какъ всѣ согласно ему Консульское достоинство поручали, а онъ по причинѣ болѣзни глазъ своихъ отъ того отказывался; и какъ всѣ ему въ томъ настояли, тогда онъ сказалъ: *Ищите другаго Римляне, на когобъ возложить*

честь

честь сію. Потому что ежели меня отправлять сіе званіе принудите, то ни я снести вашихъ поступковъ, ни вы моей власти не въ состояніи будете. Ежели столь силенъ былъ его голосъ, когда еще онъ не имѣлъ чина, то сколько бы сильнѣе была его власть Консульская.

2) Не меньше оказалъ важности какъ въ Сенатѣ, такъ и собраніи народномъ Сципіонъ Емиліанъ: которой имѣя товарищемъ себѣ въ Ценсорствѣ Муммія человѣка впрочемъ благороднаго, но развратной жизни, сказалъ предъ всемъ народомъ: *Что онъ наложенное на себя званіе отъ Республики исправлять будетъ, хотя бы ему граждане дали товарища или не дали.*

Онъ же, какъ Сер. Сулпицій Гальба и Аврелій Котта Консулы въ Сенатѣ между собою спорили, кому изъ нихъ ѣхать въ Испанію противъ Виріаѳа, а Сенаторы такъ же между собою въ томъ весьма несогласны были, и всѣ ожидали, на которую сторону его мнѣніе

мнѣніе клониться будетъ, сказалъ: *Я ни того ни другаго посылать не совѣтую, потому что одинъ у себя ничего не имѣетъ, а другой ничемъ доволенъ быть не можетъ*: почитая, что равно заставляетъ поступать своевольно какъ бѣдность, такъ и сребролюбіе. И сими словами сдѣлалъ то, что ни тотъ, ни другой не былъ посланъ.

3) К. же Попилій будучи отправленъ посломъ отъ Сената къ Антіоху съ темъ, чтобъ онъ войну оставилъ, которою безпокоилъ Птоломея: и представъ предъ него, какъ онъ ласково и дружескимъ видомъ подавалъ ему свою руку, не хотѣлъ взаимно своей подать оному, но отдалъ грамоту содержавшую въ себѣ Сенатское опредѣленіе. А какъ Антіохъ прочетъ оную сказалъ ему: *что онъ будетъ о томъ говорить съ пріятелями*; Попилій негодуя, что онъ темъ хочетъ нѣсколько промедлить, очертивъ тростью то мѣсто, на которомъ стоялъ Антіохъ, сказалъ ему:

Прежде

Прежде нежели ты выступишъ изъ сего круга, дай отвѣтъ, съ которымъ мнѣ должно явиться Сенату. Можнобъ почесть было, что то не посолъ говорилъ, но Сенатъ самолично. Потому что Антіохъ подтвердилъ тогда же: *Что Птоломей жалобъ приносить больше не будетъ.* И тогда то уже Попилій взялъ его руку, какъ союзника. Сколь дѣйствительна была мысли и словъ важность. Ибо въ ту же минуту Сирійскаго Царя привелъ въ робость, а Египетскаго оборонилъ отъ онаго.

4) П. же Рутилія дѣла или слова хвалить прежде, не знаю. Потому что въ обоихъ равно удивительная заключается сила. Какъ онъ по несправедливому прошенію нѣкотораго своего пріятеля не хотѣлъ сдѣлать удовольствія, и тотъ въ крайнемъ своемъ негодованіи сказалъ ему: *Итакъ какая же мнѣ польза въ твоей дружбѣ, ежели ты того не дѣлаешь, о чемъ я прошу тебя:* тогда Рутилій отвѣтствовалъ:

Да

Да и мнѣ взаимно, когда я для тебя что либо учиню съ моимъ безчестіемъ. Съ сими словами сходствуютъ слѣдующія его поступки. Какъ онъ болѣе чиновъ несогласіемъ, нежели по какой винѣ своей на судъ былъ позванъ, то не надѣлъ худаго платья, и не сложилъ съ себя Сенаторскихъ знаковъ, ниже простиралъ рукъ своихъ покорность изъявляющихъ къ судей колѣнамъ, и не сказалъ ничего, чтобъ заслуги прошедшихъ лѣтъ его могло умалить. И сдѣлалъ, что то бѣдствіе, не только не препятствовало его важности, но наипаче было опытомъ оной. Потомъ хотя ему побѣда Суллина возвращеніе въ отечество дѣлала, однако онъ, чтобъ не сдѣлать ничего противно законамъ, остался въ ссылкѣ. Чего ради справедливѣе бы кто могъ отдать проименованіе Счастливаго поступкамъ почтеннѣйшаго мужа, нежели домогавшатося того оружію. Ибо Сулла силою себѣ присвоилъ, а Рутилій заслужилъ оное. 5)

5) М. Брутъ прежде добродѣтелей своихъ нежели отца отечества учинившись нечестивымъ убійцею [ибо онъ однимъ своимъ поступкомъ повергъ въ глубину забвенія и оныя, и всю память своего имени немогущаго никогда очиститься поношенія исполнилъ] имѣя вступить въ послѣднее сраженіе, какъ нѣкоторые пріятели ему то дѣлать отсовѣтывали, сказалъ: *Я смѣло въ строй вступаю; особливо что сего дня, или хорошо послѣдуетъ со мною, или я болѣе ни о чемъ помышлять не буду.* Чемъ самимъ знать давалъ, что онъ ни жить безъ побѣды не можетъ, ни умереть въ безпокойствіи.

Внѣшніе.

1) Воспоминаніе о немъ учиненное понуждаетъ меня объявить о тѣхъ словахъ важныхъ, которыя въ Испаніи сказаны были Д. Бруту. Ибо какъ вся почти Луситанія ему поддалася, а одинъ только городъ Цинниніа упорно оружіемъ защищался; и Брутъ

отвѣдалъ

отвѣдалъ потребовать съ его жителей контрибуціи, то всѣ они единогласно посланнымъ отъ него отвѣтствовали: *Что предки ихъ оружïе имъ на защищенïе города оставили, а не золото для искупленïя своей вольности отъ толь сребролюбиваго предводителя.* Сiи слова болѣе бы приличествовало сказать самимъ Римлянамъ, нежели отъ другихъ слышать.

2) Но въ нихъ природа сiи слѣды важности вселила. Сократъ же будучи преславнымъ украшенïемъ Греческаго ученïя, какъ надобно было ему въ судѣ защищать себя, и Лисïасъ сочиненное собою для него оправданïе прочелъ ему, которое было униженно, покорно и относилося къ настоявшей погибели, сказалъ ему: *Возми его къ себѣ. Ибо ежели бы я доведенъ былъ говорить оное и въ отдаленнѣйшихъ пустыхъ мѣстахъ Скиѳïи, то и тогда бы лучше самъ себя умертвить далъ.* Презиралъ жизнь, чтобъ важности только не лишиться, и лучше

ше хотѣлъ умереть Сократомъ, нежели жить Лисіемъ.

3) Сколько сей въ премудрости, столько Александръ въ оружіи силенъ будучи произнесъ слѣдующія слова благородныя. Какъ Дарій испытавъ уже его храбрость въ двухъ сраженіяхъ, обѣщалъ уступить ему часть своего владѣнія по Тавръ гору притомъ отдать дочь въ супружество съ миліономъ талантовъ, и Парменіонъ вызвался: *что ежели бы онъ былъ Александромъ, то бы такой договоръ принялъ*: на то Александръ, *и я бы* отвѣтствовалъ, *не отвергнулъ, ежели бы былъ Парменіономъ.* Слова соотвѣтствующія обоимъ сраженіямъ, и достойны получить третіе, какъ и воспослѣдовало.

4) Но сіи отъ величественнаго духа и въ счастливомъ состояніи были сказаны, а тѣ, которыми изъявляли Македонскіе депутаты предъ отцемъ его бѣдное свое состояніе, были болѣе благородны, нежели

нежели желательны. Потому что какъ Филиппъ наложилъ на ихъ гражданство несносныя тяжести, то они говорили: *Что ежели онъ еще что смерти жесточае на нихъ налагать будетъ, то они предпочтутъ смерть самую.*

5) Не меньше важно было сказанное нѣкоторымъ Спартанцемъ Ибо какъ онъ благородствомъ и честною жизнію превосходя прочихъ обойденъ былъ чиномъ, то изъяснился: *Что онъ весьма о томъ радуется, что въ отечествѣ есть нѣкоторые его лучшіе.* Которыми словами изъ отказа онъ столько же получалъ славы, какъ и изъ самой чести.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ПРАВОСУДІИ

Римлянъ.

1) Римскаго народа.

2) Четырехъ Трибуновъ простаго народа.

3) *Ти. Граха, Ценсора.*
4) *Собранія Трибуновъ простаго народа.*
5) *Кн. Домиція Агенобарба.*
6) *Л. Лицинія Красса, Оратора.*
7) *Л. Корнелія Суллы, Консула.*

Постороннихъ.

1) *Питтака Митиленянина.*
2) *Аристида Аѳинянина.*
3) *Залевка Локрянина.*
4) *Харунды Ѳурія.*

Время также вступить во внутренность священнаго храма правосудія, гдѣ всегда справедливыя и честныя дѣла съ разсмотрѣніемъ имѣютъ отмѣну, гдѣ наблюдается стыдливость, и желаніе уступаетъ разсудку; и ничто за полезное не почитается, что не столько честно казаться можетъ. Онаго же особливымъ и истиннѣйшимъ примѣромъ между всѣми народами есть наше гражданство.

1) Какъ Камиллъ Консулъ держалъ въ осадѣ Фалисковъ, то одинъ

учитель

учитель того народа въ великомъ числѣ знатныхъ дѣтей, какъ бы для прогулки выведъ изъ города привелъ въ Римской лагерь. По взятіи оныхъ не было бы сумнѣнія, чтобъ Фалиски оставивъ въ продолженіи войны свое упорство, не здалися во власть нашего народа. Однако въ семъ случаѣ Сенатъ такъ поступилъ: *Что дѣтей отпустилъ въ ихъ отечество, которые бы идучи путемъ обратно связаннаго своего учителя розгами сѣкли.* Сія оказанная Сенатомъ справедливость овладѣла тѣхъ духомъ, которыхъ стѣнъ одолѣть было не можно. Ибо Фалиски благодѣяніемъ наипаче, нежели оружіемъ побѣждены будучи, Римлянамъ вороты отворили. То же гражданство нѣсколько разъ отлагаяся, но несчастливое всегда имѣя сраженіе, напослѣдокъ К. Лутацію Консулу здаться принуждено было. Съ которымъ народъ Римской хотя поступить жестоко, но узнавъ отъ Папирія, [котораго рукою по повелѣнію Консула

писаны были договоры ихъ здачи], что оно не во власть Римлянъ, но въ покровительство отдалося, укротилъ весь гнѣвъ свой, одолѣвъ равно и силу своей ненависти, которую побѣдить трудно, и силу успѣховъ побѣды, которая весьма удобно дѣлаетъ насъ своевольными; дабы ненарушить свойственнаго себѣ правосудія. Тотъ же народъ Римской, какъ П. Клавдій своимъ предводительствомъ и счастіемъ плѣнивъ Камеринцовъ продавалъ съ публичнаго торгу, хотя и видѣлъ, что казна деньгами, а владѣніе землями умножалось, однако, понеже казалося, что полководецъ поступалъ въ томъ не столь добросовѣстно, съ крайнимъ стараніемъ собравъ проданныхъ, выкупилъ оныхъ, и назначивъ для жилища имъ мѣсто на горѣ Авентинской, возвратилъ имъ помѣстья. Да и самыя ихъ деньги не въ Сенатъ отдалъ, но употребилъ на строеніе священныхъ хранилищъ и на жертвоприношеніе: и доброхот-

доброхотно всегда справедливость наблюдая, то зделалъ, чтобъ они о погибели своей радовались, что такъ возродились.

Но о чемъ я говорилъ доселѣ, о томъ знало наше гражданство и окрестныя страны, а слѣдующей случай по всему разнесся свѣту. Тимохаръ Амбракійской обѣщалъ Фабрицію Консулу, *что онъ Пирга посредствомъ сына своего, которой растворялъ для него напитки, отравить ядомъ.* А какъ о томъ донесено было Сенату, то онъ отправилъ отъ себя нарочныхъ къ Пиргу, совѣтуя ему *противъ такихъ злодѣйствъ быть осторожнѣе*; вѣдая, что городъ Римъ построенъ сыномъ Марсовымъ, и что оружіемъ, а не отравою войны производить должно. Впрочемъ умолчалъ о имени Тимохара, и тѣмъ самимъ съ обѣихъ сторонъ исполнилъ правду. Потому что ни непріятеля худымъ примѣромъ лишить жизни, ни того, которой на-

дѣялся темъ оказать свои услуги, предать хотѣлъ.

2) Крайняя справедливость въ то же время въ четырехъ Трибунахъ простаго народа была усмотрена. Потому что какъ К. Атратину [подъ предводительствомъ котораго они находяся, нашъ строй близь Верругины отъ Волсковъ понуждаемой къ бѣгу, съ прочею конницею отъ того удержали]. Гортенсій ихъ товарищъ назначилъ день, въ которой онъ долженъ былъ предстать суду народному, они стоя предъ Ораторскимъ мѣстомъ клялися, *что до тѣхъ поръ будутъ въ худой одеждѣ, пока ихъ предводитель окажется виновнымъ.* Ибо не могли тѣ благородные молодые люди, въ знакахъ чести смотрѣть на крайнее бѣдствіе внутрь отечества того, котораго они на войнѣ въ опасности ранами и кровію своею защищали. Сею ихъ справедливостію собраніе тронуто будучи принудило Гортенсія оставить то дѣло.

3)

3) Не инако собраніе и въ слѣдующемъ случаѣ поступило. Какъ Ти. Грахъ и К. Клавдій отправляя надмѣру жестоко Ценсорское званіе большую часть гражданъ озлобили, тогда П. Рутилій Трибунъ простаго народа въ ослушности день имъ явиться къ суду назначилъ, кромѣ негодованія народнаго самъ на нихъ сердяся, что они родственнику его Рутилію приказали съ улицы разобрать стѣну его дома до подошвы. Въ семъ судѣ премногіе начальнѣйшіе люди явно мнѣніями своими Клавдія осуждали, а въ разсужденіи Граха всѣ казались быть въ томъ согласны, чтобъ простить его. Но онъ ясно предъ всѣми клялся: *Что ежели бы товарищъ его жесточае судимъ будетъ, то бы и онъ какъ въ тѣхъ же дѣлахъ находяся равнов принялъ наказаніе ссылкою добровольно.* И сею справедливостію все то волнованіе народное отвелъ отъ лишенія обоихъ имѣнія и жизни. Ибо Клавдія простилъ народъ, а Граха Рутилій Трибунъ

бунъ простаго народа не допустилъ до того, чтобъ онъ приносилъ оправданіе предъ народомъ.

4) Великую похвалу получило и то собраніе Трибуновъ, которое, какъ одинъ изъ нихъ Л. Котта, надѣяся на власть священную не хотѣлъ заимодавцамъ своимъ платить долгу, опредѣлило: *Что ежели онъ или не заплатитъ денегъ, или не дастъ по себѣ поручителей, и заимодавцы будутъ просить на него, то въ такомъ случаѣ они имъ вспомоществовать будутъ*; почитая за несправедливо, чтобъ подъ народнымъ величествомъ укрывалося частное вѣроломство. Чего ради Котту, которой Трибунскимъ достоинствомъ, какъ бы нѣкоторымъ храмомъ защищалъ себя, Трибунское правосудіе извлекло оттуду.

5) А чтобъ перейти къ другому равно знатному человѣку того собранія. К. Домицій Трибунъ простаго народа М. Скавра первѣйшаго гражданина на судъ предъ народъ позвалъ

звалъ съ темъ, что ежели ему удастся, тобъ осудить онаго, а ежели того сдѣлать не случится, по меньшей мѣрѣ самимъ доносомъ на толь сильнаго мужа снискать себѣ больше славы. И какъ Домицій не терпѣливо желалъ его несчастія, подъ тотъ случай слуга Скавровъ пришелъ къ нему ночью обѣщая *дополнить его доношеніе многими и важными преступленіями своего господина.* Обращалися тогда въ сердцѣ Домиціевомъ недругъ и господинъ, различныя подая мысли о беззаконномъ доносѣ. Но справедливость надъ ненавистію верхъ одержала. Потому что тогда же онъ не хотя слушать доносчика слуги его, и запретивъ говорить оному, приказалъ отвести его къ Скавру. И Домицій будучи впрочемъ доносителемъ заставилъ себя темъ не только любить, но вездѣ хвалить Скавра; а народъ сколько за другіе его заслуги столько за сей поступокъ, темъ охотнѣе Консуломъ, Ценсоромъ, и В. Первосвященникомъ онаго сдѣлалъ. 6)

6) Не инако поступилъ и Л. Крассъ, имѣя подобной случай къ оказанію справедливости. Онъ учинилъ доносъ на К. Карбона, желая вредить оному, какъ крайнему своему недругу; однако ящечикъ слугою его къ себѣ принесенной, содержавшей въ себѣ много такого, что къ его обличенію служило, какъ онъ былъ запечатанъ, съ скованнымъ отослалъ къ нему слугою. Сколько мы думаемъ тогда процвѣтала справедливость между друзьями, когда видимъ, что между доносителями и отвѣтчиками такую имѣла силу.

7) Л. же Сулла будучи Трибунскою надменностію Сулпиція Руфа непрестанно безпокоенъ, не столько соблюсти себя, какъ его погубить старался. Привсемъ томъ какъ свѣдалъ, что по изгнаніи его изъ отечества слуга онаго измѣнивъ ему объявилъ, что онъ укрывается въ своей деревнѣ, то сдѣлалъ впрочемъ его свободнымъ, чтобъ свое обѣщаніе исполнить, *но вмѣ-*

стѣ

стѣ съ шапкою изъявлявшею его свободу и снисканною беззаконно приказалъ *тогда же какъ отцеубійцу съ Тарпейскаго камня стремглавъ збросить.* Онъ будучи побѣдителемъ въ другихъ дѣлахъ своихъ поступалъ неумѣренно, но въ семъ повелѣніи былъ весьма правосуденъ.

Внѣшніе.

1) Но чтобъ не показать, что я забылъ о правосудіи посторонныхъ. Питтакъ Митиленянинъ, котораго или заслугамъ граждане столько должны были, или нравамъ довѣряли, что сами собою полную власть надъ собою поручили, до тѣхъ поръ имѣлъ оную, пока война съ Аѳинами за Сигей продолжалася. А какъ миръ побѣдою одержанною Митиленянами воспослѣдовалъ, то сколько они ни противилися, сложилъ съ себя оную; дабы не быть властителемъ гражданъ долѣе, нежели требовала нужда. Такъ, какъ и изъ возвращенной земли половина ему дана была, не хотѣлъ принять

мать того дара; почитая за безъобразно умалить славу добродѣтели великостію корысти.

2) Теперь мнѣ должно объявить о благоразуміи одного, дабы показать справедливость другаго. Какъ весьма здравымъ своимъ совѣтомъ Ѳемистоклъ принудилъ на флотъ выбраться Аѳинянъ, и по прогнаніи Ксеркса съ его силами изъ Греціи развалинамъ отечества возвратилъ видъ прежней; и въ тайныхъ своихъ размышленіяхъ хотѣлъ доставить отечеству верьхъ надъ всею Греціею, наконецъ въ рѣчи свой говоренной къ народу изъяснился: *Что онъ имѣетъ въ своей мысли дѣло такое, которое ежели счастіе допуститъ произвести въ дѣйство, то ничего болѣе и сильнѣе для Аѳинскаго народа быть не можетъ: но должно содержать оное въ тайнѣ. И требовалъ, чтобъ одинъ ему данъ былъ, которому бы онъ на единѣ могъ въ томъ открыться.* Употребленъ былъ къ тому Аристидъ. А какъ тотъ узналъ

отъ

отъ него, что онъ имѣетъ намѣреніе сжечь флотъ Лакедемонской находившейся на берегу въ пристани Гитенской, чтобъ по истребленіи онаго овладѣть моремъ, то тогда же пошедъ къ гражданамъ, предложилъ онымъ: *Что Ѳемистоклъ сколько полезное, столько несправедливое предпріятіе имѣетъ въ мысли.* Тогда и все собраніе сказало. *Ежели что быть кажется несправедливо, то и для него неполезно;* и тогда же велѣло Ѳемистоклу предпріятіе свое оставить.

3) Не можетъ ничего быть слѣдующаго правосудія мужественнѣе. Залевкъ оградивъ городъ Локровъ весьма здравыми и полезными законами, какъ сынъ его обличенъ будучи въ прелюбодѣяніи по закону отъ него уставленному долженъ былъ глазъ лишенъ быть, но все гражданство за честь отца его хотѣло оному отпустить то преступленіе, нѣсколько времени тому противился: а наконецъ прошеніемъ народа убѣжденъ

денъ будучи выколовъ глазъ себѣ прежде, а потомъ сыну, обоимъ пользоваться зрѣніемъ оставилъ. Такимъ образомъ должную казнь отдалъ законамъ, удивительнымъ размѣромъ справедливости раздѣливъ себя на отца милосердаго и правосуднаго законодавца.

4) Но правосудіе Харунды Өурія нѣсколько было суровѣе и опрометнѣе. Онъ привелъ въ порядокъ собранія народныя, въ которыхъ раздоры до насилія и кровопролитія доходили, положивъ законъ: *Что ежели кто въ оное войдетъ съ оружіемъ, такого убивать тутъ же.* По прошествіи нѣкотораго времени Өурій изъ отдаленной деревни домой возвращаяся имѣя при себѣ мечь, въ назначенное внезапно собраніе пошелъ прямо такъ, какъ онъ былъ. И какъ возлѣ его стоявшей сказалъ ему: *что конечно онъ отмѣнилъ законъ собою уставленной*, то Өурій отвѣтствовалъ; *что я же его и подтвержу собою.* И тогда же обнаживъ мечь

мечь свой пронзилЪ себя онымЪ. Хотя можно было ему не признать себя виновнымЪ или ошибкою извиниться; однако онЪ лучше хотѣлЪ наказать себя предЪ народомЪ, чтобЪ темЪ соблюсти правосудіе вЪ своей силѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ВѢРНОСТИ НАРОДНОЙ,

Которую наблюдали.

1) *СенатЪ Римской.*
2) *Л. Манлій, и М. Атилій*, Конс.
3) *ТотЪ же СенатЪ Римской.*
4) *П. Африканской старшей.*
5) *ТотЪ же СенатЪ Римской.*

Посторонніе.

1) *Сагунтяне.*
2) *Петеллиняне.*

ПредставивЪ взору нашему образЪ правосудія, почитаемое божество Вѣрности простираетЪ свою десницу, какЪ извѣстнѣйшій залогЪ человѣче-

скаго общежительства. А что оная всегда имѣла силу въ нашемъ гражданствѣ, и всѣ народы дознали, то я нѣсколько представлю примѣровъ.

1) Какъ Птоломей Царь оставилъ попеченіе малолѣтнаго своего сына Римскому народу, то Сенатъ М. Емилія Лепида В. Первосвященника, и бывшаго Консуломъ двоекратно отправилъ въ Александрію, поручивъ смотрѣніе оному надъ отрокомъ. И которой по знатности и добродѣтельнѣйшей своей жизни надобенъ былъ для Республики и священнослуженія, того употребилъ къ наблюденію пользы посторонней; дабы не сочтено было, что Птоломей тщетно надѣялся вѣрности отъ нашего гражданства. Такимъ образомъ Емилій соблювъ сына его въ младости и возраствивъ пристойно, оставилъ младаго Птоломея въ сумнѣніи, оставленнымъ ли отъ отца своего Царскимъ достоинствомъ, или величествомъ попечителя болѣе хвалиться ему надлежало.

2)

2) Знаменита была и слѣдующая вѣрность Римлянъ. По побѣжденіи ими близъ Сициліи Пуническаго флота, начальники онаго пришедъ въ страхъ совѣтовали между собою просить мира. Изъ сихъ Амилькаръ изъяснился: *Что онъ не смѣетъ итти къ Консуламъ, чтобъ такимъ же образомъ его не сковали, какъ отъ нихъ скованъ былъ Корнелій Асина Консулъ.* Аннонъ же болѣе свѣдомъ будучи о великодушіи Римлянъ не опасаяся ничего такого съ великою надеждою отправился къ нимъ для переговора. Какъ онъ о пресѣченіи войны говорилъ съ ними, и одинъ Трибунъ воинской сказалъ ему; *что можно съ нимъ по справедливости поступить такъ же, какъ Пены съ Корнеліемъ поступили*; тогда оба Консула приказали молчать ему. *Отъ сего страха*, говорили они, *тебя вѣрность нашего гражданства свобождаетъ.* Славными ихъ дѣлало, что они могли сковать толикаго непріятельскаго полководца,

 но

но болѣе славными учинило, что они того сдѣлать не хотѣли.

3) Въ разсужденіи тѣхъ же непріятелей равную вѣрность Сенатъ нашъ оказалъ въ наблюденіи права посольства. Ибо при Консулахъ М. Емиліѣ Лепидѣ и К. Фламиніѣ Преторъ чрезъ Феціаловъ по опредѣленію Сената, М. Минуція и Л. Манлія отдалъ посламъ Карѳагенскимъ въ руки за то, что они ихъ нагло били. И Сенатъ наблюдалъ въ семъ случаѣ долгъ свой, на то не взирая, кому онъ то дѣлалъ.

4) Симъ примѣрамъ слѣдовалъ Сц. Африканской старшей. Онъ захвативъ корабль, на которомъ было множество знатныхъ Карѳагенянъ, отпустилъ честно, когда они сказали; *что послами къ нему отправлены.* А хотя и видно было, что они избывая предстоящей опасности ложно на себя приняли имя посольства, однако лучше почтено было, чтобъ Римской полководецъ имъ въ томъ повѣривъ,

вѣривъ обманулся, нежели чтобъ они въ вѣрности Римлянъ.

5) Представлю и тотъ Сенатской поступокъ, котораго никакъ оставить не можно. Присланныхъ въ Римъ пословъ изъ Аполлонїи К. Фабїй и Кн. Апронїй Едилы поссорясь съ ними били. А какъ скоро о томъ Сенатъ свѣдалъ, то тогда же ихъ чрезъ Фецїаловъ посламъ отдалъ, повелѣвъ *вмѣстѣ съ ними ѣхать въ Брундусїумъ Квестору*, дабы оные на пути отъ сродниковъ выданныхъ не претерпѣли какойлибо обиды. И такъ кто Сенатъ назоветъ собранїемъ смертныхъ, а не храмомъ вѣрности, которую какъ всегда наше гражданство охотно наблюдало, такъ и въ союзникахъ своихъ постоянною дознало.

Внѣшнїе.

1) Ибо прежде еще несчастнаго пораженїя двухъ Сципїоновъ и толикихъ же войскъ Римскихъ, Сагунтяне побѣдоносным оружїемъ Аннибала вогнаны будучи въ городъ, какъ не

могли болѣе отвращать Пунической силы, то собравъ все на площадь, кто что имѣлъ драгоцѣннаго, обложивъ вкругъ скоро загораемою матеріею, и зажегши со всѣхъ сторонъ, дабы не отступить отъ нашего союза, на общей тотъ костеръ и самихъ себя повергли. Я дума, что самая богиня Вѣрность взирая на дѣла смертныхъ печальной тогда видъ имѣла, когда постояннѣйшее ея почитаніе по мнѣнію несправедливой фортуны осуждено на конецъ толь плачевной.

2) Равномѣрно поступивъ Петелляне, такую же честь похвалы заслужили. Они не хотя оставить союза съ нами, и для того отъ Аннибала осаждены будучи въ Сенатъ отправили нарочныхъ, требуя помощи. А какъ по причинѣ воспослѣдовавшаго предъ темъ пораженія Римлянъ при Каннахъ учинить имъ помощи было не можно, то позволено имъ было то дѣлать, что они почтутъ для сохраненія себя за полезнѣе.

нѣе. И такъ вольно имъ было предаться Карѳагенянамъ : однако они женъ и дѣтей малолѣтнихъ удаливъ изъ города, дабы темъ долѣе могли сносить голодъ, весьма храбро защищали свои стѣны ; и прежде истощило духъ свой все ихъ гражданство, нежели по какойлибо части отъ Римлянъ отступило. Въ слѣдствіе чего Аннибалъ не городъ Петеллію, но вѣрности Петеллинской гробъ занялъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ВѢРНОСТИ ЖЕНЪ КЪ МУЖЬЯМЪ СВОИМЪ.

1) Емиліи Терціи, жены П. Африканскаго старшаго.

2) Ѳуріи, жены К. Лукреція Веспиллона.

3) Сулпиціи, жены Лентуловой.

1) А чтобы коснуться и женъ вѣрности. Терція Емилія жена П. Африканскаго старшаго, мать Корнеліи матери Граховъ столько была тиха и терпѣлива, что зная о любви

ви своего мужа къ одной изъ своихъ служанокъ, казалася, что она вовсе о томъ не вѣдаетъ; дабы побѣдителя свѣта не обличить въ прелюбодѣянїи. Сверхъ сего она нимало не помышляла и о отмщенїи. Ибо по смерти своего супруга отпустивъ ту служанку на волю за отпущеника своего выдала за мужъ.

2) К. Лукрецїя назначеннаго отъ Трїумвировъ въ ссылку жена Ѳурїя скрывъ подъ кровлею, съ одною свѣдущею о томъ служанкою отъ предстоявшей погибели съ великою своею опасностїю сохранила. Она отмѣнною своею вѣрностїю то сдѣлала, что другїе въ ссылки сосланные живучи въ чужихъ земляхъ и непрїятельскихъ, претерпѣвъ великїя горести и мученїе домой возвратились, а Лукрецїй въ покоѣ у своей супруги сохранилъ свое здравїе.

3) Сулпицїя же, какъ мать ее крѣпко наблюдала, чтобъ она за сосланнымъ въ ссылку Лентуломъ своимъ

имЪ мужемЪ не уѣхала вЪ Сицилїю, при всемЪ томЪ переодѣвшись вЪ простое платье сЪ двумя служанками и толикимЪ же числомЪ слугЪ бѣжала кЪ нему тайно. И хотѣла сама ѣхать вЪ ссылку, чтобЪ испытать свою вѣрность кЪ сосланному вЪ ссылку своему супругу.

ГЛАВА ОСЬМАЯ
О ВѢРНОСТИ СЛУГЪ КЪ ГОСПОДАМЪ СВОИМЪ.

1) Слуги М. Антонїя Оратора.
2) Слуги К. Марїя. Сына К. Консула.
3) Филократа слуги К. Граха.
4) Пиндара слуги К. Кассїя.
5) ДомашнихЪ Кн. Плоцїя Планка.
6) Слуги Урбинїя Аналїона.
7) Слуги Анцїя Рестїона.

Остается объявить о слугЪ вѣрности кЪ господамЪ своимЪ сколь мало ожидаемой, темЪ больше похвальной.

1) На М. Антонїя, которой во времена дѣдовЪ нашихЪ былЪ преславной ОраторЪ, доносили вЪ крово-

смѣшенiи съ Вестальною дѣвицею. Въ судѣ доносители неотступно требовали слугу его къ допросу, утверждая, что онъ несъ фонарь предъ нимъ, какъ онъ шелъ на то беззаконiе. Слуга тотъ былъ тогда такъ же молодъ и стоя предъ судiями видѣлъ, что хотя дѣло доходитъ и до пытки, однако согласенъ былъ себя ей подвергнуть. Онъ, какъ и домой пришли, самъ совѣтовалъ Антонiю, которой о семъ весьма безпокоился, и зоботился, *чтобъ онъ отдалъ его судьямъ на мученiе*; *утверждая, что ни одного изъ устъ его не выдетъ такого слова, которое бы испортило его дѣло.* Такое свое обѣщанiе удивительною вѣрностiю исполнилъ. Потому что онъ терпя многiя раны и на орудiе мучительное возлагаемъ, такъ же горячими жегомъ будучи желѣзными плитами весь доносъ, не повиняся въ дѣлѣ, уничтожилъ. Справедливо въ томъ фортуну винить можно, что столь усердной и мужественной духъ въ раба вселила.

2)

2) К. же Марій Консула, которой отъ Пренестинской осады получивъ конецъ бѣдственной тщетно въ подземной кроясь пещерѣ избѣгнуть онаго старался, какъ Ѳелесинъ, съ которымъ онъ положилъ умереть вмѣстѣ, далъ ему легкую рану, слуга онаго желая свободить его отъ мучительства Суллина, пронзивъ мечемъ лишилъ жизни; имѣя впрочемъ обѣщанное себѣ великое награжденіе, ежели бы онъ живаго его побѣдителямъ отдалъ въ руки. Оказанная имъ ко времени услуга ни мало усердію тѣхъ не уступаетъ, которые жизнь своихъ господъ сохраняли: потому что Марій тогда не жизнь, но смерть почиталъ за благодѣяніе.

3) Столько же знаменитъ примѣръ и слѣдующей. К. Грахъ, чтобъ не достаться во власть своихъ непріятелей, Филократу слугѣ своему далъ отрубить себѣ голову. А какъ онъ немедленно то сдѣлалъ, по томъ обагреннымъ мечемъ своего господина пронзилъ

вилъ и самъ себя въ сердце. Нѣкоторые думаютъ что сей слуга назывался Евпоромъ. Но я въ имени его не спорю, а единственно непоколебимой вѣрности служней удивляюсь. Котораго превосходству духа ежели бы подражалъ тотъ благородной молодой человѣкъ, то бы самъ собою а не слуги помощїю избѣгъ настоявшей казни: а теперь сдѣлалъ то, что болеѣ Филократъ, нежели Грахъ славится.

4) Слѣдуетъ другое благородство и другое безумїе, но равной примѣръ вѣрности. Пиндаръ К. Кассїя на Филиппинскомъ сраженїи побѣжденнаго, будучи отъ него отпущенъ недавно, по повелѣнїю его лишивъ онаго жизни свободилъ отъ непрїятельскихъ гоненїй. Да и себя отъ взора людей добровольною смертїю исхитилъ, такъ, что и тѣла его мертваго не найдено. Которое божество мстя беззаконнѣйшее злодѣйство, стремившуюся съ великимъ жаромъ

на

на убивство отца отечества руку привело въ такое безсилїе, чтобъ пасть къ Пиндаровымъ коленамъ, дабы избыть наказанїя отъ правосуднаго побѣдителя, которое онъ заслуживалъ за убивство отца народа! Ты воистинну, ты божественный Юлїй за небесныя твои раны отмстилъ достойно, принудя вѣроломную къ тебѣ голову просить подлой помощи, доведенную такимъ терзанїемъ духа, что ни жить не хотѣла, ни умертвить себя своею рукою не смѣла.

5) Вмѣщаетъ себя въ числѣ помянутыхъ убивствъ К. Плоцїй Планкъ братъ Минуцїя Планка бывшаго Консула и Ценсора: которой посланъ будучи отъ Трїумвировъ въ ссылку и въ странѣ Салернитанской укрываяся, нѣжною жизнїю и употребленїемъ благовонїй подалъ случай дознаться о своемъ убѣжищѣ Ибо по симъ знакамъ гнавшїеся за нимъ проворствомъ своимъ обыскали покой, въ которомъ онъ скрытъ былъ. Перехватанные отъ нихъ

нихЪ его слуги, жестоко и долго мучимы будучи стояли вЪ томЪ крѣпко, *что они не знаютЪ, гдѣ господинЪ ихЪ.* Не стерпѣлЪ на конецЪ ПланкЪ, чтобЪ толь вѣрные и примѣрные рабы болѣе терзаемы были, но вышедЪ самЪ подклонилЪ свою голову подЪ мечи воиновЪ. Сей подвигЪ взаимнаго усердія то дѣлаетЪ, что разпознать трудно, достойнѣели господинЪ былЪ имѣть слугЪ столь твердыхЪ и вѣрныхЪ, или слуги сожалѣніемЪ толь справедливаго господина жестокаго мученія свободиться.

6) Не удивительной ли вѣрности былЪ слуга Урбинія Анапіона: которой свѣдавЪ, что воины по обЪявленію домашнихЪ пришли вЪ Реатинскую деревню умертвить посланнаго вЪ ссылку его господина, перемѣнивЪ сЪ нимЪ платье и помѣнявшись перстнемЪ, выпустилЪ его тихо вЪ задніе двери, а самЪ пошедЪ вЪ покой его, и легши на постелю допустилЪ себя убить вмѣсто онаго.

Крат-

Краткая сего случая повѣсть, но немалая къ похвалѣ матерія. Потому что ежели кто похочетъ представить себѣ, нечаянной приходъ воиновъ, вломленіе въ двери, грозной голосъ, лютой видъ, сверькающее оружїе, тотъ справедливое подастъ мнѣніе о семъ случаѣ, и признается, что не такъ легко могло произойти самимъ дѣломъ, какъ скоро на словахъ говорится, что одинъ хотѣлъ умереть за другаго. Анапїонъ сколько слугѣ своему былъ долженъ, то великолѣпную сдѣлавъ гробницу благодарною надписью свидѣтельствовалъ о его къ себѣ вѣрности.

7) Довольно бы было сего рода примѣровъ, когда бы объ одномъ объявить меня собственное удивленіе не побуждало. Анцїй Рестїонъ отъ Трїумвировъ будучи назначенъ въ ссылку, и видя, что всѣ домашніе его въ грабленіи упражнялись, не показывая ни мало вида къ побѣгу, ушелъ изъ дому своего въ полночь. Сей побѣгъ

бѣгъ его тайной примѣчая прилежно одинъ изъ слугъ онаго, которой предъ темъ отъ него былъ скованъ, и къ крайнему обруганію на лицѣ вѣчными пятнами заклейменъ былъ, по стопамъ за нимъ слѣдуя сдѣлался ему товарищемъ добровольно. Онъ сею своею отмѣною и неожиданною услугою показалъ примѣръ совершеннѣйшаго усердія. Потому что тѣ, которыхъ въ домѣ состояніе было его лучше, обратились къ сысканію беззаконной корысти; напротивъ того онъ будучи нечто иное какъ тѣнь и образецъ по своимъ карамъ, жизнь того, отъ котораго былъ наказанъ, почелъ за корысть величайшую. И когда довольно было оставить только сердце, онъ придалъ еще къ тому и любовь отмѣнную. Доброжелательство его не темъ окончалось, но въ соблюденіи его употребилъ онъ удивительную хитрость. Ибо какъ онъ услышалъ о приходѣ воиновъ жаждавшихъ крови его господина, тогда

удаливъ

удаливъ его, сдѣлалъ срубъ и возложилъ на оной убитаго собою старика нищаго. А какъ потомъ пришедъ воины спрашивали его о господинѣ, тогда онъ показывая на срубъ отвѣтствовалъ: *Вотъ гдѣ онъ за учиненное ему безчеловѣчіе очищается.* И какъ онъ говорилъ по видимому правду, то они въ томъ ему и повѣрили. Откуду воспослѣдовало, что Анцій получилъ случай соблюсти жизнь свою побѣгомъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ПЕРЕМѢНѢ НРАВОВЪ ИЛИ СОСТОЯНІЯ ВЪ РИМЛЯНАХЪ.

1) *Т. Манліѣ Торкватѣ сынѣ Л.*
2) *П. Африканскомъ старшемъ.*
3) *К. Валеріѣ Флаккѣ жрецѣ.*
4) *Кв. Фабіѣ Макс. Аллоброгическомъ.*
5) *Кв. Лутаціѣ Катулѣ.*
6) *Л. Корнеліѣ Суллѣ, Счастливомъ.*

7) Т. *Авфидiѣ.*
8) П. *Рупилiѣ.*
9) П. *Вентидiѣ Бассѣ.*
10) *Л. Корнелiѣ Лентулѣ Лупѣ.*
11) *Кн. Корнелiѣ Сцилiонѣ Асинѣ.*
12) *Лицинiѣ Крассѣ, Богачѣ.*
13) *Кв. Сервилiѣ Цепiонѣ.*
14) *К. Марiѣ.*
15) *К. Юлiѣ Цесарѣ.*

ВЪ постороннихЪ.

1) *Полемонѣ Аѳинянинѣ.*
2) *Ѳемистоклѣ Аѳинянинѣ.*
3) *Кимонѣ Аѳинянинѣ.*
4) *Алцивiадѣ Аѳинянинѣ.*
5) *Поликратѣ Самосцѣ.*
6) *Дiонисiѣ Сиракусскомъ.*
7) *Сифацесѣ Царѣ Нумидiйскомъ.*

Познанiе перемѣны нравовЪ и состоянiя вЪ мужахЪ славныхЪ много придать можетЪ надѣянiя, и свободить печали, хотя на состоянiе наше, хотя предЪ нами жившихЪ посмотримЪ. Ибо когда разбирая другихЪ состоянiе видимЪ, что многiе

изЪ

изъ низкаго и презрѣннаго вышли въ знаменитое, то чтожъ препятствуетъ и намъ о себѣ думать лучше? вѣдая, что весьма безумно осуждать самихъ себя на вѣчное несчастie; и надежду, которую мы иногда въ себѣ питаемъ на конецъ неизвѣстной, перемѣнять на извѣстное мученie.

1) Манлiй Торкватъ въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ почитаемъ былъ столько за тупаго и глупаго, что отецъ его Л. Манлiй будучи человѣкъ знатной, видя его неспособнымъ ни къ дѣламъ гражданскимъ, ни домашнимъ, послалъ въ деревню, чтобъ онъ тамъ упражнялся въ сельскомъ дѣлѣ. Но онъ по времени свободилъ отца своего отъ суда опасности, а сыну своему, что онъ будучи въ впрочемъ побѣдителемъ, противъ приказанiя его вступилъ въ сраженie съ непрiятелемъ, отрубилъ голову. Отечество утомленное возмущенiемъ Латинскимъ ободрилъ великолѣпнѣйшимъ трiумфомъ. Я думаю, что фортуна

 для

для того хотѣла, чтобъ онъ препроводилъ молодость свою незнатно, чтобъ темъ славнѣе учинить его старость.

2) Объявляютъ, что и Сц. Африканской старшей, котораго безсмертные боги произвели въ свѣтъ на тотъ конецъ, чтобъ показать въ немъ дѣйствительно во всемъ совершенную добродѣтель, препроводилъ молодость свою невоздержно. Хотя онъ жилъ и нероскошно, однако по покоренїи Карѳагены поступилъ въ Пуническихъ трофеяхъ великолѣпнѣе, нежели должно было.

3) К. Такъ же Валерїй Флаккъ въ продолженїе вторичной войны Пунической началъ юношеской свой возрастъ роскошною жизнїю. Впрочемъ отъ П. Валерїя В. Первосвященника жрецомъ сдѣланъ будучи, чтобъ темъ удобнѣе отвратить его отъ пороковъ, устремилъ свои мысли въ священное служенїе и обряды, имѣя наставникомъ себѣ къ воздержанїю богопочитанїе;

шаніе ; и сколько онъ прежде былъ примѣромъ роскоши , столько послѣ сдѣлался образцомъ умѣренности и невинности.

4) Сколько Кв. Фабій Максимъ доставившій Галлическою побѣдою себѣ и своимъ потомкамъ проименованіе Аллоброгическаго примѣрно безчестную велъ жизнь свою въ молодости , столько наконецъ подъ старость не было въ гражданствѣ нашемъ никого въ то время его больше ни достоинствами , ни знатностію.

5) Кому не извѣстно, что Кв. Катулъ между превеликимъ множествомъ мужей славныхъ почтеніемъ своимъ высокое занимаетъ мѣсто. Но ежели прежнюю жизнь его разсмотримъ, то многіе роды роскоши и забавъ въ ней найдемъ. Однако оныя ему не воспрепятствовали начальникомъ отечества учиниться, оставить сіяющее свое имя на самомъ верьху Капитоліи , и храбростію своею утушить

шить загорающуюся войну междоусобную съ великимъ жаромъ.

б) Л. же Сулла даже до избранія своего Квесторомъ препроводилъ жизнь въ похоти, пьянствѣ и шуткахъ. По чему, сказываютъ, К. Марій Консулъ весьма былъ не доволенъ, что въ продолженіе имъ въ Африкѣ войны наитруднѣйшей столь нѣжной ему жребіемъ Квесторъ достался. Его же храбрость, какъ бы разорвавъ и разметавъ оковы, которыми была держима, наложила оныя наруки Югурѳины, Мѳридата усмирила, волненія войны союзной успокоила, низложила надмѣрную власть Цинны; и того, которой будучи въ Африкѣ, гнушался его имѣть Квесторомъ, принудила въ тужъ самую провинцію ѣхать въ ссылку. Ежели бы кто похотѣлъ въ мысляхъ своихъ сравнить толь различныя дѣла его и между собою несходныя, то бы почелъ, что въ одномъ человѣкѣ было два Суллы, гнусной юноша

и

и мужъ храброй, ежели бы онъ самъ не хотѣлъ лучше слыть Счастливымъ.

7) Какъ я говорилъ, что благородные помсщію раскаяния исправляются, то теперь объявлю о тѣхъ, которые по мѣрѣ своего состоянія возвыситься надѣялись. Т. Авфидій будучи прежде откупщикомъ весьма малой частицы зборовъ Асійскихъ, послѣ всю Асію, будучи Проконсуломъ, имѣлъ во своей власти. И союзники не были темъ недовольны, что повинуются того власти, котораго прежде видѣли, что онъ у другихъ былъ ласкателемъ. Жилъ же весьма добропорядочно и великолѣпно; а темъ самимъ доказалъ, что прежней его промыслъ должно приписать фортунѣ, а настоящее возвышеніе въ достоинствѣ нравамъ.

8) П. же Рупилій и откупщикомъ не былъ въ Сициліи, но у откупщиковъ служилъ изъ платы. Онъ же находяся въ крайнемъ убожествѣ

 содер-

содержалъ себя служа изъ найму за другихъ у союзниковъ. По времени онъ Консуломъ сдѣлавшись давалъ Сицилiанамъ законы, и свободилъ ихъ отъ войны съ разбойниками и бѣглыми. Ежели нечувственныя вещи могутъ имѣть какое чувствованiе, то думаю, что самыя пристани удивлялись толь различному состоянiю одного человѣка. Ибо котораго прежде видѣли, что онъ работою дневнаго искалъ себѣ пропитанiя, на тогожъ самаго потомъ взирали дающаго законы и повелѣвающаго флотами и войскомъ.

9) Къ сему толикому возвышенiю состоянiя придамъ еще болѣе. По взятiи Аскула Кн. Помпей отецъ В. Помпея П. Вентидiя въ его малолѣтство въ виду всего народа велъ въ трiумфѣ. Сей Вентидiй былъ тотъ самой, которой получивъ прежде надъ Пареянани, а потомъ перешедъ ихъ земли надъ Крассомъ, котораго трупъ лежалъ на земли не-

прiятельской

пріятельской непогребеннымъ, одержавъ побѣду отправлялъ самъ тріумфъ въ Римѣ. И такъ, которой прежде въ плѣнъ попавшись ужасался темницы, тотъ самой сдѣлавшись побѣдителемъ, Капитоліумъ счастіемъ своимъ прославилъ. Въ немъ же и то отмѣнно, что онъ въ одинъ годъ былъ и Преторомъ и Консуломъ.

10) Теперь обратимъ взоръ нашъ на различіе случаевъ. Л. Лентулъ бывый Консулъ прежде, по закону Цециліеву за взятки осужденъ будучи, потомъ вскорѣ вмѣстѣ съ Л. Ценсориномъ, Ценсоромъ былъ сдѣланъ. Его фортуна между достоинствами и безчестіями попеременно обращала; соединяя съ Консульскимъ достоинствомъ осужденіе, а съ осужденіемъ честь Ценсорскую: не хотя, чтобъ онъ ни счастіемъ всегдашнимъ наслаждался, ни стеналъ въ бѣдствіяхъ непрестанныхъ.

11) Равномѣрныя фортуна силы оказала и надъ Ки. Корнеліемъ

Сципїономъ Асиною, которой Консуломъ будучи близъ Липара попался въ плѣнъ къ Пенамъ; и какъ онъ по праву войны всего лишался, то она же благопрїятнѣйшей видъ показала. Потому что онъ возвративъ все по прежнему Консуломъ сдѣлался. Ктобъ думалъ, чтобъ онъ имѣя при себѣ двенатцать топоровъ могъ дойти до того, что скованъ былъ отъ Карѳагенянъ; и ктобъ опять надѣялся, чтобъ отъ оковъ Пуническихъ свободяся возшелъ на высочайшїй власти степень. Однако онъ изъ Консула былъ невольникомъ и изъ невольника Консуломъ.

12) Что же Крассъ? не отъ множества ли денегъ получилъ названїе Богача. Но онъ же послѣ въ бѣдности въ поношенїе прослылъ Мотомъ. Ибо какъ онъ заимодавцовъ своихъ деньгами не могъ удовольствовать, то имѣнїе его отъ нихъ было продано. Такимъ образомъ онъ не могъ избыть огорчительныхъ насмѣхательствъ.

хательствъ. Потому что какъ онъ уже былъ въ бѣдности, то встрѣчающіеся съ нимъ въ поздравленіи Богачемъ называли.

13) Горестію случая К. Цепіонъ превышаетъ Красса. Ибо онъ достоинствомъ Преторскимъ, славою тріумфа, Консульства степенемъ высокимъ и званіемъ В. Первосвященника получивъ то, что *Защитникомъ Сената* былъ называемъ, напослѣдокъ окончилъ жизнь свою въ народныхъ узахъ; и тѣло его смертоносными ранами палача истерзанное лежа на лѣстницѣ Гемоніевой съ великимъ отвращеніемъ всего бывшаго на площади Римскаго народа смотрено было.

14) Съ К. Маріемъ сама фортуна прежестокую брань имѣла. Потому что онъ всѣ ея устремленія крѣпостію тѣла и духа выдержалъ весьма мужественно. Въ Арпинѣ сочтенъ будучи за недостойнаго къ полученію чиновъ, осмѣлился просить Квестуры

ры въ Римѣ. Напослѣдокъ терпя частыя отказы ворвался, лучше сказать, въ Сенатъ, нежели вошелъ во оной. Въ требованіи также Трибунскаго и Едильскаго достоинства подобное имѣлъ счастіе. Будучи Кандидатомъ Преторства, едва послѣднее получилъ мѣсто, да и то не безъ опасности. Ибо обвиненъ будучи въ томъ, что яко бы подарками досталъ оное, едва предъ судіями оправдался. Изъ сего Марія толь подлаго въ Арпинѣ, толь не знатнаго въ Римѣ и толь презрительнаго Кандидата, вышелъ тотъ Марій, которой покорилъ Африку, Царя Югурфу велъ предъ торжественною колесницею, которой побилъ на голову Тевтоническіе и Цимбрическія войска, котораго трофеи видимы въ городѣ, и о которомъ чтемъ въ лѣтописяхъ, что онъ седьмь разъ былъ Консуломъ. Кому послѣ ссылки случилось быть Консуломъ, и бывшему въ ссылкѣ посылать другихъ въ ссылки?

ки?

ки? Что можетъ быть сего состоянія непостояннѣе и перемѣнчивѣе? Котораго ежели счесть между несчастными, то увидимъ, что онъ былъ несчастливѣйшій, а между счастливыми, наисчастливѣйшій.

15) К. же Юлій Цесарь, которой добродѣтелями своими входъ уготовалъ въ небо, въ началѣ юношества своего не имѣя еще никакого чина въ Асію отправяся, около острова Фармакусы отъ разбойниковъ полоненъ будучи пятьдесятъ талантовъ далъ за себя выкупу. По чему фортуна хотѣла, чтобъ толь пресвѣтлая звѣзда міра на разбойническомъ суднѣ толь мало оцѣненъ былъ. И такъ намъ ли остается жаловаться на фортуну, которая и сопричастникамъ божества своего не уступаетъ. Однако сіе божество небесное свою обиду отмстило. Ибо Цесарь всегда пойманныхъ разбойниковъ ко крестамъ пригвождалъ.

Внѣшніе.

1) Представивъ домашніе примѣры рачительно, теперь говорить буду о посторнныхъ съ меньшимъ впрочемъ пщаніемъ. Въ Аѳинахъ былъ Полемонъ молодой человѣкъ, которой велъ жизнь свою въ чрезмѣрной роскоши, и которой не только имѣлъ на себѣ ея прелести, но и безславіе. Онъ въ одно время оставилъ банкетъ не по захожденіи солнца, но по восхожденіи онаго, и идучи домой увидѣвъ, что двери отворены были у дома Ксенократа Философа, пьяной, умащенной, въ вѣнкѣ и въ тончайшемъ платьѣ вошелъ въ его школу, которая наполнена была людьми учеными. Но не довольствуясь такимъ безобразнымъ входомъ, сѣлъ притомъ, чтобъ преславное его красноречіе и благоразумнѣйшія правила пересмѣхать по своевольству пьянства. А какъ всѣ слушатели за то, какъ и должно было, негодовали, Ксенократъ непремѣнивъ лица своего, но оставивъ

оставивЪ то, о чемЪ говорилЪ прежде, началЪ говорить о благопристойности и умѣренности. Важной разговорЪ его произвелЪ то, что ПолемонЪ пришедЪ вЪ себя, прежде вѣнокЪ сЪ себя скинулЪ, потомЪ вскорѣ плащемЪ закрылЪ плечо свое; по прошествіи малаго времени веселость пиршественнаго лица оставилЪ, а наконецЪ и всю роскошь уничтожилЪ. И полезнѣйшимЪ лѣкарствомЪ одной рѣчи исцѣляся изЪ безчестнаго могла превеликой вышелЪ философЪ. ОнЪ духомЪ своимЪ странствовалЪ только вЪ безпутствѣ, а не жилЪ.

2) Не охотно говорить о юношескомЪ возрастѣ Ѳемистокла. Потому что ежели возьму отца его, то онЪ лишивЪ его наслѣдства совсемЪ отЪ него отрекся. Ежели мать представлю, она скаредною жизнію своего сына доведена была до того, что удавилась. Но потомЪ ѲемистоклЪ учинился преславнѣе всѣхЪ мужей ГреческихЪ, и былЪ залогомЪ надежды или отчаянія

чаянія между Асіею и Европою. Ибо сія имѣла его своимъ защитникомъ, а та поручителемъ въ побѣдѣ.

3) Кимона во время его малолѣтства всѣ почитали за глупаго. Но произходившая отъ той глупости власть его для Аѳинянъ была преполезна. И такъ онъ принудилъ ихъ самихъ себя осуждать въ томъ, что кого они за глупаго почитали прежде, тому послѣ удивлялись.

4) Алцибіада какъ бы двѣ фортуны по себѣ раздѣлили. Потому что одна ему отмѣнное благородство, изобильное богатство, особливыя могущества силы и острѣйшей даровала разумъ. Другая осужденіе, ссылку, продажу имѣній, бѣдность, ненависть отечества, и насильственную смерть доставила. Но ни та, ни другая вдругъ всего не дѣлала, а на подобіе прилива и отлива морскаго въ томъ съ нимъ поступали.

5) Поликратъ Тираннъ Самской безмѣрнымъ богатствомъ своимъ

знатенъ

знатенъ и славенъ былъ даже до зависти; но и не безъ причины. Ибо всѣ его предпріятія были благоуспѣшны, надежда всегда желаемые плоды получала, обѣты чинимы были вмѣстѣ и исправляемы, хотѣніе и возможность у него были равны между собою. Однажды только случилось ему быть печальнымъ, но и то на короткое время; когда онъ любимой свой перстень бросилъ въ море, чтобъ совсемъ несчастливъ не былъ. Однако и оной возвратилъ вскорѣ, потому что на рыба, которая его проглотила, была поимана. Но сего непрестаннаго и стремительнаго теченія счастія онъ удержать былъ не въ силахъ. Потому что поимавъ его Оронтъ начальникъ Царя Дарія, пригвоздилъ ко кресту на самой вершинѣ горы Микаленской. На котораго извѣтревшіе составы, и смрадною кровію обагренные члены, такъ же на ту изсохшую лѣвую руку, на которую

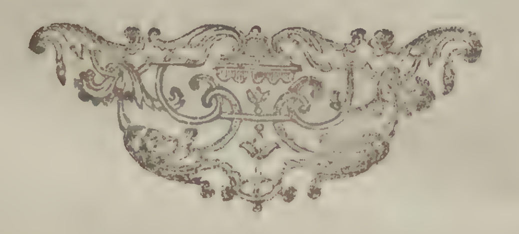
Нептунъ посредствомъ рыболова возвратилъ перстень, жители Самскiе свободяся ига рабства съ жадностiю и веселiемъ взирали.

6) Дiонисiй же получивъ отъ отца своего подъ образомъ наслѣдства незаконную власть надъ Сиракусцами, и всею почти Сицилiею, будучи богатъ безмѣрно, имѣя великiя войска, управляя флотами и повелѣвая сильною конницею, наконецъ для облегченiя своей бѣдности принужденъ былъ учить дѣтей въ Коринѳѣ. Такою перемѣною состоянiя, то есть изъ Тиранна сдѣлавшись учителемъ Дiонисiй, въ то время давалъ старикамъ наставленiе, чтобъ они на фортуну не полагались излишне.

7) За нимъ слѣдуетъ Царь Сифацесъ испытавшей на себѣ равной фортуны поступокъ, котораго ища дружбы съ одной стороны Римляне чрезъ Сципiона, а съ другой Карѳагеняне чрезъ Асдрубала ко двору его прiѣз-

пріѣзжали. Впрочемъ онъ возшедъ на такой степень славы что былъ почти посредственникомъ побѣды между толь сильными народами, чрезъ короткое время отъ Лелія Легата Сципіонова скованной приведенъ былъ къ оному. И которому прежде сидя на Царскомъ престолѣ гордымъ образомъ подавалъ руку, къ того колѣнамъ съ униженностію пасть былъ долженъ. Весьма ненадежно и нетвердо, и на дѣтскія похоже игрушки, что мы называемъ силою и богатствомъ. Приходятъ оныя къ намъ внезапу, и вдругъ удаляются. Ни на какомъ мѣстѣ и ни въ комъ оныя основаны на твердомъ корени не бываютъ; но непостояннѣйшимъ образомъ отъ фортуны всюду обращаемы будучи, коихъ на верхъ счастія возводятъ, тѣхъ самихъ внезапу оставляя въ бездну бѣдствій погружаютъ. Чего ради и не должно добромъ называть того, что, дабы горестію причиненныхъ

золѣ усугубить по себѣ сожалѣніе, обольстивѣ прежде своимѣ благопріятствомѣ, потомѣ вдругѣ множествомѣ бѣдѣ угнѣтаетѣ обыкновенно.

ВАЛЕРІЯ

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О БЛАГОПОЛУЧІИ.

1) К. Метелла Македонскаго.
2) Гига Царя Лидійскаго.

Непостоянной фортуны много я предложилъ примѣровъ; постоянно же благопріятствующей весьма мало могу представить. Откуду явствуетъ, что она охотнѣе намъ нещастія причиняетъ, напротивъ того счастія подаетъ умѣренно. Когда же оставитъ свою зависть, то не только премногимъ и превеликимъ, но притомъ всегдашнимъ добромъ насъ обогащаетъ.

1) И такъ посмотримъ, какими степенями благодѣяній К. Метеллу съ перваго дня его рожденія до самой кончины благопріятствуя непрестанно, возвела его на самой верхъ блаженной жизни. Хотѣла чтобъ онъ въ начальствующемъ въ свѣтѣ городѣ родился, родителей дала благороднѣйшихъ, снабдила наирѣдкими душевными дарованіями и тѣлесными силами къ понесенію трудовъ достаточными, сочетала его съ супругою цѣломудренною и плодородіемъ знаменитою: достоинство Консульское, власть главнаго полководца, и торжественную дарствовала одежду. Сдѣлала, что онъ въ одно время видѣлъ трехъ сыновъ, которые были Консулами, а одинъ изъ нихъ и Ценсоромъ, четвертаго же, бывшаго Преторомъ. Трехъ дочерей имѣлъ въ замужствѣ, и ихъ дѣтей у себя въ объятіяхъ видѣлъ. Столько рожденій, столько внучатъ малолѣтныхъ, столько взрослыхъ, столько браковъ, чиновъ,

новЪ , властей ! СловомЪ во всякомЪ благополучіи изобиловалЪ , не имѣя между темЪ ни однихЪ похоронЪ , и никакого случая кЪ воздыханію и печали. ВоззримЪ на небо, едва и тамЪ найдемЪ такое состояніе. Потому что изЪ великихЪ стихотворцевЪ видимЪ, что и самые боги не вовсе чужды плача и печали. Такой же его блаженной жизни соотвѣтствовала и кончина. Ибо онЪ находяся вЪ глубочайшей старости спокойною смертію вЪ лобызаніяхЪ и объятіяхЪ дражайшихЪ своихЪ залоговЪ скончался ; и тѣло его сыновья сЪ зятьми на плечахЪ своихЪ неся чрезЪ городЪ на срубЪ возложили.

2) Сіе счастіе знаменито, а слѣдующее хотя по наружности и не столько знатно , но предпочтеннѣе вЪ божества славѣ. Потому что какЪ ГигЪ Царь Лидійской гордяся силою и богатствомЪ безмѣрнымЪ пришедЪ кЪ Аполлону Пиѳійскому вопрошалЪ его: *Естьли кто изЪ смертныхЪ его счаст-*

 ливѣе ?

ливѣе? Аполлонъ изъ сокровенной священнаго хранилища пещеры изданнымъ гласомъ предпочелъ ему Аглая Софидія. Онъ былъ бѣднѣйшій Аркадянинъ, но лѣтами старъ гораздо: которой кромѣ своей небольшой деревни нигдѣ не бывалъ, довольствуяся плодами своихъ угодій. Но Аполлонъ точно истинной конецъ блаженной жизни разумѣлъ въ божественномъ своемъ премудромъ отвѣтѣ. По чему гордящемуся блистаніемъ своего счастія отвѣтствовалъ: *Что онъ блаженнѣе почитаетъ веселящуюся спокойствіемъ хижину, нежели дворецъ исполненной печали, заботъ, и попеченій; и небольшую земли частицу, въ которой безопасно жить можно, нежели плодоноснѣйшія Лидійскіе поля подлежащія страху; также одною или двумя парами воловъ довольствоваться надежнѣе, нежели имѣть пѣшія войска, оружія и конницу, на содержаніе которыхъ безмѣрная требуется сумма; для поклажи нужнаго незавидную житенку, нежели сокровища похищенію*

и

и зависти всѣхъ подлежащія. Такимъ образомъ Гигъ желая, чтобъ Аполлонъ подтвердилъ ложное его мнѣніе, научился знать отъ онаго, гдѣ безопасное счастіе пребываетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ДѢЛАХЪ И ИЗРЕЧЕНІЯХЪ МУДРЫХЪ

Римлянъ.

1) *Аппія Клавдія.*
2(*П. Сципіона Африканскаго.*
3) *Кв. Цецилія Метелла, Л. сына.*
4) *Л. Фимбріи.*
5) *Л. Папирія Курсора, Л. сына. Консула.*
6) *Римскаго Сената.*

Постороннихъ.

1) *Сократа Аѳинянина.*
2) *Солона Аѳинянина.*
3(*Віанта Пріеннянина.*
4) *Платона Аѳинянина.*
5) *Царя Антигона.*

6) *Ксенократа Философа.*
7) *Аристофана Комика.*
8) *Ѳалеса Философа.*
9) *Анаксагора Класоменянина.*
10) *Демада Аѳинянина.*
11) *Анахарсиса Скиѳа.*
12) *Агесилая Лакедемонянина.*
13) *Аннона Пена.*
14) *Гереннія Понція Самнитянина.*
15) *Критянъ.*

Теперь объясню я тотъ родъ счастія, которой весь состоитъ въ способности разума; и не обѣтами испрашивается, но въ мудрыхъ сердцахъ раждаяся, въ словахъ и дѣлахъ благоразумныхъ сіяетъ.

1) Сказываютъ, что Ап. Клавдій говаривалъ обыкновенно: *Что лучше народу Римскому быть въ дѣлѣ, нежели безъ дѣла.* Вѣдая, сколько спокойное состоянiе пріятно, но вмѣстѣ и примѣчая, что сильнѣйшія государства упражненіемъ возбуждаются къ храбрости, а излишнимъ покоемъ приходятъ въ лѣность. И подлинно дѣло, по имени сво-

своему впрочемъ непрїятное, нравы нашего гражданства содержало въ надлежащемъ состоянїи, а прїятной названїемъ покой премногїе ввелъ пороки.

2) Сципїонъ же Африканской говаривалъ: *Что въ воинскихъ дѣлахъ весьма непристойно такъ отзываться: Что я не думалъ.* То есть онъ мнилъ, что когда дѣло оружїемъ произходитъ, тогда должно разсмотря и разобравъ прежде свое предпрїятїе производить оное въ дѣйство. Да и великую онъ тому имѣлъ причину. Ибо неисправима та погрѣшность, которая во время жара войны бываетъ. Онъ же утверждалъ: *Что инакимъ образомъ вступать въ сраженїе съ непрїятелемъ не должно, какъ, или когда случай подается, или заставляетъ нужда.* И сїе говорено имъ было съ равнымъ благоразумїемъ. Потому что и опускать благовременной случай, великое есть безумїе, и доведену будучи неминуемо вступить въ сраженїе, избывать онаго бываетъ пагубнѣйшимъ

шимъ слѣдствіемъ небреженія. И изъ тѣхъ, которые то дѣлаютъ, одинъ употреблять благодѣянія Фортуны, а другой отвращать обидъ не знаетъ.

3) Кв. также Метелла, сколько важно, столько притомъ высокое было мнѣніе въ Сенатѣ: которой по завоеваніи Карѳагены изъяснился: *Что онъ не знаетъ, болѣе ли темъ добра сдѣлалъ Республикѣ или худа. Потому что онъ сколько возвращеніемъ покоя принесъ пользы, такъ удаленіемъ Аннибала причинилъ вреда нѣсколько. Ибо отъ его вступленія въ Италію спавшіе Римляне пробудились и храбростію ополчились. Чего ради опасаться должно, чтобъ они свободясь толь сильнаго соперника темъ же сномъ не погрузились.* И такъ онъ почиталъ за зло равное сожигаемымъ быть домамъ отъ непріятеля, полямъ опустошаемымъ, казнѣ истощеваемой, и ослабѣвать своимъ въ прежней храбрости.

4) Что же Л. Фимбріа бывый Консулъ, сколь поступилъ мудро! Онъ

Онъ будучи избранъ посредственникомъ отъ Лутація Пиѳіи знатнаго Кавалера Римскаго въ томъ, что онъ объ закладъ бился съ своимъ противникомъ, что его всѣ почитаютъ задобраго человѣка, не хотѣлъ подать своего мнѣнія; дабы, ежели онъ скажетъ противно, не обезславить честнаго человѣка, или не почесть его за добраго несправедливо: потому что къ составленію такого человѣка безчисленныхъ похвалъ требуется.

5) Сіи примѣры благоразумія въ гражданскихъ дѣлахъ оказаны были, а слѣдующей принадлежитъ до воинской службы. Какъ Консулу Папирію Курсору при осадѣ Аквилоніи надобно было вступить въ сраженіе, и гадатель, когда птицы хорошаго не предвѣщали, солгавъ прорекъ ему великое благополучіе, тогда онъ узнавъ отъ другихъ о ложномъ его предсказаніи, почетъ при всемъ томъ оное для себя и войска добрымъ знакомъ вступилъ въ сраженіе.

женіе. Но обманщика того на переди всего строя поставилЪ предЪ непріятелемЪ, дабы имѢли боги вЪ случаѢ прогнѢвленія своего удовлетвореніе вЪ его смерти. И такЪ пущенная первая сЪ непріятельской стороны стрѢла, по случаю ли, или по соизволенію боговЪ, попавЪ вЪ самое сердце онаго, бездыханнымЪ повергла на землю. КакЪ о томЪ КонсулЪ свѢдалЪ, то надежно учинилЪ нападеніе на непріятеля, и взялЪ Аквилонію. ТакЪ скоро наказалЪ онаго, сколько за нанесенную обиду главному полководцу наказану ему быть надлежало, какЪ нарушеніе богопочитанія очищенія требовало, и какимЪ образомЪ побѢды надѢяться было можно ОнЪ былЪ мужЪ строгой, КонсулЪ набожной и полководецЪ храброй: которой мѢру страха, родЪ наказанія и путь кЪ надеждѢ вдругЪ положилЪ вЪ своей мысли.

6)

6) Теперь перейду къ поступкамъ Сената. Какъ противъ Аннибала надобно было ему послать двухъ Консуловъ, а имянно Клавдія Нерона и Ливія Салинатора, то онъ видя, что сколько они равны были въ совершенствахъ, столь жестокое между собою имѣли несогласіе, возможныя употребилъ мѣры къ ихъ примиренію; дабы приватныя ссоры не воспрепятствовали имъ съ пользою всей Республики исправить дѣло. Потому что ежели въ подобной власти нѣтъ согласія, то больше желанія бываетъ препятствовать въ произвожденіи дѣлъ другому, темъ меньше самому оказывать оныя. Гдѣжъ входитъ всегдашняя ненависть, въ таковыхъ случаяхъ одинъ противъ другаго извѣстнѣе, нежели непріятль изъ своего лагеря, воевать идетъ. Ихъ же самихъ Сенатъ, какъ Кн. Бебій Трибунъ простаго народа за чрезмѣрно строгое правленіе Ценсуры на судъ оныхъ позвалъ, свободилъ посредствомъ

средствомъ опредѣленія своего отъ онаго; дѣлая чуждымъ всякаго суда то достоинство, которому отъ другихъ отчетъ требовать, а не самому отдавать надлежало. Равна была мудрость и въ томъ Сената, что онъ казнилъ смертію Ти. Граха Трибуна простаго народа, которой отважился обнародовать законъ о полей раздѣленіи. Онъ же положилъ весьма благоразумно: *Чтобъ по закону чрезъ Тріумвировъ поля народу поголовно раздѣлены были.* И такъ въ то же время истребилъ и начальника и вину жесточайшаго бунта.

Сколь также благоразумно поступилъ Сенатъ съ Царемъ Масиниссою. Ибо какъ онъ весьма охотно и вѣрно служилъ Римлянамъ противъ Карѳагенянъ, и Сенатъ примѣтилъ, что онъ старался распространять свое владѣніе, то манифестъ выдалъ, *которымъ объявилъ быть Масиниссу со всемъ свободнымъ и ни мало независящимъ отъ Римскаго народа.* Чемъ какъ много

много заслужившаго себѣ удержалъ въ дружбѣ, такъ свободился Мавританцовъ, Нумидянъ и другихъ тѣхъ странъ никогда ненадежныхъ, безпокойныхъ и звѣрскихъ народовъ, которые непрестанно за разными нуждами въ Римъ ѣздили.

Внѣшніе.

1) Не достанетъ времени, ежелибъ я хотѣлъ исчислять всѣ домашніе примѣры. Особливо что наша Имперія не столько тѣлесными силами, сколько благоразуміемъ возрастала и защищалась. Въ слѣдствіе чего примѣры Римской мудрости отъ большей части въ удивленіи молчаніемъ сохраняя, приступлю къ постороннимъ сего рода примѣрамъ.

Сократъ мудрости человѣческой какъ бы нѣкакой земной Оракулъ думалъ, *что ничего намъ болѣе отъ боговъ безмертныхъ просить не должно, какъ, чтобъ они благая намъ подавали. Потому что они уже знаютъ, что каждому изъ насъ полезно. Мы же отъ*

большей части то получать желаемъ, чего не получать былобъ для насъ полезнѣе. Ибо ты разумъ смертныхъ, густѣйшимъ мракомъ объятъ будучи въ великомъ твоемъ заблужденіи просишь слѣпо! Желаешь богатства, которое многимъ было причиною погибели; честей требуешь, которыя низвергли; о царствѣ самъ въ себѣ размышляешь, котораго конецъ часто мы видимъ бѣдственной; знаменитаго домогаешся супружества, но оное иногда насъ возвышаетъ, а иногда домы до основанія искореняетъ. И такъ оставь глупой, и имѣющихъ учиниться причинами золъ твоихъ, какъ счастливѣйшихъ вещей не домогайся; но всего себя поручи боговъ смотрѣнію. Потому что которые охотно подаютъ намъ благая, тѣ и избрать полезнѣйшая для насъ могутъ.

Онъ же гогорилъ, *что тѣ удобно и скоро достизаютъ славы, которые такъ поступаютъ, что какими они казаться*

заться желаютъ, такими бы самимъ дѣломъ были. Сими словами онъ давалъ знать ясно, чтобъ люди наипаче самую добродѣтель, а не тѣни ея искали. Онъ же, какъ нѣкоторой молодой человѣкъ просилъ отъ него совѣта, *жениться ли оному, или вовсе отъ супружества воздержаться*, отвѣтствовалъ: *что сдѣлаетъ ли онъ то или другов, послѣ однакожъ раскаяваться будетъ. Съ одной стороны*, говорилъ онъ, *одиначество, лишеніе потомства, погибель рода и чужей предстоитъ наслѣдникъ: съ другой непрестанное попеченіе, а за темъ множество домашнихъ жалобъ, попреки въ приданомъ, свойственниковъ видь неудовольствія, немолчаливая теща, мнимые совмѣстники ложа, и неизвѣстность того, будутъ ли, и каковы дѣти.* И Сократъ не допустилъ, чтобъ изъ такого порядка вещей трудныхъ, молодой человѣкъ какъ бы пріятной матеріи учинилъ выборъ.

Онъ же, какъ Аѳиняне по непростительному своему безумію жалостной приговоръ сдѣлали о лишеніи его жизни, мужественнымъ духомъ и постояннымъ видомъ изготовленной ядъ отъ палача принялъ; и приложивъ уже сосудъ къ устамъ своимъ, какъ жена его Ксанѳиппа въ слезахъ и рыданіи кричала, что онъ умираетъ невинно, сказалъ ей: *Развѣ ты лучше желаешь, чтобъ я за вину смерть принялъ.* О безмѣрной мудрости! Сократъ и при самомъ концѣ своей жизни поступилъ не инако, какъ прежде.

2) Сколь же и Солонъ думалъ благоразумно, *что никто въ жизни счастливымъ себя назвать не можетъ; и что по самой часъ смерти подлежимъ мы неизвѣстности рока.* И такъ названіе человѣческаго счастія смерть совершаетъ, свобождающая насъ отъ нападенія всѣхъ золъ. Онъ же увидѣвъ, что одинъ изъ его пріятелей весьма былъ печаленъ, возведъ онаго

на высочайшее зданїе города, говорилЪ, *чтобЪ онЪ обозрѣлЪ всѣ подлежащїя вЪ кругЪ домы.* А какЪ онЪ то сдѣлалЪ, тогда СолонЪ сказалЪ: *Помысли самЪ вЪ себѣ, сколь много плача вЪ сихЪ жилищахЪ и прежде было, и нынѣ есть, и впредь будетЪ, и оставь смертныхЪ несчастныя приключенїя оплакивать, какЪ собственныя.* КоторымЪ утѣшенїемЪ доказалЪ, что города суть жалости достойныя бѣдствїй человѣческихЪ ограды. ОнЪ же говаривалЪ: *что ежели бы всѣ несчастїя свои снесли вЪ одно мѣсто, то бы конечно всякЪ свои взялЪ сЪ собою, нежели бы изЪ той общей золЪ кучи похотѣлЪ взять равную сЪ прочими долю.* ИзЪ чего выводилЪ онЪ, что мы не должны того, что сЪ нами горестнаго случается, почитать за отмѣнное и несносное несчастїе.

3) ВїасЪ же, какЪ непрїятель на Прїенну его отечество учинилЪ нападенїе, и всѣ жители спасая себя отЪ войны лютости взявЪ сЪ собою

драгоцѣннѣйшія вещи бѣжали, вопрошенъ будучи, *для чего бы онъ изъ своего имѣнія не несъ ничего съ собою?* отвѣтствовалъ: *Что я все свое имѣніе несу съ собою.* Ибо онъ несъ оныя въ сердцѣ а не на плечахъ: и что ихъ глазами видѣть было не можно, но цѣнить разумомъ надлежало. Которыя въ жилищѣ содержатся смысла, и ни смертныхъ ни боговъ насилію неподвержены: и какъ оныя на мѣстѣ всегда при насъ бываютъ, то и въ случаѣ бѣгства неотлучно слѣдуютъ за нами.

4) Теперь Платоново сколь кратко словами, столь смысломъ мнѣніе превосходно было, которой говорилъ: *Что тогда свѣтъ сей сдѣлается благополучнымъ, когда или мудрые владѣть будутъ, или владѣтели начнутъ мудрствовать.*

5) Тонкаго былъ разсужденія и тотъ Царь, о которомъ объявляютъ, что онъ по поднесеніи себѣ діадимы прежде нежели наложилъ на голову

себѣ,

себѣ, держа въ рукахъ размышлялъ долго и на конецъ изъяснился. *О знатная обвязка болѣе, нежели счастливая; которую ежели бы кто узналъ точно, сколь многихъ попеченій, опасностей и бѣдствій исполнена, то, хотя бы она на земли лежала, поднять не похотѣлъ бы.*

6) Что же! отвѣтъ Ксенократовъ сколь былъ похваленъ, которой слыша другихъ злословныя рѣчи и не говоря ни слова, вопрошенъ будучи отъ одного изъ нихъ; *для чего бы онъ одинъ молчалъ?* отвѣтствовалъ: *Въ словахъ мною сказанныхъ я иногда раскаявался, но въ молчаніи никогда.*

7) Аристофаново также наставленіе отъ глубокаго благоразумія происходило, которой ввелъ въ комедію Перикла Аѳинянина отпущеннаго отъ преисподнихъ и предсказующаго; *что не должно льва вскормливать въ городѣ. А когда онъ вскормленъ будетъ, то надобно уже будетъ ему повиноваться.*

 Ибо

Ибо онъ увѣщаваетъ знатныхъ и предпріимчивыхъ людей воздерживать; а когда они выростутъ въ излишней ласкѣ, и безмѣрной потачкѣ, то не должно будетъ уже имъ противиться, когда они захотятъ усилиться. Потомучто весьмабъ было глупо и безполезно противиться тѣхъ силѣ, которымъ до того возрасти мы сами допустили.

8) Ѳалесъ не меньше удивительно. Ибо онъ вопрошенъ будучи, *что можемъ ли мы отъ боговъ скрыть дѣла наши?* сказалъ: *ни помышленій. Такъ, что когда бы мы вѣдали, что боги и тайныя наши мысли знаютъ, то бы не только руки, но и мысли чистыя имѣть хотѣли.*

Но и слѣдующей отвѣтъ мудръ столько же. Нѣкоторой отецъ имѣвшей у себя одну дочь, спрашивалъ Ѳемистокла; *лучше ли ему отдать дочь свою за бѣднаго, но добродѣтельнаго человѣка, или за богатаго, до не столько хорошаго?* которому сей: *Я*

лучше

лучше почитаю человѣка безъ денегъ, нежели деньги не у человѣка. Которыми словами знать давалъ глупому, чтобъ онъ больше выбиралъ зятя, нежели его деньги.

Сколь также похвально письмо Филиппово писанное къ Александру, въ которомъ онъ, что Александръ нѣкоторыхъ Лакедемонянъ дарами привлечь къ себѣ старался, выговариваетъ ему такимъ боразомъ: *Какая тебя, сынъ! побудила причина толь пустою надеждою ласкаться, что ты надѣешся имѣть себѣ тѣхъ вѣрными, которыхъ за деньги любить себя заставляешъ? Любовь единственно то доставляетъ.* Однако самъ Филиппъ прежде отъ большей части былъ скупщикъ Греціи, нежели побѣдитель.

Аристотель же отпущая Каллисѳена своего слушателя къ Александру снабдилъ его такимъ наставленіемъ: *Чтобъ онъ говорилъ съ нимъ или весьма рѣдко, или весьма пріятно; то есть, чтобъ онъ находясь при Госу-*

дарѣ, *или молчанiемъ могъ быть безопаснѣе*, *или разговоромъ любимѣе.* Но какъ Каллисѳенъ началъ укорять въ томъ Александра, что Македоняне поздравленiе ему дѣлали по обычаю Персовъ, и хотѣлъ насильно привести его къ тому, чтобъ онъ наблюдалъ обыкновенiя своихъ предковъ, то по повелѣнiю его лишенъ будучи жизни въ пренебреженiи здраваго совѣта хотя и раскаявался, но уже поздно.

Тотъ же Аристотель совѣтовалъ *другимъ о себѣ говорить ни на ту ни на другую сторону. Потому что хвалить его былъ бы знакъ пустаго человѣка, а ругать глупаго.* Его же есть преполезное наставленiе: *Чтобъ мы разсуждали о прiятностяхъ, когда уже оныя минуютъ*: Которыя въ такомъ показывая видѣ, склонность нашу къ нимъ умаляетъ. Ибо онъ представляетъ мыслямъ нашимъ ихъ уже истощенными и исполненными раскаянiя; дабы мы впредь не такъ охотно къ нимъ возвращались.

9)

9) Довольно благоразумно Анаксагоръ одному вопрошавшему его, *ктобы блаженъ былъ?* сказалъ: *Ни кто изъ тѣхъ, которыхъ ты почитаешь счастливыми. Но между тѣми ты найдешь такого, которыхъ ставишь бѣдными.* Онъ не будетъ имѣть ни великихъ чиновъ, ни богатства, но будетъ или житель небольшой деревни, или не честолюбивой, но вѣрной и тщательной художникъ, которой болѣе внутренно самъ въ себѣ, нежели по наружности будетъ благополученъ.

10) Демадъ такъ же сказалъ мудро: Потому что какъ Аѳиняне не хотѣли отдать божеской чести Александру: *Смотрите*, говорилъ онъ, *чтобъ наблюдая небо, земли непотерять вамъ.*

11) Анахарсисъ сколь тонко сравнивалъ *съ паутиною законы! Ибо какъ тѣ безсильныхъ животныхъ задерживаютъ, а сильнѣе пропускаютъ, такъ видимъ, что и сіи простыхъ и бѣдныхъ людей содержатъ, а богатыхъ и сильныхъ не обязываютъ.*

12)

12) Не можетъ ничто быть премудрѣе Агесилаева поступка. Какъ онъ свѣдалъ , что противъ Республики Лакедемонской ночью заговоръ былъ сдѣланъ , то тогда же отмѣнилъ Ликурговы законы, которые возбраняли наказывать не осужденныхъ прежде. А какъ онъ поимавъ виновныхъ казнилъ ихъ, то немедленно попрежнему возвратилъ оныя ; и темъ обое исполнилъ : дабы касающееся до сохраненія Республики наказаніе или не было неправосудно или законъ тому не препятствовалъ. И такъ чтобъ навсегда оные оставить въ своей силѣ , отмѣнилъ на нѣкоторое время.

13) Но не знаю, не ещели благоразумнѣе былъ совѣтъ Анноновъ. Какъ Магонъ возвѣстилъ Карѳагенскому Сенату о окончаніи произходившаго сраженія при Каннахъ, и въ подтвержденіе толь великаго успѣха высыпалъ предъ онымъ около трехъ мѣръ хлѣбныхъ золотыхъ перстней , которые

съ

съ убитыхъ гражданъ нашихъ сняты были; между темъ Аннонъ спросилъ: *Ужели кто изъ союзниковъ отсталъ отъ Римлянъ?* А какъ услышалъ, *что ни одного къ Аннибалу не передалося*; то совѣтовалъ *немедленно пословъ въ Римъ отправить для переговоровъ о мирѣ.* И ежели бы его мнѣніе принято было, то бы во вторую войну Пуническую не была побѣждена Карѳагена, а въ третiю не раззорена до основанiя.

14) И Самнитяне за такое же заблужденіе не меньше чувствовали наказанія, что здравому совѣту Гереннія Понція не повиновались. Какъ онъ властiю и благоразуміемъ превосходилъ прочихъ, то войско и предводитель онаго сынъ его требовалъ отъ него наставленія въ томъ, *какъ поступить съ бывшими въ рукахъ у него при висѣлицахъ Кавдинскихъ Римскими легiонами?* Гереннiй отвѣтсвовалъ: *Что отпустить ихъ должно.* На другой день о томъ же вопрошаемъ будучи, сказалъ: *Что*

надобно

надобно побить ихъ безъ остатку: дабы или величайшимъ благодѣянїемъ заставить себя любить непрїятеля, или наичувствительнѣйшимъ урономъ его обезсилить. Непредусмотрительное дерзновенїе побѣдителей презрѣвъ и ту и другую пользу, оставивъ ихъ въ неволѣ, на собственную погибель подвигло.

15) Ко многимъ и великимъ мудрости примѣрамъ придамъ впрочемъ меньшаго благоразумїя. Критяне ежели кого ненавидѣли крайне, и хотѣли изобразить чувствительнѣйшее свое злословїе, то обыкновенно желали, *чтобъ онъ злою своею привычкою веселился.* И въ такомъ скромномъ своемъ желанїи дѣйствительнѣйшей успѣхъ мщенїя находили. Ибо безполезно желать чего, и въ томъ быть долго, а прїятность часто ведетъ къ погибели.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ДѢЛАХЪ И СЛОВАХЪ ХИТРЫХЪ

Римлянъ.

1) Главнаго жреца Діаннина храма.
2) Л. Юнія Брута.
3) П. Сципіона Африканскаго старшаго.
4) Кв. Фабія Лабеона.
5) М. Антонія Оратора.
6) Кв. Серторія.
7) Кв. Фабія Макс. Верукосса.
8) М. Волусія Сатурнина Едила простонароднаго.
9) Сенція Сатурнина.
10) Отца нѣкотораго.

Постороннихъ.

1) Александра В. и нѣкотораго осла ведшаго.
2) Дарія Царя конюха.
3) Віанта Пріеннянина.
4) Анаксимена.
5) Демосѳена Оратора.
6) Нѣкотораго Аѳинянина.

7)

7) *Аннибала Пена Исконова сына.*
8) *Аннибала Пена Амилькарова сына.*
9) *Тускулановъ.*
10) *Туллія Аттія Вольскаго предводителя.*

Есть и другой родъ дѣлъ и изреченій, которой не много отходитъ отъ мудрости, и называется хитростію. Оной, ежели обманъ не будетъ имѣть столько силы, желаемаго не достизаетъ: и къ похвалѣ своей болѣе потаенною стезею, нежели открытымъ путемъ стремится.

1) Во время владѣнія Сервія Туллія у нѣкотораго жителя Сабинскаго отмѣнной величины и красоты родилась тіолка. Въ разсужденіи которой неложные истолкователи божескихъ отвѣтовъ сказали: *Что безсмертные боги съ темъ въ свѣтъ произвели оную, что кто ее Авентинской Діаннѣ принесетъ на жертву, того отечество обладаетъ всемъ свѣтомъ.* Обрадовался услышавъ то ее хозяинъ, и съ возможною поспѣшностію

пригнавъ

пригнавъ въ Римъ, поставилъ предъ жертвенникомъ Діанны на горѣ Авентинской, въ намѣреніи закланіемъ ея доставить Сабинянамъ власть надъ цѣлымъ свѣтомъ. Провѣдавъ о томъ главной жрецъ Діаннина храма, и остановивъ пришельца, расказалъ ему обрядъ жертвоприношенія, чтобъ онъ, доколѣ не омоется въ источникѣ близъ текущемъ, не дерзалъ закалать жертвы. А какъ Сабинянинъ пошелъ къ потоку рѣки Тибра, то главной жрецъ самъ заклалъ оную: и нашъ городъ учиненною отъ ревности къ отечеству кражею въ жертвоприношеніи, толикихъ гражданствъ и толикихъ народовъ обладателемъ сдѣлалъ.

2) Въ разсужденіи сего рода остроты во первыхъ о Юніѣ Брутѣ объявить должно. Ибо какъ онъ видѣлъ, что Царь Тарквиній его дядя по матери, все дворянство искоренить намѣреніе принялъ, а между прочіими и брата его, что онъ былъ

остръ, лишилъ жизни, притворился безумнымъ, и тою своею хитростію скрылъ великія свои дарованія. Отправяся въ томъ же образѣ и въ Делфы съ сыновьями Тарквиніевыми для учиненія почестей дарами и жертвоприношеніями Аполлону Пиѳійскому, принесъ богу подъ именемъ дара нѣсколько злата въ трости пустой собою сокрытаго тайно: Потому что опасался при нихъ явно съ такою щедростію дѣлать божеству почтеніе. По исправленіи приказаній отцовскихъ вопрошали сыновья Тарквиніевы Аполлона. *Кто изъ нихъ въ Римѣ царствовать будетъ?* Но онъ отвѣтствовалъ: *Что тотъ верьховную власть имѣть будетъ въ Римѣ, которой прежде другихъ мать поцѣлуетъ.* Тогда Брутъ, какъ бы по случаю упавъ на землю нарочно растянулся, и землю почитая быть общею всѣхъ матерію, поцѣловалъ въ то же время. Которымъ столь хитрымъ земли цѣлованіемъ народу доставилъ воль-

ность,

ность, а свое имя первой вписалъ въ годовыя лѣтописи имянуемыя Фастами.

3) Сципіонъ также старшей хитрость употребилъ себѣ въ помощь. Ибо какъ онъ отправляяся изъ Сициліи въ Африку, принялъ было намѣреніе изъ самыхъ лучшихъ пѣшихъ Римскихъ воиновъ набрать триста человѣкъ конныхъ, но вдругъ не могъ снабдить ихъ всемъ потребнымъ, то чего по скорости времени достать не могъ, получилъ своимъ остроуміемъ. Потому что онъ *изъ тѣхъ молодыхъ людей при немъ находившихся, которые изъ всей Сициліи были знатнѣе и достаточнѣе, но не имѣли при себѣ оружія,* приказалъ *въ самой скорости изготовить себѣ богатое оружіе и лошадей отборныхъ, какъ бы немедленно хотѣлъ съ ними отправиться для осады Кароагены.* А какъ они сколько въ разсужденіи повелѣнія скоро, столь въ разсужденіи войны отдаленной, а притомъ опасной не охотно то испра-

вляли, то Сципіонъ далъ знать имъ, *что онъ уволитъ ихъ отъ того похода, ежели они оружіе и лошадей отдадутъ его воинамъ.* Молодые тѣ люди къ войнѣ не обыкшіе и боязливые немедленно на то согласились, и съ великою охотою весь приборъ свой нашимъ воинамъ уступили. Въ слѣдствіе чего Главнокомандующій своею хитростію и прозорливостію учинилъ то, дабы, что прежде по скорости приказанія казалось быть тяжестно, то самое напослѣдокъ, по свобожденіи страха службы превеликимъ благодѣяніемъ служило.

4.) Не должно оставить въ безъизвѣстности и слѣдующаго случая. Кв. Фабій Лабеонъ данъ будучи посредственникомъ отъ Сената для установленія границъ между Ноланами и Неаполитанцами какъ приступилъ къ самому дѣлу, то совѣтовалъ обоимъ сторонамъ порознь, *чтобъ они оставивъ жадность въ ссоры не входили, а удалялись бы оныхъ.* А какъ то обѣ

стороны побуждаемы будучи почтенностiю мужа наблюдали, между темъ въ срединѣ нѣсколько земли осталось за раздѣломъ. По размежеванiи границъ такъ, какъ обѣимъ сторонамъ было угодно, помянутые остатки земли Лабеонъ присудилъ Римскому народу. Хотя впрочемъ Ноланы и Неаполитанцы и обмануты были, но жаловаться причины не имѣли, потому что и та и другая сторона въ разсужденiи своихъ требованiй была удовольствована: однако Лабеонъ безчестнымъ родомъ обманa новую нашему гражданству доставилъ подать. Объявляютъ также, что онъ по побѣжденiи Царя Антiоха, какъ по силѣ утвержденнаго мирнаго договора должно ему было получить отъ него кораблей половину, всѣ по поламъ рубилъ, чтобъ темъ лишить Антiоха всего флота.

5) Теперь уже Антонiя порицать не должно, которой самъ говаривалъ:

что онъ для того ни одной изъ своихъ рѣчей на письмѣ не имѣетъ: дабы, ежели что въ прежнемъ судѣ сказано имъ было во вредъ тому, кого послѣ защищать надлежало, сказать могъ, что онъ того не говаривалъ. Впрочемъ Антоній таковаго своего безстыднаго поступка имѣлъ сносную причину. Ибо онъ въ случаѣ избавленія на смерть осужденныхъ не только употреблялъ все свое краснорѣчіе, но готовъ былъ поступить и противъ стыдливости.

6) Серторій же какъ крѣпостію тѣла, такъ и силою разума равно отъ природы изобилуя, по случаю гоненія бывшаго отъ Суллы вождемъ Луситанцовъ сдѣлаться принужденъ будучи, какъ своею рѣчью не могъ преклонить ихъ къ тому, чтобъ не вступали въ бой со всемъ Римскимъ войскомъ, то хитростію привелъ къ тому, что они на его мнѣніе согласились. Ибо онъ поставивъ въ виду всѣхъ ихъ двѣ лошади, одну весьма силь-

сильную, а другую весьма слабую, потомъ у сильной лошади велѣлъ старику слабому рвать хвостъ по малу, а у слабой сильному молодому человѣку весь вдругъ вырвать, что по приказанію его и сдѣлано было. Но какъ молодой человѣкъ то сдѣлать силился тщетно, между темъ старикъ порученное себѣ исправилъ. А какъ варварской народъ знать хотѣлъ, къ чемубъ то служило, тогда Серторій изъяснилъ имъ немедленно. *Конскому хвосту подобно Римское войско, на которое ежели кто порознь нападеніе дѣлать будетъ, то одолѣть можетъ; напротивъ того кто все вдругъ разбить похочетъ, тотъ доставитъ непріятелю надъ собою одержать побѣду, а не самъ получитъ.* Такимъ образомъ народъ варварской суровой и къ правленію неудобной, стремяся прежде на собственную погибель, о которой пользѣ не хотѣлъ слышать, въ той самой очевиднымъ примѣромъ утвердился.

7) Фабій же Максимъ, которой безъ сраженія побѣждалъ непріятеля, имѣя въ войскѣ своемъ одного изъ пѣхоты Ноланца отмѣнно храбраго, но не столь вѣрнаго, а другаго изъ конныхъ Луканца исправнаго въ своемъ дѣлѣ, но страстно влюбленнаго въ одну непотребную женщину, чтобъ сдѣлать обоихъ добрыми воинами, нежели поступить съ ними какъ надлежало, въ разсужденіи перваго не подавалъ ни малаго знака, что онъ ему недовѣряетъ, а съ другимъ поступилъ нѣсколько слабѣе, нежели воинская требовала дисциплина. Ибо одного онъ находяся на мѣстѣ главнаго полководца какъ неподозрительнаго ни мало выхваляя и всякой чести достойнымъ быть поставляя, привелъ къ тому, что онъ совсемъ оставивъ Пеновъ къ Римлянамъ приложился, а для другаго скупивъ тайно непотребную ту женщину сдѣлалъ, что онъ въ опаснѣйшія всегда готовъ былъ ѣхать посылки.

8)

8) Теперь приступлю къ тѣмъ, которые хитростію старались соблюсти жизнь свою. М. Волусій Едилъ простонародной назначенъ будучи въ ссылку, надѣвъ на себя жреца богини Исиды одежду, и по большимъ улицамъ и дорогамъ прося милостыни, не допустилъ, чтобъ кто изъ встрѣчающихся узналъ его точно; и въ семъ ложномъ уборѣ дошелъ до лагеря Брутова. Что можетъ быть бѣдственнѣе сей нужды, которая власть Римскаго народа сложивъ съ себя достоинства своего одежду подъ прикрытіемъ чужестраннаго исповѣданія заставила итти по городу. Всѣ же таковые или старались соблюсти жизнь свою, или искали другихъ смерти, которые то или сами сносили, или другихъ сносить принуждали.

9) Сенцій Сатурнинъ Ветуліонъ въ подобномъ случаѣ сохранилъ жизнь свою но нѣсколько славнѣе. Которой провѣдавъ, что и его имя отъ Тріумвировъ внесено въ число назначен-

ныхЪ вЪ ссылку, не медля ни мало самовольно взявЪ знаки Преторскаго достоинства, и нарядивЪ слугЪ своихЪ, которые бы предЪ нимЪ слѢдовали на подобїе ЛикторовЪ, приставовЪ и слугЪ народныхЪ бралЪ по дорогѢ коляски, занималЪ постоялые дворы, встрѢчающихся принуждалЪ уступать себѢ дорогу, и толь смѢлымЪ употребленїемЪ власти слѢдуя по пути вЪ отмѢнномЪ великолѢпїи, помрачалЪ глаза своихЪ недруговЪ. По прибытїи своемЪ вЪ Путеолы, отправляя какЪ бы народную службу, сЪ великою властїю взявЪ тамЪ суда, приплылЪ на нихЪ вЪ Сицилїю служившую тогда общимЪ для изгоняемыхЪ убѢжищемЪ.

10) КЪ симЪ придавЪ одинЪ еще примѢрЪ подлѢе прежнихЪ обращуся кЪ внѢшнимЪ. НѢкоторой отецЪ любившей крайне своего сына пылавшаго недозволенною и опасною любовїю, желая отвести его отЪ той безумной любовной страсти, при отеческой своей

кЪ

къ нему горячности употребилъ хитрость здраваго разсудка. Ибо онъ говорилъ сыну: чтобъ прежде нежели онъ пойдетъ къ любимой собою, сдѣлалъ позволенное смѣшенiе съ другою. Его совѣту сынъ повинуяся несчастное стремленiе страсти насыщенiемъ соединенiя позволеннаго умаливъ, и возъимѣвъ къ непозволенному меньше склонности и охоты, по малу отсталъ отъ онаго.

Внѣшнiе.

1) Какъ Александру Царю Македонскому предсказано было, чтобъ онъ, какъ выдетъ изъ города, и кто ему первой попадется на встрѣчу, приказалъ убить онаго, то по случаю встрѣтился съ нимъ человѣкъ осла гнавшей, котораго онъ схватить приказалъ съ темъ, чтобъ въ исполненiе предсказанiя умертвить его. А какъ схватанной спрашивалъ, *какая бы была причина, что его невиннаго не осудивъ прежде казнить хотять?* и Александръ извиняя таковой свой поступокъ объявилъ ему по-

велѣнiе

велѣніе данное себѣ въ божескомъ отвѣтѣ. На сіе сказалъ попъ бѣдной: *Ежели то такъ, Государь, то жребій другаго назначилъ къ сей смерти. Потому что оселъ, котораго я гналъ предъ собою, прежде меня тебѣ попалъ на встрѣчу.* Александръ довольствуяся и его толь хитрымъ отводомъ, и что самъ недопущенъ былъ сдѣлать ошибки, надъ нѣсколько впрочемъ подлымъ животнымъ исполнилъ долгъ богопочитанія тогда же. Весьма велика оказана въ семъ примѣрѣ кротость противъ хитрости; но ничемъ не меньше была хитрость и въ конюхѣ Царя другаго.

2) По истребленіи ненавистной волхвовъ власти Дарій имѣя шестерыхъ сообщниковъ столько же знатныхъ сдѣлалъ договоръ съ ними какъ участниками того преславнаго дѣла, чтобъ при восхожденіи солнца сѣвъ на лошадей ѣхать на извѣстное мѣсто, и что тотъ изъ нихъ получитъ Царское достоинство, котораго

лошадь

лошадь заржетъ прежде. Впрочемъ какъ другіе сотребователи ожидали благодѣянія толикой награды отъ фортуны, одинъ Дарій проворствомъ своего конюха Евара получилъ желаемое счастливо. Которой предъ назначеннымъ днемъ ночью отведши на показанное мѣсто жеребца припустилъ его къ кобылицѣ, надѣяся отъ удовольствія припуска получить то, что и воспослѣдовало. Ибо какъ на другой день въ положенной часъ всѣ съѣхались, то бывшей подъ Даріемъ жеребецъ обознавъ то мѣсто и желая по прежнему кобылицы заржалъ первой. Услышавъ то шесть прочіе сильные сотребователи немедленно сошедъ съ лошадей своихъ [какъ обычай есть Персамъ] и падъ на землю Дарія Царемъ поздравили. Какое государство сколь простою у другихъ перехвачено хитростію.

3) Віасъ же, котораго мудрость долговременнѣе между людьми обращается, нежели было отечество его

Пріенна

Прïенна [особливо что та живетъ и доселѣ , а сего равно какъ умершаго слѣды только усмотрѣть можно] говорилъ ; *что людямъ въ употребленïи дружества такъ поступать надлежитъ, чтобъ они знали , что оно въ наижесточайшую ненависть обратиться можетъ.* Которое наставленïе на первой взглядъ можетъ быть покажется лукаво , и уничтожаетъ простодушïе, которому особливо въ дружескомъ обхожденïи быть должно ; но ежели вступимъ въ тончайшее разсужденïе , то весьма оно полезно найдется.

4) Соблюденïе города Лампсака стóяло одной хитрой выдумки. Ибо какъ Александръ раззорить оной хотѣлъ нетерпѣливо, и усмотрѣлъ вышедшаго изъ него Анаксимена своего учителя , какъ видѣть было можно, что онъ хотѣлъ своимъ прошенïемъ утолить гнѣвъ Александровъ, то онъ упреждая клялся , *что того не сдѣлаетъ, о чемъ онъ просить его намѣренъ.*

Тогда

Тогда Анаксименъ, *прошу*, сказалъ, *чтобъ ты Лампсакъ раззорилъ до основанія.* Сія скорость остроумія городъ знатной издревле спасла отъ погибели, къ которой онъ былъ назначенъ.

5) Демосөенъ также хитростію своею удивительную одной рабѣ учинилъ помощь, которая взяла на сохраненіе деньги отъ двухъ прохожихъ съ такимъ условіемъ, чтобъ оныя отдать обоимъ имъ вмѣстѣ. Изъ сихъ одинъ по прошествіи нѣкотораго времени, принявъ на себя видъ печальной, якобы его товарищъ умеръ, и обманувъ оную взялъ у нее всѣ деньги. Пришелъ потомъ и другой, и сталъ требовать положеннаго въ сохраненіе собою. Не знала, что дѣлать та бѣдная, не имѣя, ни чемъ заплатить ему, ни защиты, и помышляла о томъ только. какъ бы удавиться. Но весьма ко времени Демосөенъ сдѣлался ей защитникомъ, которой пришедъ, чтобъ оправдать оную, говорилъ: *Что женщина готова заплатить*

столько,

столько, сколько ты положилъ ей на сбереженіе: но доколѣ не приведешъ своего товарища, то она сдѣлать того не можетъ. Особливо когда ты и самъ говоришъ, что между вами такой договоръ положенъ былъ, чтобъ не отдавать денегъ одному безъ другаго.

6) Да и слѣдующей поступокъ не меньше былъ благоразуменъ. Нѣкто въ Аѳинахъ ненавидимъ будучи всемъ народомъ, желая оправдать себя предъ онымъ въ уголовномъ дѣлѣ вдругъ началъ просить величайшей чести, не въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ надѣялся получить ее, но чтобъ имѣлъ народъ, куда излить первое стремленіе гнѣва, которое бываетъ обыкновенно весьма сильно. Въ семъ хитромъ своемъ предпріятіи онъ и не обманулся. Потому что сшедшееся собраніе для раздаянія властей на него съ досадою кричало, и весь народъ насмѣхался и счелъ его за недостойнаго полученія чести. Между темъ нѣсколько послѣ отъ того же народа въ

разсужденіи

разсужденіи предстоявшей себѣ погибели получилъ наиснисходительныя мнѣнія. Но ежели бы онъ упомянулъ о своей опасности въ то время, когда народъ искалъ осудить его, то бы не похотѣлъ вовсе слушать онаго оправданія.

7) Сей хитрости подобно и то лукавство. Старшій Аннибалъ побѣжденъ будучи въ морской баталіи отъ Консула Дуиллія, и опасаясь наказанія за погубленіе флота, гнѣвъ Карѳагенянъ отвратилъ своимъ лукавствомъ. Ибо прежде нежели еще вѣсть дошла отъ кудулибо о несчастливомъ томъ сраженіи, онъ отправилъ отъ себя въ Карѳагену одного изъ своихъ пріятелей человѣка скромнаго, снабдивъ его хитрыми наставленіями. Которой по вступленіи своемъ въ Сенатъ того гражданства, говорилъ такимъ образомъ: Аннибалъ требуетъ вашего согласія на то, что, какъ предводитель Римской пришелъ съ великими силами морски-

ми, надобно ли ему вступать съ нимъ въ сраженіе? А какъ Сенатъ весь сказалъ единогласно, что безъ сумнѣнія надлежитъ ему вступить съ нимъ въ баталію, тогда посланной придалъ; Аннибалъ съ нимъ и имѣлъ сраженіе, и побѣжденъ отъ онаго. Такимъ образомъ не оставилъ имъ судить его за то, чему такъ быть они сами подтвердили.

8) Другой также Аннибалъ, какъ Фабій Максимъ, видя непобѣдимую его силу, преполезнѣйшими удаленіями отъ сраженій проводилъ онаго, чтобъ привести его въ подозрѣніе, что онъ войну проволакиваетъ напрасно, опустошивъ всѣ поля Италіи огнемъ и оружіемъ, одно его помѣстье оставилъ цѣло. Сіе притворно оказанное благодѣяніе могло бы нѣкоторую ему принести пользу, ежели бы Римлянамъ не извѣстна была Фабіева любовь къ отечеству, и Аннибаловы лукавые поступки.

9) Тускулане равно остроумїемъ своимъ спаслися. Какъ они часто отъ Римлянъ отпадая заслужили, что они приняли намѣренїе истребить ихъ городъ вовсе, и для произведенїя того въ дѣйство Фурїй Камиллъ съ сильнѣйшинъ приближился войскомъ, то всѣ жители вышли къ нему на встрѣчу одѣтые въ такое платье, которое было знакомъ мира и спокойствїя; и какъ съѣстные припасы, такъ и прочїя свои услуги какъ бы согласно съ Римлянами живущїе съ великою охотою ему предложили. Дозволили оному вооруженною рукою вступить въ городъ, не перемѣнивъ сами ни вида, ни одежды. Которымъ непоколебимымъ спокойствїемъ, не только дружества нашего получили право, но чего до того времени всегда домогалися, въ сообщество гражданства приняты были. Остроумную поистиннѣ простоту употребили. Понеже они знали, что удобнѣе исполненїемъ дружелюбїя должности скрыть

страхъ свой можно, нежели оружіемъ избавить себя отъ онаго.

10) Но Тулла Вольскаго военачальника ненавистное предпріятіе было: которой войну имѣть съ Римлянами желая, какъ примѣтилъ, что воины его по нѣсколькихъ неудачныхъ сраженіяхъ не столько въ войнѣ оказывали охоты, а болѣе склонны были къ миру, хитростію своею, къ чему только хотѣлъ, приводилъ ихъ. Ибо какъ для смотрѣнія игръ великое множество Вольсковъ въ Римъ собралося, то Туллъ объявилъ Консуламъ: *Что онъ опасается крайне, чтобъ Вольски какого непріятельскаго намѣренія не предпріяли*; по чему совѣтовалъ *имъ быть осторожнѣе*, а самъ немедлѣнно изъ города вышелъ. Консулы о томъ дали знать Сенату, которой хотя не имѣлъ никакого подозрѣнія, побуждаемъ однакожъ будучи честію Тулла приказалъ, *чтобъ Вольски не дожидаяся ночи изъ города вышли*. Которою обидою огорчены будучи могли

ли они бунтъ сдѣлать удобно. Такимъ образомъ лукавой предводитель ложью своею прикрытою видомъ доброжелатьльства обнанулъ вдругъ два народа, римлянъ заставилъ обидѣть невинныхъ, а Вольсковъ на обманутыхъ сердиться.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ХИТРОСТЯХЪ ВОИНСКИХЪ

Римлянъ.

1) Царя Тулла Гостилія.
2) Секста Тарквинія сына Л.
3) Осажденныхъ въ Капитоліи.
4) М. Ливія и К. Клавдія Консуловъ.
5) К. Метелла Македонскаго.

Постороннихъ.

1) Агаѳокла, Царя Сиракусскаго.
2) Аннибала Пена.

Та же часть хитрости совсемъ отмѣнна и свободна отъ всякаго нарѣканія, которой дѣйствія, понеже

 на

на нашемъ языкѣ изобразить не такъ удобно можно, на Греческомъ называются Стратагемами.

1) Какъ Туллъ Гостилій со всѣми силами подступилъ подъ городъ Фидены, [которой при началѣ возвышенія нашего владѣнія частыми своими возмущеніями не попускалъ ослабѣвать Римлянамъ, и возраспивъ полученными отъ сосѣдей знаками побѣдъ и торжествами ихъ храбрость, подалъ случай далѣе простирать свою надежду] тогда Меццій Суффецій, вождь Албской, о котораго вѣрности союза Римляне сумнѣвались, и всегда подозрѣвали, нечаянно открылъ то въ строю самомъ. Ибо онъ отдѣленіемъ своимъ обнаживъ крыло Римскаго войска, сталъ на близъ лежащемъ пригоркѣ, имѣя быть вмѣсто помощника зрителемъ сраженія, чтобъ или смѣяться надъ побѣжденными, или учинить нападеніе на побѣдителей утомленныхъ. Не было сумнѣнія, чтобъ наши воины

ны не пришли отъ того въ робость, видя, что въ одно время и настоитъ непріятель и помощь отходитъ. И такъ, чтобъ того не воспослѣдовало, Туллъ предупредилъ такимъ образомъ. Онъ понудивъ свою лошадь обскакалъ всѣ бывшія въ сраженіи команды увѣряя, *что Мецій по его приказанію отдѣлился; и какъ онъ дастъ знакъ ему, то онъ учинитъ нападеніе на Фиденатовъ съ тылу.* Таковымъ благоразумнымъ поступкомъ предводителя страхъ перемѣнился въ надежду, и вмѣсто робости исполнилъ охоты сердца воиновъ нашихъ.

2) А чтобъ не такъ скоро нашихъ Царей оставить. Секстъ Тарквиній сынъ Царя Тарквинія гордаго досадуя, что отецъ его силами своими не могъ одолѣть города Габіевъ, дѣйствительнѣе оружія изобрѣлъ способъ, и хитростію взявъ оной, покорилъ вовласть Римлянъ. Ибо онъ внезапно ушелъ къ Габіанамъ, какъ бы избывая отцовской жестокости и

жобой, которыя претерпѣлъ самъ доброволно; и помалу каждаго изъ нихъ выдуманными лестными ласканіями привлекая, сникалъ въ нихъ къ себѣ благопріятство. А какъ великую у всѣхъ возъимѣлъ силу, то, послалъ къ отцу одного вѣрнаго себѣ человѣка дать знать ему, *что онъ все въ рукахъ своихъ имѣетъ*, и требовать наставленія, *что онъ прикажетъ дѣлать*? Сыновней хитрости сотьѣтствовало и отцовское лукавство. Онъ внутренне хотя и радовался о толь превосходномъ дѣлѣ, однако не довѣряя вѣстнику ничего на то не отвѣтствовалъ, но отведши въ садъ онаго большія и выше прочихъ бывшія маковицы сбивалъ своею тростью. Сіе молчаніе какъ и дѣло выразумѣвъ сынъ его проникъ въ важнѣйшія причины, и узналъ, что отецъ его темъ знать даетъ ему, *чтобъ онъ знатнѣйшихъ Габіанъ или послалъ въ ссылки, илибъ умертвилъ оныхъ*. Въ слѣдствіе чего онъ лишивъ добрыхъ защитниковъ граждан-

гражданство, только что не съ связанными руками отцу своему предалъ.

3) И въ слѣдующемъ случаѣ сколь благоразумно не меньше и удачно предки наши поступили. Какъ Галлы по взятіи города Капитолію осадили, и видѣли, что другой не оставалося надежды къ овладѣнію оною, какъ только голодомъ осажденныхъ принудить къ здачѣ, тогда Римляне весьма хитрымъ образомъ лишили побѣдителей и той надежды, которая къ продолженію осады ихъ побуждала. Они со многихъ мѣстъ хлѣбы къ нимъ бросать стали. Сіе видя непріятели, пришедъ въ недоумѣніе, и почетъ, что наши безмѣрное множество хлѣба у себя имѣли, принуждены были на договоръ согласиться, чтобъ оставить осаду. Сжалился тогда по истиннѣ Юпитеръ надъ мужествомъ Римлянъ, которые въ то время заимствовали оборону отъ хитрости, видя, что въ крайнемъ недостаткѣ съѣстныхъ при-

пасовъ бросали послѣднее, чемъ нѣсколько могли облегчить свой г лодъ. И такъ помощїю сколь хитраго, столь опаснаго способа осажденнымъ счастливое окончанїе подалъ.

4) Тотъ же самой Юпитеръ вспомоществовалъ остроумнымъ предпрїятїямъ превосходнѣйшихъ нашихъ полководцевъ. Ибо какъ съ одного бока Аннибалъ опустошалъ Италїю, а съ другаго учинилъ нападенїе Асдрубалъ, то чтобъ войска обоихъ братьевъ отъ несносныхъ трудовъ утомленныхъ уже силъ нашихъ вмѣстѣ не притѣснили, съ одной стороны бодрой духъ Клавдїя Нерона, а съ другой отмѣнная прозорливость Ливїя Салинатора тому воспрепятствовали. Потому что Неронъ притѣснивъ въ Луканахъ Аннибала и не подавъ ни малаго знака о отсутствїи своемъ [особливо что того случай войны требовалъ] непрїятелю, для учиненїя помощи своему товарищу, чрезъ дальней путь съ удивительною скоростїю

къ

къ нему прибылъ. Салинаторъ находяся въ Умбрiи близъ рѣки Метавра, и имѣя на другой день намѣренiе вступить въ сраженiе съ непрiятелемъ, весьма скрыто Нерона принялъ. Ибо онъ приказалъ *Трибунамъ своимъ его Трибуновъ, сотникамъ сотниковъ, коннымъ конныхъ, а пѣшимъ провожать въ станъ пѣшихъ*; и безъ всякаго движенiя на мѣстѣ, которое едва только довольно было для одного войска, помѣстилъ другое. Отъ чего вышло, что Асдрубалъ узналъ не прежде, что ему съ двумя Консулами надобно было сражаться, какъ отъ обоихъ на голову побитъ былъ. Такимъ образомъ та во всемъ свѣтѣ безчестная хитрость Пуническая осталась недѣйствительна, а Римское благоразумiе доставило, что Аннибалъ отъ Нерона а Асдрубалъ отъ Салинатора обмануты были.

5) Достопамятно такъ же предпрiятiе К. Метелла. Какъ онъ будучи Проконсуломъ велъ войну въ Испанiи противъ Целтиберянъ, и Контребiи

требiи главнаго ихъ города не могъ взять силою, то по многомъ и долговременномъ размышленiи сыскалъ путь къ достиженiю своего намѣренiя. Онъ съ великимъ поспѣшенiемъ производилъ походы то въ ту то въ другую сторону, и то тѣ осаждалъ горы, то переходилъ къ другимъ. Между темъ какъ свои, такъ и непрiятель не могли знать причины нечаянныхъ и частыхъ движенiй его войска. Да когда спросилъ его и крайней другъ онаго, *для чего бы онъ въ непрестанныхъ и неизвѣстныхъ всегда обращался походахъ*, сказалъ ему: *Не домогайся о томъ узнать отъ меня. Ибо ежели я узнаю, что рубашка моя о семъ моемъ предпрiятiи свѣдома будетъ, то тотчасъ прикажу и ее сжечь.* Чемъ же сiе укрыванiе оказалось, и какой конецъ имѣло? Какъ его войско въ невѣденiи пребывало, и вся Целтиберiя въ мысляхъ о томъ заблуждала, и какъ онъ по видимому предпрiявъ походъ въ другую сторону

ну вдругъ поворотилъ къ Контребіи, наконецъ тою внезапностію приведъ въ страхъ оную, взялъ безъ труда дальняго. Чего ради ежели бы онъ мыслей своихъ не обратилъ къ обману, то бы во всю жизнь ему съ войскомъ подъ стѣнами Контребіи стоять досталось.

Внѣшніе.

1) Агаѳоклъ же Царь Сиракусской отважно хитръ былъ. Потому что какъ его городомъ Карѳагеняне отъ большей части овладѣли, то онъ войско свое въ Африку переправилъ, что бы страхъ страхомъ и силу отвратить силою; но и не безъ успѣха. Ибо внезапнымъ его прибытіемъ Пены устрашены будучи охотно цѣлость свою спасеніемъ непріятелей искупили, и договоръ такой положили, чтобъ въ то же время и Африка отъ Сиракусскаго, и Сицилія отъ Пуническаго оружія свобождены были. Но ежели бы Агаѳоклъ продолжалъ защищать стѣны города, то бы городъ отъ

войны

войны претерпѣлъ убытокъ, а прибытками своими оставилъ бы безъопасно пользоваться Карѳагенянамъ. Въ семъ же случаѣ нанести то же непрïятелю, что самъ претерпѣлъ отъ онаго, и предпрïявъ наипаче на чужïя земли учинить нападенïе, нежели защищать собственныя, чемъ равнодушнѣе свое владѣнïе оставилъ, темъ спокойнѣе возвратилъ оное.

2) Что же сдѣлалъ Аннибалъ въ сраженïи происходившемъ при Каннахъ? Не прежде ли какъ вступилъ въ оное, войско Римскаго народа, разставивъ повсюду хитрости сѣти, привелъ къ концу толь бѣдственному. Ибо прежде всего онъ о томъ старался, чтобъ и солнце и пыль, которую въ тѣхъ мѣстахъ вихрь подымаетъ сильно, были въ лицо ему. Потомъ въ самое сраженïе приказалъ части своего войска въ бѣгъ обратиться нарочно: за которою, какъ она отъ войска отдѣлилась, слѣдуя въ погоню Легïонъ Римской побитъ былъ на голову отъ поста-

поставленнаго въ засадѣ войска. Напослѣдокъ научилъ четыре ста конныхъ, которые предавшись Римлянамъ притворно о принятіи себя Консула просили. Консулъ повелѣлъ имъ по обычаю перемѣтчиковъ оставивъ свое оружіе въ самой задъ строя удалиться. Но они обнаживъ мечи свои, которые между платьемъ и панцырями скрытые имѣли, нечаянно сражавшихся Римлянъ съ тылу рубить начали по подколенкамъ. Такая была Пуническая храбрость, исполненная лести, лукавства и обмана: которыя нынѣ справедливымъ служатъ оправданіемъ Римлянамъ, что они наипаче обмануты, нежели побѣждены были.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ОТКАЗАХЪ.

1) Кв. Елія Туберона.
2) П. Сципіона Насики.
3) Л. Емилія Павла.

4)

4) Кв. Метелла Македонскаго.
5) Л. Корнелія Суллы.
6) М. Катона Утиканскаго.

Предлагаемое теперь сумнительное состояніе Марсова поля честолюбивымъ полезное можетъ подать наставленіе въ томъ, чтобъ они великодушно сносили бываемыя не столь благополучныя для нихъ окончанія въ собраніяхъ для избиранія властей назначиваемыхъ. Потому что они представляя себѣ отказы дѣланныя мужамъ преславнымъ, съ толикою же надеждою и большимъ благоразуміемъ честей требовать имѣютъ. Помнить при томъ надобно, что не безчестно, когда всѣ въ чемъ отказываютъ согласно, особливо, когда часто видимъ, что за непристойно не почитаетъ одинъ противиться общей волѣ; вѣдая также, что то самое намъ терпѣніемъ снискивать должно, чего мы отъ любви народной получить не можемъ.

1)

1) КакЪ Кв. Фабїй МаксимЪ имѣя по умершемЪ дядѣ своемЪ П. АфриканскомЪ торжественной обѣдЪ сдѣлать, просилЪ Кв. Елїя Туберона, чтобЪ онЪ убралЪ столовую, то ТуберонЪ Пуническїя гнусныя ложа козьими покрылЪ кожами, а вмѣсто серебряныхЪ сосудовЪ поставилЪ Самскїя глиняныя. СимЪ безобразїемЪ ТуберонЪ такЪ всѣхЪ озлобилЪ, что какЪ онЪ будучи впрочемЪ человѣкЪ изрядной и КандидатЪ Преторскаго достоинства, притомЪ надѣяся на заслуги Л. Павла своего дѣда и П. Африканскаго дядю вышелЪ на Марсово поле, то долженЪ былЪ возвратиться оттуду сЪ отказомЪ. Ибо сколько домовно всѣ умѣренность хвалили, столько вЪ собранїяхЪ народа крайне о великолѣпїи старались. ВЪ слѣдствїе чего городЪ не почитая, что извѣстное только тогда было число на обѣдѣ, но представляя, какЪ бы все гражданство на тѣхЪ шкуркахЪ

 возле-

возлежало, стыдЪ стола того отмстилЪ своими голосами.

2) П. же СципіонЪ Насика отмѣнная красота всего Сената [тотЪ самой, которой будучи КонсуломЪ обЪявилЪ войну Югурѳѣ, которой мать боговЪ Идею [онажЪ Цибеле] при пренесеніи ея изЪ Фригіи кЪ нашимЪ олтарямЪ и жертвенникамЪ принялЪ невиннѣйшими руками, которой многія опаснѣйшія возмущенія усмирилЪ силою своей власти, котораго начальствомЪ СенатЪ чрезЪ нѣсколько лѣтЪ хвалился] какЪ еще будучи молодой человѣкЪ просилЪ себѣ чести Курульнаго Едила, а между темЪ по обычаю КандидатовЪ схвативЪ крѣпко у нѣкотораго руку, которая отЪ сильной работы жеска была, спросилЪ его вЪ шутку, *не на рукахЪ ли онЪ ходитЪ?* то сіи слова его услышали прежде стоявшіе по близости, а потомЪ и по всему народу раснеслися, и сдѣлались причиною Сципіону отказа. Ибо всѣ жители сельскіе почетЪ,

четъ, что онъ ругается ихъ бѣдности, за его шутку, которая имъ была предъобидна, озлобились на него крайне. Въ слѣдствїе чего гражданство наше благородныхъ молодыхъ людей удерживая отъ превозношенїя, дѣлало великими и полезными гражданами; и не терпя, чтобъ они шутками честей искали, должную имъ придавали важность.

3) Такихъ проступковъ Л. Емилїй Павелъ не имѣлъ вовсе; при всемъ томъ нѣсколько кратъ искалъ Консульства тщетно. И какъ уже онъ отказами себѣ дѣланными поле Марсово обезпокоилъ, наконецъ будучи двоекратно Консуломъ и Ценсоромъ достигъ высочайшаго степени достоинства. Его добродѣтели обиды не ослабили, но болѣе поострили. Потому что онъ тѣми вожженъ будучи, болѣе началъ домогаться отъ собранїя народнаго высокаго достоинства; такъ что не возмогши народъ тронуть ни знатностїю рода, ни своими

ими дарованіями , убѣдилъ наконецъ прошеніемъ неотступнымъ.

4) Кв: же Цецилія Метелла не многие друзья сожалѣя о томъ , что онъ получилъ отказъ въ Консульствѣ исполненнаго стыда и печали домой провожали : котораго послѣ во время отправленія имъ тріумфа въ разсужденіи одержанной побѣды надъ ложнымъ Филиппомъ весь Сенатъ съ веселымъ видомъ провожалъ въ Капитолію. Ахаическая также война, которой Л. Муммій великую придалъ силу , съ всегдашнимъ непріятелей пораженіемъ отъ большей части симъ же мужемъ приведена къ окончанію. И такъ томули народъ могъ отказать въ Консульствѣ , которому онъ вскорѣ потомъ двѣ славнѣйшія провинціи или поручить имѣлъ, или былъ долженъ. Въ прочемъ сей народной поступокъ Метелла сдѣлалъ лучшимъ гражданиномъ. Ибо онъ позналъ , съ какимъ раченіемъ надлежало ему исправлять Консульское званіе

ніе, которое онъ съ толикимъ трудомъ истребовалъ.

5) Можно ли представить кого разумнѣе и сильнѣе Суллы? Онъ раздавалъ имѣнія и власти; отмѣнилъ древніе законы и сдѣлалъ новые. Однако и онъ на томъ же полѣ, котораго послѣ властителемъ учинился получилъ отказъ въ Преторскомъ достоинствѣ: которой бы всѣ мѣста искомой собою чести получить могъ, естьли бы только кто изъ боговъ хотѣлъ представить народу видъ и образъ будущей его власти.

6) А чтобъ объявить и о величайшемъ преступленіи собранія. М: Порцій Катонъ, имѣвшей нравами своими болѣе придать чести Преторскому достоинству, нежели получить себѣ отъ онаго, въ свое время не могъ однакожъ испросить себѣ его отъ народа. Весьма близки къ безумію были голоса народныя, за которыя онъ послѣ довольно жестоко и былъ наказанъ. Потому что въ которой чести

онъ отказалъ Катону, ту принужденъ былъ дать Ватинію. Слѣдовательно, ежели мы хотимъ положить справедливо, то не Катонъ получилъ отказъ въ Преторскомъ достоинствѣ, но оное въ Катонѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О НУЖДѢ

1) Римскаго народа послѣ пораженія бывшаго при Каннахъ.
2) Касилинатовъ во время осады.
3) Пренестинскихъ воиновъ во время той же осады.
4) Народа Римскаго въ войну Маріанскую.
5) К. Цесаря при Мундѣ.
6) Народа Асійскаго въ войну Парѳянскую.

Постороннихъ.

1) Критянъ отъ Кв. Метелла осажденныхъ.
2) Нумантинянъ отъ П. Сципіона.
3) Калагурритянъ отъ Кн. Помпея.

Не-

Нестерпимой также нужды наинесноснѣйшіе законы и жесточайшія повелѣнія какъ наше гражданство, такъ и внѣшніе народы, не токмо разуму, но слуху противное сносить заставляли.

1) Ибо какъ бывшія во вторую войну Пуническую несчастливыя сраженія истощили молодыхъ воиновъ Римскихъ, то Сенатъ, по совѣту Ти. Граха, которой Консуломъ былъ назначенъ, опредѣлилъ *для удержанія непріятельскихъ устремленій покупать рабовъ изъ народной суммы.* И по предложеніи о семъ прошенія народу чрезъ Трибуновъ народныхъ избрано было три человѣка, которые двадцать четыре тысячи рабовъ набрали: и обязавъ ихъ присягою, *что они, доколѣ Пены въ Италіи будутъ, ревностно и храбро служить станутъ,* снабдивъ оружіемъ отправили къ войску. Въ Апуліи также и Фидикулахъ куплено двѣсти семдесять человѣкъ для дополненія конныхъ. Какое

 насиліе

насилїе несчастнаго случая! Которое гражданство до того времени и свободныхъ людей но бѣдныхъ, не хотѣло принимать въ службу, то самое изъ служнихъ избъ рабовъ и пастушьихъ шалашей невольниковъ взимая какъ бы въ особливое подкрѣпленїе своего войска употреблять принуждено было. Слѣдовательно уступаетъ иногда благородной духъ пользѣ, и силамъ повинуется фортуны. Въ которомъ случаѣ ежели безопаснѣйшїя мѣры приняты не будутъ, то слѣдуя пышности погибнуть должно. Воспослѣдовавшее же пораженїе при Каннахъ нашъ городъ въ толь великое привело замѣшательство, что по совѣту М. Юнїя, которой въ Диктаторскомъ достоинствѣ управлялъ Республикою, добычи отъ непрїятелей полученныя прежде, данныя въ храмы и богамъ посвященныя отбирали, которыя должны были на войнѣ служить оружїемъ, и благородные дѣти оружї-

емъ

емъ ополчались : также шесть тысячь такихъ было набрано, которые за долги отданы были заимодавцамъ въ услуги, и по уголовнымъ дѣламъ содержалися. На что ежели смотрѣть просто, то нѣсколько стыда дѣлаетъ, ежели же разсуждать по силамъ нужды, то соотвѣтсвующею лютости времени обороною покажется. По случаю того же сраженія Отацилію, которой въ Сициліи, и Корнелію Маммулѣ, которой въ Сардиніи въ должности Преторовъ находились, какъ они жалобы приносили, *что ни жалованья, ни хлѣба на содержаніе ихъ флотовъ и войска не даютъ союзники*; а притомъ изъяснялись, *что и они не имѣютъ, откуду давать то*, Сенатъ отвѣтствовалъ: *Что суммы недостаетъ на отдаленныя росходы, и чтобъ они сами изыскивали способы помогать себѣ въ такой нуждѣ.* Таковымъ отвѣтомъ Сенатъ изъявилъ не что иное, какъ что правленіе и власть свою оставилъ. И Сицилію съ

Сардиніею, богатыя житницы нашего гражданства, надежду и подкрѣпленіе въ военное время, столь многимъ трудомъ и кровію во власть покоренныя, краткими словами, когда такъ требовала нужда, свободными дѣлалъ.

2) Та же нужда Касилинатовъ осажденныхъ отъ Аннибала и неимѣвшихъ пищи довела до того, что они обрѣзывая ремни отъ обуви, также съ щитовъ обдирая кожи и разваривая въ водѣ есть принуждены были. Можно ли ихъ, ежели разсмотрѣть жестокость случая, представить жалости достойнѣе, а ежели разобрать постоянство, вѣрнѣе! Которые не хотя измѣнить Римлянамъ, такую пищу употреблять согласились, взирая особливо на тучнѣйшія свои нивы и плодоноснѣйшія поля около стѣнъ лежащія. И такъ по близости Капуи, которая звѣрство Пуническое въ забавахъ своихъ возрастила, находящійся Касилинъ городъ рѣдкою храбростію

стїю славящїйся доселѣ, залогомъ постояннаго дружества поразилъ нечестивые очи.

3) Какъ въ той же осадѣ и вѣрности три ста Пренестинянъ находилося, то случилось, что одинъ изъ нихъ поимавъ мышь лучше хотѣлъ продать за двѣсти денарїевъ, нежели для облегченїя голода самъ съѣсть ее. Но думаю, что боги смотрѣнїемъ своимъ и продавцу и купцу достойной конецъ опредѣлили. Потому что сребролюбивому продавцу, которой отъ голода умеръ, мерзкимъ темъ своимъ прибыткомъ пользоваться не удалося, а непощадившей для сохраненїя своей жизни купецъ сысканною хотя дорого, но по нуждѣ пищею въ живыхъ остался.

4) Какъ К. Марїй и Кн. Карбонъ съ Л. Суллою междоусобную войну имѣли [въ которое время не о доставленїи республикѣ побѣды, но о награжденїи за побѣду народъ старался] то по опредѣленїю Сената золо-

тыя

тыя и сребренныя украшенія храмовъ на раздачу жалованья войску передѣланы были. Ибо довольная тогда была причина безсмертныхъ боговъ грабить, чтобъ той или другой сторонѣ удовольствовать свою лютость гражданъ ссылкою. Слѣдовательно не произволеніе Сенаторовъ, но твоя, беззаконнѣйшая нужда, злобная рука то опредѣленіе Сенатское писала.

5) Божественнаго Юлія войско, или лучше непобѣдимаго вождя непобѣдимая десница, какъ Мунда окружена была отвсюду и для сдѣланія вала матеріи недоставало, непріятельскими трупами взвела оной до высоты желаемой: по недостатку же дубовыхъ кольевъ Галлическими длинными стрѣлами и Римскими метательными копьями оградила, наставляема будучи въ томъ новомъ укрѣпленіи нуждою.

6) А чтобъ объявивъ о преселившемся отцѣ на небо, упомянуть и о божественномъ его сынѣ. Какъ

казалося

казалося, что Фраортъ Царь Пареянской имѣлъ намѣреніе въ наши провинціи вступить съ войскомъ, и сосѣднія съ его владѣніемъ страны внезапною сею вѣстію о войнѣ неожиданной въ страхъ приведены были, то такой около Босфора воспослѣдовалъ голодъ, что воины всякую тамошнюю мѣру хлѣба и деревяннаго масла на невольника мѣняли. Но Августъ несносную ту дороговизну стараніемъ своимъ, защищая тогда земли, пресѣкъ вскорѣ.

Внѣшніе.

1) Критяне не имѣли такой защиты: которые осадою отъ Метелла производимою доведены были терпѣть такую крайность, что своею и скота своего мочею жажду лучше сказать терзали нежели утоляли. Потому что оные опасаясь быть побѣжденными то сносили, чего бы терпѣть и побѣдитель ихъ не принудилъ.

2)

2) Нумантиняне же обнесены будучи отъ Сципіона рвомъ и валомъ, какъ все, что только могло служить къ утоленію ихъ голода поѣли безъ остатка, наконецъ человѣческими питались мясами. Въ слѣдствіе чего по взятіи при всемъ томъ города, много такихъ найдено было, которые составы и цѣлые члены отъ труповъ за пазухой у себя имѣли. Но сіи не могутъ нуждою извиняться. Ибо которымъ умереть было можно, тѣ не имѣли нужды такимъ образомъ соблюдать жизнь свою.

3) Сихъ жестокое упорство въ подобномъ беззаконіи Калагурритяне превзошли проклятымъ своимъ неистовствомъ. Которые, чтобъ темъ тверже оказать себя въ вѣрности къ убитому Серторію, снося осаду отъ Кн. Помпея, какъ уже никакого болѣе въ ихъ городѣ животнаго не оставалось, то женъ своихъ и дѣтей въ беззаконную пищу употребляли. А чтобъ темъ долѣе молодые

военные

военные люди могли питать плоть свою своеюж плотію, то несчастныя тѣл остатки солили. Таких можноли уговорить в строю, чтоб они за соблюденіе жен и дѣтей своих бились храбро. Сего непріятеля толикому полководцу поистиннѣ больше наказать желать было должно, нежели побѣдить онаго. Потому что он болѣе наказаніем своим за нарушеніе общенародной бозопасности, нежели одержаніем над собою побѣды, побѣдителю мог принести славы: когда сравненіем в лютости превзошел зміев и звѣрей всѣ роды. Ибо что оныя любезными залогами и больше собственной почитают жизни, то составляло обѣды и ужины Калагурритян.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ДУХОВНЫХ ЗА НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ СОЧТЕННЫХ.

1) Отца, которой лишил наслѣдства сына.

2)

2) *М. Аннія Карсеолана.*
3) *К. Терція.*
4) *Селтиціи Матери Трахаловъ.*
5) *Нѣкотораго Теренція.*
6) *Нѣкотораго Невіана.*
7) *Нѣкотораго Ювенція.*

Теперь вступимъ въ дѣло, которое отъ прочихъ дѣлъ человѣческихъ особеннаго раченія требуетъ, и бываетъ отъ большей части послѣднее въ жизни; и разсмотримъ, которыя духовныя хотя и законно сдѣланныя были опорочены, и которыя по достоинству опровергнуть было можно, осталися дѣйствительными: и которыя честь наслѣдства другимъ, а не тѣмъ, кои ожидали, доставили.

1) А чтобъ по проложенному мною порядку оныя представить. Нѣкоторой отецъ получивъ ложное о смерти сына своего находившагося въ военной службѣ извѣстіе, написавъ другихъ по себѣ наслѣдниками умеръ. По окончаніи службы сынъ его возвратяся

нашелъ,

нашелъ, что ошибкою отцовскою и безстыдствомъ друзей его домъ для него былъ запертъ. Ибо можноли представить ихъ безстыднѣе! Онъ молодыя свои лѣта потратилъ за общество въ службѣ сносилъ величайшiе труды и премногiя опасности: полученныя на переди отъ непрiятеля показывалъ раны, и просилъ, *чтобъ дѣдовскимъ его домомъ служащiе въ тяжесть самому гражданству праздные люди не владѣли.* И такъ оставивъ оружiе принужденъ былъ вступить въ судебныя хлопоты. Прискорбно! Особливо что онъ съ негоднѣйшими наслѣдниками о имѣнiи отцовскомъ въ присутствiи ста судей спорилъ, которые по разобранiи дѣла общимъ мнѣнiемъ ему наслѣдство присудили.

2) Равномѣрно и М. Анней сынъ М. Карсеолана знатнѣйшаго Римскаго Кавалера, принятъ будучи въ усыновленiе отъ дяди своего по матери, отцовскую духовную, которою онъ обойденъ былъ, въ судѣ ста судей

опорочилъ; особливо что въ ней означенъ былъ наслѣдникомъ Тулліанъ сродственникъ В. Помпея, а Помпей самъ ту духовную свидѣтельствовалъ. Чего ради болѣе ему въ судѣ было дѣла съ милостію превосходнѣйшаго мужа, нежели съ отцемъ своимъ умершимъ. Впрочемъ хотя обое сіе противъ его было, однако онъ получилъ отцовское имѣніе. Ибо Л. Секстилій и П. Попилій, коихъ М. Анней какъ сродственниковъ съ той же стороны, какъ и Тулліана сдѣлалъ по себѣ наслѣдниками, присягою съ нимъ разбираться не посмѣли. Хотя они надѣяся на В. Помпея, которой тогда въ отмѣнной былъ силѣ, и могли защищать ту духовную, притомъ помогало наслѣдникамъ и то нѣсколько, что М. Анней въ родъ и священнослуженіе перешелъ Суфенатовъ: но ближайшій между людьми союзъ рожденія преодолѣлъ и отцовское завѣщаніе, и власть перваго въ гражданствѣ мужа.

3) К. же Терцїю, которой отъ отца своего въ младенчествѣ лишенъ былъ наслѣдства, а прижитъ съ Петронїею, съ которою отецъ его жилъ по смерть свою, божественный Юлїй указомъ своимъ повелѣлъ *отдать отцовское имѣнїе*, соболѣзнуя о немъ какъ отецъ отечества. Особливо что Терцїй родивъ его въ законномъ супружествѣ весьма несправедливо не хотѣлъ по себѣ оставить законнымъ сыномъ.

4.) Септицїя также мать Трахаловъ Ариминскихъ разсердяся на сыновей своихъ, въ досаду имъ, будучи уже дѣтей родить не въ состоянїи, вышла замужъ за Публицїя, которой былъ весьма старъ, а притомъ и въ духовной своей обошла сыновей обоихъ. Они просили божественнаго Августа, которой и замужство ихъ матери и духовную опровергнулъ. Ибо матернее наслѣдство приказалъ взять дѣтямъ, да и приданое, потому что бракъ воспослѣдовалъ не съ тѣмъ

намѣренїемъ, чтобъ дѣтей имѣть отъ онаго, повелѣлъ, чтобъ мужъ отдалъ имъ же. Ежели бы самая справедливость о семъ случаѣ узнала, то не могла бы и она правосуднѣе и сильнѣе подать мнѣнія? Презираешъ рожденныхъ тобою, идешъ замужъ, истощивъ уже сѣмена дѣтородныя, нарушаешъ порядокъ духовной нагло, не стыдишься всего наслѣдства отказать тому, котораго ты изсохшими отъ старости руками тѣло готовое къ погребенїю обнимала! Чего ради когда такъ ты поступаешъ, то къ самымъ преисподнимъ небесная молнія тебя низвергаетъ.

5) Изрядно также судилъ К. Калпурнїй Писонъ городской Преторъ. Потому что какъ ему Теренцїй предложилъ жалобы, въ томъ, *что одинъ изъ осьми сыновей его*, воспитанныхъ имъ до совершеннаго возраста, *отданной въ другой родъ лишилъ его своего наслѣдства*, то онъ присудилъ ему имѣнїе сыновнее; и недопустилъ, чтобъ наслѣдники

слѣдники въ семъ случаѣ законами себя защищали. Безъ сумнѣнія Писона такъ поступить побудила власть отцовская, дарованіе жизни и долгъ воспитанія. Нѣсколько также склоняло онаго къ тому и число окружавшихъ его дѣтей, когда онъ видѣлъ, что умершей сынъ его отца съ седмерыми братьями неистово лишилъ наслѣдства.

6) Сколь властно сдѣлалъ опредѣленіе Мамеркъ Емилій Лепидъ Консулъ! Нѣкто Генуцій жрецъ боговъ Матери истребовалъ отъ Кн. Ореста Претора городскаго, что онъ приказалъ ему отдать оставшееся послѣ Невія имѣніе, которое ему принадлежало по духовной онаго. Потомъ Сурдинъ, коего отпущеникъ сдѣлалъ Генуція по себѣ наслѣдникомъ, требовалъ аппеляціи отъ Мамерка, которой преторской судъ опровергнулъ, говоря: *Что Генуцій произвольно скопцемъ сдѣлавшись не долженъ быть почитаемъ ни въ числѣ мущинъ, ниже женщинъ.* Достой-

ное Мамерка, достойное начальника Сената опредѣленіе, коимъ онъ не допустилъ, чтобъ Генуцій гнуснымъ своимъ присутствіемъ и скверным голосомъ подъ видомъ защищенія права обезчестилъ судебное мѣсто.

7) К. Метеллъ гораздо строже отправлялъ должность городскаго Претора, нежели Орестъ: которой Вецилію своднику отказаннымъ отъ Ювенція имѣніемъ владѣть не далъ. Потому что сей знаменитѣйшей и почтеннѣйшій мужъ за нужное почелъ отдѣлить судебное мѣсто отъ непотребнаго дома; а притомъ не хотѣлъ утвердить и того поступка, которой повергъ свое имѣніе въ скверное мѣсто, ниже сему, какъ честному гражданину допустить пользоваться правами, которой отъ всякаго рода честной жизни удалился.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ПРИНЯТЫХЪ ЗА ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ДУХОВНЫХЪ.

1) Семпронія Тудитана.

2)

2) *Ебуцiи.*
3) *Кв. Метелла.*
4) *Брата Помпея Регина.*
5) *Кв. Цецилiя.*
6) *Т. Марiя.*
7) *Л. Валерiя Елтахорда.*
8) *Т. Баррула.*
9) *М. Попилiя.*

Сими примѣрами опровергенныхъ духовныхъ довольствуяся, коснуся тѣхъ, которыя дѣйствительными остались, имѣя при томъ причины, по коимъ ихъ опорочить было можно.

1) Сколь извѣстно, и сколь явно было безумiе Тудитаново, которой въ народъ бросая золотыя деньги, и обыкновенное свое платье на подобiе печальнаго по улицамъ таская съ крайнимъ смѣхомъ отъ всѣхъ былъ видимъ, и много другаго тому подобнаго дѣлалъ. Онъ духовною своею оставилъ по себѣ наслѣдникомъ своего сына, которую Ти. Лонгъ ближайшiй его сродникъ въ судѣ ста судей опорочить старался тщетно.

Ибо судебное мѣсто наипаче на то смотрѣло, что въ духовной изображено было, нежели въ какомъ состояніи умершей писалъ оную.

2) Тудитанъ былъ безуменъ, а духовная Ебуціи бывшей жены Менения Агрипы наполнена была бѣшенства. Потому что она имѣя двухъ дочерей равно добродѣтельныхъ, а имянно Плеторію и Афранію, движима будучи къ одной своею склоностію, нежели доведена другой досажденіями или неисполненіемъ дочерней должности, одну Плеторію наслѣдницею назначила, сыновьямъ же Афраніи изъ безмѣрнаго своего достатка двапцать тысячь нуммовъ отказала. Однако Афранія разбиратися присягою съ своею сестрою не хотѣла: и духовную матери своей желала лучше почтить терпѣніемъ, нежели судомъ опорочить; а темъ самимъ показала, что она не заслуживала отъ матери такъ быть обижена, чемъ то снесла спокойно.

3)

3) Кв. Метелл доказал собою, что не так много удивляться должно погрѣшности женской. Ибо он при всем том, что весьма много было очень знатных мужей в нашем городѣ одного с ним имени, а притом и род Клавдїев, которому он по крови весьма был близок, оставил по себѣ наслѣдником одного Каррината; однако никто не осмѣлился его духовной опорочить.

4) Равным образом как Помпей Регин родившейся по ту сторону гор Алпїйских обойден был в духовной своего брата, и в обличенїе его несправедливости двѣ духовныя, которыя были сдѣланы в его пользу, в собранїи народном при великом множествѣ людей обоего чина представил, в которых от большей части он наслѣдником был означен, и что в наслѣдство ему брат его сто пятдесят тысячь сестерцїев оставил, то много-

го и долго жаловался, а притомъ и друзья его согласны были съ его негодованіемъ. Впрочемъ что принадлежало до суда ста судей, не хотѣлъ тронуть пепла своего брата. Сверьхъ сего умершимъ его братомъ сдѣланы были наслѣдниками не сродники, но посторонніе и подлые, такъ, что не только обойденіе его казалось быть беззаконно, но предпочтеніе другихъ крайне обидно.

5) Хотя равно въ своей силѣ оставлены были слѣдующія духовныя, однако не знаю, не ещели гнуснѣе былъ порокъ въ нихъ. Кв. Цецилій особеннымъ стараніемъ и крайнею милостію Л. Лукулла получивъ нетокмо не малой достоинства степень, но и весьма богатое послѣ отца своего наслѣдіе, показывая обыкновенно всѣми знаками, что онъ одного его по себѣ наслѣдникомъ оставить имѣетъ, а притомъ умирая поручилъ ему всѣ съ печатьми перстни; при всемъ томъ въ духовной принялъ въ усыновленіе Помпонія

понїя Аттика и всего имѣнїя своего наслѣдникомъ оставилъ. Впрочемъ трупъ лживаго и лукаваго Цецилія народъ Римской, привязавъ къ шеѣ веревку, таскалъ по улицамъ. Въ слѣдствіе чего негодной тотъ человѣкъ имѣлъ по себѣ сыномъ и наслѣдникомъ, кого хотѣлъ, а погребенїе и выносъ, какїя заслужилъ.

6) Не инако заслужилъ погребенъ и вынесенъ быть Т. Марїй Урбинецъ, которой отъ самаго нижняго степени воинской службы милостїю божественнаго Августа до первѣйшихъ честей обозныхъ доведенъ будучи, и получаемыми по нихъ доходами обогатяся, не только во все прочее время жизни говорилъ, *что онъ все свое имѣнїе тому оставляетъ, отъ кого получилъ оное*, но за день до смерти тожъ самое подтвердилъ самому Августу; однако въ духовной своей не упомянулъ и о имени Августа.

7) Л. же Валерїй прозваньемъ Ептахордъ [седмь что рубцовъ у него

на

на лицѣ было] имѣлъ врагомъ себѣ Корнелія Балба въ городѣ жившаго человѣка, котораго пронырствомъ и наущеніемъ многими приватными ссорами безпокоенъ будучи, напослѣдокъ отъ подкупленнаго имъ доносителя осужденъ въ уголовномъ дѣлѣ, въ духовной своей, миновавъ своихъ по дѣламъ стряпчихъ и покровителей, одного его наслѣдникомъ оставилъ, будучи въ великомъ замѣшательствѣ, которое мысли его превратило. Ибо онъ пріобыкши жить скаредно, любилъ въ бѣдахъ быть, и осужденія своего желалъ нетерпѣливо. А потому подъ конецъ виновника сихъ несчастій возлюбилъ, а защитниковъ возненавидѣлъ.

8) Барруль Лентулу Спинөеру, которой любилъ его весьма много и обходился съ нимъ дружески совершенно, умирая поручилъ свой перстень какъ остающемуся по немъ одному наслѣднику: котораго однакожъ онъ ни по которой части наслѣдникомъ

комъ не оставилъ. Сколько въ ту минуту совѣсть, [ежели только она тѣ силы, какія утверждаютъ, имѣетъ] мерзостнѣйшаго того человѣка мучила! Потому что онъ въ самыхъ лживыхъ и неблагодарныхъ помышленіяхъ умеръ, когда внутренно мысль его, какъбы отъ нѣкотораго мучителя была терзаема. Особливо какъ онъ зналъ о прехожденіи своемъ отъ жизни къ смерти; и что какъ богамъ вышнимъ, такъ и преисподнимъ будетъ ненавистенъ.

9) М. же Попилій будучи Сенаторскаго чина, на Оппія Клавдія, которой съ самаго малолѣтства жилъ съ нимъ весьма дружелюбно, умирая по старинной дружбѣ смотрѣлъ благопріятнымъ видомъ и говорилъ съ нимъ весьма любовно. Такъ же одного его изъ многихъ при немъ находившихся удостоилъ послѣдняго своего объятія и цѣлованія, а сверхъ того поручилъ ему свои перстни съ темъ, чтобъ онъ ничего

изъ

изъ того наслѣдія, котораго не имѣлъ получить во все, не утратилъ. Которыя поспѣшно тотъ человѣкъ осторожной, но умирающаго друга исполненное обиды посмѣшище, положивъ въ карманъ въ присутствіи свидѣтелей, напослѣдокъ другимъ назначеннымъ отъ онаго наслѣдникамъ, самъ обойденъ будучи въ наслѣдствѣ, весьма спокойно отдалъ. Что можетъ быть сей шутки безчестнѣе, или что не благовременнѣе! Сенаторъ Римскаго народа не давно вышедшей изъ Сената, человѣкъ имѣющей лишиться всѣхъ пріятностей жизни, святѣйшимъ правамъ дружества, имѣя уже очи смертію отягченныя и будучи при послѣднемъ издыханіи, непристойнымъ образомъ смѣяться вздумалъ.

ВАЛЕРІЯ

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА ОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О знатныхъ судахъ народныхъ, въ которыхъ прощены.

1) *М. Гораций Тергеминъ (тройничной).*
2) *Сер. Сулпиций Галба.*
3) *А. Габиний.*
4) *П. Клавдий Пулхеръ.*
5) *Тукція, Вестальная дѣвица*
6) *Л. Калпурний Писонъ.*
7) *Кв. Флавий Авгуръ.*
8) *К. Косконий Каллидіанъ.*
9) *А. Атилий Колатинъ.*
10) *М. Емилий Скавръ младшей.*
11) *Л. Аврелий Котта.*
12) *Каллидий Бононской.*

13)

13) Два Клелія Тарракинцы сыновья Т.

Осуждены.

1) Л. Сципіонъ Асійской.

2) К. Деціанъ.

3) Секс. Тицій.

4) Клавдія дочь Ап. Цека.

5) М. Мулвій, Кн Лоллій и Л. Секстилій, Тріумвиры.

6) П. Виллій, Тріумвиръ.

7) М. Емилій Порцина.

8) Нѣкоторой хозяинъ.

Двѣ оставлены безъ рѣшенія.

1) Женщина убившая мать свою.

2) Другая такъ же нѣкоторая женщина.

Прощены.

Теперь такъ же, чтобъ равнодушнѣе сносить сумнительныя судовъ окончанія, вспомнимъ о ненавистныхъ намъ людяхъ, по какимъ причинамъ они или прощеніе получили, или осуждены были.

1) М. Горацій въ злодѣйствѣ смертоубійвства сестры своей отъ

Царя

Царя Тулла осужденъ будучи, перенесши дѣло свое къ народу, получилъ прощенїе отъ онаго. Изъ которыхъ одного лютость убивства къ тому побудила, а другаго причина на милость преклонила. Ибо народъ почелъ съ своей стороны, что Горацїй болѣе сурово нежели беззаконно наказалъ за преждевременную любовь сестру свою. Чего ради онъ по оправданїи своемъ въ мужественномъ наказанїи, столько же отъ убивства однокровной, сколько отъ пролитїя непрїятельской крови могъ получить славы.

2) Въ семъ случаѣ народъ Римской строгимъ наблюдателемъ цѣломудрїя, а послѣ снисходительнѣйшимъ, нежели требовала справедливость, оказалъ себя судьею. Какъ Либонъ Трибунъ простаго народа, съ ораторскаго мѣста жестокой дѣлалъ выговоръ Сер. Галбѣ, что онъ будучи Преторомъ побилъ великое множество военнослужащихъ Луситанцовъ, кото-

рые ему съ темъ сдалися, что онъ обѣщалъ сохранить жизнь онымъ, а притомъ въ семъ Трибуновомъ дѣлѣ и М. Катонъ будучи уже въ глубокой старости своею рѣчью, которую онъ вмѣстилъ въ свое сочиненіе, О началахъ Италіанцовъ, оказалъ свое согласіе, тогда виновной въ оправданіе свое не говоря болѣе, малыхъ дѣтей своихъ и Галлова сына, которой былъ въ сродствѣ ему, въ слезахъ сталъ препоручать народу. И какъ симъ его поступкомъ собраніе народное смягчилося, то, которому по общему согласію погибнуть было надобно, вмѣсто того почти никакого онъ оскорбительнаго для себя не имѣлъ голоса. Чего ради симъ слѣдствіемъ милосердіе, а не справедливость управляла. Потому что котораго прощенія по винѣ дать было не можно, то по причинѣ дѣтей дано было.

3) Съ симъ сходствуетъ и слѣдующей случай. А. Габиній въ превеликомъ

великомъ жару своего безчестія отъ К. Меммія доносителя народному суду подверженъ будучи, казалось никакой не имѣлъ надежды. Потому что и доносъ во всемъ былъ достаточенъ и оправданію его мало вѣрили: а притомъ которые и судили, тѣ крайне на него сердяся, нетерпѣливо наказать его хотѣли. Слѣдовательно ликторы и тюрьма въ глазахъ у него обращались, какъ между темъ все то посредствомъ благопріятствовавшей ему фортуны въ ничто обратилося. Ибо сынъ Габиніевъ Сисенна побуждаемъ будучи силою страха палъ съ униженностію къ ногамъ Мемміевымъ, надѣяся оттуду получить облегченіе бури, откуду происходило все стремленіе погоды: котораго суровымъ видомъ гордой тотъ побѣдитель отогнавъ отъ себя, а притомъ сорвавъ съ руки его перстень, допустилъ ему лежать на земли долго. Сіе позорище то сдѣлало, что Лелій Трубинъ простаго

 народа

народа съ согласіемъ всѣхъ приказалъ свободить Габинія : а темъ самимъ доказалъ, что ни счастливыхъ успѣховъ надмѣнностію во зло употреблять, ни въ несчастіи скоро унывать не должно.

4) Равно то видѣть можно и въ настоящемъ примѣрѣ. П. Клавдіи не знаю за обиду ли наносимую богослуженію болѣе, или оказанную отечеству [ибо онъ въ разсужденіи перваго презиралъ древнѣйшее обыкновеніе, а въ разсужденіи втораго потерялъ флотъ наипрекраснѣйшій] огорчившемуся на себя народу представленъ будучи, когда казалося, что онъ никакимъ образомъ должнаго наказанія не могъ избѣгнуть, вдругъ благодѣяніемъ выпавшаго дождя осужденія свободился. Особливо какъ онъ помѣшалъ продолжать надъ нимъ слѣдствіе, или лучше какъ бы самые воспрепятствовали боги, то вновь начинать не разсуждено было за благо. Такимъ образомъ котораго морская по-

года

года суду подвергла, того самаго воздушная онаго свободила.

5) Темъ же родомъ помощи Тукція Вестальная дѣвица въ кровосмѣшеніи обвиненная, чистоту свою помраченную безславіемъ доказала. Которая вѣдая свою непорочность осмѣлилась искать надежды къ своему оправданію въ сумнительномъ для себя доказательствѣ. Ибо она взявъ решето сказала: *Веста! Ежели я тебѣ чистыми всегда служила руками, сдѣлай, чтобъ я симъ могла почерпнуть воды изъ Тибра и принести въ храмъ твой!* Дерзновенному впрочемъ и безразсудному желанію священной дѣвицы самое естество уступило.

6) Какъ на Л. такъ же Писона П. Клавдій Пулхеръ доносилъ въ томъ, что онъ жестокія и несносныя союзникамъ причинилъ обиды, то и онъ видимой опасности и страха случайною помощію свободился. Потому что въ то самое время, какъ несчастныя для него мнѣнія подаваемы были, нечаянно

 силь-

сильной дождь выпалъ. И какъ онъ на земли лежа цѣловалъ у судей ноги, то нахваталъ полонъ ротъ грязи. Сїе зрѣлище все собранїе отъ жестокости преклонило на милосердїе и кротость: ибо всѣ сочли, что онъ довольно жестокое за обиду союзниковъ получилъ наказанїе, когда доведенъ до такой крайности, что принужденъ былъ униженно пасть на землю, и встать въ такомъ безобразїи.

7) Придамъ еще двухъ, которые въ винѣ предлагаемой отъ своихъ доносителей прощенїе получили. К. Валерїй Едилъ доносилъ народу на Кв. Флавїя Авгура, и уже четырнадцать колѣнъ его своими голосами осудили, однакожъ онъ сказалъ въ слухъ всѣмъ; *что невинно осуждаютъ.* Которому Валерїй отвѣтствовалъ равно громко: *что ему нѣтъ нужды, по винѣ ли или безъ вины онъ пропадаетъ, только бы погибъ.* Сими наглыми словами побудилъ онъ другїя

гїя

гїя колѣна за недруга своего вступиться. Одолѣлъ непрїятеля: но когда думалъ, что конечно низложилъ онаго, тогда его возставилъ; и побѣду потерялъ въ самой побѣдѣ.

8) К. такъ же Косконїя, которой судимъ былъ по закону Сервилїеву, и по многимъ, а притомъ ясным доказательствамъ безъ сумнѣнїя виноватъ былъ, сказанной Валерїемъ Валентиномъ его доносителемъ въ присудствїи стишокъ [въ которомъ онъ по сродной стихотворцамъ вольности выговарилъ слова непристойныя] возставилъ. Ибо судьи сочли за несправедливо тому верхъ дать въ дѣлѣ, которой заслуживалъ не надъ другимъ получить верхъ, но самъ уступить иному надъ собою. И такъ Валерїй болѣе осужденъ прощенїемъ Консонїя, нежели Консонїй по своему дѣлу прощенъ былъ.

9) Коснуся и тѣхъ, которые по своимъ дѣламъ конечно будучи виновны за знатность сродниковъ про-

щеніе получили. А. Атилія Калатина . которой за предательство города Соры судимъ былъ и признаваемъ за безчестнаго , предлежащаго осужденія К. Максима его тестя нѣсколько словъ свободили ; въ которыхъ онъ изъяснился : *Что ежели бы и онъ въ томъ преступленіи признавалъ его виновнымъ, то бы разорвалъ сродство свое съ онымъ.* Потому что народъ тогда же почти уже извѣстное свое мнѣніе отмѣнилъ для одного его посредства; почитая за недостойно того свидѣтельству не вѣрить, которому въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ Республики надежно ввѣряемы были войска.

10) М. такъ же Емилій Скавръ обвиняемъ будучи во взяткахъ предсталъ на судъ не имѣя ничего къ своему оправданію , такъ , что доноситель говорилъ ; *что онъ по силѣ законовъ сто двадцать свидѣтелей представитъ* ; *а между прочимъ соглашается на его прощеніе , ежели онъ столько же*

же числомъ людей представитъ, съ которыхъ въ бытность свою въ провинціи ничего не взялъ. Хотя Скавръ и толь выгоднаго для себя договора не могъ употребить въ свою пользу, однаго для древнѣйшаго благородства, и свѣжей еще памяти отца своего получилъ прощеніе.

11) Но сколько знатность высокопочтенныхъ мужей въ заступленіи винныхъ великую имѣла силу, столько въ притѣсненіи мало была уважаема. Но напротивъ того болѣе пользовала явно виновныхъ, когда они на нихъ жестоко наступали. П. Сципіонъ Емиліанъ требовалъ суда на Л. Котту у Претора. Котораго дѣло хотя весьма важными преступленіями было доказывано, однако седмь разъ рѣшеніе острочивано было, и въ осмое уже засѣданіе приведено къ окончанію. Ибо благоразумные люди опасалися, чтобъ не почтено было, что онъ въ угожденіе толь знатнаго челобитчика осужденъ былъ. Которые, я

 думаю

думаю , такъ сами съ собою говорили : *Не хочемъ , чтобъ кто другаго ищетъ жизни , представлялъ въ судѣ свои тріумфы, трофеи, добычи и кораблей собою побѣжденныхъ птичьи носы. Пусть онъ страшенъ будетъ непріятелю: а чтобъ не нападалъ на жизнь гражданина , надѣяся на великую свою славу.*

12) Сколь строго судіи поступили въ разсужденіи толь знатнаго челобитчика , столь кротко съ человѣкомъ далеко нижшаго состоянія. Какъ Каллидій Бононецъ пойманъ будучи ночью отъ нѣкотораго мужа въ его спальнѣ , долженъ былъ по сему случаю въ судѣ въ прелюбодѣяніи оправдаться, тогда онъ изъ превеликихъ и весьма сильныхъ безчестія волнъ спасся , ухватяся какъ бы во время кораблекрушенія за не большой обломокъ. Потому что онъ утверждалъ , что туда зашелъ изъ любви къ одному служнину мальчику. Подозрительно было мѣсто, подозрительно время, подозрительна была и жена та, также

же подозрительна была и его молодость: но отъ преступленія прелюбодѣянія признаніе безразсуднаго поступка въ разсужденіи любви къ мальчику его оправдало.

13) Но сей примѣръ не такой важности, какъ слѣдующей. Когда двумъ братьямъ Клеліямъ рожденнымъ въ Террацинѣ славномъ мѣстѣ надлежало очищать себя въ отцеубивствѣ, которыхъ отецъ Т. Клелій спавши въ спальнѣ, въ коей и они на другой лежали постелѣ, нашелся убитой; и не было ни слуги, ни отпущеника такого, на котораго бы подозрѣніе падало въ убивствѣ, то единственно потому они оправданы были, что судьямъ дѣло было явно, когда они по отверстіи дверей спящіе найдены были. И сонъ какъ не ложной знакъ невиннаго спокойствія помогъ имъ. Ибо разсуждаемо было, что въ естествѣ быть то не можетъ, чтобъ дѣти убивъ отца, и видя его кровь и раны спать могли спокойно.

Осужден-

Осужденные.

1) Теперь разсмотримъ тѣхъ, которымъ въ судѣ болѣе то вредило, что совсемъ въ слѣдствiе не входило, нежели невинность имъ помогала. Л. Сципiонъ по отправленiи великолѣпнѣйшаго трiумфа по причинѣ полученной побѣды надъ Антiохомъ, осужденъ былъ такъ, какъ бы онъ взялъ съ него деньги. Я не думаю, что бы онъ былъ подкупленъ, когда того обладателя всей Асiи и производившаго уже свои побѣды въ Европѣ прогналъ за Тавръ гору. Но Сципiонъ какъ мужъ весьма добросовѣстной хотя отъ того нареканiя и очистился, впрочемъ не могъ воспротивитися зависти, которая въ славныхъ проименованiяхъ двухъ братьевъ обитала.

2) Но Сципiону превеликая фортуны слава, а К. Децiану впрочемъ весьма непорочному мужу свои слова причинили погибель. Ибо какъ онъ въ собранiи народа доносилъ на П.

Фурiя

Фурїя наипорочнѣйшаго человѣка, но что въ нѣкоторой части суда своего дерзнулъ приносить жалобы въ смерти Л. Сатурнина, и не могъ доказать того, что должное обвиняемому наказанїе самъ понесъ.

3) Секс. также Тицїй подобнымъ случаемъ несчастливъ сдѣлался. Онъ былъ честенъ и любимъ народу за изданїе для раздѣленїя полей закона. Однако за то, что Сатурниновъ портрѣтъ имѣлъ въ своемъ домѣ, общимъ мнѣнїемъ всего народа осужденъ былъ.

4) Къ симъ приложу Клавдїю, которая будучи впрочемъ невинна осуждена была за неистовое свое желанїе. Потому что какъ она съ игръ домой возвращаяся стѣснена была отъ множества народа, то желала, чтобъ братъ ее ожилъ. Которой чрезмѣрной уронъ сдѣлалъ морской нашей силѣ, и часто Консуломъ будучи несчастливымъ предводительствомъ умножившейся народъ въ нашемъ городѣ безмѣрно умалилъ. 5)

5) Могу я на короткое время отступить и къ тѣмъ, которыхъ за малыя вины стремленіе осужденія восхитило. М. Мулвій, Кн. Лоллій и Л. Секстилій Тріумвиры, что для погашенія учинившагося пожара на священной улицѣ пришли поздо, за то отъ Трибуновъ простаго народа позваны будучи на судъ предъ народъ, осуждены были.

6) Равномѣрно какъ П. Аквиліонъ Трибунъ простаго народа донесъ на П. Виллія ночнаго Тріумвира, что онъ не строго осматривалъ караулы, за то народнымъ судомъ осужденъ былъ.

7) Весьма строго поступилъ народъ и въ томъ судѣ, какъ Л. Кассій учинилъ доносъ на М. Емилія Порцину въ такомъ преступленіи, что онъ деревенской домъ свой на Алсіенскомъ полѣ надмѣру высоко выстроилъ, потому что и за то отъ онаго жестоко былъ наказанъ.

8) Не можно умолчать и о того осужденіи, которой страстно

любя

любя своего мальчика и прошенъ будучи отъ него, чтобъ изготовить къ ужину бычачей потрохъ, какъ говяжьяго мяса по близости купить не гдѣ было, то онъ убивъ быка пахатнаго желаніе его исполнилъ; и за то по произведеніи слѣдствія наказанъ былъ отъ народа. Не виноватъ бы онъ былъ ни мало, ежели бы не въ древнія времена жилъ.

Оставленные безъ рѣшенія.

1) А чтобъ объявить и о тѣхъ, которые находяся въ опасности лишиться жизни, ни осуждены, ни прощены были. Нѣкоторая женщина судима была М. Попиліемъ Ленатомъ въ томъ, что она палкою мать свою убила до смерти: однако въ разсужденіи ея поданы были мнѣнія сумнительныя. Ибо довольно извѣстно было, что она подвигнута будучи скорбію отравленныхъ ядомъ дѣтей своихъ, [которыхъ бабка злобяся на дочь свою умертвила] убивство однокровныхъ отмстила убивствомъ

ствомъ же кровной. Изъ которыхъ объ одномъ судьи разсуждали, что оно заслуживало мщеніе, а о другомъ, что прощенія было недостойно.

2) Таковымъ же сумнѣніемъ П. Долабелла, управлявшей Асіею съ Проконсульскою властію, колебался. Нѣкоторая женщина живщая въ Смирнѣ убила своего мужа и сына, провѣдавъ, что они изряднаго молодца еяжъ сына, прижитаго съ прежнимъ мужемъ, лишили жизни. А какъ о томъ донесено было Долабеллѣ, то онъ отослалъ дѣло на разсмотрѣніе Ареопагу въ Аѳины. Потому что онъ самъ не хотѣлъ ее ни простить въ двухъ убивствахъ, ни наказывать, что она къ тому приведена была справедливою болѣзнію. Разсудительно и кротко въ семъ дѣлѣ поступила власть Римскаго народа, но и Ареопагиты не меньше благоразумно. Которые и челобитчику и отвѣтчицѣ чрезъ сто лѣтъ явиться приказали, побуждены будучи темъ же сожалѣніемъ, какимъ

жакимъ и Долабелла. Но Долабелла перенесенiемъ слѣдствiя, а сiи отсрочкою осужденiя или прощенiя къ неизвѣстному продолженiю жизни прибѣгли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ЗНАМЕНИТЫХЪ СУДАХЪ ДОМАШНИХЪ,

Которыми осуждены были.

1) *Т. Клавдiй Центумалъ.*
2) *Отацилiя Латренская.*
3) *К. Тицинiй Минтурнянинъ.*
4) *Нѣкто за продержанiе лошади.*

Къ народнымъ судамъ приложу и домашнiе, въ которыхъ справедливость судящихъ болѣе удовольствiя, нежели великое замѣшательство читателю скуки причинить можетъ.

1 Какъ Клавдiю Центумалу отъ прорицателей приказано было ниже сдѣлать домъ свой стоявшей на горѣ Целiѣ, потому что онъ препятствовалъ имъ изъ крѣпости наблюдать

птицъ полеты, то онъ его продалъ Калпурнію Ланарію, умолчавъ о томъ, что приказано ему было въ разсужденіи онаго отъ собранія прорицателей. А какъ они Калпурнія принудили разломать домъ тотъ, тогда онъ М. Порція Катона, отца славнаго Катона, взялъ посредственникомъ въ семъ дѣлѣ съ Клавдіемъ, чтобъ онъ справедливо разсудилъ ихъ по силѣ закона: ЧТО ЕМУ ДАТЬ И СДѢЛАТЬ НАДЛЕЖАЛО ПО ДОБРОЙ СОВѢСТИ. А какъ Катонъ зналъ, что Клавдій съ намѣреніемъ умолчалъ о приказаніи прорицателей, то немедленно обвинилъ онаго; и Катонъ поступилъ въ томъ по самой справедливости. Потому что добросовѣстному продавцу ни умножать прибытковъ надежду, ни утаевать убытковъ не должно.

2) Упомянулъ я о такомъ судѣ, которой въ свое время всѣмъ былъ извѣстенъ; да и слѣдующей, о коемъ объявить имѣю, не совсемъ еще изъ памяти вышелъ. К. Виселлій

лій Варронъ сдѣлавшись жестоко боленъ, приказалъ Отацилїи Латренской, съ которою онъ жилъ беззаконно, почитать на себѣ триста тысячь нуммовъ долгу; съ темъ намѣренїемъ, чтобъ, ежели онъ умретъ, могла она ту сумму требовать отъ наслѣдниковъ: что самое онъ означилъ и въ своей духовной, беззаконную щедрость именемъ долга прикрывая. Потомъ Виселлій сверьхъ чаянія Отацилїи отъ опасной той болѣзни свободился. Которая досадуя на то, что онъ не умеръ, и что она безнадежна была получить свою добычу, изъ послушной услужницы вдругъ наглою сдѣлалась лихоимицею, требуя денегъ, которыя сколько безстыднымъ образомъ, столько по пустому договору себѣ присвояла. Въ семъ дѣлѣ К. Аквилій мужъ весьма почтенной и знающъ права гражданскія отъ обѣихъ сторонъ избранъ былъ судьею: которой пригласивъ и другихъ знатнѣйшихъ

шихъ гражданъ благоразумїемъ и справедливостїю суда своего лишилъ ту женщину права къ требованїю помянутой суммы. Ежели бы темъ судомъ Варронъ обвиненъ быть, а челобитчица правою могла остаться, то бы безъ сумнѣнїя Аквилїй за безчестную притомъ и непозволенную его ошибку подвергъ онаго наказанїю. Въ семъ же случаѣ онъ единственно ложное показанїе домашнимъ судомъ уничтожилъ, преступленїе же беззаконнаго сожитїя народному испытанїю и наказанїю оставилъ.

3) Гораздо смѣлѣе, и какъ храброму воину приличествовало въ подобномъ родѣ суда поступилъ К. Марїй. Ибо какъ К. Тицинїй Минтурнянинъ Фаннїю жену свою, которую завѣдомо бралъ нечестную, за то бросивъ, не хотѣлъ ей отдать приданаго, Марїй взятъ будучи судьею распросивъ при всѣхъ оныхъ, потомъ отведши Тицинїя, совѣтовалъ ему *начатое дѣло оставить,*

и женѣ отдать ея приданое. А какъ Марій неоднократно то дѣлалъ, но безъ успѣха, наконецъ принуждаемъ отъ онаго будучи подалъ свое мнѣніе такое. Онъ жену за прежнее беззаконное сожитіе осудилъ заплатить золотой сертерцій, а Тицинія все отдать ей приданое: сказавъ прежде, *что онъ для того сей родъ суда избралъ, вѣдая, что Тицiнiй желая присвоить себѣ приданое на нечестной Фанніи женился.* Фаннія же есть та самая, которая Марію [какъ онъ отъ Сената признанъ непріятелемъ, и въ грязи изъ болота вытащенъ будучи для содержанія подъ карауломъ приведенъ былъ въ домъ ея въ Минтурны] сколько можно было ей, помогала; памятуя, что она въ безчестныхъ дѣлахъ своихъ имъ будучи судима, возвращеніемъ своего приданаго его справедливости обязана.

4) Долго въ разговорахъ упоминаемо было и о томъ судѣ, которымъ нѣкто въ воровствѣ осужденъ

былЪ, что онЪ на той лошади, которою его ссудили, чтобЪ только доѣхать до Ариціи, чрезЪ дальнѣйшей холмЪ того укрѣпленія ѣхалЪ. Что другое вЪ семЪ случаѣ, какЪ стыдливость того времени хвалить должно, вЪ которомЪ и малѣйшія противЪ стыда погрѣшности наказуемы были.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ЖЕНЩИНАХЪ, КОТОРЫЯ ВЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ САМИ СУДЫ ГОВОРИЛИ.

1) *Амесія Сенція.*
2) *Афранія жена Лицинія Букціона.*
3) *Гортенсія дочь К. Гортенсія.*

И о тѣхЪ женщинахЪ умолчать не должно, которымЪ ни слабость пола, ни стыдливость говорить предЪ народомЪ и вЪ присудственныхЪ мѣстахЪ не могла препятствовать.

1) Амесія Сенція, виновна будучи вЪ нѣкоторомЪ преступленіи предЪ

предъ собранными Л. Тицїемъ судьями въ великомъ множествѣ народа, сама дѣло свое очищала: и все, что только могло служить къ ея защищенїю отъ стороны противной, не только тщательно, но притомъ мужественно исправивъ, въ первомъ засѣданїи всѣхъ почти мнѣнїями прощена была. Которую, что она въ женскомъ образѣ имѣла духъ мужеской *Андрогиною* называли.

2) Афранїя же жена одного Сенатора Лицинїя Букцїона будучи къ ссорамъ весьма склонна, сама себя предъ Преторомъ всегда защищала не для того, чтобъ она стряпчихъ не имѣла, но что крайне была безстыдна. Чего ради какъ она недозволенныя въ присудственныхъ мѣстахъ язвительства употребляла, потому сдѣлалась всѣмъ извѣстнымъ примѣромъ женской ябеды: такъ, что гадкихъ нравовъ женщинъ и нахальныхъ *Афранїями* послѣ называли. Она продолжила жизнь свою до вторичнаго Консульства К.

 Цесаря

Цесаря съ П. Сервилїемъ. Ибо въ разсуденїи такого чудовища о томъ наипаче упомянуть должно, когда оно издохло, нежели когда въ свѣтъ произведено было.

3) Гортенсїя же дочь К. Гортенсїя, какъ Трїумвиры наложенною на женъ великою податью полъ сей обременили, и никто изъ мужей не осмѣлился за нихъ вступиться, одна за всѣхъ отправляла дѣло предъ Трїумвирами и постоянно и удачно. Особливо что она представляя въ словахъ краснорѣчїе отца своего, изходатайствовала, что большая половина требуемыхъ денегъ снята была съ женскаго пола. Ожилъ тогда К. Гортенсїй въ племени женскомъ, и вдохнулъ свою силу въ слова дочернїя: которой ежели бы потомки мужескаго пола слѣдовать въ томъ хотѣли, то бы Гортенсїево толикое наслѣдство однимъ дѣломъ женщины не окончалось.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ДОПРОСАХЪ

Бывшихъ

1) Слугѣ М. Агрія.
2) Александру, слугѣ К. Фаннія.
3) Филиппу, слугѣ Фулвія Флакка.

А чтобъ все изслѣдовать судовъ части, предложу о допросахъ, которымъ или неповѣрено, или повѣрено было безразсудно.

1) На слугу М. Агрія серебряника взведено было, что якобы онъ убилъ Александра слугу же К. Фаннія. По чему онъ допрашиванъ будучи съ пристрастіемъ отъ своего господина, по многомъ мученіи въ томъ утвердился, *что онъ убилъ его.* Въ слѣдствіе чего отданъ будучи Фаннію казненъ напослѣдокъ. По прошествіи весьма малаго времени тотъ, котораго считали за убитаго, домой пришелъ.

2) Напротивъ того помянутой Александръ слуга Фанніевъ, какъ на него падало подозрѣніе въ убивствѣ К. Флавія Кавалера Римскаго, шесть разъ пытанъ будучи стоялъ въ томъ, *что онъ ни малаго участія въ ономъ неимѣетъ.* Однако онъ равно какъ бы самъ признался, осужденъ будучи судіями отъ Л. Калпурпія Тріумвира на крестѣ повѣшенъ.

3) Такъ же какъ Фулвію Флакку въ судѣ очищать себя было надобно, то Филиппъ слуга его, на которомъ все утверждалось дѣло восемь разъ пытанъ будучи не сказалъ ни одного слова къ винѣ своего господина. Однако Фулвій какъ виноватой осужденъ былъ: хотя впрочемъ неложнѣе доказательство невинности показывалъ одинъ восемь разъ пытаной, нежели бы восемь человѣкъ съ одной показали пытки.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ

О СВИДѢТЕЛЬСТВАХЪ ПРИНЯТЫХЪ И НЕ ПРИНЯТЫХЪ ЗА ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ.

1) Целїоновъ и Метелловъ на Кв. Помпея.
2) М. Емилїя Скавра на разныхъ.
3) Л. Красса на М. Марцелла.
4) К. Метелла, Лукулловъ, Гортенсїя и Лепида на К. Корнелїя.
5) М. Цицерона на П. Клодїя.
6) П. Сервилїя Исаврическаго, на нѣкотораго виноватаго.

1) Слѣдуетъ представить примѣры касающїеся до свидѣтельства. Кн. и К. Сервилїи Цепїоны рожденные однимъ отцемъ и матерью, которые прошедъ всѣ честей степени, высочайшаго достигли, такъ же два брата К. и Л. Метеллы бывшїе Консулами и Ценсорами, а одинъ изъ нихъ и трїумфъ отправлявшей на Кв. Помпея А. сына приличившагося во взяткахъ свидѣтельствовали крайне сильно. Что же Помпей получилъ прощенїе,

ніе , то не для того , какъ бы свидѣтельство ихъ было не принято, но потому онъ свобожденъ отъ наказанія , дабы не почтено было , что они силою своею Помпея какъ недруга своего одолѣли.

2) М. Такъ же Емилій Скавръ главный Сенаторъ на К. Меммія въ похищеніи казны виновнаго свидѣтельствомъ своимъ наступилъ жестоко. Равномѣрно и К. Флавія судимаго по такомужъ дѣлу , свидѣтельствомъ своимъ довелъ до казни. К. же Норбана въ озлобленіи народнаго величества подверженнаго народному слѣдствію особенно погубить старался. Однако ни великою своею властію , ни честностію, о которой никто не сумнѣвался, ни котораго изъ нихъ не могъ сдѣлать несчастливымъ.

3) Л. Крассъ въ такомъ же былъ у судей уваженіи, въ какомъ Емилій Скавръ у Сенаторовъ. Ибо онъ сильнѣйшими и удачнѣйшими краснорѣчія своего дѣйствіями управлялъ ихъ мнѣніями,

нїями, и былЪ равномѣрно первой вЪ судебномЪ мѣстѣ, какЪ тотЪ вЪ Сенатѣ. КакЪ онЪ свидѣтельствомЪ своимЪ на судимаго М. Марцелла сильно вооружился, то сколь устремленїе его было велико, столь слѣдствїе свидѣтельства вышло пустое.

4) ПоступимЪ еще далѣе. К. МетеллЪ Пїй Л. М. Лукулла, а К. Гортенсїй, такЪ же М. ЛепидЪ К. Корнелїя вЪ озлобленїи величества обвиняемыхЪ не только хотѣли свидѣтельствомЪ своимЪ несчастными сдѣлать, но притомЪ о послѣднемЪ утверждая, что ежели онЪ живЪ останется, то Республикѣ стоять не можно, совѣтовали его истребить конечно. ВпрочемЪ свидѣтельство сихЪ знаменитыхЪ мужей гражданства, [говорить стыдно] отЪ вступившихся за судимыхЪ судей отвержено было.

5) Что же сказать о М. Цицеронѣ; которой вЪ судахЪ обращаяся великїя чести и высочайшее достоинства получилЪ мѣсто, при всемЪ своемЪ красно

снорѣчїи

снорѣчіи будучи свидѣтелемъ, не былъ ли опороченъ, когда онъ утверждалъ клятвою, что П. Клодій будучи въ Римѣ, у него въ домѣ находился, а тотъ въ беззаконіи святотатства защищалъ себя однимъ доказательствомъ своего отсутствія? Потому что судьи лучше хотѣли простить Клодія въ беззаконіи святотатства, нежели Цицерона свободить отъ безчестія вѣроломства.

6) Представивъ столько отверженыхъ свидѣтелей наконецъ объявлю объ одномъ, которой необыкновеннымъ образомъ въ собраніе судей вшедши сдѣлалъ, что его свидѣтельство было принято. П. Сервилій, которой былъ Консуломъ и Ценсоромъ, отправлялъ тріумфъ и къ титуламъ своихъ предковъ придалъ собою проименованіе *Исаврическаго*, идучи мимо площади, и видя, что противъ одного нѣсколько свидѣтелей сыскалось, сдѣлался самъ свидѣтелемъ; и къ удивленію

вленію всѣхъ защитниковъ и доносителей говорить такъ началъ: *Сего я человѣка, судіи, которой себя въ судѣ защищаетъ, откуду онъ, или какого былъ состоянія жизни, и справедливо ли или напрасно на него доносятъ, не знаю: однако то вѣдаю, что онъ встрѣтяся со мною, когда я шелъ по Лаврентинской улицѣ, въ ускомъ крайне мѣстѣ не хотѣлъ сойти съ лошади. Что касается ли вашего наблюденія, сами разсуждайте: но я съ моей стороны не хотѣлъ того просто оставить.* Судьи, едва успѣвъ прочихъ свидѣтелей выслушать обвиняемаго осудили. Потому что великую у нихъ возъимѣла силу сколько высокопочтенность мужа, не меньше справедливое его за пренебреженіе чести негодованіе. И разсудили, что кто почитать начальниковъ не знаетъ, тотъ на всякое дѣло злое отважиться можетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ЧТО НА ДРУГИХЪ ВЗЫСКИВАЛИ, ТОМУ САМИ ПОДВЕРЖЕНЫ БЫЛИ

1) К. Лициній Опломахъ.
2) К. Марій, Консулъ VI.
3) К. Лициній Калвъ Столонъ.
4) Кв. Варій Ибрида.

Выведемъ на среду и тѣхъ, которые что на другихъ взыскивали, въ томъ сами виновны были.

1) К. Лициній прозванный Опломахомъ [борющейся оружіемъ] просилъ Претора, *чтобъ онъ возбранилъ употребленіе имѣнія отцу его, яко бы онъ расточалъ его*: что и истребовалъ. Но по прошествіи не многаго времени, какъ старикъ отецъ его умеръ, самъ оставшіяся послѣ его великія деньги и земли промоталъ скоро. Достоинъ онъ былъ взаимнаго наказанія, потому что лучше хотѣлъ промотать наслѣдство, нежели по себѣ наслѣдника оставить.

2)

2) К. же Марїй истребленїемъ Л. Сатурнина оказалъ себя великимъ и полезнымъ для Республики гражданиномъ: которой, чтобъ побудить рабовъ къ принятїю оружїя, вмѣсто знамя показывалъ имъ шапку. А какъ Л. Сулла съ войскомъ вошелъ въ городъ, то самъ поднявъ въ верьхъ шапку искалъ отъ рабовъ помощи. И такъ Марїй самъ дѣлая то же, за что прежде наказалъ Сатурнина, нашелъ другаго Марїя, которой наказалъ его уже.

3) К. также Лицинїй Столонъ, которой сдѣлалъ, что и подлые могли себѣ требовать Консульскаго достоинства, положивъ закономъ, *чтобъ никто не имѣлъ земли пяти сотъ десятинъ*, самъ послѣ имѣлъ тысячу. А для прикрытїя своего преступленїя, половину оной отдалъ въ раздѣлъ своему сыну. Но какъ М. Попилїй Ленатъ въ томъ доносъ на него сдѣлалъ, то первой онъ по силѣ

установленнаго собою закона осужденъ былъ ; а темъ самимъ подалъ другимъ наставленіе , что ничего такого уставлять не должно , чего самъ кто наблюдать не можетъ.

4) Кв. же Варій по сумнительному своему праву гражданства Ибридою проименованной , будучи Трибуномъ простаго народа издалъ законъ противъ заступленія своихъ товарищей ; коимъ повелѣвалъ *изыскивать тѣхъ , которые коварно союзниковъ принудили принять оружіе*: что служило къ великому вреду Республики. Ибо прежде онъ темъ кроизвелъ войну союзную , а потомъ междоусобную. Но какъ онъ прежде хотѣлъ сдѣлаться вреднымъ Трибуномъ простаго народа , нежели точнымъ гражданиномъ , то по силѣ собою же изданнаго закона осужденъ будучи , должное наказаніе принялъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ОХОТѢ И ТЩАНІИ

Римлянъ.

1) *М. Катона старшаго.*
2) *М. Катона Утиканскаго.*
3) *М. Теренція Варрона.*
4) *К. Ливія Друса.*
5) *Павла Сенатора и Понція Лупуса.*
6) *Красса Муціана.*
7) *Кв. Росція комедіанта.*

Постороннихъ.

1) *Демосѳена Аѳинянина.*
2) *Пиѳагора Самосца.*
3) *Платона Аѳинянина.*
4) *Демокрита Авдериты.*
5) *Карнеада Киринеанина.*
6) *Анаксагора Класоменянина.*
7) *Архимеда Сиракусца.*
8) *Сократа Аѳинянина.*
9) *Исократа Аѳинянина.*
10) *Хрисиппа Тарсійца.*
11) *Клеанѳа Асійца.*
12) *Софокла Аѳинянина.*

13) Симонида Цеянина.
14) Солона Аѳинянина.
15) Ѳемистокла Аѳинянина.
16) Кира и Миѳридата.

Что я медлю представить о силахъ тщанія, котораго побужденіемъ воинская служба утверждается, слава въ судахъ возбуждается, и всѣ науки вмѣщенныя нами, въ насъ возрастаютъ: словомъ, что только мы разумомъ, художествомъ и языкомъ удивительнаго сдѣлать можемъ, оное всему тому большую похвалу доставляетъ. Которое какъ совершеннѣйшею добродѣтелію почитается, то однакожъ оную своимъ продолженіемъ постояннымъ утверждаетъ.

1) Катонъ будучи осмидесяти шести лѣтъ жизни стоялъ за Республику такъ, какъ молодому человѣку свойственно; и какъ недруги его въ уголовномъ дѣлѣ на него доносили, то онъ самъ въ судѣ защищалъ себя. И никто не могъ примѣтить, чтобъ или память его по старо-

старости лѣтъ была тупѣе, или голосъ по нѣкоторой части слабѣе, илибъ говорилъ запинаяся. Понеже онъ все то равномѣрнымъ и всегдашнимъ упражненіемъ удержалъ въ своей силѣ. Но того недовольно; онъ при самомъ концѣ долговременнѣйшей своей жизни противъ краснорѣчивѣйшаго Оратора Галбы будучи въ Испаніи самъ говорилъ въ судѣ себя оправдая.

Онъ же захотѣлъ Греческому научиться языку: но сколь поздно, изъ того усмотрѣть можемъ, что онъ и Латинскому почти уже старикъ будучи выучился. И какъ краснорѣчіемъ весьма уже сдѣлался славенъ, то старался и въ гражданскомъ правѣ сдѣлаться искуснѣйшимъ.

2) Его удивительной потомокъ жившей къ намъ близко Катонъ толикое имѣлъ тщаніе къ ученію, что будучи въ Сенатѣ, при собраніи Сенаторовъ не могъ удерживаться отъ чтенія книгъ Грческисхъ.

 Кото-

Которымъ своимъ упражненїемъ доказывалъ, что инымъ недостаетъ времени, а отъ другихъ остается время.

3) Теренцїй же Варронъ, котораго назвать можно примѣромъ человѣческой жизни, и мѣрою оной, не по лѣтамъ, что онъ жилъ вѣкъ цѣлой, но по сочиненїямъ жилъ долго. Потому что на томъ же одрѣ окончалась и жизнь его, и остановилось теченїе изрядныхъ дѣлъ онаго.

4) Подобно трудолюбивъ былъ Ливїй Друсъ, которой ослабѣвъ впрочемъ отъ старости въ силахъ и лишась зрѣнїя, толковалъ право народное въ собранїи онаго весьма свободно; и для охотниковъ желавшихъ знать нужнѣйшее изъ онаго, сочинилъ нарочныя книги. Ибо какъ старымъ его естество, а слѣпымъ судьба могла сдѣлать, такъ ни то ни другое изъ сихъ не сильно было воспрепятствовать, чтобъ онъ и зрячь и силенъ умомъ не былъ.

5)

5) Павелъ также Сенаторъ и Понцій Лупусъ Кавалеръ Римской славные въ свое время стряпчіе, лишась зрѣнія, равномѣрно какъ прежде, въ судахъ упражнялися; по чему они чаще другихъ были и слушаны. Особливо что многіе собиралися для того, чтобъ насладиться ихъ разумомъ, а другіе удивлялись тому, что они не оставили своего званія. Потому что получившіи такой уронъ въ своей жизни обыкновенно отъ дѣлъ удаляются, и усугубляютъ слѣпоту свою, придая къ случайной добровольную.

6) П. же Крассъ прибывъ въ Асію для покоренія Царя Аристоника, такую возъимѣлъ охоту къ знанію Греческаго языка, что хотя оной пять различныхъ имѣетъ діалектовъ, совершенно однакожъ во всѣхъ оному научился: что самое великую ему любовь отъ союзниковъ доставило. Ибо на которомъ кто языкѣ въ его трибуналѣ ему билъчеломъ, на томъ самомъ получалъ отъ него рѣшеніе.

7) Не можно не придать къ симъ и Росцiя, которой извѣстнѣйшимъ почитаемъ былъ примѣромъ Сценическаго упражненiя, и которой никакого движенiя тѣла на ѳеатрѣ не осмѣлился сдѣлать, не учинивъ опыта прежде дома. Чего ради не отъ ѳеатральнаго искуства Росцiй, но оное отъ него похвалу заимствовало. И онъ не только любимъ былъ простому народу, но и знатные съ нимъ дружелюбно обходились. Сiи суть награженiя, устремленнаго великаго и неусыпнаго тщанiя: для которыхъ между похвалами мужей великихъ не недостойно и Росцiй, будучи комедiантъ впрочемъ, занимаетъ мѣсто.

Внѣшнiе.

1) Грековъ также тщанiе, потому что оно намъ пользовало много, пусть получитъ тотъ плодъ отъ Латинскаго языка, которой оно заслуживаетъ. Какъ Демосѳенъ, котораго

тораго напоминанїе имени въ мысли слушателя вселяетъ понятїе о совершенствѣ краснорѣчїя, въ младыхъ своихъ лѣтахъ не могъ выговорить перваго слова той науки, которой хотѣлъ учиться, то недостатокъ своего языка преодолѣлъ столь тщательно, что никто явственнѣе его произносить не могъ. Потомъ для чрезмѣрной тонкости непрїятной слуху свой голосъ, непрестаннымъ упражненїемъ сдѣлалъ важнымъ и ушамъ прїятнымъ. Крѣпость также гортани, которой онъ не имѣлъ по расположенїю своего тѣла, отъ труда заимствовалъ. Ибо по нѣскольку стиховъ онъ читалъ однимъ духомъ, и ихъ произносилъ, читая по стопамъ трудныя мѣста скоро. Стоя также на берегу при отмѣли въ шуму ударяющихся волнъ читалъ нарочно нѣкоторыя сочиненїя; дабы въ случаѣ народнаго шума, какъ бы не слыша онаго могъ говорить спокойно. Сказываютъ также, что онъ держа

во рту камешки говаривалъ много и долго, чтобъ ротъ сдѣлать удобнѣе къ отверстію. Боролся съ естествомъ вещей, но побѣдителемъ и остался, одолѣвая злобу онаго непоколѣбимою твердостію духа. И такъ другаго Демосѳена мать родила, а другаго тщаніе сдѣлало.

2) А чтобъ перейти къ древнейшему тщанія дѣйствію. Пиѳагоръ наисовершеннѣйшее дѣло мудрости отъ младыхъ лѣтъ своихъ желая равно навыкнуть всякой честности [ибо онъ ничего такого, что къ достиженію предпріятаго имъ конца послѣдняго принадлежало, не начиналъ прежде времени и поспѣшно] поехалъ въ Египетъ, гдѣ научась того народа языку, разсматривая тамошнихъ жрецовъ прошедшихъ временъ краткія лѣтописи, позналъ безчисленныхъ вѣковъ наблюденія. Оттуду отправяся къ Персамъ отдалъ себя въ наученіе волхвамъ, людямъ отмѣнно благоразумнымъ; отъ которыхъ весьма

ма охотно показываемыя себѣ движенія планетъ и теченія звѣздъ, а притомъ каждой изъ сихъ силу, свойство и дѣйствіе почерпнулъ понятнымъ своимъ смысломъ. Потомъ въ Критъ и Лакедемонъ ѣздилъ моремъ; которыхъ мѣстъ познавъ законы и нравы на Олимпійскія отправился игры. А какъ онъ оказалъ опыты многоразличнаго своего знанія къ удивленію всей Греціи, то спрашиваемъ будучи, *какимъ бы его почесть было можно*, не σόφον мудрецомъ [ибо сіе имя отъ седми бывшихъ превосходныхъ мужей было уже занято] но φιλόσοφον любителемъ мудрости себя назвалъ. Воспріялъ потомъ путь свой въ ту часть Италіи, которая тогда великою Греціею именовалась; гдѣ будучи во многихъ и пребогатыхъ городахъ показалъ съ великою отъ всѣхъ похвалою дѣйствія своего ученія. На его срубъ горящей Метапонтъ взиралъ исполненными почтенія глазами: городъ, которой достопамятнѣе и славнѣе

Пиѳа-

Пиѳагоровымъ пепломъ, нежели собственнымъ.

3) Платонъ рожденъ будучи въ Аѳинахъ и обучаяся у Сократа, имѣя по счастiю какъ мѣсто, такъ и человѣка изобиловавшихъ ученiемъ, а притомъ и самъ божественнымъ снабдѣнъ будучи разумомъ щедро, какъ премудрѣе почитаемъ былъ всѣхъ смертныхъ до того, что хотя бы самъ Юпитеръ сошелъ съ неба, то казалося не превосходнѣе и несчастливѣе бы его оказалъ себя въ краснорѣчiи, при всемъ томъ весь прошелъ Египетъ; въ которое время отъ жрецовъ того народа многiя Геометрiи части и способъ наблюденiй небесныхъ понялъ. И когда много молодыхъ людей съѣзжалося въ Аѳины съ темъ, чтобъ учиться у Платона, въ то самое время, онъ самъ обучаяся у старыхъ людей Египетскихъ, чудные берега рѣки Нила, пространнѣйшiя поля, многочисленныя селенiя Варварскiя, и обходя

вкругъ

вкругЪ изгибистые каналы осматривалЪ. По чему я и не удивляюся, что онЪ сЪ темЪ и вЪ Италію преселился, дабы вЪ ТарентѢ отЪ Архита, Тимея и Аріона, а вЪ ЛокрахЪ отЪ Цета, познать правила и наставленія Пиѳагоровы. Ибо надобно ему было столько силы, и столько изобилія собрать ученія, чтобЪ взаимно по всему свѢту разсыпать и распространить могЪ. ОбЪявляютЪ, что онЪ на восемдесятЪ второмЪ году жизни умирая, имѢлЪ у себя подЪ головами стихи Софокловы. ТакимЪ образомЪ ПлатонЪ и вЪ послѢдней часЪ своей жизни имѢлЪ занятыя ученіемЪ мысли.

4) ДемокритЪ же хотя почитаемЪ былЪ много и по одному своему богатству, которое было такЪ велико, что отецЪ его безЪ нужды на все Ксерксово войско могЪ провіантЪ поставить, чтобЪ темЪ свободнѢе вЪ ученіи упражняться, оставивЪ для себя весьма малое количество имѢ-

имѣнія, отеческое наслѣдство подарилъ своему отечеству. Въ Аѳинахъ же пробывъ лѣтъ много, употребляя все свое время въ познаніи наукъ и упражненій въ оныхъ жилъ никому незнаемъ, о чемъ самъ свидѣтельствуетъ въ нѣкоторой книгѣ. Мысль приходитъ въ изумленіе отъ удивленія такому тщанію, и преходитъ въ другое мѣсто.

5) Карнеадъ трудолюбивой и долговременной мудрости былъ воинъ: которой будучи девяноста лѣтъ имѣлъ одинъ конецъ и жизни и упражненія своего въ философіи. Онъ столь удивительно къ трудамъ ученія прилѣпился, что за столомъ сидя, и углубяся въ размышленія есть забывалъ. Но Мелисса, которую онъ вмѣсто жены имѣлъ, наблюдая, чтобъ ему не помѣшать и въ мысляхъ, и облегчить его голодъ, изъ своихъ рукъ кормила. Слѣдовательно онъ жилъ только духомъ, а въ тѣло какъ бы постороннее и ненадобное для него

обле-

облеченъ былъ. Онъ же до вступленія своего въ пренїе съ Хрисиппомъ обыкновенно принимая растворенную бѣлую чемерицу, очищалъ мысль свою, чтобъ яснѣе изобразить силу своего разума, а ему дѣлать возраженія сильнѣе: которые пріемы тщавшіися пріобрѣсти истинную похвалу послѣ употребляли.

6) Коликимъ мы думаемъ пылалъ желаніемъ ученія Анаксагоръ? Которой по долговременномъ странствованіи возвратяся въ отечество, и заставъ, что его отчины совсемъ были въ запустѣніи, сказалъ: *Не былъ бы я здоровъ, ежелибъ они не пропали.* Слова изъявляющія истинную мудрость! Потому что когда бы онъ болѣе имѣлъ попеченія о удобреніи земли, нежели разума, то бы былъ только домостроительной господинъ въ своемъ домѣ, и не возвратился въ оной толь великимъ Анаксагоромъ.

7) Назвалъ бы я и Архимедово тщаніе полезнымъ, ежели бы оно же не

не сохранило его жизни и не лишило. Ибо по взятїи Сиракусъ Метелъ отъ его вымысловъ многїя и долговременныя имѣлъ препятствїя къ совершенїю своей побѣды. Однако почитая отмѣнное его благоразумїе, приказалъ живаго его оставить; полагая почти столько же славы въ его соблюденїи, какъ во взятїи Сиракусъ. Но какъ Архимедъ устремивъ мысль свою и очи въ землю чертилъ фигуры, а между темъ одинъ воинъ для грабленїя вбѣжавъ въ домъ его, держа обнаженной мечь надъ его головою спрашивалъ онаго, *ктобъ онъ таковъ былъ?* и Архимедъ желая безмѣрно дойти до того, чего искалъ тогда, не могъ объявитъ ему о своемъ имени, но продолжая чертить на землѣ рукою сказалъ, *пожалуй неиспорть сего дѣла*, тогда равно, какъ бы онъ пренебрегалъ повелѣнїе побѣдителя, убитъ отъ онаго будучи, кровїю своею смѣшалъ чертежи своего искусства. Откуду вышло, что которое тщанїе ему предъ темъ

темъ жизнь даровало, то же самое нѣсколько послѣ лишило оной.

8) Извѣстно также, что Сократъ уже старъ будучи началъ упражняться въ музыкѣ: почитая лучше научиться сей наукѣ хотя поздно, нежели не знать оной вовсе. И сколь малой отъ того былъ Сократу прибавокъ въ его знанiи, но неусыпное онаго тщанiе о толикомъ ученiя его богатствѣ и преполезное музыки начало приложить хотѣло. Слѣдовательно Сократъ почитая себя въ знанiи недостаточнымъ, сдѣлался достаточнѣйшимъ въ наученiи прочихъ.

9) А чтобъ продолжительнаго и полезнаго тщанiя примѣры собрать въ одно мѣсто. Исократъ презнаменитую свою книгу подъ титуломъ Παναθηναϊκός [о всѣхъ дѣлахъ похвальныхъ Аѳинянъ] сочинилъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, на девяносто четвертомъ году своей жизни: которое однакожъ сочиненiе наполнено жаркихъ мыслей.

слей. ИзЪ чего видно, что хотя вЪ ученыхЪ и ослабѣваютЪ отЪ старости члены, но духЪ помощію тщанія цвѣтЪ юности сохраняетЪ. ПритомЪ ИсократЪ не вскорѣ по сочиненіи помянутой книги скончался; но чрезЪ пять еще лѣтЪ пользовался плодами удивительнаго своего сочиненія.

10) Хотя Хрисиппова жизнь была Исократовой и сокращеннѣе, при всемЪ томЪ долговременна. Ибо онЪ начатую на сороковомЪ году жизни книгу имянуемую Λογικῶν [ЛогическихЪ разсужденій] сочиненіе отмѣнной высоты разума, на осмьдесятомЪ году привелЪ кЪ окончанію. ОнЪ надЪ своими сочиненіями столь много трудился, что для точнаго познанія того, что написалЪ онЪ, долговременной требуется жизни.

11) На тебя также КлеанѳЪ сЪ толикимЪ трудомЪ почерпающаго и столь нелѣностно преподающаго ученіе мудрости божество самаго тщанія милостиво призрѣло; взирая, что

ты

ты ночнымъ временемъ нося на людей воду, и темъ ища пропитанія помогалъ своей бѣдности, а днемъ обучался у Хрисиппа; и до девяносто девятаго года жизни самъ съ крайнимъ старанїемъ преподавалъ ученїе своимъ слушателямъ. Особливо что время одного вѣка сугубымъ ты трудомъ зянялъ, оставляя всѣхъ въ сумнѣнїи, ученикъ ли ты или похвальнѣе былъ учитель.

12) Софоклъ равномѣрно имѣлъ подвигъ съ естествомъ вещей славной. Ибо онъ удивительныя свои дѣла производилъ тщательно, а оное съ своей стороны жизнь его продолжало; потому что онъ почти ста лѣтъ умеръ. И предъ самою своею кончиною издалъ трагедїю подъ именемъ Едипода Колонейскаго. Которою одною баснїю онъ у всѣхъ иного же рода стихотворцовъ могъ переняшь славу. А чтобъ о томъ извѣстно было и потомству, то сынъ его Іофонъ на

гробѣ отца своего вырѣзалъ упомянутую мною басню.

13) Симонидъ же стихотворецъ самъ хвалился; *что онъ будучи осьмидесяти лѣтъ жизни и училъ стихотворству и входилъ съ стихотворцами объ ономъ въ споры.* Да и справедливо было, чтобъ онъ долговременно пользовался пріятностію своего разума, когда оставлялъ довольствоваться другимъ на всегда оною.

14) Солонъ же коликимъ пщаніемъ пылалъ къ ученію, самъ въ сочиненіи своемъ о томъ упоминаетъ, въ которомъ изъясняется; *что онъ непрестанно уча чтолибо состарѣвается.* Что самое подтвердилъ и въ послѣдній день своей жизни. Какъ между находившимися при немъ друзьями зашелъ разговоръ нѣкоторой, и онъ трудную свою голову поднялъ, то вопрошенъ будучи, *для чего бы онъ то сдѣлалъ?* отвѣтствовалъ: *Чтобъ узнавъ о томъ, что бы оно такое ни было, о чемъ вы говорите, умеръ.* По

истиннѣ совсемъ бы отъ людей удалилась лѣность, естьли бы они такъ жизнь начинали, какъ Солонъ окончалъ оную.

15) Сколь наконецъ Ѳемистоклъ былъ тщателенъ, которой при всемъ томъ, что занятъ былъ наиважнѣйшими дѣлами, зналъ всѣхъ гражданъ своихъ поимянно. Потомъ крайне несправедливо изгнанъ будучи изъ отечества и принужденъ прибѣгнуть къ Ксерксу, котораго онъ побѣдилъ предъ темъ не задолго, прежде нежели предсталъ оному, научился говорить по Персидски: дабы трудомъ пріобрѣтеннымъ средствомъ, говоря съ Царемъ на томъ языкѣ, къ которому пріобыкъ слухъ его, снискать удобнѣе онаго милость.

16) Котораго обоего тщанія похвалу два Царя по себѣ раздѣлили. Киръ имена всѣхъ своихъ воиновъ, а Миѳридатъ двадцати двухъ народовъ въ его владѣніи бывшихъ зналъ языки. Первой чтобъ безъ помощи дру-

гихъ каждаго изъ воиновъ при случаѣ назвать именемъ, а послѣдней, чтобъ безъ толмача говорить съ подвластными себѣ народами.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ПРАЗДНОСТИ ПОХВАЛЬНОЙ

Въ Римлянахъ.

1) *П. Емиліанѣ и К. Леліѣ.*

2) *Кв. Муціѣ Скеволѣ Авгурѣ.*

Въ постороннихъ.

1) *Сократѣ Аѳинянинѣ.*

2) *Ахиллесѣ Омировомъ.*

Вкратцѣ упомянуть должно и о праздности, которая впрочемъ тщанію и особливо ученію противна быть кажется; однако не такой, отъ которой увядаетъ храбрость, но отъ которой оживляется. Потому что перваго рода праздности и самымъ лѣнивцамъ убѣгать должно, а послѣдняя нужна иногда и для трудолюбивыхъ. Первымъ, чтобъ не препроводить

проводить жизни въ крайнемъ нерадѣнiи, вторымъ же, чтобъ благовременнымъ отдохновенiемъ сдѣлаться къ трудамъ способнѣе.

1) Преславная пара истиннаго дружества Сципiонъ и Лелiй соединенные союзомъ сколько любви не меньше всѣхъ добродѣтелей, какъ равно многодѣльную жизнь препровождали, такъ обще и отдохновенiя отъ трудовъ имѣли. Ибо извѣстно, что они находяся въ Каiетѣ и Лаврентѣ ходя по берегамъ лежащiя на оныхъ маленькiя раковинки и морскiя собирали. О чемъ подтверждалъ и Л. Крассъ, что онъ часто слыхалъ о томъ отъ своего тестя К. Скеволы, которой былъ зять Лелiю.

2) О Скеволѣ же бывшемъ очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ упражненiя объявляютъ, что онъ очень хорошо мячемъ игралъ, находя отъ трудныхъ дѣлъ судебныхъ въ томъ свое отдохновенiе обыкновенно. Сказыва-

ютъ также , что онъ игралъ иногда въ тавлеи и кости , по удачномъ и продолжительномъ учрежденіи правъ гражданскихъ и божественныхъ церемоній. Ибо какъ онъ въ важныхъ дѣлахъ Скеволу , такъ въ увеселительныхъ забавахъ представлялъ человѣка.

Внѣшніе.

1) Видѣлъ то и Сократъ , которому всѣ части мудрости были открыты. По чему не почелъ за стыдъ себѣ , Когда Алцибіадъ ему смѣялся , *что онъ на палкѣ вмѣсто лошади съ малолѣтными сыновьями своими играя ѣздилъ.*

2) Омиръ также божественнаго разума витія не инако думалъ , говоря о Ахиллесѣ , что онъ прекрѣпкими своими руками игралъ на звонкихъ струнахъ арфы; дабы легкимъ упражненіемъ въ покоѣ смягчить военную суровость.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О СИЛѢ КРАСНОРѢЧІЯ

Въ Римлянахъ.

1) *М. Валер. Макс. Диктаторѣ.*
2) *М. Антонїѣ Ораторѣ.*
3) *К. Аврелїѣ Коттѣ.*

Въ постороннихъ.

1) *Писистратѣ Аѳинянинѣ.*
2) *Периклѣ Аѳинянинѣ.*
3) *Гегесїѣ Киринеанинѣ.*

Хотя мы и знаемъ, что сила краснорѣчїя весьма много можетъ, однако чтобъ темъ извѣстнѣе ея дѣйствїя были, въ собственныхъ примѣрахъ разсмотрѣть надлежитъ.

1) По изгнанїи Царей простой народъ будучи въ несогласїи съ дворянствомъ, при берегѣ рѣки Анїена, на холму, которой названъ Священнымъ, имѣя при себѣ оружїе, занялъ мѣсто. И видъ Республики не только былъ безобразенъ, но весьма бѣдной, когда отъ главы ея про-

чія части тѣла по случаю вреднаго возмущенія отдѣлились. И ежели бы Валерій не споспѣшествовалъ своимъ краснорѣчіемъ , то бы вся надежда толикой Имперіи при самомъ почти ея началѣ погибла. Потому что онъ народъ, которой безумно радовался о новой и необыкновенной своей вольности, рѣчью, возбудивъ въ немъ лучшія и полезнѣйшія для него самого мысли, склонилъ быть подвластнымъ Сенату , то есть согласилъ въ общежительство оной съ дворянствомъ. Чего ради краснорѣчивыя слова прекратили сердце , мятежъ и оружіе.

2) Оныя же отвратили Маріевы и Циннины мечи угрожавшіе безчеловѣчно пролитіемъ гражданской крови. Ибо посланные отъ злобнѣйшихъ предводителей воины для умерщвленія Антонія отъ словъ его сдѣлавшись неподвижными, обнаженные уже и поднятые мечи свои не омочивъ въ крови въ ножны вложили. Какъ они его оставили, то П. Антоній [которой

рой одинъ стоя внѣ того покоя не слыхалъ словъ Антонiевыхъ] безчеловѣчное повелѣнiе лютою услугою исполнилъ. И такъ сколь за краснорѣчиваго его почитать должно, котораго ни одинъ и изъ непрiятелей убить не могъ, кто только слова его хотѣлъ слушать.

3) Божественный такъ же Юлiй будучи сколько небеснаго божества, столько человѣческаго разума совершеннѣйшее украшенiе изъявилъ силу своего краснорѣчiя говоря въ доношенiи своемъ на Кн. Долабеллу, на котораго онъ доказывалъ во взяткахъ, *что заступленiемъ К. Котты отъемлется у него преизрядное дѣло.* Ибо великой тогда силы краснорѣчiя требовалось: о которомъ упомянувъ, особливо что я не намѣренъ болѣе предлагать домашнихъ примѣровъ, посторонніе разсмотрѣть должно.

Внѣшнiе.

1) Объявляютъ, что Писистратъ столько краснорѣчiемъ былъ силенъ,

ленъ, что Аѳиняне плѣнясь его рѣчью, допустили ему надъ собою имѣть власть царскую, при всемъ томъ, что Солонъ отъ безмѣрной любви къ отечеству противную сторону удержать старался. Однако одного были полезнѣе рѣчи, а другаго сладостнѣе. Откуду воспослѣдовало, что гражданство будучи въ другихъ случаяхъ весьма благоразумно, рабство предпочло вольности.

2) Периклъ же при примѣрныхъ дарованіяхъ словесности, отъ Анаксагора учителя своего съ крайнимъ раченіемъ наученъ и наставленъ будучи на вольныхъ Аѳинянъ наложилъ иго рабства. Потому что онъ водилъ и обращалъ ихъ, куда хотѣлъ. Когда же говорилъ и несогласно съ желаніемъ народа, при всемъ томъ его слова были для онаго пріятны и нравны. Чего ради хотя нѣкоторые и старались по свойству древнихъ Комическихъ представленій злословными словами власть его тронуть, однако при-

признавалися, *что въ устахъ его пріятніе меда сладкоречіе обреталось* и говорили: *что слова онаго въ мысляхъ слушающихъ какъ бы некоторыя жала оставались.* Сказываютъ, что некто будучи весьма старъ, слыша первую речь Перикову, которой тогда былъ еще очень молодъ, старикъ же тотъ въ молодыхъ своихъ летехъ слыхалъ и Писистратовы речи, не могъ удержаться, чтобъ не сказать въ слухъ всехъ такимъ образомъ: *Надобно опасаться сего гражданина, потому что его речь весьма сходствуетъ съ Писистратовою.* Что же! Сей человекъ ни въ мненіи своемъ о его краснореч іи, ни въ предсказаніи о его нравахъ не обманулся. Ибо какое было различіе между Писистратомъ и Перикломъ? развѣ что тотъ при помощи оружія, а сей безъ онаго владелъ тираннически.

3) Сколь же мы думаемъ, силенъ былъ красноречіемъ Гегесій Киринейской Философъ, которой несчастіе

сшїе представлялъ такъ живо, что горестной видъ онаго вселяя въ сердца слушателей, многихъ довелъ до того, что они самопроизвольно искали себѣ смерти. По чему отъ Птоломея Царя Египетскаго и запрещено ему было говорить о сей матерїи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О ПРОИЗНОШЕНІИ И ПРИСТОЙНОМЪ ДВИЖЕНІИ ТѢЛА

Въ Римлянахъ.

1) *К. Грахѣ.*

2) *Кв. Гортенсїѣ.*

3) *М. Туллїѣ.*

Въ постороннихъ.

4) *Демосѳенѣ Аѳинянинѣ.*

Украшенія же краснорѣчїя состоятъ въ приличномъ произношенїи и пристойномъ движенїи тѣла, которыми оное снабдѣно будучи трояким образомъ людеи плѣняетъ, входя само въ мысли оныхъ, и нѣкоторыхъ слухъ, а другихъ зрѣнїе услаждая.

1)

1) Но чтобъ обѣщанное мною показать въ знатныхъ людяхъ. К. Грахъ молодой человѣкъ счастливѣе былъ своимъ краснорѣчїемъ нежели предпрїятїемъ. Потому что онъ имѣя весьма острой разумъ, когда могъ употребить оной съ великимъ успѣхомъ для благосостоянія Республики, напротивъ того обратилъ его болѣе на ея возмущенїе. Когда онъ говаривалъ къ народу рѣчи, то имѣлъ позади себя слугу искуснаго въ музыкѣ, которой въ закрытомъ мѣстѣ подъигрывая на дудочкѣ изъ слоновой кости здѣланной поправлялъ его произношенїе, или слабой онаго голосъ возбуждая, или яркой надъ мѣру умягчая. Особливо что онъ отъ жара и стремленїя своихъ мыслей не зналъ въ голосѣ своемъ мѣры.

2) Кв. же Гортенсїй пристойному движенїю тѣла отдая много, почти болѣе употребилъ тщанїя въ снисканїи онаго, нежели въ прїумноженїи краснорѣчїя. По чему знать было

было не можно, болѣе ли народъ стекался желая его слышать, или смотрѣть на онаго. Столько къ словамъ Оратора видъ, а къ виду взаимно слова служили. Чего ради извѣстно, что Есопъ и Росцій преискусные люди въ ѳеатральныхъ представленіяхъ, когда Гортенсій суды производилъ, во множествѣ народа часто стаивали; дабы перенявъ на площади нѣкоторыя отъ него тѣлодвиженія употребить оныя на ѳеатрѣ.

3) М. же Цицеронъ, какая въ обоемъ томъ, о чемъ я говорю теперь, заключается сила, показалъ въ своей рѣчи, говоренной въ защищеніе Галлія. Въ которой онъ упрекаетъ челобитчика М. Калидія, *что онъ обѣщавъ доказать бывшей изготовленной для себя ядъ отъ отвѣтчика свидѣтелями, письмомъ руки его и допросами*, во время доказательства своего имѣлъ лице потупленое, слабой голосъ и рѣчь безсильную. Чемъ самимъ Цицеронъ открылъ

и порокъ Оратора, и въ дѣлѣ его, которое казалося не имѣло твердыхъ доказательствъ, помогъ оному, заключивъ всѣ сїи слова слѣдующимъ образомъ: *Ты бы М. Калидїй п[illegible]илъ такъ въ такомъ дѣлѣ, которое бы отъ тебя было вздумано.*

Внѣшней.

1) Сходственно съ нимъ разсуждалъ и Демосѳенъ, которой вопрошаемъ будучи, *что бы въ рѣчи всего было сильнѣе?* отвѣтствовалъ ὑπόκρισις. то есть приличное произношенїе и пристойное движенїе тѣла. А какъ его въ другой и третїй разъ спрашивали о томъ же, сказалъ тоже; признаяся, что онъ всемъ почти тому долженъ. И такъ Есхинъ мнилъ справедливо, которой по случаю поношенїя, что въ судѣ побѣжденъ былъ, принужденъ будучи оставивъ Аѳины уѣхать въ Родосъ, и тамъ находяся по прошенїю того

гражданства прежде свою на Ктесифонта, а потомъ Демосѳенову рѣчь въ защищеніе онаго говоренную яснѣйшимъ и пріятнѣйшимъ читалъ голосомъ, какъ всѣ удивлялись красноречію обоихъ сихъ Ораторовъ, но нѣсколько болѣе Демосѳенову, сказалъ: *Что, ежели бы вамъ его самого слышать случилось!* Толь великой Ораторъ и бывшей Демосѳену тогда крайней соперникъ, такъ почиталъ недруга своего силу и жаръ рѣчи, что называлъ *себя неспособнымъ чтецомъ его сочиненія*; видѣвъ въ немъ взоръ преострой, ужасающую лица важность, приличной всякому слову голосъ и сильнѣйшія движенія тѣла. Слѣдовательно хотя къ сочиненію Демосѳена ничего придать не можно, однако въ Демосѳенѣ большей части не достаетъ Демосѳена, потому что его читаютъ, а не слышатъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

О ДѢЙСТВІЯХЪ НАУКЪ РѢДКИХЪ

У Римлянъ, какъ то въ
1) *Астрологіи К. Сулпиція Галла.*
2) *Прорицаніи Спуринны.*

У постороннихъ, а имянно въ
1) *Астрологіи Перикла.*
2) *Живописи Апеллеса и Скулптурѣ Лисиппа.*
3) *Вулканѣ Алкамена.*
4) *Венерѣ Праксителя.*
5) *Нептунѣ Евфранора.*
6) *Агамемнонѣ Тиманта.*
7) *Лошади Неалка.*

Разсмотрѣніе также наукъ отмѣнныхъ дѣйствій можетъ принести намъ нѣсколько удовольствія. И мы тотчасъ увидимъ, сколь полезно будетъ ихъ воспоминаніе. Ибо и достопамятныя вещи извѣстнѣе намъ сдѣлаются, и трудъ въ дѣлѣ ихъ плода своего не лишится.

1) Превеликое тщаніе во всякомъ родѣ ученія Сулпиція Галла Респу-

республикѣ пользовало весьма много. Ибо онъ придан будучи Легатомъ Л. Павлу производившему войну противъ Персея, какъ въ одну свѣтлую ночь луна затмилась, а отъ того какъ бы худаго прознаменованія войско наше пришедши въ ужасъ, вступать въ сраженіе съ непріятелемъ надежду потеряло, то Галлъ о состояніи неба и естествѣ планетъ весьма искусно разсуждая, возвратилъ въ немъ прежнюю къ сраженію охоту. И такъ къ одержанію той Павловой побѣды свободныя науки Галловы подали случай. Потому что ежели бы онъ нашихъ воиновъ не преодолѣлъ страха, то бы вождь Римской не возмогъ побѣдить непріятелей.

2) Спуринны также въ постиженіи божескихъ совѣтовъ справедливѣе было знаніе, нежелибъ Римъ хотѣлъ. Ибо онъ предсказалъ К. Цесарю, *чтобъ слѣдующихъ тридцати дней, какъ роковыхъ для него опасался*, изъ которыхъ послѣдней былъ 15 число

число Марта. А какъ они оба по случаю въ тотъ день по утру въ домѣ Калвина Домиція для его посѣщенія сошлися, тогда Цесарь сказалъ Спуриннѣ. *Что же! Развѣ ты не знаешъ, что 15 число Марта наступило.* На то отвѣтствовалъ Спуринна: *Развѣ и ты не вѣдаешь, что еще не прошло оно!* И одинъ оставилъ страхъ, какъ бы уже опасное время миновало, а другой почиталъ, что и остатки дня не совсемъ безопасны. Но желательнѣе бы было, когдабъ прорицатель въ своемъ предсказаніи нежели Цесарь въ безопасности обманулся.

Внѣшніе.

1) А чтобъ изслѣдовать и посторонніе примѣры. Какъ отъ воспослѣдовавшаго нечаяннаго затмѣнія солнечнаго Аѳины необыкновеннымъ покрылись мракомъ, и жители отъ того пришедши въ ужасъ, почитали, что свыше темъ возвѣщается имъ погибель, тогда Периклъ вы-

шедъ предъ народъ, и что отъ учителя своего Анаксагора въ разсужденіи теченія солнца и луны слышалъ, представивъ оному, не попустилъ гражданъ болѣе безпокоиться пустымъ страхомъ.

2) Сколько же и Царь Александръ отдавалъ чести наукамъ; которой живописные съ себя портреты писать одному Апеллесу, а высѣкать изъ камня дозволялъ одному Лисиппу.

3) Удерживаетъ пріѣзжающихъ въ Аѳины Вулканова статуя сдѣланная Алкаменомъ. Ибо кромѣ другихъ при первомъ взглядѣ являющихся знаковъ совершеннаго искуства, то въ ней удивленія достойно, что стоитъ одною ногою изъ подъ одежды видимою легко касаяся подножія, дѣлая видъ, что какъ бы скрываетъ свою хромость: однако съ темъ, что какъ бы не показывала недостатка того бога, но единственно неложной и собственной его знакъ представляла.

4) Вулканову же жену Венеру Пракситель сдѣлавъ изъ мармора какъ живую поставилъ въ капищѣ Гнидіевъ: въ которую нѣкто молодой человѣкъ за красоту ея, ошибкою влюбяся, ее обнялъ. По чему извинительнѣе ошибка жеребца того, которой увидя живо написанную кобылицу заржать принужденъ былъ. Также поднятой лай отъ собакъ по причинѣ усмотренной ими изображенной собаки. Равномѣрно и волъ тотъ, которой видя въ Сиракусахъ мѣдную корову на живую похожую точно, почувствовалъ къ ней похоть. Особливо что можемъ ли мы несмысленнымъ животнымъ удивляться, когда видимъ, что человѣкъ чертами нечувственнаго камня возбуженъ былъ къ неистовой любовной страсти.

5) Впрочемъ какъ естество вещей попускаетъ часто художеству подражать своимъ силамъ, такъ дѣлаетъ, что оное уставъ отъ труда намѣряемаго собою не достизаетъ.

Что испыталъ на себѣ Евфраноръ высочайшiи художникъ. Ибо какъ онъ въ Аѳинахъ писалъ двенадцати боговъ портреты, и Нептуновъ сколько могъ преизящными изъявляющими величество красками изобразилъ живо, желая потомъ, какъ самого Iовиша еще нѣсколько величественнѣе представить. Однако какъ онъ истощилъ все стремленiе мыслей въ первомъ дѣлѣ, то послѣдовавшiя его старанiя туда не могли достигнуть, куда его намѣренiе стремилось.

6) Что же тотъ равно знаменитой живописецъ, которой изобразивъ закланiе Ифигенiи на жертву, Калханта соболѣзнующаго, Улисса печальнаго, Аяка воплящаго и Менелая рыдающаго около жертвенника представилъ живо: но какъ хотѣлъ изобразить обернутую одеждою Агамемнонову голову, то не сказалъ ли: *Что прежестокой печали страданiя художествомъ представить не можно.* И такъ въ живописи его у прорицате-

ля, ближнихъ и брата текутъ слезы, а отеческой плачь на разсужденіе зрителей оставленъ.

7) А чтобъ придать еще примѣръ равнаго тщанія. Одинъ отмѣннаго искуства живописецъ съ великимъ стараніемъ написалъ лошадь почти живую въ такомъ видѣ, что она только прибѣжала уставъ отъ ѣзды не малой; впрочемъ желая изобразить въ ноздряхъ ее мокроту, такой художникъ надъ толь малымъ дѣломъ много и долго трудился, но тщетно. Потомъ разсердяся и схвативъ по близости себя лежавшую губку, въ разныхъ краскахъ бывшую, въ намѣреніи испортить свое дѣло, ударилъ ею о картину. Которою случай къ ноздрямъ написанной лошади направивъ прямо, удовольствовалъ желаніе живописца. И такъ къ изображенію чего не могъ онъ стараяся крайне подвести красокъ, то самое сдѣлалъ случай.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ

Хорошимъ наукъ учителямъ и художникамъ въ ихъ знаніи и мастерствѣ уступать должно

Какъ поступали Римляне.

1) *Фурію и Цеселлію уступали въ отчинномъ правѣ.*

Посторонніе.

1) *Евклиду въ Геометріи.*
2) *Филону въ Архитектурѣ.*
3) *Апеллесу въ Живописи.*

Чтобъ мы не сумнѣвалися, что всякое дѣло мастера боится, то я нѣсколько сообщу тому примѣровъ.

1) Кв. Скевола будучи весьма ясной и справедливой законовъ истолкователь, когда отъ него въ чемъ требовали наставленія въ разсужденіи отчинного права, то онъ отсылалъ таковыхъ обыкновенно къ Фурію и Цеселлію, которые въ семъ единственно упражнялись. Такимъ образомъ онъ поступая, болѣе за признаніе свое получалъ похвалы отъ другихъ,

нежели

нежели отнималъ у себя чести, говоря: *Что то дѣло лучше тѣ объяснить могутъ, которые по всегдашнему своему упражненiю оное совершенно знаютъ.* Слѣдовательно мудрые тѣ учители, которые и о своемъ искусствѣ умѣренно и о другихъ съ уваженiемъ думаютъ.

Внѣшнiе.

1) Сiя мысль обращалась въ сердцѣ и преученѣйшаго Платона: которой подрядчикамъ, кои взялися строить священную крѣпость и хотѣли съ нимъ говорить о томъ, какъ бы лучше и великолѣпнѣе ее сдѣлать, приказалъ итти къ Геометру Евклиду, уступая ему въ знанiи или лучше въ его профессiи.

2) Хвалятся Аѳины своимъ Арсеналомъ, да и справедливо. Потому что сiе зданiе есть такое, которое и по иждивенiю и красотѣ на себя всѣхъ взоръ обращаетъ. Сказываютъ, что Филонъ, которой оной строилъ,

столь

столь краснорѣчиво отчетъ въ томъ народу отдалъ, что народъ будучи самъ словесенъ, не меньше хвалилъ его за краснорѣчіе, сколько за строеніе.

3) Преизрядно думалъ и тотъ художникъ [разумѣй Апеллеса] которой допустилъ въ своемъ дѣлѣ указать себѣ, въ разсужденіи написаннаго собою башмака и ушковъ, башмашнику. А какъ тотъ началъ было спорить, и о голени, то онъ выше ступни разсуждать невелѣлъ ему.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О ДОСТОПАМЯТНОЙ СТАРОСТИ

Въ Римлянахъ.

1) М. Валеріѣ Корвинѣ Конс. VI.
2) Л. Метеллѣ В. Первосвященникѣ.
3) Кв. Фабіѣ Максимѣ Веррукоссѣ.
4) М. Перпеннѣ бывомъ Ценсорѣ.
5) Апп. Клавдіѣ слѣпомъ.
6) Въ женщинахъ; Ливіи, Теренціи и Клодіи.

Въ

въ посторонних.

1) Іеронѣ Сицилійскомъ и Масиниссѣ Царѣ Нумидійскомъ.

2) Горгіѣ Леонтницѣ.

3) Ксенофилѣ Халкидянинѣ.

4) Арганѳоніѣ владѣтелѣ Гадитанскомъ.

5) Еѳіопахъ, Индійцахъ и Елименидѣ Кносянинѣ.

6) Народѣ Елійскомъ въ Етоліи.

7) Нѣкоторомъ Данѳонѣ и двухъ владѣтеляхъ Лахмійскихъ.

Хотя мы старость до послѣдняго своего конца продолженную въ семъ нашемъ собраніи между примѣрами тщанія въ нѣкоторыхъ славныхъ мужахъ и видѣли, однако подъ особеннымъ и собственнымъ заглавіемъ оную поставимъ; дабы не лишить похвальнаго воспоминанія тѣхъ, которые отмѣнное чувствовали къ себѣ отъ боговъ безсмертныхъ благоволеніе. А притомъ что бы къ надеждѣ долговременнѣйшей жизни подать какъ бы нѣкоторыя средства, на которыхъ утвер-

утверждаяся охотнѣе бы старались подражать древнихъ счастїю: и спокойствїе нашего вѣка, котораго не было никогда блаженнѣе, упованїемъ подкрѣпляли, простирая свою надежду и о здравїи полезнаго для насъ Государя, что онъ наидолжайшихъ лѣтъ достигнетъ человѣческой жизни.

1) М. Валерій Корвинъ жилъ сто лѣтъ ровно; между котораго первыхъ и шестымъ Консульствомъ прошло сорокъ седмь лѣтъ. И довольно его желаемымъ гражданина и домостроителя примѣромъ почесть можно, что онъ во всей своей силѣ до конца жизни служилъ и въ высочайшихъ достоинствахъ гражданству, и весьма рачительно смотрѣлъ за земледѣлїемъ въ своихъ деревняхъ.

2) Ему долговременностїю жизни и Метеллъ былъ равенъ, которой на четвертомъ году послѣ правленїя своего Консульскаго весьма уже старъ сдѣланъ будучи В. Первосвященникомъ имѣлъ смотрѣнїе надъ священнымъ служе-

служенїемъ чрезъ двадцать два года; а притомъ въ объявленїи словесныхъ обѣтовъ не дрожалъ у него голосъ, и въ приношенїи жертвъ не тряслися руки.

3) Кв. же Фабїй Максимъ чрезъ шестьдесятъ два года отправлялъ должность жреца прорицающаго, въ которую вступилъ будучи уже въ мужескомъ возрастѣ: которыя оба времена ежели соединить вмѣстѣ, то удобно вѣкъ составятъ.

4) Что уже говорить о М. Перпеннѣ, которой всѣхъ тѣхъ пережилъ, коихъ онъ Консуломъ будучи въ Сенатъ созывалъ, а седьмъ только въ живыхъ при немъ осталося изъ тѣхъ, которыхъ онъ будучи Ценсоромъ съ товарищемъ своимъ Л. Филиппомъ избиралъ въ Сенаторы. Словомъ онъ долговременнѣе былъ всего высокомочнаго Сенаторскаго чина.

5) За жизнь же Аппїеву я бы почелъ только то время, которое онъ имѣлъ до полученїя урона, потому

тому что онъ много лѣтъ препроводилъ лишенъ будучи зрѣнія; ежели бы и симъ несчастіемъ отягченъ будучи не имѣлъ смотрѣнія за четырьмя своими сыновьями и пятью дочерьми, превеликимъ множествомъ кліентовъ, и напослѣдокъ за самою Республикою. Но и того не довольно. Какъ уже онъ отъ древности ходить былъ не въ силахъ, то приказалъ отнести себя въ Сенатъ на носилкахъ, чтобъ не допустить заключить съ Пирргомъ поноснаго мира. Можетъ ли кто слѣпымъ назвать его, которой отечество въ разсужденіи его чести само собою видѣвшее мало, принудилъ осмотрѣться.

6) Не мало было и женщинъ, которыя не меньше долговременную жизнь имѣли, однако о нѣкоторыхъ только вкратцѣ упомянуть довольно будетъ. Ибо и Ливія супруга Рутиліева, девяносто седьмь лѣтъ и Теренція жена Цицеронова сто три года, и Клодія жена Авфиліева,

лишась между темъ пятнадцати сыновей своихъ жила всего сто пятнадцать лѣтъ.

Внѣшніе.

1) Къ симъ присоединю двухъ Царей, которыхъ долговременность жизни для народа Римскаго весьма была полезна. Іеронъ правитель Сициліи жилъ до девяноста лѣтъ. Массинисса Царь Нумидійской жилъ еще его долѣе: которой царствуя шестьдесятъ лѣтъ, почти изъ всѣхъ человѣкъ крѣпостію своею, которую онъ имѣлъ въ старости, былъ удивительнѣе. О немъ извѣстно, какъ и Цицеронъ написалъ въ книгѣ своей О *старости*, что его никогда и никакой дождь, ниже стужа не могли къ тому принудить, чтобъ онъ свою голову закрылъ платьемъ. О немъ же объявляется, что онъ часто по нѣскольку часовъ на одномъ стаивалъ мѣстѣ, и не прежде сходилъ съ онаго, какъ отъ того всѣ молодые люди устанутъ. Также когда

ему надобно было что дѣлать сидя, то чрезъ цѣлой день, не оборачиваясь ни на которую сторону, сиживалъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ. Онъ же сидя верьхомъ предводительствовалъ своимъ войскомъ, соединяя часто день съ ночью. И ничего того не опускалъ, будучи уже въ старости, что онъ сносить привыкъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ. Въ употребленіи похоти такую всегда имѣлъ силу, что будучи осмидесяти шести лѣтъ жизни прижилъ сына, котораго звали Меѳимнатомъ. Землю также свою, которую при вступленіи во владѣніе засталъ пустую и необитаемую, неусыпнымъ своимъ стараніемъ о земледѣліи, оставилъ по себѣ плодоносною.

2) Горгій также Леонтинецъ учитель Исократовъ и многихъ другихъ мужей весьма разумныхъ, своимъ мнѣніемъ пресчастливъ былъ. Ибо какъ уже ему былъ сто седьмой годъ, то вопрошенъ будучи, *для*

чего

чего бы онъ желалъ жить такъ долго? сказалъ: *Потому что я ничего такого не имѣю, въ чемъ бы могъ жаловаться на мою старость.* Чего желать продолжительнѣе и блаженнѣе сей жизни! Уже вступивъ на другой вѣкъ, не находилъ, на чтобъ жаловаться ни въономъ, ни на прошедшей не приносилъ жалобъ.

3) Двумя годами былъ его моложе Ксенофилъ Халкидянинъ Пиѳагорической Секты; но не меньше счастливъ былъ онаго. Потому что онъ [какъ говоритъ Аристоксенъ Мусикъ] не имѣя никакого несчастія въ жизни случающагося людямъ, въ крайней будучи славѣ совершеннѣйшаго ученія умеръ.

4) Арганѳоній же Гадитанской владѣлъ столь долго, сколько довольно бы было жить человѣку. Ибо онъ чрезъ осьмдесятъ лѣтъ владѣлъ въ своемъ отечествѣ, а вступилъ во владѣніе будучи сорока лѣтъ. Что самое извѣстные писатели утвержда-

верждаютъ. Асиній также Полліонъ не послѣдней писатель на Римскомъ языкѣ въ третьей книгѣ своихъ повѣствованій упоминаетъ, *что онъ жилъ сто деадцать лѣтъ*: которой и самъ собою подаетъ не малой примѣръ крѣпкой старости.

5) Сего владѣтеля совершенство лѣтъ дѣлаютъ не столько удивительнымъ Еѳіопы, о которыхъ Иродотъ пишетъ, *что они живутъ за сто двадцать лѣтъ.* Также Индійцы, о которыхъ Ктесій повѣствуетъ; и Епименидъ Кносіецъ, о которомъ Ѳеопомпъ свидѣтельствуетъ, *что онъ жилъ сто пятьдесятъ лѣтъ.*

6) Елланикъ же пишетъ, *что нѣкоторые изъ* Елійцовъ, коихъ земля есть часть Етоліи, *живутъ по двѣсти лѣтъ.* А съ нимъ и Дамасѳъ согласно объявляетъ, утверждая оное темъ болѣе, *что нѣкто изъ сихъ именемъ Литорій, человѣкъ безмѣрно сильной и отмѣннаго роста, жилъ до трехъ сотъ лѣтъ.*

7) АлександрЪ же ИсторїографЪ вЪ той книгѢ, которую онЪ сочинилЪ О странѢ Иллирїйской, утверждаетЪ, *что нѣкто ДанѳонЪ прожилЪ не старѣяся нимало до пяти сотЪ лѣтЪ.* Но еще щедрѢе раздавалЪ лѢта КсенофонтЪ вЪ своей книгѢ имянуемой , вЪ которой видѢть можно, что онЪ владѢтелю Лаѳмїйскаго острова подарилЪ осьмьсотЪ лѢтЪ жизни; а чтобЪ не обидѢть и отца его, то и онаго наградилЪ шестью стами лѢтЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

О ЖЕЛАНІИ СЛАВЫ

ВЪ РимлянахЪ.

1) *П. АфриканскомЪ старшемЪ.*
2) *Д. БрутѢ ГаллаикѢ.*
3) *Кн. ПомпеѢ В.*
4) *СуллѢ ФеликсѢ.*
5) *НѣкоторомЪ конномЪ.*
6) *К. ФабіѢ ПикторѢ [живописцѢ].*

Въ постороннихъ,

1) Ѳемистоклѣ Афинянинѣ,

2) Алекçандрѣ В.

3) Аристотелѣ Çтагиритѣ,

4) Павсанїѣ Македонянинѣ,

5) Иростратѣ,

Слава же откуду влечетъ свое начало, или какого она свойства, или какимъ образомъ прїобрѣтать ее должно, и не лучше ли добродѣтельные люди какъ ненужную ее презираютъ, пусть о томъ тѣ разсуждаютъ, которые все свое старанїе въ умозрѣнїи таковыхъ вещей полагаютъ, и которымъ дано о томъ, что они по своему благоразумїю усмотрятъ, говорить краснорѣчиво. Съ меня же по настоящему моему дѣлу и того довольно, что я дѣламъ отдаю ихъ производителей, а производителямъ дѣла ихъ взаимно. Коль же великое желанїе бываетъ славы, приличными примѣрами показать потщуся.

1) П. Африканской старшей образъ Еннія стихотворца между гробницами Корнеліева рода поставилъ; почитая, что онъ своимъ разумомъ дѣла его прославилъ. Вѣдая впрочемъ, что доколѣ Римская Республика процвѣтать, Африка Италіи подвластна и Капитолинская крѣпость всемъ свѣтомъ обладать будетъ, память оныхъ погибнуть не можетъ. Однако почиталъ за велико, ежели притомъ слава наукъ къ тому приложится. Мужъ достойнѣе наипаче похвалъ Омировыхъ, нежели простыхъ и неискусныхъ.

2) Подобнымъ образомъ и Д. Брутъ бывшей въ свое время славной полководецъ почтилъ стихотворца Акція: котораго онъ дружески приписанными себѣ похвалами доволенъ будучи, стихами его входы храмовъ изъ добычь непріятельскихъ собою построенныхъ украсилъ.

3) И Помпей В. отъ такого желанія славы не имѣлъ отвращенія:

которой Феофана Митиленянина описателя дѣлъ своихъ въ говоренной собою рѣчи къ войску объявилъ Римскимъ гражданиномъ. И таковую милость, которая сама по себѣ была велика, засвидѣтельствовалъ своею рѣчью, а темъ самимъ далъ знать, чтобъ никто о томъ не сумнѣвался, что онъ не столько темъ возблагодарилъ оному, какъ только началъ ему оказывать свою милость.

4) Л. же Сулла хотя не искалъ того, чтобъ кто описалъ дѣла его, въ прочемъ приведенія Югурѳы отъ Бокха всю себѣ похвалу столь желалъ присвоить, что на перстнѣ своемъ, которымъ онъ обыкновенно печаталъ, имѣлъ вырѣзанную ту отдачу. Сколь же великъ онъ былъ послѣ! Однако и малѣйшей славы принимать не гнушался.

5) А дабы къ полководцамъ придать и славолюбиваго воина. Какъ Сципіонъ раздавалъ воинскіе дары, тѣмъ, которые ревностными себя въ войнѣ оказали, то Т. Лабіенъ со-

вѣтовалъ

вѣтовалъ ему, *чтобъ онъ и одному храброму конному воину подарилъ золотыя зарукавья.* А какъ Сципіомъ не хотѣлъ того сдѣлать, чтобъ не нарушить военной чести дачею подарка такому, которой за нѣсколько предъ темъ рабъ былъ, то Лабіенъ отъ себя далъ нѣсколько золота тому конному изъ добычи Галлической. Однако Сципіонъ не умолчалъ и въ семъ случаѣ сказавъ конному: *Довольно съ тебя, что ты получилъ подарокъ отъ богатаго человѣка.* Услышавъ сіе воинъ, и поверегши золото къ ногамъ Лабіеновымъ лице свое потупилъ въ землю. Онъ же самой, какъ услышалъ, что Сципіонъ сказалъ: *Главнокомандующій даритъ тебя серебреными зарукавьями*, весьма тому обрадовался. Слѣдовательно людей и самаго подлаго состоянія трогаетъ слава.

6) Оной и славные мужи въ самыхъ послѣднихъ вещахъ искали. Ибо чего искалъ К. Фабій тотъ гра-

жданинъ весьма знатной, которой расписывая стѣны храма Спасенія народнаго построеннаго К. Юніемъ Бубулкомъ изобразилъ на нихъ и свое имя. Потому что одной той славы сему роду Консульскими достоинствами, священствомъ и преславными тріумфами знаменитому недоставало. И фабій впрочемъ низкаго въ разсужденіи того его искуства тщанія и неважнаго труда хотѣлъ соблюсти память: подражая въ томъ Фидію, включившему на щитѣ Минервиномъ и свой образъ, которой такъ былъ сдѣланъ, что ежели его уничтожить, то и все дѣло испортить надобно.

Внѣшніе.

1) Но лучше бы онъ сдѣлалъ, ежели хотѣлъ послѣдовать чужестраннымъ, когдабъ онъ въ славолюбіи подражалъ Θемистоклу, о которомъ объявляютъ: что онъ возбуждаемъ будучи ревнованіемъ о храбрости, не могъ по ночамъ спать

спо-

спокойно. И какъ его другіе спрашивали, *для чего бы онъ не въ удобное время выходилъ на улицу?* отвѣтствовалъ: *Что мнѣ Мильтіадовы трофеи спать не даютъ.* Ибо Мараѳонъ, также Артемисій и Саламина, славныя имена по морскимъ баталіямъ, которыя онъ имѣлъ прославить, къ снисканію вѣчной славы тайнымъ нѣкоторымъ огнемъ его возжигали. Онъ же идучи на ѳеатръ вопрошенъ будучи, *чей голосъ для него пріятнѣе всѣхъ будетъ?* отвѣтствовалъ: *Того, которой военныя мои дѣла петь будетъ.* Симъ онъ приложилъ къ славѣ славную и пріятность.

2) Но Александръ никогда не могъ доволенъ быть славою: которой, какъ Анаксагоръ бывшей при немъ неотлучно, по мнѣнію своего учителя Демокрита утверждалъ безчисленное множество міровъ, сказалъ: *Сколь я несчастливъ, что еще и одного не покорилъ во власть свою!* Александръ въ завоеваніи вышнихъ владѣ-

ній

нїй искалъ себѣ славы, которыя вмѣщаютъ въ себѣ всѣхъ боговъ.

3) Къ безмѣрному желанїю славы младаго Царя придамъ подобную жадность Аристотелеву къ похвалѣ своей. Ибо онъ дарилъ Риторическїя книги своего сочиненїя Ѳеодекту ученику своему съ темъ, чтобъ онъ въ свѣтъ издавалъ ихъ; а послѣ сожалѣлъ о томъ, что онъ уступалъ титулъ другому. Чего ради въ изданной подъ своимъ именемъ книгѣ, доказывая нѣчто сослался на Ѳеодектовы книги, *что онъ обстоятельнѣе писалъ о томъ въ оныхъ.* Ежелибъ меня не удерживала скромность въ разсужденїи толь великаго и обширнаго его знанїя, то бы я сказалъ: что сей философъ достоинъ былъ отданъ быть другому разумнѣйшему философу для наставленїя своего въ нравахъ. Впрочемъ не нерадятъ о своей славѣ и тѣ самые, которые къ ней ненависть возбудить стараются. Потому что они въ тѣхъ своихъ книгахъ тщатся

ся не опустить своего имени; дабы, что они ученіемъ своимъ опровергаютъ, прославленіемъ своей памяти получить то. Но какъ бы они хитро ни поступали, однако предпріятіе ихъ сноснѣе тѣхъ, которые что бы оставить по себѣ вѣчную память и злодѣйствами прославить себя не усумнились.

4) Въ числѣ сихъ не первое ли должно дать Павсанію мѣсто. Ибо какъ онъ спрашивалъ Ирмократа, *какимъ бы образомъ вдругъ сдѣлаться славнымъ*; а тотъ ему отвѣтствовалъ: *ежели онъ убьетъ какого знатнаго человѣка, то вослѣдуетъ, что вся отъ онаго къ нему обратится слава*: тогда Павсаній не остонавливаяся за дальними разсужденіями, тотчасъ убилъ Филиппа: да и получилъ то, чего искалъ. Потому что онъ столько же злодѣйскимъ убивствомъ, сколько Филиппъ добродѣтелію извѣстнымъ учинилъ себя потомству.

5)

5) Слѣдующее желаніе славы соединено съ святотатствомъ. Ибо нашелся такой человѣкъ, которой для того вознамѣрился сжечь храмъ Діанны Ефесской, чтобъ погубленіемъ онаго наипрекраснѣйшаго зданія имя его извѣстно сдѣлалось во всемъ свѣтѣ: которое впрочемъ неистовство мыслей показалъ онъ въ пыткѣ. Однако Ефесцы весьма разумно поступили въ семъ дѣлѣ, истребивъ память того негоднѣйшаго человѣка опредѣленіемъ нарочнымъ: которое конечно бы и погибло, ежели бы Ѳеопомпъ по великому своему краснорѣчію и разуму не внесъ онаго въ своихъ повѣствованіяхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

что кто въ жизни получилъ отмѣннаго.

Изъ Римлянъ.

1) П. Африканской старшей.

2) М. Катонъ бывый Ценсоръ.

3) *П. Сципіонъ Насика.*
4) *П. Сципіонъ Емиліанъ.*
5) *М. Валерій Корвинъ.*
6) *Кв. Муцій Скевола.*
7) *К. Марій.*
8) *Кн. Помпей В.*
9) *Кв. Лутацій Катулъ.*
10) *М. Катонъ Утиканской.*
11) *Л. Марцій Кавалеръ Римской.*
12) *Сулпиція дочь Сер. жена Кв. Флакка.*

Изъ Постороннихъ.

1) *Пиѳагоръ Самосецъ.*
2) *Горгій Леонтинецъ.*
3) *Амфіарай гадатель.*
4) *Ференика женщина Греческая.*

Достойные люди прямо удовольствіе имѣли въ получаемыхъ ими по заслугамъ отъ другихъ отмѣнахъ. Потому что не инако разсуждать должно о награжденіяхъ добродѣтели, какъ и о награжденіи достоинства; и самое естество подаетъ намъ охоту, когда видимъ, что тщащимся по-

получить честь съ благодарностію притомъ оная дается. Но хотя мысль въ семъ мѣстѣ тотчасъ къ дому Августову какъ къ весьма благодѣющему и наипочтеннѣйшему храму всѣми силами стремится, однако темъ лучше удержаться можетъ: которому особливо отверстъ входъ въ небо, то хотя бы и весьма было то велико, что онъ на земли получаетъ, однако должнаго меньше.

II. Африканскому старшему прежде закономъ положенныхъ лѣтъ дано было Консульское достоинство. Что же онъ отмѣннаго получилъ въ жизни, то говорить о томъ и долго, потому что такого было много, и ненужно, для того, что отъ большей части уже о томъ объявлено. Чего ради въ сей главѣ упомяну о томъ только, что и донынѣ за примѣрное почитается. Въ священномъ хранилищѣ В. Іовиша его образъ поставленъ: которой берутъ оттуду, когда только надобно кому

изъ

изъ Корнеліева рода отправлять погребеніе: и ему одному Капитоліумъ служитъ вмѣсто прихожаго покоя.

2) Равномѣрно какъ Сенатъ старшему Катону. Откуду его портретъ на тотъ же конецъ берется. Благодаренъ Сенатъ, что хотѣлъ съ наиполезнѣйшимъ Республики Сенаторомъ только что не всегда жить вмѣстѣ. Которой изобиловалъ всѣми добродѣтельми, и великъ былъ болѣе своими заслугами, нежели благодѣяніемъ фортуны: и котораго прежде благоразумнымъ совѣтомъ, нежели предводительствомъ Сципіона младшаго разорена была Карѳагена.

3) Рѣдкой также образецъ чести и Сципіонъ Насика въ себѣ представляетъ. Когда онъ еще не былъ Квесторомъ, то Сенатъ по повелѣнію Пиѳійскаго Аполлона взятую изъ Пессинута статую богини дозволилъ ему принять своими руками и отнести въ домъ свой. Потому что темъ же божескимъ отвѣтомъ приказано

 было

было, чтобъ сїе служенїе матери боговъ, отъ непорочнѣйшаго человѣка было исправлено. Разсмотри всѣ лѣтописи и собери всѣ торжественныя колесницы, однако славнѣе первенства нравовъ ничего не найдешъ.

4) Къ сему препоручаютъ мнѣ Сципїоны упомянуть о своихъ знакахъ чести. Ибо Емилїана народъ изъ кандидата Едильства здѣлалъ Консуломъ. Что тому такъ быть надлежало, во́ско въ Сенатъ писменно представляло. И такъ знать не можно, болѣе ли ему чести власть Сената, или совѣтъ войска здѣлалъ. Потому что Сенатъ здѣлалъ Сципїона Главнокомандующимъ противъ Пеновъ, а войско его требовало. Какъ онъ же для избранїя Квестора вышелъ на поле Марсово желая согласить всѣхъ на избранїе К. Фабїя сына Максима брата, то опять его народъ Консуломъ здѣлалъ. Ему же Сенатъ двоекратно безъ жребїя давалъ провинцїи, прежде Африку, а потомъ Испанїю Однако

нако все сіе не здѣлало его ни гражданиномъ ни Сенаторомъ тщеславнымъ: что не только весьма строгое его поведеніе въ жизни, но и самая смерть скрытымъ коварствомъ произведенная показала.

5) М. также Валерія двумя знаменитыми вещьми боги равно и граждане отъ другихъ отличили. Первые посланіемъ ему въ помощь ворона, а послѣдніе здѣлавъ его Консуломъ на двадцать третьемъ году жизни. Изъ которыхъ одно, то есть снисосланное отъ боговъ благодѣяніе древней родъ Корвиновъ принявъ за весьма счастливое прознаменованіе вмѣсто прозванья употребляетъ, а другое къ превеликой служитъ онаго чести, сколько по тому, что онъ такъ молодъ получилъ Консульское достоинство, не меньше такъ же, что онъ первой былъ Консуломъ изъ своего рода.

6) Не мало славенъ былъ и Кв. Скевола бывшей товарищемъ въ Консульствѣ Л. Крассу. Которой упра-

вялъ Асїею столько безпорочно и столь мужественно защищалъ оную, что Сенатъ наконецъ имѣвшимъ отправляться властямъ въ оную въ опредѣленїи своемъ за примѣръ и образецъ хорошаго правленїя поставлялъ онаго.

7) Отъ нижеслѣдующаго голоса Сц. Африканскаго младшаго зависѣло седмикратное Консульство К. Марїя и два преславные трїумфа. Ибо онъ по смерть свою радовался тому крайне. Какъ онъ при Нуманцїи подъ главнымъ его предводительствомъ служилъ въ наемной конницѣ, и во время стола спросилъ нѣкто Сципїона: *Что, ежели какое несчастїе съ нимъ случится, то въ комъ Республика имѣть будетъ такого великаго человѣка?* Сципїонъ оглянувшись на Марїя, которой сидѣлъ его ниже, сказалъ: *И въ семъ имѣть можетъ.* Симъ предсказанїемъ Сципїонъ будучи самъ храбръ совершенно, оказывающуюся въ Марїѣ храбрость усмотрѣлъ ли точно или возжегъ сильнѣе, едва разсудить

судить можно. Потому что тотъ воинской походной столъ прознаменовалъ имѣющія быть во всемъ городѣ наивеликолѣпнѣйшія столы въ честь Марію. Особливо, какъ вѣстникъ прибѣжавшій въ Римъ къ ночи далъ знать, что Марій на голову побилъ Цимбровъ, то ни одного изъ жителей не осталося, которой бы Марію, какъ богамъ безсмертнымъ отъ священнаго стола своего не принесъ жертвы.

8) Что же Кн. Помпей имѣлъ отмѣннаго и необыкновеннаго, то одни похлѣбствуя ему приписываютъ, а другіе отъ зависти опровергаютъ, а потому писатели между собою не согласны. Онъ будучи только Римскимъ Кавалеромъ, вмѣсто Консула отправленъ былъ въ Испанію противъ Серторія. Съ равною же властію посланъ былъ съ Піемъ Метелломъ начальникомъ гражданства; и не имѣя еще никакого чина отправлялъ тріумфъ двоекратно. Начало чиновъ имѣлъ отъ высочайшей власти. Въ

третїй разъ одинъ былъ здѣланъ Консуломъ опредѣленїемъ Сената. За побѣжденїе Миѳридата, Тиграна и другихъ Царей, такъ же народовъ, премногихъ гражданствъ и морскихъ разбойниковъ отправлялъ трїумфъ одинакой.

9) Кв. же Катула народъ Римской почти до небесъ вознесъ. Ибо какъ онъ стоя на Ораторскомъ мѣстѣ здѣлалъ такой вопросъ народу: *Ежели онъ во всемъ полагается на В. Помпея, то когда онъ нечаянным какимъ случаемъ умретъ, на кого надежду имѣть будетъ?* народъ вскричалъ единогласно: *На тебя.* Удивительная сила почтенїе изъявляющаго сего слова. Потому что онымъ народъ В. Помпея со всѣми объявленными выше отъ меня его знаками чести въ двухъ словахъ сравнилъ съ Катуломъ.

10) Можетъ достопамятнымъ показаться и прибытїе въ городъ возвращающагося М. Катона изъ Кипра съ Царскою казною: при выходѣ котораго

тораго изъ корабля Консулы и прочія власти, весь Сенатъ и народъ Римской его поздравляли; не о томъ радуяся, что онъ великое количество золота и серебра привезъ благополучно, но что Катонъ съ флотомъ здоровъ прибылъ.

11) Но незнаю не отмѣнной ли былъ примѣръ въ оказании Л. Марцію не обычайной чести: котораго, какъ онъ былъ только Римскимъ Кавалеромъ, два войска лишась П. и Кн. Сципіоновъ, а при томъ побѣждены и разбиты будучи отъ Асдрубала предводителемъ своимъ избрали. Въ которое время спасеніе ихъ находяся въ самой крайности нималаго мѣста тщеславію не оставляло.

12) Говоря о мужахъ, по достоинству и о Сулпиціи дочери Сер. Патеркула, женѣ Кв. Фулвія Флакка упомянуть должно. Какъ Сенатъ по разсмотрѣніи отъ Децемвировъ книгъ Сивиллъ разсудилъ заблаго посвятить статую Венерѣ Вертикордіѣ, чтобъ

темъ удобнѣе дѣвицы и жены отъ блуда къ цѣломудрію обращались, и изъ всѣхъ женъ избрано было сто, а изъ ста по жребію десять для избранія одной жены непорочнѣйшей, то Сулпицїя всѣмъ въ чистотѣ предпочтена была.

Внѣшніе.

1) Впрочемъ какъ безъ всякаго умаленія величества Римскаго и постороннїе знаменитые примѣры разсмотрѣть можно, то я перейду къ онымъ. Пиѳагору такое слушатели почтенїе отдавали, что о томъ производить споръ, что онъ сказалъ, почиталось за непростительно. Но и того недовольно. Ежели кто отъ нихъ требовалъ чему доказательства, то единственно въ отвѣтъ говорили; *что самъ онъ такъ сказалъ.* Великая честь, но токмо внутрь училища, а слѣдующая общимъ мнѣніемъ цѣлыхъ городовъ отдана была. Жители Кротонскїе усильно его проси-

ли,

ли, *чтобЪ онЪ СенатЪ ихЪ* [изЪ тысячи человѣкЪ состоявшей] *снабдѣвалЪ своими наставленіями.* По смерти же онаго весьма заживные граждане почитая и домЪ его здѣлали изЪ него храмЪ Церерѣ : и доколѣ тотЪ городЪ вЪ цвѣтущемЪ былЪ состояніи , то и богиня вЪ памяти Пиѳагора и ПиѳагорЪ вЪ почитаніи богини былЪ почитаемЪ.

2) Горгію же Леонтинцу , которой вЪ знаніи наукЪ превышалЪ всѣхЪ своихЪ сверстниковЪ , такЪ , что онЪ первой осмѣлился вЪ собраніи народа спрашивать , о чемЪ кто желаетЪ его слушать, обще вся Греція здѣлавЪ изЪ чистаго золота статую , вЪ храмѣ Аполлона Делфскаго поставила ; когда прочимЪ позлащенныя только статуи становились.

3) ТотЪ же народЪ единодушно старался по смерти отдать честь стихотворцу Амфіараю. Почему то мѣсто , гдѣ онЪ погребенЪ былЪ ,

 здѣла-

здѣлано было наподобіе капища, и въ такомъ же почтеніи находилось. А притомъ уставлено было изъ онаго получать божескіе отвѣты. Его пепелъ столько же былъ почитаемъ, сколько Пиѳійская Кортина, котелъ Додонинъ и Аммоновъ источникъ.

4) Ференникѣ также не малая честь была здѣлана, которой одной изъ всѣхъ женъ позволено было смотрѣть Олимпійскія игры. И какъ она въ одно время привела съ собою на тѣ игры Евклея своего сына съ темъ, чтобъ онъ оказалъ себя на нихъ, то какъ она рождена была отцомъ, которой на семъ позорищѣ верхъ одерживалъ, такъ и окружавшіе ея братья ту же честь имѣли.

ВАЛЕРІЯ МАКСИМА
КНИГА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О РОСКОШИ И ПОХОТИ,

Которыхъ примѣрами служатъ изъ Римлянъ.

1) *К. Сергій Ората.*

2) *Клодій сынъ Есопа Трагика.*

3) *Жены опровергательницы Оппїева закона.*

4) *Кн. Домицій и Л. Крассъ Ценс.*

5) *Кв. Метеллъ Пій.*

6) *Л. Катилина.*

Изъ

Изъ постороннихъ.

1) *Аннибалъ Пенъ сынъ Амилкаровъ.*
2) *Волсиніенцы.*
3) *Ксерксъ Царь Персидской.*
4) *Антіохъ Царь Сирійской.*
5) *Птоломей Царь Египетской.*
6) *Египтяне.*
7) *Кипряне.*

Внесу въ мое сочиненіе и о пріятомъ злѣ, то есть роскоши, которую винить удобнѣе, нежели убѣгать оной. И то сдѣлаю не для того, чтобъ говоря о ней какуюлибо честь ей дѣлать, но чтобъ роскошные познавъ самихъ себя могли притти въ раскаяніе. Присоединю къ ней и похоть; потому что и она отъ тѣхъ же началъ пороковъ произходитъ: и не буду ихъ раздѣлять ни въ укоризнѣ, ни въ исправленіи, которыя соединены между собою сугубымъ заблужденіемъ мысли.

1) К. Сергій Ората первой вздумалъ сдѣлать висячія бани; которыя

рыя издержки съ начала будучи не столь велики, но напослѣдокъ до того простирались, что только не цѣлыя моря теплой воды висячими стали дѣлать.

Онъ же, чтобъ довольство его не отъ морей зависѣло, выдумалъ для себя моря собственныя, удерживая морскія волны въ мѣстахъ особенныхъ, и разныя роды рыбъ изъ моря заносимыхъ плотинами запирая, чтобъ никакая жестокая морская погода не могла воспрепятствовать имѣть ему великолѣпнаго стола изъ различныхъ кушаньевъ состоящаго. Строеніемъ также обширнымъ и высокимъ занялъ, бывшее до того времени празднымъ, отверстіе Лукринскаго озера, чтобъ довольствоваться свѣжими устерсами. Но какъ онъ на откупѣ бывшаго того озера захватилъ много, то Конфидій откупщикъ онаго на судъ его позвалъ; въ которомъ Крассъ бывшей противъ его отъ Конфидія стряпчимъ, сказалъ: *Что пріятель*

ятелЪ его Конфидій вЪ томЪ ошибается, думая, что Ората не будетЪ имѣть устерсЪ, когда онЪ отдалитЪ его отЪ озера: потому что хотя бы ему изЪ него брать и возбранено было, но онЪ сыщетЪ ихЪ и вЪ своемЪ домѣ.

2) Ему бы надлежало отдать лучше вмѣсто сына, нежели оставить по себѣ наслѣдникомЪ имѣнія Есопу Трагику своего сына, которой былЪ не только человѣкЪ пропащей, но безпутно раскошенЪ. О немЪ обЪявляютЪ, что онЪ пѣніемЪ прекрасныхЪ птицЪ предорогою покупая цѣною, елЪ вмѣсто самыхЪ нѣжныхЪ вкусомЪ, и растворяя вЪ уксусѣ драгоцѣнной жемчугЪ обливалЪ ихЪ обыкновенно; желая превеликаго своего наслѣдства, какЪ бы несноснаго какого бремени лишиться. ИзЪ сихЪ одному старику, а другому молодому человѣку премногіе вЪ томЪ послѣдуя еще роскошнѣе сдѣлались. Особливо что никакой порокЪ тамЪ не окончавается, гдѣ возЪимѣлЪ свое начало. СЪ одной

ной стороны отъ береговъ Океана отдѣленныя рыбы, съ другой безмѣрное въ столахъ великолѣпіе имѣніе истощили. И деньги изобрѣли роскошь и въ ествахъ и питьяхъ.

3) Гражданству же нашему конецъ второй войны Пунической и побѣжденіе Филиппа Царя Македонскаго подали случай къ роскошной жизни. Въ которое время знатныя женщины осмѣлились приступъ сдѣлать къ дому Брутовъ недопускавшихъ отмѣнить закона Оппіева, которой женщины уничтожить хотѣли. Потому что онымъ возбранялось женскому полу носить разноцвѣтное платье и золота имѣть болѣе полуунца. Также ближе тысячи шаговъ отъ города парою ездить, развѣ для жертвоприношенія. И сдѣлали, что законъ Оппіевъ, наблюдаемой цѣлыя двадцать лѣтъ непрерывно, отмѣненъ былъ. Ибо не предвидѣли мужья того времени, къ какимъ уборамъ клонилося то необыкновеннаго сборища домо-

домогательство, и сколь далеко пустится истребительница законовЪ дерзость. Ежели бы они пріуготовленія женскихЪ предпріятій могли видѣть, которыя каждой день новыми выдумками своими росходы умножали, то бы вЪ самомЪ началѣ стремительно входившей роскоши воспротивились.

4) Но что я говорю о женщинахЪ? которыхЪ и слабость смысла и свобода отЪ дѣлЪ трудныхЪ заставляютЪ все свое стараніе употреблять на выдумки время отЪ времени прелестнѣйшихЪ уборовЪ, когда вЪ прежнія времена знатные родомЪ и славные дѣлами мужи вЪ сей порокЪ древнимЪ неизвѣстной впадали; что пусть докажутЪ самые попреки оныхЪ.

Кн. Домицій Л. Красса своего товарища по случаю произшедшей между ими ссоры попрекнулЪ темЪ, что онЪ на крыльцѣ своемЪ имѣетЪ столбы Иметскіе. КрассЪ тогда же

спросилЪ

спросилъ Домицїя: *Чего его самого домъ стоитъ?* А какъ онъ отвѣтствовалъ, *шести сотъ сестерцїевъ*, тогда Крассъ: *Слѣдовательно, сколькожъ онъ будетъ дешевле, ежели я изъ него десять бревешекъ вырублю?* На тоотвѣтствовалъ Домицїй: *Трехъ сотъ Сестерцїевъ уже тогда стоять будетъ.* Тогда Крассъ: *Итакъ кто изъ насъ роскошнѣе? Я ли, что десять столбовъ купилъ за сто тысячь нуммовъ, или ты, что десять бревешекъ цѣнишь въ триста сестерцїевъ?* Сей ихъ разговоръ показывалъ, что они забыли Пиррга, не памятовали и о Аннибалѣ, но обогатяся уже въ заморскихъ походахъ, о томъ и знать не хотѣли. Однако нѣсколько еще тогда было меньше великолѣпїя въ строенїи и рощахъ, нежели въ послѣдующїя времена. Потому что они начатое собою щегольство потомкамъ оставить, нежели принятое отъ предковъ довольство малымъ содержать лучше хотѣли.

5) Ибо чего хотѣлъ тогда первой человѣкъ своего времени Метеллъ

пій? когда позволялъ хозяивамъ встрѣчать себя съ изготовленными жертвенниками и ѳиміамомъ, когда съ веселіемъ взиралъ на украшенныя стѣны Атталическими обоями, когда между богатыми столами допускалъ мѣшать игры, когда въ одеждѣ, на которой изображены были пальмы, торжествовалъ банкеты, и спускаемыя сверху вѣнцы златые, какъ бы снебесъ принималъ на свою голову. Гдѣжъ все сіе дѣлалось? Не въ Греціи, ниже въ Асіи, которыхъ роскошь самую жестокость въ состояніи бы были привести въ безсиліе: но въ свирѣпой и военной провинціи; когда особливо наижесточайшій непріятель Серторій взоръ Римскихъ войскъ устрашалъ Луситанскимъ ополченіемъ. Конечно у него вышелъ изъ памяти Нумидійской походъ отца его. И такъ видно, какъ то скоро роскошь отъ другихъ къ намъ приходитъ. Ибо которой въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ видѣлъ старинныя

ринныя обыкновенія, тотЪ подЪ старость новыя принялЪ.

6) Особливо же похоть Катилины была беззаконна. Потому что онЪ ослѣпленЪ будучи безумною любовію Авреліи Орестиллы, и видя одно препятствіе кЪ сочетанію своему сЪ оною, что имѣлЪ одного сына, а притомЪ уже лѣтЪ совершенныхЪ, отравилЪ его ядомЪ, и немедлѣнно послѣ погребенія его женился. А вмѣсто подарковЪ новобрачной своей принесЪ сиротство свое вЪ лишеніи сына. ПотомЪ когда онЪ велЪ себя равно гражданиномЪ, какЪ и отцемЪ, то какЪ за беззаконное убивство своего сына, такЪ и за злоумышленіе противЪ отечества достойное получилЪ наказаніе.

Внѣшніе.

1) Роскошь КампанцовЪ весьма была полезна для нашего гражданства. Ибо она уловивЪ непобѣдимаго оружіемЪ Аннибала своими прелестьми,

ми, дала побѣдить онаго Римскому войску. Она весьма бодраго полководца и наисильнѣйшее войско богатыми столами и изобильнымъ виномъ, прiятностiю запаха благовонiй, и употребленiемъ прелестнѣйшимъ похоти ко сну и забавамъ обратила. И тогда то звѣрство Пуническое совсемъ смягчилося и истребилося, когда досталось ему имѣть въ Сепласiи и Албанiи свой лагерь. И такъ что сихъ пороковъ можетъ быть гнуснѣе и что бѣдственнѣе! отъ которыхъ храбрость умаляется, побѣды отъ слабости теряются, помраченная слава въ безчестiе обращается, и какъ душевныя, такъ и тѣлесныя силы сокрушаются. Такъ, что знать не можно, непрiятелямъ ли или онымъ опаснѣе въ плѣнъ попасться.

2) Оные также и Волсинiенцамъ причиною были великихъ и безчестныхъ пораженiй. Ихъ городъ былъ изобиленъ, имѣлъ хорошiя нравы и законы и за главу почитался Етрурiи.

ріи. Но какъ впалъ въ роскошь, то всякимъ обидамъ и безчестіямъ подвергъ себя, и долженъ былъ повиноваться весьма надмѣнной присвоенной отъ рабовъ своихъ власти. Изъ которыхъ сперва нѣсколько человѣкъ отважились вступить въ чинъ Сенаторской, вскорѣ потомъ всею Республикою овладѣли. Они духовныя писать приказывали, какъ имъ хотѣлось; запрещали благороднымъ имѣть сходбища и банкеты; дочерей господъ своихъ за себя брали. Напослѣдокъ закономъ установили, чтобъ блудодѣянія ихъ со вдовами равно и замужними женами отъ всякаго наказанія были свободны. Также, чтобъ ни какая дѣвица за благороднаго не могла выйти замужъ, пока прежде кто изъ нихъ не растлитъ ея дѣвства.

3) Ксерксъ тщеславіемъ своихъ Царскихъ сокровищъ до такой дошелъ роскоши, что указомъ опредѣлилъ тому награжденіе, кто сыщетъ новой какойлибо родъ сладострастія. Но

когда онѣ забавами безмѣрно плѣнялся, тогда величайшаго его воспослѣдовало паденіе Царства.

4) Антіохѣ также Царь Сирійской былѣ ни чемѣ его не воздержнѣе. Котораго слѣпой и безумной роскоши слѣдуя войско, отѣ большей части золотыми гвоздми подбивало обувь, серебряную посуду употребляло для варенья и полатки свои шитыми обоями украшало. Всежѣ сіе служило не кѣ удержанію храбраго непріятеля, но большимѣ побужденіемѣ оному кѣ сисканію желаемой добычи.

5) Птоломей же Царь Египетской жилѣ день отѣ дня умножая свои пороки, по чему и проименованѣ былѣ Фисконом: котораго непотребства что можетѣ быть непотребнѣе? Онѣ принудилѣ большую сестру свою бывшую вѣ замужствѣ за общимѣ ихѣ братомѣ, за себя вытти. Потомѣ изнасиловавѣ дочь ея, отпустилѣ оную,

чтобѣ

чтобъ безпрепятственно могъ съ дѣвицею вступить въ супружество.

6) И такъ каковы Цари были, таковъ и народъ Египетской: которой подъ предводительствомъ Архелая противъ А. Габинія вышедъ изъ города, какъ приказано ему было около своего лагеря ровъ и валъ дѣлать, закричалъ единогласно: *Что та работа исправляема должна быть наймомъ изъ народной суммы.* Чего ради обезсилѣвшіе отъ забавъ Египтяне не могли здѣлать храброму нашему войску отпора.

7) Но еще слабѣе ихъ были Кипряне: которые спокойно взирали, что Царицы по ихъ женамъ на подобіе ступеней положенныхъ, чтобъ тѣмъ пройти мягче, всходили въ свои колесницы. Ибо мужамъ, ежели только они были мужи, лучше лишиться жизни надлежало, нежели повиноваться толь нѣжной власти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о лютости

Римлянъ.

1) *Корнелія Суллы, Диктатора.*
2) *К. Марія, консула VII*
3) *Л. Юнія Дамасилла, Претора.*
4) *Мунація Флакка.*

Постороннихъ.

1) *Карѳагенянъ.*
2) *Аннибала Пена.*
3) *Царя Миѳридата.*
4) *Нумулизинѳы дочери Царя Ѳракійскаго.*
5) *Царя Птоломея Фискона.*
6) *Дарія Оха Царя Персидскаго.*
7) *Царя Артаксеркса Оха.*
8) *Аѳинянъ.*
9) *Перилла Сициліанина.*
10) *Етрусковъ.*
11) *Нѣкоторыхъ варваръ.*

Прежнее общество пороковъ имѣетъ лице приманчивое, глаза ищущіе новыхъ удовольствій, и умноженіемъ

женіе́мъ нѣжныхъ уборовъ по различнымъ прелестямъ летающія мысли. Люшости же видъ ужасной, взоръ свирѣпой, духъ насильственной, голосъ страшной, уста исполненныя угрозъ и кровожаждушихъ повелѣній: о которой ежели молчать будемъ, то темъ самимъ дадимъ ей умножиться болѣе. Особливо что можетъ ли она положить себѣ мѣру, когда и самыя ругательства удержать ее не сильны? Словомъ, какъ отъ нее зависитъ, чтобъ другіе ее боялись, такъ отъ насъ, чтобъ ее ненавидѣть.

1) Л. Сулла, котораго ни выхвалить ни выругать достойно ни кто не можетъ, потому что когда онъ побѣдъ ищетъ, то Сципіономъ себя Римскому народу, а когда люшость свою производитъ, то Аннибаломъ представляетъ. Ибо онъ отмѣнным мужествомъ своимъ защитивъ права благородства, безчеловѣчно по всему городу и всѣмъ частямъ Италіи пустилъ рѣки гражданской крови. Че-

 тыре

тыре легіона стороны противной, которые ему отдалися съ соблюденіемъ себѣ жизни, въ общенародной деревнѣ [стоявшей на Марсовомъ полѣ] при всемъ томъ, что они пощады у сего вѣроломца просили, казнить приказалъ. Которыхъ плачевныя жалобы въ трепетавшемъ тогда отъ ужаса городѣ слышимы были, а изтерзанныя тѣла оныхъ Тибръ не могши поднять толикаго бремени, кровавыми водами везти принужденъ былъ. Пять Тысячь Пренестинянъ обнадеженныхъ отъ П. Цетега въ сохраненіи своей жизни и темъ выманенныхъ изъ своихъ укрѣпленій, какъ они бросивъ оружіе ницъ пали на землю, приказалъ лишить жизни, и тогдаже разкидать по полямъ тѣла ихъ. Четыре тысячи седьмь сотъ человѣкъ по объявлени безчеловѣчной ссылки умертвивъ вписалъ имена оныхъ въ народныя таблицы, дабы память толь преславнаго дѣла не погибла. Но не довольствуясь оказаніемъ

занїемъ лютости надъ тѣми, которые противъ онаго вооружались, спокойныхъ гражданъ для великаго ихъ богатства выскавъ чрезъ именователя приложилъ ихъ къ числу назначенныхъ въ ссылки. Противъ женъ также обнажалъ мечь свой, какъ бы ненасытяся мужей убивствомъ. И то было ненасытнаго его звѣрства знакомъ, что онъ отрубленныя несчастныхъ головы, почти живое лице и дыханїе имѣющїя предъ себя приносить приказывалъ, чтобъ глазами, когда ртомъ не можно поглотить оныя. Наконецъ сколь поступилъ безчеловѣчно съ М. Марїемъ Преторомъ! котораго при всемъ народѣ доведши до того мѣста, гдѣ погребался родъ Лутацїевъ, не прежде лишилъ жизни, какъ глаза несчастному выкололъ, и всѣ переломалъ члены: о чемъ я повѣствуя, кажется что едва самъ тому могу вѣрить. Но Сулла М. Плеторїя за то, что онъ при казни Марїевой палъ безъ дыханїя,

нія, тогда же лишилъ жизни. Новой наказатель сожалѣнія, у котораго смотрѣть съ негодованіемъ на беззаконіе почиталось беззаконіемъ. По меньшей мѣрѣ оставилъ онъ въ покоѣ тѣни мертвыхъ? Никакъ. Ибо К. Марія, которому хотя послѣ сдѣлался непріятелемъ, однако нѣкогда былъ при немъ Квесторомъ, выкопавъ пепелъ въ Аніенъ рѣку бросилъ. Вотъ какими дѣлами онъ думалъ снискать проименованіе *Счастливаго*.

2) Однако ненависть его лютости уменьшаетъ К. Марій. Потому что и онъ отъ безмѣрнаго желанія гнать своихъ непріятелей, поступилъ въ гнѣвѣ своемъ беззаконно, Л. Цесаря бываго Консула и Ценсора благороднѣйшее тѣло подлымъ свирѣпствомъ терзая, а притомъ близъ мятежнѣйшаго и негоднѣйшаго человѣка гроба. Ибо того только зла къ совершенному бѣдствію Республики тогда недоставало, чтобъ Цесарь для Варія очистительною былъ жертвою. Почти побѣды

его

его того не стояли : о которыхъ онъ забывъ болѣе заслужилъ ненависти внутрь отечества , нежели похвалы въ своихъ походахъ. Онъ же отрубленную голову М. Антонія , веселымъ видомъ во время стола съ мыслями и словами весьма надменными держалъ нѣсколько времени , и допустилъ столу священному быть оскверненну кровію презнаменитаго гражданина и Оратора. А притомъ и П. Аннія , которой принесъ ту , имѣвшаго на себѣ свѣжіе знаки убивства допустилъ до онаго.

3) Дамасиппъ ничего не имѣлъ славнаго , какъ что поступалъ неистово , а потому о немъ свободнѣе съ обличеніемъ и упоминается. По его приказанію первѣйшихъ гражданъ головы смѣшаны были съ жертвенными головами ; и Карбона Арвины безглавой трупъ ко кресту пригвожденной носимъ былъ. Такъ что или беззаконнѣйшаго человѣка власть Претор-

морская много, или величество республики не могло тогда ни мало.

4) Мунацій также Флаккъ болѣе былъ Помпеевой стороны лютой нежели похвальной защитникъ. Какъ Цесарь самъ предводительствуя войскомъ въ Испаніи заключивъ въ стѣнахъ Аттегуенскихъ держалъ онаго въ осадѣ, тогда Мунацій звѣрскую свою лютость наибезчеловѣчнымъ родомъ ярости оказывалъ. Ибо онъ всѣхъ тѣхъ жителей города, которые нѣсколько склонны были къ сторонѣ Цесаревой, лишая жизни съ стѣнъ стремглавъ бросалъ. Женъ также по имени тѣхъ мужей выкликая, которые въ лагерѣ противной стороны находились, чтобъ они на убивство ихъ смотрѣли; умерщвлялъ и дѣтей положа на матернія груди: младенцевъ иныхъ въ виду родителей убивалъ о землю, а другихъ бросая съ верьху приказывалъ подымать на копья. Что самое и слуху несносное Лузитане по повелѣнію Римскаго

скаго полководца исполняли: на защиту которыхЪ ФлаккЪ надѣясь безумнымЪ ожесточенїемЪ божественнымЪ дѣламЪ противился Цесаря.

Внѣшнїе.

1) Перейду теперь кЪ такимЪ примѣрамЪ, вЪ которыхЪ впрочемЪ равная скорбь, но безЪ всякаго стыда нашего гражданства заключается. Карѳагеняне Атилїя Регула обрѣзавЪ ему прежде вѣжды, потомЪ заперши его вЪ нѣкоторую узкую махину, внутрь которой отвсюду торчали преострые гвозди, сколько безсоницею не меньше непрестанною скорбїю уморили. Такого рода мученїя претерпѣвшей тотЪ едва заслуживалЪ, но изобрѣтатели онаго весьма были достойны. Такое же мучительство употребили вЪ разсужденїи нашихЪ воиномЪ, которые вЪ морской баталїи кЪ нимЪ вЪ полонЪ попались. Они ихЪ подЪ корабли клали, дабы дномЪ и тяжестїю оныхЪ раздав-

раздавляя, необычнымъ образомъ смерти варварское свое насытить звѣрство: которымъ мерзостнымъ поступкомъ осквернивъ свои флоты, казалось, что хотѣли обагрить самое море.

2) Ихъ вождь Аннибалъ, котораго храбрость отъ большей части въ лютости заключалася, сдѣлавъ чрезъ рѣку Вергеллъ мостъ изъ труповъ Римскихъ перевелъ чрезъ оной свое войско; дабы сухопутнаго Карѳагенскаго войска земля столько же путь по себѣ неистовой, сколько морскихъ силъ видѣло море. Онъ же плѣнныхъ нашихъ, которые отъ наложеннаго бремени и пути уставали, подрѣзывая пяты оставлялъ на дорогѣ; а которыхъ доводилъ до своего лагеря, то пары отбирая изъ братьевъ и сродственниковъ заставлялъ ихъ оружїемъ между собою биться: и не прежде насыщался крови, какъ всѣхъ доводилъ до одного побѣдителя. Чего ради Сенатъ нашъ

имѣя

имѣя впрочемъ справедливую къ нему ненависть, но наказуя уже поздно, какъ онъ отдался въ защищенiе Царю Прусiю, принудилъ его убить самому себя.

3) Столько же справедливую Сенатъ имѣлъ ненависть и къ Миѳридату, которой однимъ своимъ указомъ побилъ осмдесятъ тысячь гражданъ Римскихъ живших порознь по городамъ Асiйскимъ для торговли: и толикой провинцiи боговъ страннопрiимства, пролитою неправедно обагрилъ кровiю, хотя впрочемъ оная безъ наказанiя и не осталась. Потому что онъ съ крайнимъ мученiемъ [будучи особливо такъ воспитанъ, что никакая отрава вреда ему причинить была не сильна] уморить себя ядомъ принужденъ былъ. И сдѣлался самъ очистительною жертвою и за тѣ мученiя вмѣстѣ, которыя онъ по наущенiю своего евнуха, именемъ Гавра, любострастнымъ повиновенiемъ оному и беззаконнымъ повеленiемъ

ленїемъ оказалъ надъ своими друзьями.

4) Нумулизиновы дочери Дїогерида Царя Ѳракїйскаго лютость хотя не столь удивительною дѣлаетъ того народа звѣрство, однако для безобразнаго свирѣпства упомянуть о ней должно. Ей не противно казалося смотрѣть, когда живыхъ людей по поламъ рубили, или когда родившїе дѣтей своихъ ели.

5) Опять Птоломей Фисконъ встрѣчается, въ которомъ мы недавно видѣли наигнуснѣйшїй примѣръ безумной похоти. Но какъ онъ былъ и лютъ примѣрно, то и въ разсужденїи того о немъ въ семъ мѣстѣ упомянуть должно. Ибо что сего поступка лютѣе быть можетъ? что онъ своего сына именемъ Менефита, прижитаго съ Клеопатрою своею сестрою и женою, благородныхъ качествъ и великой надежды мальчика приказалъ предъ своими глазами лишить жизни; и тогда же голову онаго и отрубленныя

ленныя прежде руки и ноги положивъ въ ящикъ и закрывъ хламидою отослалъ къ матери его вмѣсто подарка, для дня ея рожденія. Въ семъ случаѣ онъ себя такимъ показывалъ, какъ бы учиненное имъ убивство не трогало его ни мало; и онъ темъ ничего не утратилъ, что Клепатру сдѣлалъ бездѣтною, а себя привелъ у всѣхъ въ ненависть. До того въ слѣпомъ бѣшенствѣ всякое возрастаетъ свирѣпство, когда подкрѣпленіе въ самомъ себѣ находитъ. Потому что какъ Птоломей примѣтилъ, сколько то его отечество ненавидитъ, нашелъ средство свободить себя отъ страха безчеловѣчїемъ: и чтобъ истребивъ простой народъ владѣть темъ безопаснѣ, то онъ публичное мѣсто, на которомъ въ различныхъ упражненїяхъ касающихся до тѣлодвиженїя народъ обращался, и гдѣ молодыхъ людей было въ великомъ множествѣ, обведши огнемъ и оружїемъ, всѣхъ бывшихъ на ономъ отъ

части огнемЪ погубилЪ , а отЪ части оружїемЪ.

6) ОхЪ же, названной послѣ ДарїемЪ, обязавшись клятвою, Персами почитаемою за святѣйшую, чтобЪ никого изЪ тѣхЪ, которые вмѣстѣ сЪ нимЪ седмь волхвовЪ истребили, не умерщвлять ни отравою ни оружїемЪ и никакою другою силою, или голодомЪ, выдумалЪ лютѣе способЪ смерти, которымЪ опасныхЪ себѣ вельможЪ погубить безЪ нарушенїя данной собою клятвы. Ибо онЪ окруженное высокими стѣнами мѣсто наполнивЪ пепломЪ, сдѣлалЪ сверьху изЪ дерева внутрь висячую бесѣдку. ПотомЪ какЪ бы прїятельски удовольствовавЪ ествами и напоивЪ виномЪ безмѣрно себѣ надобныхЪ, положилЪ спать вЪ оной: которые вЪ глубокой сонЪ погрузяся всѣ вЪ то изготовленное для погубленїя ихЪ попадали мѣсто.

7) Открытѣе и еще гнуснѣе была лютость другаго Оха прозываемаго

ваемаго Артаксерксомъ, которой Оху сестру свою а вмѣстѣ и тещу по голову зарылъ въ землю: дядю же своего по отцѣ болѣе нежели со стомъ сыновей его на открытомъ мѣстѣ разстрѣлялъ стрѣлами; небудучи нимало озлобленъ отъ оныхъ, но единственно видя, что Персы за честность и храбрость ихъ почитали.

8) Подобнымъ родомъ ненависти произходившей отъ несправедливаго ревнованія побуждено будучи Аѳинское гражданство опредѣленіемъ предосудительнымъ своей славѣ молодымъ Егинцамъ приказало обрубить большія у рукъ пальцы; дабы тотъ народъ имѣя флотъ сильной не въ состояніи былъ на морѣ имъ спорить. Въ семъ поступкѣ не признаю я Аѳины за Аѳины, что оныя средство свободиться отъ страха заимствовали отъ мучительства.

9) Безчеловѣченъ также былъ и тотъ мѣднаго быка изобрѣтатель, въ которой запираемые несчастные люди, отъ продолжаемаго огня тер-

ия продолжительное и закрытое мученіе, крикомъ своимъ сквозь ротъ бычачей издаваемымъ какъ бы рычать принуждаемы были; дабы вопль ихъ человѣческимъ голосомъ произносимой не могъ привести въ жалость Филарида тиранна. И какъ тотъ художникъ старался несчастливыхъ вовсе лишать оной, то первой наигнуснѣйшее рукъ своихъ дѣло, заперть въ быка будучи, испыталъ на себѣ достойно.

10) И Етруски не мало жестоки были въ выдумкахъ наказаній: которые живыхъ людей связывая лицемъ къ лицу съ мертвыми тѣлами, такъ, чтобъ всякой членъ къ такомужъ члену былъ приноровленъ, допускали гнить вмѣстѣ Лютые мучители живыхъ равно и мертвыхъ!

11) Какъ и тѣ варвары, о которыхъ повѣствуютъ, что они вынувъ всю внутренность изъ какой-либо скотины въ выпотрошенную людей вкладывали, допуская только

жо головѣ быть наружѣ. А чтобъ продолжительнѣе они наказаніе терпѣли, то кормили и поили несчастныхъ, чтобъ темъ долѣе живы были; доколѣ такимъ образомъ внутрь скотины находяся гнить начнутъ, и будутъ терзаемы отъ тѣхъ животныхъ, которыя въ гніемыхъ тѣлахъ родятся обыкновенно. Такимъ образомъ можемъ ли мы теперь приносить жалобы на естество вещей, что оно произвело насъ многимъ и жестокимъ подверженныхъ болѣзнямъ, и можемъ ли мы роптать за то, что оно недало человѣку свойства крѣпости небесной, когда столько мученій смертные сами для себя, побуждаемы будучи лютостію, выдумали.

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О ГНѢВѢ И НЕНАВИСТИ

Римлянъ.

1) *М. Ливія Салинатора Коне.*
2) *К. Марція Фигула Юрисконсулта.*

3) *Дворянства.*
4) *МолодыхЪ РимлянЪ.*
5) *Римскаго войска.*
6) *Простаго Римскаго народа.*
7) *Кв. Метелла Македонскаго, Проконсула.*
8) *Л. Корнелія Суллы.*

ПостороннихЪ.

1) *Александра В.*
2) *Амилкара Бархи Пена.*
3) *Аннибала Бархи Пена.*
4) *Семирамиды Царицы Ассирійской.*

ГнѣвЪ также и ненависть великія движенія вЪ сердцахЪ человѣческихЪ производятЪ. Первой изЪ нихЪ бываетЪ стремительнѣе, а вторая желаніемЪ вредить другимЪ онаго медлительнѣе. Вообще же ужаса исполненныя суть страсти, и бываютЪ для другихЪ насильственны сЪ собственнымЪ терзаніемЪ. Потому что таковые желая вредить другимЪ сами мученіе претерпѣваютЪ, безпокояся крайне, когда отмстить кому случая не

неимѣютъ. Но свойственности ихъ весьма не ложные суть знаки; которыя самые боги въ славныхъ мужахъ, или въ словахъ ихъ или въ запальчивыхъ поступкахъ даютъ намъ видѣть.

1) Какъ Л. Салинаторъ отправляяся на войну противъ Асдрубала выступалъ изъ города, и Фабій Максимъ ему совѣтовалъ, *чтобъ онъ не прежде вступалъ въ бой съ непріятелемъ, какъ о силахъ и предпріятіяхъ непріятельскихъ узнаетъ*, тогда онъ отвѣтствовалъ: *что при первомъ случаѣ вступитъ въ сраженіе съ непріятелемъ.* А какъ тотъ же спросилъ его; *для чего бы онъ такъ спѣшилъ съ непріятелемъ сразиться?* сказалъ: *чтобъ сколько можно скорѣе или отъ побѣжденія непріятеля получить славу, или отъ пораженія граждань радость.* Въ сіе время гнѣвъ и храбрость рѣчь его между собою раздѣляли. Первой памятуя несправедливое осужденіе, а другая стремяся къ славѣ тріумфа. Но незнаю емуже

ли самому приличествовало и такЪ сказать и такЪ побѣдить.

2) КЪ тому привело сердце Салинатора, какЪ человѣка горячаго и кЪ воинскимЪ дѣламЪ прiобыкшаго. Но оно же и К. Фигула весьма тихаго человѣка и неменьше славнаго вЪ покоѣ разсужденiемЪ гражданскаго права, благоразумiе и скромность свою забыть принудило. Ибо онЪ досадуя о полученномЪ собою вЪ Консульствѣ отказѣ, темЪ наипаче, что отецЪ его двоекратно былЪ КонсуломЪ, какЪ на другой день собранiя многiе сошлись кЪ нему его уговаривать, то всѣхЪ отослалЪ отЪ себя сказавЪ: *Вы ли можете давать совѣты, когда не знаете выбрать Консула?* Запальчиво онЪ выговорилЪ, да и справедливо. Однако нѣсколькобЪ было еще лучше, когда бы онЪ не сказалЪ того. Потому что кто разумной на народЪ Римской сердиться можетЪ.

3) Чего ради и тѣхЪ похвалить не можно, хотя поступокЪ ихЪ знатность

ность благородства и защитила, которые темъ огорчася, что Кн Флавій будучи прежде весьма низкаго состоянія получилъ чинъ Преторской, залотыя съ себя перстни и съ лошадей уборы своевольно снявъ бросили, и отъ досады только что не плакали.

4) Сіи примѣры показываютъ намъ движеніе гнѣва одного или нѣскольких противъ всего народа, а слѣдующія противъ одних главных начальниковъ и предводителей. Какъ Манлій Торкватъ по побѣжденіи Латинъ и Кампанянъ съ великою славою въ Римъ возвращался, и какъ всѣ Сенаторы съ чувствительною радостію на встрѣчу ему вышли, изъ знатных дѣтей ни кто не пошелъ его встрѣтить; за то, что онъ сыну своему, которой безъ повелѣнія его хотя впрочемъ храбро съ непріятелемъ сражался, приказалъ отрубить голову. Они то здѣлали отъ жалости къ своему сверстнику,

что онЪ безмѣрно строго былЪ наказанЪ. Однако я ихЪ вЪ семЪ поступкѣ не оправдаю, но показываю только силу гнѣва, которая одного гражданства и возрасты и поступки раздѣлить была вЪ состоянїи.

5) Она же могла столько, что всю римскую пѣхоту посланную отЪ Фабїя Консула гнать непрїятеля, когда и безопасно и удобно побить онаго было можно, удержала на одномЪ мѣстѣ по той причинѣ, что Фабїй нѣкогда недопустилЪ обнародовать о раздѣленїи полей закона. ТотЪ же самой гнѣвЪ и Аппїя полководца [котораго отецЪ защищая власть Сената, всѣми силами опровергалЪ выгоды простаго народа] приведЪ вЪ ненависть у всего войска побудилЪ добровольнымЪ бѣгствомЪ показать тылЪ непрїятелю, чтобЪ только недоставить своему предводителю трїумфа. И такЪ сколько онЪ бываетЪ побѣдителемЪ побѣды! ГнѣвЪ лишилЪ Торквата совокупнаго поздравленїя сЪ побѣдою

бѣдою, у Фабія отнялъ прекрасной случай къ оной, а въ разсужденіи Аппія бѣгъ предпочелъ ей.

6) Сколь же онъ сильно дѣйствовалъ въ сердцахъ всего Римскаго народа въ то время, когда отъ него согласно поручено было посвященіе храма Меркуріева М. Плеторію первому сотнику, миновавъ Консуловъ Клавдія за то, что онъ препятствовалъ въ облегченіи долговъ народныхъ, а Сервилія, что онъ принявъ на себя, слабо защищалъ народное дѣло. Не признаетъ ли каждой, сколькото въ семъ случаѣ гнѣвъ былъ силенъ, когда верьховной власти предпочтенъ былъ воинъ.

7) Не только же власть ни во что ставилъ, но притомъ поступалъ необычайно. Ибо Кв. Метеллъ, которой будучи прежде Консуломъ, а потомъ Проконсуломъ покорилъ почти всю Испанію, услышавъ, что на смѣну ему посылаютъ К. Помпея Консула, его недруга, отпустилъ

всѣхъ

всѣхъ, которые только желали окончать свою службу. И какъ они просили провіанта, то онъ не разбирая, для чего кто желалъ уволенъ быть отъ службы, и не въ уреченное время роздалъ. Магазины, снявъ отъ нихъ караулъ, допустилъ разграбить; переломалъ стрѣлы Критскія и копья и въ рѣку побросать приказалъ; слонамъ также не велѣлъ давать корму. Которымъ поступкомъ сколько онъ желаніе свое удовольствовалъ, столько затмилъ великихъ дѣлъ своихъ славу; и предлежащей себѣ чести тріумфа, будучи болѣе побѣдитель непріятелей, нежели своего гнѣва, лишился.

8) Что же дѣлалъ Сулла по слѣдуя сему пороку. Не многоли онъ чужей пролилъ крови, а напослѣдокъ не истощилъ ли и собственной. Потому что онъ будучи въ Путеолахъ и распалясь гнѣвомъ за то, что Граній начальникъ того селенія не скоро давалъ деньги, которыя обѣщало тамо-

тамошнее конное дворянство на возобновленіе Капитоліи, чрезмѣрнымъ возмущеніемъ духа и неумѣреннымъ стремленіемъ повредивъ сердце, съ кровію и угрозами смѣшенную извергъ свою душу. Не отъ старости онъ умеръ, потому что вступилъ только на шестьдесятой годъ жизни, но яряся возращенною бѣдствіями Республики запальчивостію. По чему въ сумнѣніи остается, Сулла ли умеръ прежде, или его ярость.

Внѣшніе.

Теперь посторонніе примѣры разсмотрѣть полезно; но величайшихъ мужей порицать въ ихъ порокахъ почитаю я благопристойности быть противно. Впрочемъ какъ обѣщаніе мое было все вносить отмѣнное, то пусть хотѣніе уступитъ дѣлу, только бы наблюдаема была въ повѣствованіи дѣлъ достопамятныхъ должная справедливость.

1) Ярость Александра В. почти свергла съ неба. Ибо что возбраняло

ему

ему взойти на оное, какЪ не Лисимахъ поверженной льву на снедѣнїе, и КлитЪ копьемЪ пронзенной, и Каллисөенъ умереть принужденной. Потому что онъ одержанныхъ трехъ преславныхъ победъ убивствомъ толикагожъ числа друзей лишился славы.

2) Сколь же жестокую имѣлЪ ненависть къ Римскому народу АмилкарЪ! Ибо онЪ смотря на четырехЪ сыновей своихъ малолѣтныхЪ, говаривалЪ; *что онЪ выкормитЪ четырехЪ левиковЪ на искорененїе нашей власти.* Достойно воспитанїе обращено быть въ погибель своего отечества какЪ и воспослѣдовало.

3) ИзЪ сихЪ АннибалЪ скоро вступилЪ вЪ слѣдЪ отца своего. Потому что какЪ АмилкарЪ имѣя сЪ войскомЪ переправиться вЪ Испанїю, для того приносилЪ жертвы, тогда АннибалЪ будучи девяти лѣтЪ отЪ роду, держась за жертвенникЪ правою рукою клялся: *что онЪ, какЪ только лѣта*

ему дозволятЪ, жесточайшей будетЪ непрїятель Римскому народу: дабы толь сильнымЪ своимЪ прошенїемЪ показать, что онЪ вмѣстѣ сЪ отцемЪ своимЪ на войну ехать желаетЪ. ОнЪ же желая представить, какую ненависть Карѳагена и РимЪ между собою имѣютЪ, ударивЪ ногою вЪ землю, и поднявЪ темЪ пыль, сказалЪ: *Что тогда война окончается между ими, когда она или тотЪ вЪ подобной прахЪ обратится.*

4) Не только же вЪ отроческомЪ сердцѣ столь сильна была ненависть, но и вЪ женскомЪ равно могла много. Ибо Семирамида Ассирїйская Царица, какЪ ей во время головной уборки сказано было, что ВавилонЪ отложился, и хотя еще одна часть волосЪ была не убрана, тотЪ же часЪ отправилась, чтобЪ взять приступомЪ оной. И прежде толь великой городЪ во власть свою покорила, нежели успѣла порядочно убраться. ВЪ память чего и статуя ее поставлена

лена была въ Вавилонѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ она для наказанія сего города съ крайнею поспѣшностію отправилась.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О СРЕБРОЛЮБІИ

Римлянъ.

1) *М. Красса и Кв. Гортенсія.*
2) *Кв. Кассія Лонгина, Пропретора.*
3) *Л. Септимулея.*

Посторонняго.

1) *Птоломея Царя Кипрскаго.*

Сребролюбіе также на среду вывесть должно, которое изыскиваетъ тайные прибытки, и явныя добычи пожираетъ ненасытно; не пользуется темъ, что имѣетъ: и въ безмѣрномъ желаніи пріобрѣтенія бываетъ всегда весьма бѣдно.

1) Какъ подъ именемъ Л. Минуція Василія человѣка весьма бога-

шаго въ Грецїи отъ нѣкоторыхъ сдѣлана была подложная духовная, и для утвержденїя оной внесены были въ нее отъ наслѣдниковъ имена весьма сильныхъ людей нашего гражданства, а имянно М. Красса и Кв. Гортенсїя, которымъ Минуцїй совсемъ не знакомъ былъ; то хотя и явно обманъ былъ видимъ, однако они отъ жадности къ деньгамъ не постыдились на себя перенять беззаконной чужей выдумки. Сколь великое преступленїе я легко представилъ! Свѣтилы Сената, красота судебныхъ мѣстъ, за которое беззаконїе другихъ наказывать должны были, то самое безчестнымъ прибыткомъ уловлены будучи силою своею закрыли.

2) Но въ Кв. Кассїѣ сребролюбїе нѣсколько болѣе оказало своей силы; которой будучи въ Испанїи и поимавъ М. Силїя и А. Калпурнїя, которые было съ кинжалами пришли умертвить онаго, съ первымъ на

пятидесяти, а съ другимъ на шестидесяти сестерцїяхъ помирился. А чтобъ кто о томъ не сумнѣвался; ежели бы столько же еще ему положено было денегъ, то бы онъ за нихъ далъ себѣ отрубить голову.

3) Впрочемъ сребролюбїе болѣе всѣхъ овладѣло сердцемъ Л. Септимулея: которой К. Граху своему благодѣтелю отрубить голову, и воткнувъ на копье носить по городу не устыдился. Потому что Консулъ Опимїй обѣщалъ въ награжденїе дать столько золота, сколько голова Грахова повѣситъ. Нѣкоторые объявляютъ, что онъ вынувъ мозгъ изъ головы той налилъ черепъ свинцомъ растопленымъ, чтобъ темъ она была тяжелѣе. Пусть Грахъ былъ человѣкъ мятежной, и погибъ въ примѣръ другимъ полезной, однако беззаконная жадность Септимулеева, какъ подъ покровительствомъ его жившаго, до нанесенїя такой оби-

ды

ды несчастному своему покровителю не должна была простираться.

Внѣшнiе.

1) Септимулеево сребролюбiе заслуживаетъ ненависть, а Птоломея Царя Кипрскаго было смѣха достойно. Ибо какъ онъ всякими способами нахваталъ великое богатство, и видѣлъ, что ему надобно было для него погибнуть, для того всѣ свои деньги положа на суда пустился въ море; чтобъ сдѣлавъ на нихъ дыры пропасть добровольно, а непрiятеля лишить добычи. Пожалѣлъ однакожъ затопить серебра и золота, и имѣвшiя учиниться виною его погибели, привезъ домой обратно. По истиннѣ не онъ владѣлъ богатствомъ, но имъ богатство; и онъ именемъ только былъ Царь острова, а духомъ бѣдной невольникъ денегъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О гордости и неумѣренности

римлянъ.

1) М. Фулвїя Флакка, Конс.

2) М. Ливїя Друса, Трибуна простаго народа.

3) Кн. Помпея В. Конс. III.

4) М. Антонїя, Трїумвира.

Постороннихъ.

1) Александра В.

2) Ксеркса Царя Персидскаго.

3) Аннибала Пена.

4) Карѳагенскаго и Кампанскаго Сенатовъ.

А чтобъ также гордость и происходящую отъ оной неумѣренность вывесть наружу.

1) Какъ М. Фулвїй Флаккъ Консулъ товарищъ М. Плавтїя Гипсея вводилъ наивреднѣйшїя законы въ разсужденїи даянїя права гражданства и аппеллацїи къ народу тѣхъ, которые бы хотѣли перемѣнить свое граж-

гражданство, то едва его въ Сенатъ итти убѣдили. И какъ Сенаторы отъ части совѣтовали, а отъ части его просили, чтобъ онъ начатое собою оставилъ, то Флаккъ не хотѣлъ удостоить ихъ своего отвѣта. Тиранническаго духа Консуломъ онъ бы сочтенъ былъ, когда бы поступилъ такъ и противъ одного Сенатора, какъ онъ поступилъ въ пренебреженіи величества всего высокопочтеннаго Сенаторскаго собранія.

2) М. также Друсъ Трибунъ простаго народа съ крайнимъ другихъ озлобленіемъ оказалъ свою гордость. Ибо онъ Консула Л. Филиппа такъ почиталъ мало, что какъ онъ осмѣлился перебить рѣчь его говоренную къ народу, то Друсъ схвативъ его сломилъ почти ему шею, и не чрезъ слугу народнаго, но чрезъ своего кліента столь насильственно столкнулъ его въ темницу, что весьма много изъ носу у него вышло крови. Но того не довольно: какъ Сенатъ

 послалъ

послалъ къ нему, чтобъ онъ былъ въ оной, сказалъ: *Для чего онъ лучше самъ въ Гостилїеву ратушу по близости отъ Ораторскаго мѣста къ нему не пришелъ?* Досадно продолжать далѣе. Трибунъ пренебрегалъ власть Сената, а Сенатъ повиновался словамъ Трибуновымъ.

3) Сколько же Кн. Помпей поступилъ гордо! Онъ вышедъ изъ бани, и видя, что Гипсей палъ къ ногамъ его, [которой въ томъ судимъ былъ, что непозволенными средствами искалъ власти; притомъ былъ человѣкъ знатной и другъ ему] не хотѣлъ сказать, чтобъ всталъ онъ, но прогоняя отъ себя досадительными словами, сказалъ: *Что онъ дѣлаетъ ему только остановку въ банкетѣ*; и зная, что такъ выговорилъ надмѣнно, могъ за столомъ быть спокойно. Онъ же не постыдился и на площади Л. Сципїона своего тестя, оказавшагося виннымъ противъ изданныхъ имъ законовъ, въ крайнемъ не-

несчастіи многихъ знатныхъ, просить судей, чтобъ они для него его простили; мѣшая состояніе Республики съ ласками жены своей.

4) М. же Антоній учинилъ мерзостнымъ пиръ свой дѣломъ равно и словомъ. Потому что какъ во время его Тріумвирата принесена была къ нему голова Цесеція Руфа, и каждой изъ бывшихъ у него немогши смотрѣть на то отвращалъ лице свое, тогда Антоній приказалъ поднести ее къ себѣ ближе, и разсматривалъ оную долго и прилежно. А какъ всѣ ожидали того, что онъ скажетъ, тогда Антоній выговорилъ: *Что не зналъ его живаго.* Гордое о Сенаторѣ и неумѣренное о умерщвленномъ призна́ніе.

Внѣшніе.

1) Довольно видѣли нашихъ, теперь присовокуплю посторонніе примѣры. Александръ Великій въ храбрости и счастіи своемъ тремя сте-

 пенями

ненями возносился. Ибо онъ гнушаяся имѣть отцемъ своимъ Филиппа, Іовиша Аммона признавалъ за отца своего. Скучивъ нравами и одеждою Македонскою, началъ употреблять платье и обычаи Персидскія. Презрѣвъ состояніе смертнаго почиталъ себя богомъ. И нестыдно ему было отрицаться отъ сыновства, гражданства и человѣчества.

2) Но съ какою Ксерксъ, въ котораго имени гордость и неумѣренность заключается, надмѣнностію оказывалъ власть свою! Когда надобно было ему объявить войну Греціи, то онъ призвавъ къ себѣ начальниковъ Асійскихъ сказалъ: *Чтобъ не подумали, что я единственно собственнымъ моимъ мнѣніемъ то дѣлаю, для того я васъ къ себѣ собралъ. Однако помните то, что вамъ надлежитъ болѣе повиноваться, нежели давать мнѣ совѣты.* Надмѣннобъ и тогда сказалъ онъ, когда бы ему побѣдителемъ домой возвратиться удалося. А какъ

онъ

онъ побѣжденъ самъ безчестно, то знать не можно, болѣе ли сказано имъ то было горделиво, или безстыдно.

3) Аннибалъ же успѣхомъ происходившаго сраженія при Каннахъ возгордяся, не допускалъ ни кого къ себѣ въ лагерѣ изъ гражданъ своихъ, и никому самъ не хотѣлъ отвѣтствовать, развѣ чрезъ другаго. Погнушался такъ же допустить до себя и Маарбала, которой предъ главною его ставкою говорилъ громко: *Что онъ предвидитъ, какъ то чрезъ нѣсколько дней онъ въ Римѣ въ Капитоліи столъ имѣть будетъ.* Ни какого между собою не имѣютъ сообщества счастіе и умѣренность.

4) Въ разсужденіи же гордости Карѳагенской и Кампанской сенаты, какъ бы одинъ другому завидовалъ. Потому что первой въ отмѣнныхъ отъ простаго народа мылся баняхъ, а послѣдней особенную имѣлъ для собранія и площадь. Что же сей обычай

долго

долго въ Капуѣ былъ наблюдаемъ, то видѣть можно и въ рѣчи говоренной К. Грахомъ противъ Плавтія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ВѢРОЛОМСТВѢ

Римлянъ.

1) *Т. Тація Царя Сабинскаго.*
2) *Сер. Сулпиція Галбы.*
3) *Кн. Домиція Агенобарба, Проконсула.*

Постороннихъ.

1) *Карѳагенянъ.*
2) *Аннибала Пена.*

Теперь уже таящееся и коварственное зло, то есть вѣроломство изъ норы его на свѣтъ вытащить должно. Котораго наидѣйствительнѣйшія суть силы ложь и обманъ, а плодъ состоитъ въ беззаконіи. Которой бываетъ тогда извѣстенъ, когда легковѣрность беззаконными оковами обяжетъ

жетъ. Оное столько вреда причиняетъ людямъ, сколько пользы добрая совѣсть. Чего ради пусть оно столько же и ругательства приметъ, сколько та похвалы получаетъ.

1) Во время Царства Ромулова К. Тарпей въ крѣпости былъ коммендантомъ; котораго дочь дѣвицу вышедшую за городъ за водою для жертвоприношенія подговорилъ Тацій, чтобъ она ввела съ собою нѣсколько вооруженныхъ Сабинянъ въ крѣпость, а вмѣсто награжденія обѣщалъ ей отдать все то, что Сабиняне на лѣвыхъ рукахъ у себя имѣли. Были же у нихъ на рукахъ зарукавья и перстни изъ золота здѣланные весьма толстые. А какъ Сабиняне вошли туда, и дѣвица требовала отъ нихъ награжденія, то они закидавъ ее оружіемъ умертвили равно какъ бы платя обѣщанное. По тому что и оружіе они въ лѣвой рукѣ носили. Сіе вѣроломство не заслуживаетъ порицанія: ибо симъ образомъ беззаконное предательство наказано. 2)

2) Сер. такъ же Галба крайне былъ вѣроломенъ. Которой созвавъ народъ трехъ гражданствъ Луситанскихъ, какъ бы имѣлъ говорить о ихъ пользахъ, и отобравъ изъ онаго молодыхъ людей, отнявъ у нихъ оружіе, побилъ отчасти, а отчасти запродалъ. Таковымъ своимъ поступкомъ онъ весьма великой уронъ варваровъ превзошелъ великостію беззаконія.

3) Кн. же Домицїя высокаго рода и великаго духа мужа безмѣрное желаніе славы вѣроломнымъ здѣлаться принудило. Ибо онъ озлобяся на Бетулїя владѣтеля Арвернскаго, что онъ какъ свой такъ и Аллобрегической народъ въ бытность его еще въ провинцїи уговорилъ прибѣгнуть подъ защиту Кв. Фабїя его преемника, позвавъ къ себѣ онаго какъ бы для переговора, и принявъ благопрїятно, наконецъ сковавъ въ Римъ отправилъ на суднѣ. Таковаго его поступка Сенатъ ни похвалить не хотѣлъ, ни

опоро-

опорочить; дабы Бетулїи не возобновилЪ войны, ежели отпустить его вЪ свое отечество. Чего ради послалЪ онаго вЪ Албу для содержанїя его тамЪ подЪ карауломЪ.

5) Вирїафова такЪ же смерть имѣла сугубое вѣроломство. ВЪ друзьяхЪ, что ихЪ руками онЪ убитЪ былЪ; вЪ Кв. Сервилїѣ Цепїонѣ Консулѣ, потому что онЪ обѣщая напередЪ убїйцамЪ онаго награжденїе главною виною былЪ того беззаконїя: и побѣду не заслужилЪ но купилЪ.

Внѣшней.

1) Но чтобЪ увидѣть самой источникЪ вѣроломства. Карѳагеняне Ксанѳиппа Лакедемонянина, которой во вторую войну Пуническую отмѣнныя имЪ оказалЪ услуги, и помощїю котораго они Атилїя Регула вЪ полонЪ захватили, дѣлая видЪ, какЪ бы они вЪ отечество его отвезти хотѣли, утопили вЪ морѣ. Чего они такимЪ своимЪ злодѣйствомЪ искали?

развѣ

развѣ того, чтобъ онъ не остался участникомъ въ побѣдѣ. При всемъ томъ Ксанѳиппъ таковымъ остался, а притомъ съ ихъ безчестіемъ; котораго бы они безъ всякаго ущерба своей славы живаго могли оставить.

2) Аннибалъ такъ же уморивъ Нукериновъ угаромъ и дымомъ въ баняхъ, которые положась на его обѣщ ніе съ двойною одеждою изъ неприступныхъ стѣнъ своихъ вышли, и потопивъ въ глубокихъ колодезяхъ, выманивъ такимъ же образомъ изъ города Сенатъ Акерранской, какъ потомъ объявилъ походъ въ Италію противъ Римлянъ, то не сильнѣе ли онъ воевалъ противъ самой вѣрности, употребляя обыкновенно обманы и лесть, какъ бы знатныя искусства? Отъ куду воспослѣдовало, что онъ имѣя впрочемъ славную имени своего оставить по себѣ память, въ сумнѣніи всѣхъ оставилъ, болѣе ли за славнаго или за негоднаго его почитать надлежало человѣка.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О БУНТАХЪ

Простаго Римскаго народа противъ

1) *К. Марія, Консула VI.*
2) *Кв. Метелла, Ценсора.*
3) *А. Нуминія, кандидата.*
4) *А. Семпронія Аселліона, Пр.*

Римскихъ воиновъ противъ

1) *Гратидія, Легата.*
2) *Кв. Помпея, Консула.*
3) *К. Карбона, Легата.*

А чтобъ объявить и о наглости бунта какъ внутрь отечества, такъ и на войнѣ.

1) Какъ Л. Еквиція, которой называлъ себя сыномъ Ти. Граха, и въ противность законовъ просилъ Трибунскаго чина съ Л. Сатурниномъ, К. Марій бывшей тогда въ шестый разъ Консуломъ, приказалъ отдать подъ народную стражу, то народъ збилъ замки у темницы, и свободивъ

его оттуду, въ крайнемъ веселіи несъ онаго на своихъ плечахъ.

2) Тотъ же самой народъ Кв. Метелла Ценсора, которой отъ Еквиція, какъ бы сына Грахова, не хотѣлъ принять сказки о его имѣніи, хотѣлъ побить каменьемъ; хотя онъ и говорилъ народу, что у Граха было три сына, изъ которыхъ одинъ находяся въ службѣ въ Сардиніи умеръ, другой въ младенчествѣ въ городѣ Пренесте, а третій родившейся по смерти отца своего лишился жизни въ Римѣ: и не должно въ знатной родъ мѣшать неизвѣстной подлости. При всемъ томъ безразсудная дерзость распаленнаго народа по безстудству своему и отважности противъ Консула и Ценсора стремилась, и начальниковъ своихъ всякимъ родомъ своевольства безпокоила.

3) Но сіе возмущеніе было только безразсудно дерзновенно, а слѣдующее соедино съ кровопролитіемъ. Ибо народъ сдѣлавъ уже девять

Трибу-

Трибуновъ, какъ одно только оставалось праздное мѣсто, на которое было два кандидата, то А. Нумія сотребователя Сатурнинова наглостію своею прежде уйти въ нѣкоторой домъ принудивъ, а потомъ вытащивъ изъ онаго, лишилъ жизни; дабы убиствомъ пречестнаго гражданина доставить мѣсто пренегодному человѣку.

4) Заимодавцы также возставъ противъ Семпронія Аселліона городскаго Претора чрезмѣрной навели ужасъ. Котораго они, что держалъ должниковъ сторону, возбуждаемы будучи отъ Л. Кассія Трибуна простаго народа, въ то время, какъ онъ предъ храмомъ Согласія приносилъ жертвы, принудили отъ самыхъ жертвенниковъ бѣжать за рынокъ; и какъ было онъ скрылся въ одной лавкѣ, то вытащивъ его изъ оной, не взирая на то, что онъ былъ въ одеждѣ достоинство его изъявляющей, растерзали на части.

Римскихъ воиновъ.

1) Ненавистно было состоянїе внутрь отечества, но когда войны разсмотримъ, то столь же великое негодованїе произойдетъ Какъ К. Марїю не имѣющему народнаго званїя по закону Сулпицїеву дана была Асїйская провинцїя съ темъ, чтобъ онъ велъ войну противъ Миѳридата, то посланнаго отъ него Легата Гратидїя къ Л. Суллѣ Консулу для прїема легїоновъ, воины умертвили; вознегодовавъ безъ сумнѣнїя за то, что они отъ верьховной власти должны перейти въ команду къ такому, которой не имѣлъ никакого чина. Но можно ли стерпѣть, чтобъ воины погубленїемъ Легата опредѣленїя народныя поправляли.

2) Въ семъ случаѣ они наблюдая честь Консула столь нагло поступили, а въ слѣдующемъ противъ оной. Потому что какъ Кв. Помпей товарищъ Суллинъ по повелѣнїю Сената поспѣшно отправился къ вой-

ску,

ску, которое Кн. Помпей имѣлъ въ своей командѣ чрезъ нѣсколько времени сверьхъ желанія гражданства, тогда воины обольщены будучи честолюбивымъ своимъ предводителемъ, напавъ на онаго, въ самое то время, какъ только было онъ началъ приносить жертвы, самаго на подобіе жертвы заклали. И толикое злодѣйство Сенатъ, изъясняяся, что онъ ярости воиновъ уступить почитаетъ за нужно, безъ наказанія оставилъ.

3) И то войско поступило беззаконно и нагло, которое К. Карбона брата Карбонова, бывшаго троекратно Консуломъ, за то, что онъ по случаю междоусобныхъ браней ослабѣвшую воинскую дисциплину въ скоромъ времени строгостію своею хотѣлъ привести въ надлежащей порядокъ, лишило жизни; почитая лучше осквернить себя гнуснѣйшимъ беззаконіемъ, нежели гадкіе свои перемѣнить поступки.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О БЕЗРАЗСУДНОЙ ДЕРЗОСТИ

Римлянъ.

1) *П. Африканскаго старшаго.*
2) *К. Цесаря, Конс. II.*
3) *Римскаго войска.*

Посторонних.

1) *Аннибала Пена.*
2) *Аѳинскаго народа.*

Безразсудной дерзости также безвременныя и сильныя бываютъ устремленія: коихъ ударами человѣческія мысли приведены будучи въ великое движеніе ни разсмотрѣть предстоящихъ себѣ опасностей, ни другихъ дѣламъ отдать должной справедливости бываютъ не сильны.

1) Ибо сколь отважно П. Африканской старшей изъ Испаніи на двухъ пятибанковыхъ галерахъ переправился къ Сифацесу, имѣя ввѣрить свою а вмѣстѣ и отечества судьбу одному невѣрному Нумидянину! Чего ради

ди отъ малаго сумнительно было слѣдствіе весьма важнаго дѣла; плѣнникомъ ли или побѣдителемъ Сифацеса Сципіону остаться было надобно.

2) К. же Цесарю въ произведеніи сумнительнаго его предпріятія хотя и боги вспомоществовали, однако едва безъ ужаса о томъ представить можно. Потому что онъ не терпя медлительнаго отправленія изъ Брундусія въ Аполлонію легіоновъ, больнымъ притворяся вышелъ изъ банкета, и скрылъ свое величество подъ рабскою одеждою, сѣлъ въ небольшее судно; и въ жестокую погоду изъ рѣки пустяся въ быстрое и опасное устье оной, немедленно приказалъ ехать въ открытое море. Впрочемъ какъ много и долго противными волнами носимъ былъ, наконецъ принужденъ возвратиться.

3) Но сколько ненавистна была безразсудная та воиновъ дерзость. Ибо они сдѣлали, чтобъ Л. Албинъ благородствомъ, нравами и всѣхъ че-

стей совершенїемъ гражданинъ преизящной, по ложнымъ и пустымъ подозрѣнїямъ въ лагерѣ каменїемъ побитъ былъ. До какого тогда степени ихъ ярость простиралась! Они при всемъ прошенїи и молени своего предводителя не допустили его и оправдаться.

Внѣшнїе.

1) По чему я не столь удивляюсь много лютости и свирѣпству Аннибалову, что онъ не хотѣлъ принять оправданїя отъ кормчаго, котораго онъ, возвращаяся отъ Петилїева флота въ Африку, и прибитъ будучи погодою къ проливу, не увѣряяся, чтобъ столь малое было разстоянїе между Италїею и Сицилїею, лишилъ его жизни за то, какъ бы онъ нарочно туда направилъ. А какъ послѣ увидѣлъ, что говоренное кормчимъ было справедливо, то простилъ его тогда, когда за правость онаго никакой не могъ ему оказать чести кромѣ погребенїя.

Чего

Чего ради смотрящая съ высокаго мыса, находящагося при шумящемъ отъ сильныхъ волнъ проливѣ, статуя, сколько память Пелора, столько Пунической безразсудной дерзости, по близости и въ отдаленности плывущимъ видимая, служитъ знакомъ.

2) Аѳинское же гражданство до безумія было дерзостно: которое всѣхъ десять вождей своихъ, а притомъ возвращающихся съ презнаменитой побѣды, при самомъ ихъ вступленіи въ отечество осудивъ на смерть лишило жизни; за то, что они по случаю жестокой погоды не могли похоронить тѣлъ своихъ на войнѣ побитыхъ: наказывая необходимость, когда надлежало ему сдѣлать имъ почесть за храбрость.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ОШИБКѢ

1) Простаго Римскаго народа.

2) К. Кассія Лонгина, Проконс.

3) Драбантовъ Царя Ларта Толумнія.

За безразсудною дерзостію непосредственно слѣдуетъ ошибка: которая хотя равной вредъ другимъ причиняетъ, однако удобнѣе прощеніе получаетъ; потому что не съ намѣреніемъ, но пустыми возбуждаема будучи воображеніями въ вину попадается. Сколь же она многовидна бываетъ въ людяхъ, ежели бы я похотѣлъ описывать обстоятельно, то бы самъ себя тому пороку, о которомъ говорю подвергнулъ. Чего ради нѣсколько видовъ оной только представлю.

1) К Гелвій Цинна Трибунъ простаго народа возвращаяся съ погребенія К Цесаря въ домъ свой, на дорогѣ отъ народа былъ растерзанъ вмѣсто Корнелія Цинны: которой думалъ, что надъ нимъ оказываетъ свою лютость; озлобяся на него за то, что онъ будучи близокъ Цесарю, противъ него злодѣйски убившаго неистовую говорилъ рѣчь на Ораторскомъ мѣстѣ. И народная ошибка до того простиралась, что

онъ

онЪ голову Гелвїеву вмѢсто Корнелїевой воткнувЪ на копье около Цесарева носилЪ сруба. ТакимЪ образомЪ Гелвїй своего долга и чужей ошибки былЪ очистительною жертвою сожалѢнїя достойною.

2) Ибо К. Кассїя ошибка самаго себя наказать принудила. КакЪ онЪ во время сумнительнаго сраженїя четырехЪ войскЪ, произходившаго при городѢ ФилиппахЪ, и самимЪ предводителямЪ не извѢстнаго окончанїя, посладЪ отЪ себя ночнымЪ временемЪ Тицинїя Сотника навѢдаться, вЪ какомЪ состоянїи БрутЪ находится сЪ своимЪ войскомЪ, и какЪ Тицинїй частыми шелЪ закоулками, а притомЪ и темнота ему разпознавать не дозволяла, непрїятели ли или свои попадались на встрѢчу, то онЪ пожже, нежели думалЪ Кассїй, кЪ нему возвратился. Между темЪ Кассїй думая о немЪ, что онЪ непрїятелямЪ попался вЪ руки, и почитая, что всемЪ уже они овладѢли, поспѢшно

самЪ

самъ себя лишилъ жизни; когда напротивъ того непрїятельской взятъ былъ лагерь и Брутово войско отъ большей части было цѣло. О мужествѣ же и Тицинїевомъ умолчать не можно. Которой нѣсколько времени смотрѣлъ недвижимъ отъ ужаса на лежащаго своего предводителя; потомъ облившись слезами сказалъ: *Хотя я, Полководецъ! неумышленно здѣлался виною твоей смерти, однако дабы и то самое безъ наказанїя не осталось, прими меня въ смерти твоей товарищемъ.* И надъ бездыханнымъ его тѣломъ вонзилъ мечь свой въ гортань себѣ по ефесъ самой. Такимъ образомъ по смѣшенїи обоихъ крови пали двѣ жертвы вмѣстѣ: сїя отъ любви, а та отъ ошибки.

3) Впрочемъ обманчивое мнѣнїе не отмѣнную ли причинило обиду Ларта Толумнїя владѣтеля Вїенскаго дому. Потому что какъ онъ играя въ кости, и удачно бросивъ оныя сказалъ шутя тому, съ кемъ игралъ онъ, *бей;*

по случаю же тогда были Римскіе послы у него въ домѣ, то драбанты онаго обманувшись въ его голосѣ, начали рубить пословъ тѣхъ, и игру въ повелѣніе обратили.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О МЩЕНІИ

Римлянъ.

1) *Палиріева колена Тускулановъ Полліеву.*

2) *Утиканскаго народа К. Фабію Адріану.*

Постороннихъ.

1) *Царицъ Тамиры и Вереники.*

2) *Нѣкоторыхъ юношъ Греческихъ.*

Мщенія же сколько чувствительны, столько справедливы бываютъ жала; которыя тронуты будучи въ движеніе приходятъ, желая заплатить полученную собою обиду. О нихъ много говорить не надлежитъ.

1)

1) М. Флавій Трибунъ простаго народа представилъ оному о Тускуланахъ, что по ихъ наущенію Велитерны и Привернаты взбунтовали. А какъ они съ женами и дѣтьми своими, имѣя видъ печальной пришли въ Римъ съ покорностію просить въ томъ прощенія, то случилося, что прочія колена простить ихъ согласны были, одно Полліево судило прежде пересѣчь всенародно, потомъ отрубить имъ головы; а стариковъ, малолѣтныхъ дѣтей и женъ продать съ публичнаго торгу. По сей причинѣ Папиріево колено, въ которомъ весьма были сильны Тускуланы, получившіе право гражданства, ни кого послѣ изъ Полліева не дѣлало кандидатомъ какой либо власти; чтобъ съ своей стороны недопустить оное ни до какой чести, которое вольности и жизни лишить ихъ всѣми силами старалось.

Слѣдующее же мщеніе подтвердилъ Сенатъ и народъ весь согласно.

какЪ Адрїанъ сЪ гражданЪ РимскихЪ вЪ УтикѢ находившихся несносныя бралЪ взятки, и за то отЪ нихЪ живой сожженЪ былЪ, то по сему случаю ни какого слѢдствїя, и никакихЪ не произошло жалобЪ вЪ РимЪ.

ВнѢшнїе.

1) Славное мщенїе оказали обѢ Царицы. Тамира отрубленную Кирову голову приказала опустить вЪ мѢхЪ кровїю человѢческой наполненной, изЪявляя темЪ ненасытную его жадность кЪ оной, и мстя за убивство своего сына. Вереника же досадуя за то, что сынЪ ея коварнымЪ образомЪ отЪ Лаодикеи захваченЪ былЪ, сама ополчася сѢла на колесницу, и пустясь вЪ погоню за драбантомЪ ЦарскимЪ, исполнителемЪ того злодѢйства, именемЪ КенеемЪ, какЪ не могла ему копьемЪ ничего здѢлать, то ударомЪ камня повергла на землю; и переехавЪ чрезЪ него, сквозь непрїятельское войско проехала кЪ тому

му дому где надѣялась найти тѣло своего сына.

2) Ясонъ же владѣтель Ѳессалїйской, имѣвшей итти войною противъ Царя Персидскаго, отъ довольно ли справедливаго погибъ мщенія, подвержено сумнѣнію. Ибо какъ Таксиллъ Гимназїархъ приносилъ ему жалобы въ побояхъ причиненныхъ оному отъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, то онъ далъ ему на волю, или взять съ нихъ три ста драхмъ, или каждому изъ нихъ дать по десяти ударовъ. А какъ онъ послѣднее избравъ исполнилъ, то наказанные Ясона умертвили, подвигнуты къ тому будучи не столько болѣзнію тѣла, сколько стыдомъ наказанія. Впрочемъ отъ малаго озлобленія стыда благороднаго ожиданіе весьма важнаго дѣла погибло. Потому что по общему мнѣнію Грецїи въ Ясонѣ столько же полагаемо было надежды, сколько Александръ оказалъ самимъ дѣломъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

О СЛОВАХЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ И ДѢЛАХЪ БЕЗЗАКОННЫХЪ

Римлянъ.

1) *Туллїи Сер. дочери Царя Л. гордаго.*
2) *К. Фимбрїи Трибуна простаго народа.*
3) *Л. Катилины.*
4) *Магїя Хилона.*
5) *К. Торанїя К. сына.*
6) *Виллїя Аннала.*
7) *Жены Веттїя Соласса.*

Посторонних Ъ.

1) *Двухъ братьевъ Испанцовъ.*
2) *Царя Миѳридата.*
3) *Царя Сарїастра Тиграна.*
4) *Л. Елїя Сеяна.*

Теперь, особливо какъ я, что добро и что худо въ человѣческой жизни подъ образомъ примѣровъ изслѣдываю, надлежитъ объявить и о словахъ нечестивыхъ и дѣлахъ беззаконныхъ.

1) Откуду же начать лучше, какЪ не отЪ Туллiи? Потому что ея примѣрЪ по времени очень старЪ, по совѣсти безстыденЪ, по словамЪ нечестивЪ и чуду подобенЪ. КакЪ она ехала вЪ коляскѣ, и кучарЪ удерживая лошадей помалу остановился, то Туллiя потребовала отЪ него причины остановки. А какЪ отЪ онаго услышала, что тѣло убитаго отца ея Сер. Туллiя лежало среди дороги, то приказала кучеру чрезЪ него ехать, чтобЪ темЪ скорѣе броситься вЪ объятiя Тарквинiя его убiйцы. Которою толь нечестивою и безстыдною поспѣшностiю, не только себѣ вѣчное безчестiе, но и деревнѣ той доставила имя Беззаконной.

2) К. Фимбрiи дѣло и слова хотя и не такЪ были люты, но ежели разсудить ихЪ самихЪ вЪ себѣ, то и то и другое было весьма смѣло. ОнЪ старался, чтобЪ Скевола во время погребенiя К. Марiя убитЪ

убитъ былъ. Но какъ услышалъ, что онъ отъ полученной раны вылѣчился, то принялъ намѣреніе предъ народомъ обвинять онаго; и вопрошенъ будучи, *что бы онъ на него сказалъ худаго, котораго по невинности нравовъ достойно похвалить было не можно?* отвѣтствовалъ: *Что онъ противъ его то скажетъ, что его копьемъ легко ранили.* О своевольной ярости, о которой надлежало воздыхать Республикѣ въ печали погруженной!

3) Л. же Катилина, какъ Цицеронъ уличалъ его въ Сенатѣ, что онъ возжетъ бунтъ въ народѣ, сказалъ: *То правда: а притомъ ежели я сей пожаръ не въ силахъ буду залить водою, то затушу паденіемъ города.* О которомъ что другое думать надлежало, какъ что онъ терзаемъ будучи совѣстію, въ мысляхъ начатое собою исполнилъ злодѣйство?

4) М. же Хилонъ сдѣлавшись нечувствителенъ единственно по своему безумію, М. Марцелла, кото-

рому жизнь даровалъ Цесарь, лишилъ оной своими руками. Онъ будучи ему другъ издавна и сотоварищъ въ Помпеевой службѣ, возсталъ на него за то, что онъ нѣкотораго изъ друзей своихъ предпочиталъ ему. Ибо какъ Марцеллъ изъ Митилены, гдѣ онъ укрывался, въ отечество свое возвращался, то Хилонъ увидя его въ Аѳинскомъ портѣ, закололъ кинжаломъ. А потомъ терзаясь совѣстію о учиненномъ собою убивствѣ, тогда же самъ себя лишилъ жизни; сдѣлавшись врагомъ дружества, божественнаго благодѣянія препинателемъ и народной любви, что касалося до сохраненія преславнаго гражданина, жестокою язвою.

5) Въ сей свирѣпости Хилона, которой кажется болѣе быть не можно, К. Тораній превзошелъ лютостію отцеубивства. Потому что онъ приставъ къ сторонѣ Тріумвировъ, сотникамъ гнавшимся въ слѣдъ за отцемъ его, которой былъ нѣкогда

Пре-

Преторъ и гражданинъ честной, объявилъ мѣсто, гдѣ онъ укрывался, лѣта и признаки тѣла, по которымъ бы имъ узнать его было можно. Между темъ старикъ зоботяся болѣе о жизни своего сына и приращенїяхъ его въ чести, нежели о остаткахъ своей жизни, началъ спрашивать искавшихъ его; *живъ ли сынъ, и довольны ли имъ Трїумвиры*, на то одинъ изъ тѣхъ сказалъ: *Онъ самой, котораго ты столько любишъ, и объявилъ о тебѣ; и мы лишаемъ тебя жизни по нашей должности, а по показанїю сыновнему*: и въ тожъ самое время пронзилъ его мечемъ въ сердце. И такъ палъ мертвъ отецъ несчастной, которой болѣе сожалѣнїя достоинъ, по виновнику своего убивства, нежели по самому убивству.

6) Жестокость сей судьбы чувствовалъ на себѣ и Л. Виллїй. Онъ идучи на поле Марсово въ собранїе, въ которомъ надлежало быть избрану въ Квесторы его сыну, какъ

услышавъ о себѣ, что онъ назначенъ въ ссылку, то ушелъ въ домъ къ одному своему клїенту. А чтобъ онъ по вѣрности къ себѣ его не могъ и у него быть безопасенъ, сдѣлалъ то сынъ его беззконно. Потому что онъ по слѣдамъ отца своего приведъ въ домъ воиновъ выдалъ его руками, чтобъ въ глазахъ его они умертвили. Сугубой отцеубїйца, прежде умысломъ, а потомъ зрѣнїемъ отца своего смерти.

7) Да и смерть Веттїя Саласса сосланнаго въ сылку не меньше была сожалѣнїя достойна: котораго жена, какъ онъ укрывался, мало сказать, на смерть выдала, не лучшели сама умертвила. Ибо чемъ легче то беззаконїе, гдѣ только недостаетъ рукъ виновника онаго.

Внѣшнїе.

1) Слѣдующей же важной случай, поелику онъ посторонней, спокойнѣе я представлю. Какъ Сципїонъ Африканской, правилъ памятью

по отцѣ своемъ и дядѣ въ новой Карѳагенѣ, по обыкновенію того времени представленіемъ поединковъ шпажниковъ, тогда два Царскихъ сына, которые предъ темъ не задолго отца своего лишились, на мѣсто позорища вышли; и вызвались, *что они тутъ о полученіи Царства биться будутъ, дабы поединкомъ своимъ оное представленіе сдѣлать темъ славнѣе.* А какъ ихъ Сципіонъ уговаривалъ, *чтобъ они лучше словами, нежели шпагами въ томъ разобралися, кому изъ нихъ владѣть должно*, и старшей на совѣтъ онаго и склонился, но младшей надѣяся на свою силу въ безуміи своемъ стоялъ упорно. И какъ они въ бой вступили, то фортуна судила нечестіе его наказать смертію.

2) Но Миѳридатъ поступилъ еще беззаконнѣе; которой уже не съ братомъ о отцовскомъ владѣніи, но съ самимъ отцемъ брань имѣлъ, чтобъ онаго лишить власти. Въ ко-

шорой кто можетъ надѣяться себѣ отъ людей помощи, или дерзнетъ призывать боговъ въ оную, я отъ удивленія не доумѣваю?

3) Хотя мы сему поступку какъ бы необыкновенному въ тѣхъ народахъ и не должны удивляться, когда и Саріастръ противъ отца своего Тиграна Царя Армянскаго такъ съ друзьями своими согласился; *чтобъ всѣмъ пустить кровь изъ правыхъ рукъ и пить оную взаимно.* Едвали бы въ противномъ случаѣ Армяне стерпѣли, хотя бы онъ для соблюденія отца своего, кровію человѣческою начинающейся заговоръ сдѣлалъ.

4) Но почто я ищу внѣшнихъ примѣровъ, и что мнѣ въ нихъ медлить, когда вижу, что предпріятіе одного отцеубивства превосходитъ всѣ злодѣйства? Почему всемъ стремленіемъ мысли и всѣми силами негодованія, къ терзанію онаго отъ искренняго наипаче, нежели сильнаго желанія понуждаюсь. Ибо кто можетъ

жетъ довольно сильными словами изобразить достойной общей ненависти поступокъ того, которой презрѣвъ вѣрность дружбы, хотѣлъ погребсти родъ человѣческой въ кровавомъ мракѣ? Ты ли будучи свирѣпѣе самой лютости звѣровиднаго варвара могъ взять узду правленія народа Римскаго, которую начальникъ и отецъ нашъ въ спасительной своей содержитъ десницѣ? При тебѣ ли, ежели бы тебѣ твое неистовство удалося, свѣтъ въ надлежащемъ состояніи пребылъ? Ты взятье Рима отъ Галловъ, и нестерпимое убивство трехъ сотъ мужей знаменитыхъ родомъ, Аллїенской день и побитыхъ въ Испаніи Сципіоновъ, Ѳрасименское озеро и Канны, такъ же по случаю междоусобныхъ браней плававшую Емаѳію въ крови своихъ одинъ въ безумныхъ предпріятіяхъ твоей лютости представить и превзойти хотѣлъ. Но бодрствовали вышнихъ очи и звѣзды вмѣстѣ съ оными бдѣли. Жертвени-

ки, ложа, храмы неотступнымъ своимъ божествомъ охраняли, и ни въ чемъ, что принадлежало до соблюденія Августа и отечества, не ослабѣвали. И вопервыхъ виновникъ и защита благополучія нашего божественнымъ своимъ разумомъ не допустилъ наипревосходнѣйшимъ своимъ заслугамъ съ паденіемъ всего свѣта погибнуть. Чего ради покой пребываетъ, законы надлежащую имѣютъ силу; видъ частнаго и народнаго званія ненарушимъ наблюдается. Кто же все сіе, нарушивъ союзъ дружества, испровергнуть покушался, тотъ со всемъ своимъ племенемъ ногами Римскаго народа будучи попираемъ, отъ самыхъ преисподнихъ, ежели только туда принятъ, должное наказаніе терпитъ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ

О СМЕРТЯХЪ ОТЛИЧНЫХЪ РИМЛЯНЪ

1) *Царя Туллія Гостилія.*

2) *Двухъ матерей.*
3) *М. Ювенція Фалны, Конс.*
4) *К. Лутація, Консула.*
5) *Л. Корнелія Мерулы.*
6) *Геренния Сицилійскаго.*
7) *Лицинія Макра.*
8) *Корнелія Галла и Т. Гатерія.*

Постороннихъ.

1) *Комы брата Клеонова, предводителя бѣглыхъ.*
2) *Есхила Стихотворца.*
3) *Омира*
4) *Еврипида.*
5) *Софокла.*
6) *Филемона.*
7) *Пиндара.*
8) *Анакреонта.*
9) *Милона Кротоніанина*
10) *Полидаманта Скотусея.*

Состояніе же человѣческой жизни особливо отъ перваго и послѣдняго дня зависитъ; потому что весьма великое различіе бываетъ между ея началомъ и окончаніемъ. Чего ради

за блаженнаго мы почитаемъ того, кому и въ жизнь вступить счастливо, и спокойно окончать оную случилось. Теченїе же средняго времени какъ отъ правленїя зависитъ фортуны, то иногда безпокойно, а иногда продолжается тихо: и бываетъ обыкновенно противъ чаянїя сокращеннѣе; когда мы надѣяся жить долѣе, неоставя почти по себѣ другимъ никакого мнѣнїя умираемъ. Однако ежели кто оное хорошо препроводить хочетъ, тотъ и краткую жизнь свою здѣлаетъ весьма продолжительною, превышая количество лѣтъ дѣлъ множествомъ. Въ противномъ случаѣ къ чему служитъ нерадивому жизнь долговременная, когда онъ наипаче желаетъ жизни, нежели учинить оную славною? Но чтобъ не вступить въ дальнѣйшїя о семъ разсужденїя, хочу упомянуть о тѣхъ, которые не простою смертїю скончались.

1) Туллій Гостилій Царь, поражен́ будучи молніею сгорѣлъ со всемъ дворомъ своимъ. Отмѣнной судьбы жребій, отъ котораго воспослѣдовало, что столпъ гражданства внутрь самаго его смертію похищенъ былъ: и которому граждане послѣдней чести погребеніемъ отдать не могли, небеснымъ огнемъ въ тотъ видъ превращенъ былъ; такъ, что тотъ же домъ служилъ ему и дворцемъ и срубомъ, и могилою.

2) Едва вѣроятно, чтобъ радость такую же имѣла силу лишать жизни, какую молнія, однако имѣла. Ибо, какъ всѣмъ извѣстно учинилося о пораженіи воспослѣдовавшемъ близъ Ѳрасименскаго озера, одна мать вдругъ встрѣтясь у воротъ съ оставшимся въ живыхъ своимъ сыномъ въ объятіяхъ его скончалась. Другая же услышавъ ложную вѣсть о смерти своего сына, и печаляся о томъ безмѣрно, сидѣла неисходно въ своемъ домѣ. Но какъ внезапно увидѣ-

ла возвращающагося своего сына, то при первомъ на него взлядѣ лишилась жизни. Родъ приключенія необычной: которые не умерли отъ печали, тѣ отъ радости скончались.

3) Но я не столько удивляюсь тому въ женщинахъ. Какъ М. Ювенцій Ѳална, которой вторично тогда былъ товарищемъ Ти. Граху въ Консульствѣ, въ Корсикѣ недавно собою покоренной приносилъ жертвы, и въ самое то время получивъ письмо изъ Рима усмотрѣлъ въ немъ, что Сенатъ о полученіи побѣды приносилъ богамъ благодареніе, то онъ читая со вниманіемъ письмо то, прежде почувствовалъ темноту въ глазахъ, а потомъ упавъ предъ жертвенникомъ найденъ былъ мертвой. И такъ что другое о семъ приключеніи думать было надобно, какъ что онъ отъ безмѣрной радости умеръ? О когда бы ему случилось раззорить Нуманцію или Карѳагену!

4)

4) Мужественнѣе его былъ нѣсколько Кв. Катуллъ Полководецъ, котораго Сенатъ здѣлалъ участникомъ Цимбрскаго тріумфа К. Марію: Однако смерть его была насильственна, Потому что какъ тотъ же самой Марій послѣ по случаю междоусобныхъ раздоровъ, приказалъ ему смерть избрать добровольно, то онъ натопивъ покой весьма жарко, которой только что извѣстью былъ выбѣленъ, и затворившись въ ономъ уморилъ себя. Сія его лютая необходимость крайней стыдъ причинила Марію въ славѣ.

5) Въ тоже самое смутное Республики время и Л. Корнелій Мерула бывый Консулъ и жрецъ Іовишевъ, дабы не здѣлаться поруганіемъ надмѣннымъ побѣдителямъ, въ священномъ хранилищѣ Іовишева храма пустивъ себѣ кровь изъ жилъ объявленія ругательной смерти избылъ: и древнѣйшіе жертвенники орошены были кровію жреца своего.

6) Неустрашимо такЪ же окончалЪ жизнь свою и Гереннїй Сицилійской, котораго К. ГрахЪ имѣлЪ своимЪ другомЪ и прорицателемЪ. Ибо какЪ онЪ за то веденЪ былЪ вЪ темницу, то ударяся головою о косякЪ дверей ея при самомЪ входѣ вЪ безчестїе упавЪ лишился жизни; отстоя только на одинЪ шагЪ отЪ смерти и рукЪ палачевыхЪ.

7) СЪ подобнымЪ стремленїемЪ смерти К. Лицинїй МацерЪ отецЪ КалвовЪ бывый ПреторЪ, обвиняемЪ будучи вЪ похищенїи казны, какЪ голоса о немЪ подавали, вЪ МенїанЪ взошелЪ. Особливо какЪ онЪ увидѣлЪ, что М. ЦицеронЪ собравшей то присудствїе снялЪ сЪ себя верхнюю пурпурою обшитую одежду [сїе было знакомЪ, что онЪ хотѣлЪ начать говорить] то послалЪ сказать ему; *Что онЪ умерЪ прежде еще окончанія о немЪ приговора, а потому и имѣнія его не надлежитЪ продавать сЪ публичнаго торгу.* И тогда же полотенцемЪ, кото-

которое по случаю имѣлъ въ рукахъ у себя, зажавъ себѣ ротъ накрѣпко, и остановивъ дыханіе предупредилъ наказаніе смертію. Цицеронъ о семъ услышавъ недалъ рѣшительнаго мнѣнія. Чего ради славной Ораторъ Калвъ, и отъ бѣдности и отъ порицанія необыкновеннымъ родомъ смерти отца своего свободился.

8) Сего смерть была мужественная а слѣдующихъ очень смѣшная. Потому что Корнелій Галлъ бывшій Преторомъ и Т. Гатеріи Кавалеръ Римской въ самое время употребленія любви лишились жизни. Хотя и неприлично поносить ихъ такой смерти, которыхъ не собственная похоть, но свойство человѣческой слабости похитило. Особливо какъ конецъ нашей жизни различнымъ, а притомъ сокровеннымъ подлежитъ причинамъ, то иногда занимаютъ имя смерти напрасно и такія случаи, которые только что во время смерти бываютъ, а непричиняютъ оной ни мало.

Внѣшнїе.

1) Находятся и у постороннихъ примѣры смерти примѣчанїя достойные: какова во первыхъ была Комы, о которомъ объявляютъ, что онъ былъ братъ Клеону знатному атаману разбойниковъ. Ибо онъ по приведенїи во власть нашу Енны, которою разбойники владѣли, представленъ будучи предъ Рупилїя Консула и спрашиваемъ о силахъ и предпрїятїяхъ бѣглецовъ, то получивъ время, чтобъ опамятсваться, закрылъ свою голову; потомъ ставъ на колени, и остановивъ свое дыханїе, въ самыхъ рукахъ караульныхъ, и предъ самимъ высокоповелительнымъ Консуломъ съ желаемымъ спокойствїемъ умеръ. Пусть мучатся несчастные, которымъ лучше умереть, нежели въ живыхъ оставаться, ищя съ робостїю и сумнѣнїемъ способовъ лишиться жизни: пусть изощряютъ мечи, растворяютъ ядъ, хватаютъ петли, чрезмѣрныя высоты осматриваютъ: какъ

бы

бы великаго пріуготовленія и отмѣннаго труда требовало дѣло, что бы разорвать сообщество души и тѣла, соединенное толь слабымъ союзомъ. Ничего изъ сихъ не предпринималъ Кома, но заключившееся въ сердцѣ его дыханіе конецъ нашло себѣ. И такъ съ меньшею жадностію должны мы желать добра того, котораго ненадежное обладаніе толь слабымъ насиліемъ будучи исторгнуто, могло погибнуть.

2) Есхила же стихотворца конецъ какъ былъ не произвольной, такъ для примѣрнаго приключенія примѣчанія достоинъ. Онъ находяся въ Сициліи въ одно время вышедъ за городъ, въ которомъ имѣлъ свое жилище, сѣлъ на освѣщенномъ мѣстѣ отъ солнца. По случаю налетѣвъ надъ него Орелъ державшей въ кохтяхъ своихъ черепаху и обманувшись блескомъ головы его, [ибо онъ плѣшивъ былъ] ударилъ объ нее вмѣсто камня черепаху, чтобъ разбивъ черепъ достать

стать себѣ мясо. И отъ того удара Есхилъ, будучи корень и начало важнѣйшихъ трагедій, умеръ.

4) Объявляютъ, что и Омиръ имѣлъ отмѣнную кончину: которой находяся на островѣ, и немогши рѣшить заданнаго себѣ вопроса отъ рыболововъ, яко бы съ досады умеръ.

4) Но мучительнѣе нѣсколько скончался Еврипидъ. Потому что онъ будучи въ Македоніи, и въ одно время идучи отъ Царя Архелая съ ужина на постоялой дворъ, зaеденъ былъ собаками до смерти. Такой жестокой судьбы не заслуживалъ человѣкъ столь разумной.

5) Какъ помянутыхъ кончинъ славные тѣ стихотворцы по нравамъ и дѣламъ своимъ весьма незаслуживали, то Софоклъ будучи уже въ глубокой старости, прочетъ въ собраніи для спора съ другими трагедію своего сочиненія, и пребывая долгого времени въ сумнѣніи о томъ, какого о ней слушатели мнѣнія будутъ,

дутъ, потомъ получивъ предъ другими одинъ лишней голосъ отъ радости умеръ.

6) Филемону же безмѣрной смѣхъ былъ причиною смерти. Какъ приготовленныя ему и поставленныя въ виду смоквы сталъ есть бывшей тогда въ покоѣ осликъ, то Филемонъ кликалъ къ себѣ мальчика, *чтобъ онъ отогналъ его.* А когда мальчикъ вошелъ къ нему, и осликъ всѣ уже съелъ смоквы, тогда онъ сказалъ ему: *Когда ты уже пришелъ поздно, то теперь поднеси ослику вина чистаго.* И выговоривъ такъ учтиво, началъ хохотать задыхаяся, а темъ самимъ надсадилъ старое свое горло.

7) Пиндаръ же будучи въ гимназіи, какъ въ одно время положа голову на колени одного мальчика, котораго онъ любилъ отмѣнно, отдохнуть легъ, то не прежде узнали, что онъ умеръ, какъ надзиратель гимназіи, хотя запирать покой тотъ, будилъ его напрасно. О немъ

я бы думалъ, что боги по той же милости и стихотворческое краснорѣчїе и столь спокойной конецъ жизни ему даровали.

8) Подобно случилось и съ Анакреонтомъ, хотя онъ и превзошелъ извѣстную мѣру человѣческой жизни: которой поддерживая слабыя остатки силъ своихъ сокомъ зрѣлыхъ виноградныхъ ягодъ, отъ остоновившагося весьма малаго зернышка оныхъ въ иссохшей его гортани умеръ.

9) Придамъ къ симъ еще двухъ, которыхъ намѣренїе и конецъ жизни былъ равенъ. Милонъ Кротонїанинъ идучи путемъ увидѣлъ лежащее дубовое дерево, которое надколото было вколоченными клиньями; и надѣяся на свою силу подошедъ къ оному, и вложивъ руки хотѣлъ разломить его. Но какъ онъ вынулъ клинья, то дерево сжавшися, какъ должно ему быть цѣлому, защемило его руки: и увѣнчаннаго толикими на позорищахъ

щахЪ лаврами на терзанїе звѣрямЪ представило.

10) ПолидамантЪ также поединчикЪ по случаю погоды долженЪ былЪ укрыться вЪ пещерѣ. А какЪ оная отЪ чрезмѣрнаго и нечаяннаго наводненїя обваливаться и падать начинала, то прочїе его товарищи бѣгствомЪ отЪ погибели спаслися, а онЪ одинЪ оставшись, хотѣлЪ на плечахЪ удержать всю ея тяжесть. Но какЪ она превосходила человѣческїя силы, то задавленЪ будучи, пещеру, вЪ которой искалЪ убѣжища отЪ дождя сильнаго, имѣлЪ своею могилою. Сїи могутЪ подать собою доказательство, что которые одарены чрезмѣрною крѣпостїю тѣла, тѣ самые слабой имѣютЪ разумЪ: какЪ бы самое естество не хотѣло давать вмѣстѣ и того и другаго; дабы не превосходило мѣру смертныхЪ счастїя, быть и весьма сильнымЪ, и весьма мудрымЪ.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О ЖИВОТОЛЮБІИ

Римлянъ.

1) *М. Аквилія, Легата.*
2) *Кн. Карбона, Конс. III.*
3) *Д. Юнія Брута, Проконс.*

Постороннихъ.

1) *Ксеркса Царя Персидскаго.*
2) *Масиниссы Цара Нумидійскаго.*
3) *Александра Ферейскаго владѣтеля.*
4) *Діонисія Сицилійскаго тиранна.*

А какъ я изходовъ отъ жизни случайныхъ, мужественныхъ и нѣкоторыхъ безразсудно дерзкихъ въ повѣствованіи моемъ коснулся, то представлю теперь и слабые и малодушные: дабы изъ самаго сравненія видѣть было можно, сколь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не только мужественнѣе но благоразумнѣе бываетъ желаніе смерти нежели жизни.

1)

1) М. Аквилїй имѣя случай умереть славно, похотѣлЪ лучше служить Миѳридату безчестно. Которой не достоинЪ ли былЪ наипаче Понтїйской казни, нежели Римской власти? Ибо онЪ сдѣлалЪ, что личное его поношенїе обратилося вЪ стыдЪ всему народу.

2) КЪ великому также стыду служитЪ и память Кн. Карбона вЪ самыхЪ лѣтописяхЪ РимскихЪ, которой во время третичнаго своего Консульства по повелѣнїю Помпея вЪ Сицилїи на казнь веденЪ будучи, просилЪ воиновЪ униженно и со слезами, *чтобЪ они дозволили ему прежде смерти испраздниться*, дабы темЪ нѣсколько продолжить наинесчастнѣйшую жизнь свою. И онЪ до того мѣшкалЪ, что воины, на скверномЪ томЪ мѣстѣ голову ему отрубили. ВЪ разсужденїи его гадкаго малодушїя повѣствователь самЪ борется сЪ собою. Умолчать не можетЪ потому, что оно утаено быть не заслу-

живаетъ, а объявлять почитаетъ за непристойно, потому что говорить о томъ гадко.

3) Что же Брутъ? Онъ краткую и нещастную минуту жизни купилъ сколь безчестно! Потому что пойманъ будучи Фуріемъ, посланнымъ отъ Антонія умертвить онаго, не только изъ подъ меча отдернулъ шею, но какъ палачь говорилъ ему, *чтобъ онъ держалъ ее крѣпче*, сими самыми словами клялся: *Протяну такъ, чтобъ мнѣ живому остаться.* О бѣдной отсрочки смерти! О безумной вѣры клятвы. Но таковыя безумія ты безмѣрная пріятность жизни дѣлать побуждаешъ, изпровергая мѣру здраваго смысла, которой повелѣваетъ намъ любить жизнь и не бояться смерти.

Внѣшніе.

1) Та же самая Ксеркса смотрѣвшаго на собранное собою со всей Асіи изъ молодыхъ людей состоявшее войско,

ско, что по прошествіи ста лѣтъ ни одного изъ тѣхъ въ живыхъ не останется, принудила пролить слезы. Онъ мнѣ кажется, по наружности только другихъ состояніе жизни, въ самомъ же дѣлѣ оплакивалъ собственное: которой болѣе счастливъ былъ множествомъ богатства, нежели достаточнымъ разсужденіемъ. Ибо ктобъ будучи посредственнаго разума сталъ о томъ плакать, что онъ смертнымъ родился?

2) Теперь объявлю о тѣхъ, кои имѣя нѣкоторыхъ людей себѣ подозрительныхъ, къ сохраненію себя отъ оныхъ отмѣнныя изыскивали средства: и начну не отъ самаго бѣднаго человѣка, но отъ такого, которой между не многими наисчастливѣйшимъ почитался. Масинисса мало довѣряя людямъ, для охраненія своего здравія, началъ собакъ имѣть при себѣ. Чтожъ пользовало ему толь обширное его владѣніе? что толикое сыновъ количество! и что наконецъ

нецъ толь крѣпкимъ союзомъ соединенное съ Римлянами дружество; ежели къ сохраненiю всего того почелъ онъ сильнѣе быть всего прочаго лаянiе собакъ и грызенiе?

3) Несчастнѣе сего Царя былъ Александръ Ферейской, котораго сердце съ одной стороны любовь, съ другой страхъ мучилъ. Потому что какъ онъ безмѣрно любилъ жену свою Ѳевею, то обыкновенно отъ стола проходя къ ней въ спальню, напередъ себя пускалъ съ обнаженнымъ мечемъ одного варвара имѣвшаго на лицѣ Ѳракiйскiя клейма: и не прежде ложился на постелю, какъ тѣлохранителей своихъ распроситъ о всемъ подробно. Наказанiе отъ разгнѣваннаго божества изобрѣтенное, не имѣть силъ ни обладать любовною страстiю ни страхомъ, котораго и причина и конецъ одинъ былъ. Ибо Ѳевея движима будучи гнѣвомъ на Александра за то, что онъ сверхъ ее любилъ наложницу, его умертвила.

4)

4) Діонисій Тираннъ въ разсужденіи сего мученія сколь обширную собою подаетъ къ повѣствованію матерію! которой тридцать восемь лѣтъ владѣлъ такимъ образомъ. Онъ отдаливъ отъ себя друзей, на мѣсто оныхъ употребилъ наисвирѣпѣйшихъ людей изъ варваровъ, а въ тѣлохранители набралъ изъ домовъ заживнѣйшихъ гражданъ слугъ весьма сильныхъ; такъ же опасаясь бритовщиковъ, научилъ брить дочерей своихъ. А когда оныя въ совершенной возрастъ приходили, то не смѣлъ и имъ повѣрять бритвы, но вмѣсто того чтобъ они раскаленными грецкихъ орѣховъ скорлупами ему прижигали бороду и на головѣ волосы. Неменьше же и женъ своихъ, какъ дочерей опасался. Ибо онъ имѣя двухъ женъ въ одно время Аристомаху Сиракусянку, и Клориду Локрянку не прежде дозволялъ имъ обнимать себя, какъ ихъ обыщетъ. Притомъ и спальню свою какъ бы лагерь обвелъ рвомъ пространнымъ, въ которую входилъ

по

по деревянному мосту; и съ наружи у дверей стояли его драбанты, а извнутрь запиралъ самъ накрѣпко железныя двери.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

О СХОДСТВѢ ВИДА

Римлянъ.

1) *Кн. Помпея В. съ Вибіемъ и Публиціемъ.*

2) *Кн. Помпея Страбона съ Меногеномъ поваромъ.*

3) *П. Сципіона Насики съ Серапіономъ жертвеннымъ служителемъ.*

4) *П. Лентула и Кв. Метелла Консуловъ съ Спинѳеромъ и Памѳиломъ комедіантами.*

5) *М. Мессаллы и К. Куріона съ Меногеномъ и Бурбулеемъ комедіантами.*

Постороннихъ.

1) *Антіоха Царя Сирійскаго съ нѣкоторымъ Артемономъ.*

2) *Иврея Оратора съ слугою Кимеевъ народнымъ.*

3) *Сицилійскаго рыболова съ Преторомъ Римскимъ.*

О сходствѣ же лица и всего тѣла высокаго ученія люди тонѣе разсуждаютъ. И изъ нихъ нѣкоторые такого мнѣнія, что почитаютъ оное соотвѣтственнымъ произхожденію и сложенію крови. И не малое доказательство берутъ отъ прочихъ животныхъ, которые раждающимъ родятся подобны. Другіе не признаютъ того за законъ естества непремѣнной, но виды смертныхъ приписываютъ случайному зачатію. И потому часто отъ пригожихъ родятся безобразные, а отъ сильныхъ слабые. Но какъ сей вопросъ сумнѣнію подверженъ, то я нѣсколько примѣровъ представлю такихъ людей между собою сходныхъ, которые совсемъ были чужіе.

1) На Помпея В. Вибій благороднаго происхожденія и Публицій откупщикъ

купщикъ

купщикЪ шакЪ были похожи, что ежели бы перемѣнить ихЪ состоянїе, то бы можно было ошибкою имЪ кланяться вмѣсто Помпея, и Помпею вмѣсто оныхЪ. Подлинно куда только Вибїй и Публицїй ни приходили, то всѣ на нихЪ обращали взорЪ свой, и каждой изЪ смотрящихЪ примѣчалЪ видЪ верховнаго гражданина вЪ средняго состоянїя людяхЪ. Сїе случайное игралище дошло до него какЪ бы по наслѣдству.

2) Ибо и отецЪ его на Меногона своего повара такЪ похожЪ быть казался, что Помпей, будучи впрочемЪ человѣкЪ строгой и военной, подлое его имя не хотѣлЪ отЪ себя отринуть.

3) Сципїонъ же Насика будучи вЪ юношескомЪ возрастѣ, произходя отЪ знатнаго рода и изобилуя славными прозванїями, рабскимЪ именемЪ Серапїона отЪ простаго народа былЪ наказываемЪ; потому что онЪ на служителя жертвеннаго сего имени

весьма

весьма похожЪ былЪ. И ему не помогла ни честность нравовЪ, ни толь великая знатность рода избыть сей обиды отЪ наименованія наносимой.

4) Наиблагороднѣйшее товарищество Консульства было вЪ Лентулѣ и Метеллѣ, на которыхЪ вЪ ѳеатрѣ смотрѣлЪ народЪ почти для того, что они похожи были на двухЪ комедіантовЪ. Но одинЪ изЪ нихЪ прозванЪ былЪ по чемуто Спинѳеромъ второй статьи, а другой, ежели бы по нравамЪ не получилЪ имени Непота, проименованЪ бы былЪ ПамфиліемЪ, сЪ которымЪ весьма схожЪ былЪ, статьи третьей.

5) М. же Мессалла бывшей КонсуломЪ и ЦенсоромЪ Меногена а КуріонЪ всѣ чины имѣвшей Бурбулея, первой по сходству лица, а другой тѣлодвиженія оба принуждены были слышать отЪ народа названіе комедіантовЪ.

Внѣшніе.

1) Довольно сего о своихЪ примѣ-

рахъ, потому что оные по лицамъ отмѣнны и извѣстны у Римлянъ. Повѣствуютъ, что съ Царемъ Антïохомъ нѣкто изъ современныхъ именемъ Артемонъ, произходившей и самъ отъ Царскаго корени, весьма былъ сходенъ. Его Лаодикея, умертвивъ мужа, для утаенïя своего злодѣйства положила вмѣсто больнаго Царя на постѣлѣ: которой допущенной къ себѣ весь народъ обманулъ и рѣчью и лицемъ сходнымъ; и всѣ сочли, что точно Антïохъ умирающей препоручалъ имъ Лаодикею съ дѣтьми своими.

2) Ибрей же Миласенской краснорѣчивой и сильной Ораторъ на Кименскаго слугу, которой подметалъ соръ на позорищѣ, столько похожъ былъ, что собиравшïися со всей Асïи люди смотря на сего за роднаго брата Ибрею признавали. Столько они чертами лица и всѣми членами другъ другу были подобны.

3) Бывшей же въ Сицилïи, о которомъ извѣстно, что онъ весьма похо-

походилЪ на Претора, дерзокЪ былЪ крайне. Потому что какЪ ПроконсулЪ сказалЪ ему, *что онЪ удивляется его сходству съ собою, особливо, что отецЪ его никогда не бывалЪ вЪ той провинціи*, онЪ вызвался такимЪ образомЪ: *а мой отецЪ езжалЪ вЪ РимЪ почасту.* Ибо ПроконсулЪ вЪ шутку тронулЪ честность его матери, а онЪ взаимно обратпивЪ недовѢрку на мать самаго его отплатилЪ дерзновеннѢе, нежели подлежащему побоямЪ и казни надлежало.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ЛОЖНО ВЪ ЧУЖІЯ ФАМИЛІИ ВСТУПАЛИ

Римляне.

1) *Л. Еквицій ФирманецЪ.*

2) *ЕрофилЪ коновалЪ.*

3) *Октавіи сестры Августовой подложной сынЪ.*

4) *Кв. Серторія сынЪ ложной.*

5) *Требеллій Калка.*

6) *К. Асиній ДіонЪ ложной.*

 Посто-

Посторонніе.

1) Рубрія Медіоланская ложная.

2) Аріаравъ ложной Царь Калпадокійской.

Но предслѣдовавшіе примѣры сноснѣе, и одному только они въ случаѣ безразсудной дерзости сумнѣніе наводятъ. Напротивъ того слѣдующаго рода безстыдства ни какимъ образомъ терпѣть не можно; потому что оной и особь людямъ и всему обществу причиняютъ опасность.

1) Ибо чтобъ не опустить Еквиція пришедшаго изъ Фирма Пиценскаго чудовища, о которомъ я уже упомянулъ прежде; его явной обманъ въ присвоеніи себѣ отцемъ Ти. Граха, по случаю ошибки возмущеннаго народа великою властію Трибунскою былъ подкрѣпляемъ.

2) Ерофилъ коновалъ называя К. Марія, бывшаго седьмь разъ Консуломъ, своимъ дѣдомъ, такъ вознесся, что многія селенія заслуженныхъ воиновъ, знаменитыя гражданства, и почти

всѣ собранія патроновъ его за такого приняли. Но того не довольно: Какъ К. Цесарь убивъ Кн. Помпея въ Испаніи, допускалъ народъ къ себѣ въ садахъ своихъ, то и къ нему народъ въ ближайшую бесѣдку приходя во множествѣ съ равнымъ почти доброжелательствомъ приносилъ поздравленіе. И ежели бы въ томъ постыдномъ волнованіи народа Цесарь не воспрепятствовалъ божественными своими силами, то бы подобной ударъ почувствовала Республика, какой получила отъ Еквиція. Впрочемъ по опредѣленію его онъ удаленъ будучи изъ Италіи, по преселеніи Цесаря на небо, опять въ Римъ возвратился, и принялъ было намѣреніе погубить весь Сенатъ. За что по повелѣнію онаго умерщвленъ будучи въ темницѣ, поздное за склонность свою ко всѣмъ предпріятіямъ злодѣйскимъ, получилъ наказаніе.

3) И божественнаго Августа доселѣ управляющаго свѣтомъ превосход-

сходнѣйшее божество отъ сего рода обыды не было свободно: когда нѣкто отважился назвать себя *сыномъ наиблагороднѣйшей сестры его Октавіи*; которой объявлялъ, *что яко бы онъ по крайней слабости тѣла отъ того, кому его поручили, содержанъ былъ вмѣсто сына, а на мѣсто его подкинутъ былъ сынъ онаго.* Дабы въ одно время и начальнѣйшій домъ Октавіи въ памяти истинной крови обманулся, и подлогомъ подлаго осквернился. Но какъ онъ съ крайнимъ безстыдствомъ своимъ на высочайшій степень дерзости стремился, то по повелѣнію Августа къ веслу казенной трехбанковой галеры пригвожденъ былъ.

4) Сыскался также нѣкто, которой называлъ себя Кв. Серторія сыномъ, котораго не могли принудить показаться женѣ Серторіевой, чтобъ она его за сына признала.

5) Чтожъ Требеллій Калка! какъ онъ стоялъ твердо, называяся Клодіевымъ сыномъ! А притомъ когда

онъ

онъ, присвояя себѣ имѣніе Клодіево, вошелъ въ засѣданіе ста мужей, то и народъ на его сторону былъ весьма склоненъ; такъ, что опасно было справедливыя и истинныя давать мнѣнія. Однако судіи въ семъ слѣдствіи наблюдая законы свято, ни домогательству требователя ни насилію народному не уступили.

6) Гораздо смѣлѣе поступилъ тотъ, которой въ началѣ самовластія Корнелія Суллы, ворвавшись въ домъ Кн. Асинія Діона, сына его выгналъ изъ отцовскаго дома: крича, *что онъ точной сынъ Діоновъ.* Однако какъ послѣ насильствія Суллина Цесарево правосудіе возсіяло, то во время правленія справедливѣйшаго начальника въ народной темницѣ онъ умеръ.

Внѣшніе.

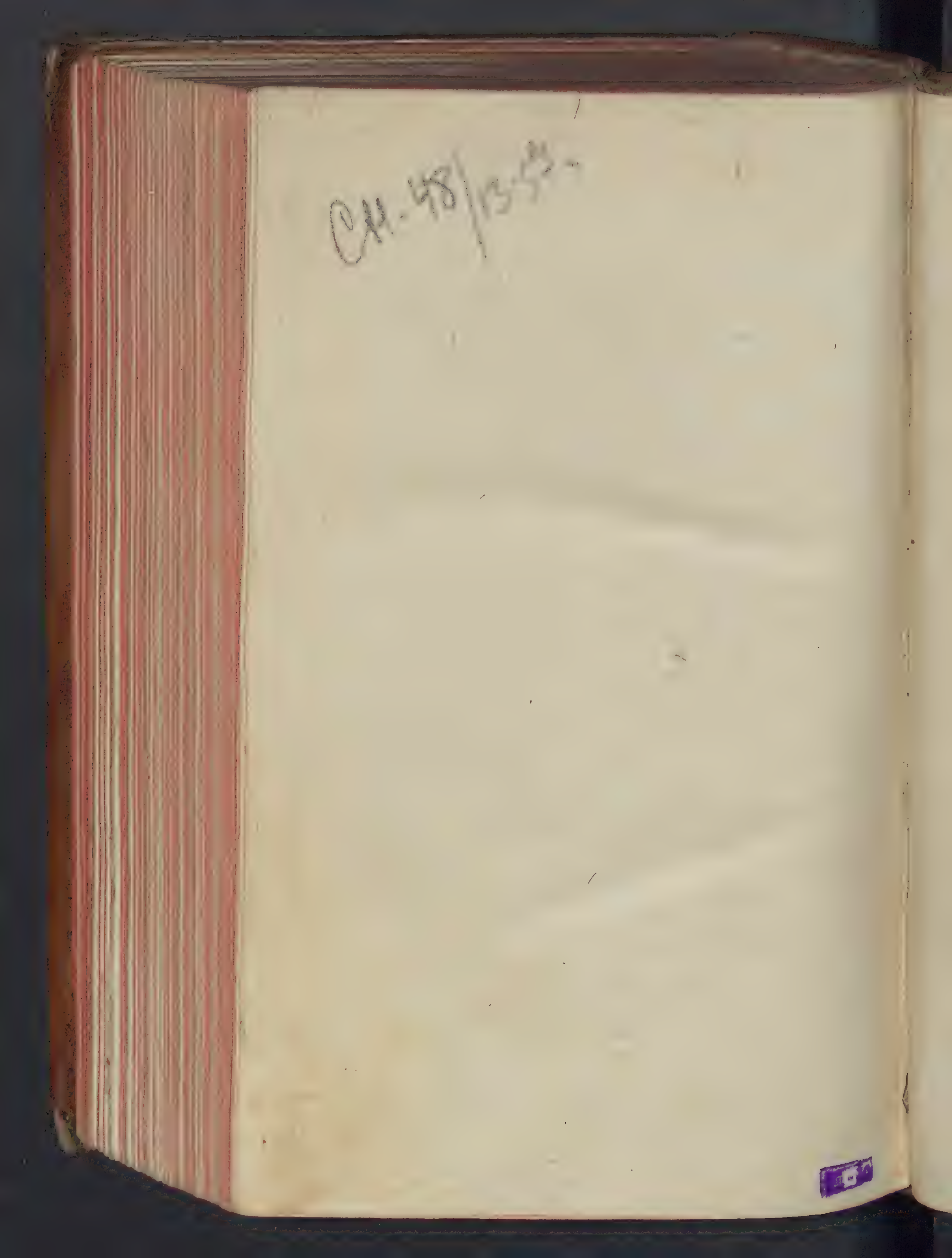
1) Въ егожъ правленіе въ Медіоланѣ безразсудная дерзость одной женщины въ подобномъ обманѣ сокращена была. Ибо какъ она представляя себя Рубріею и утверждая, что

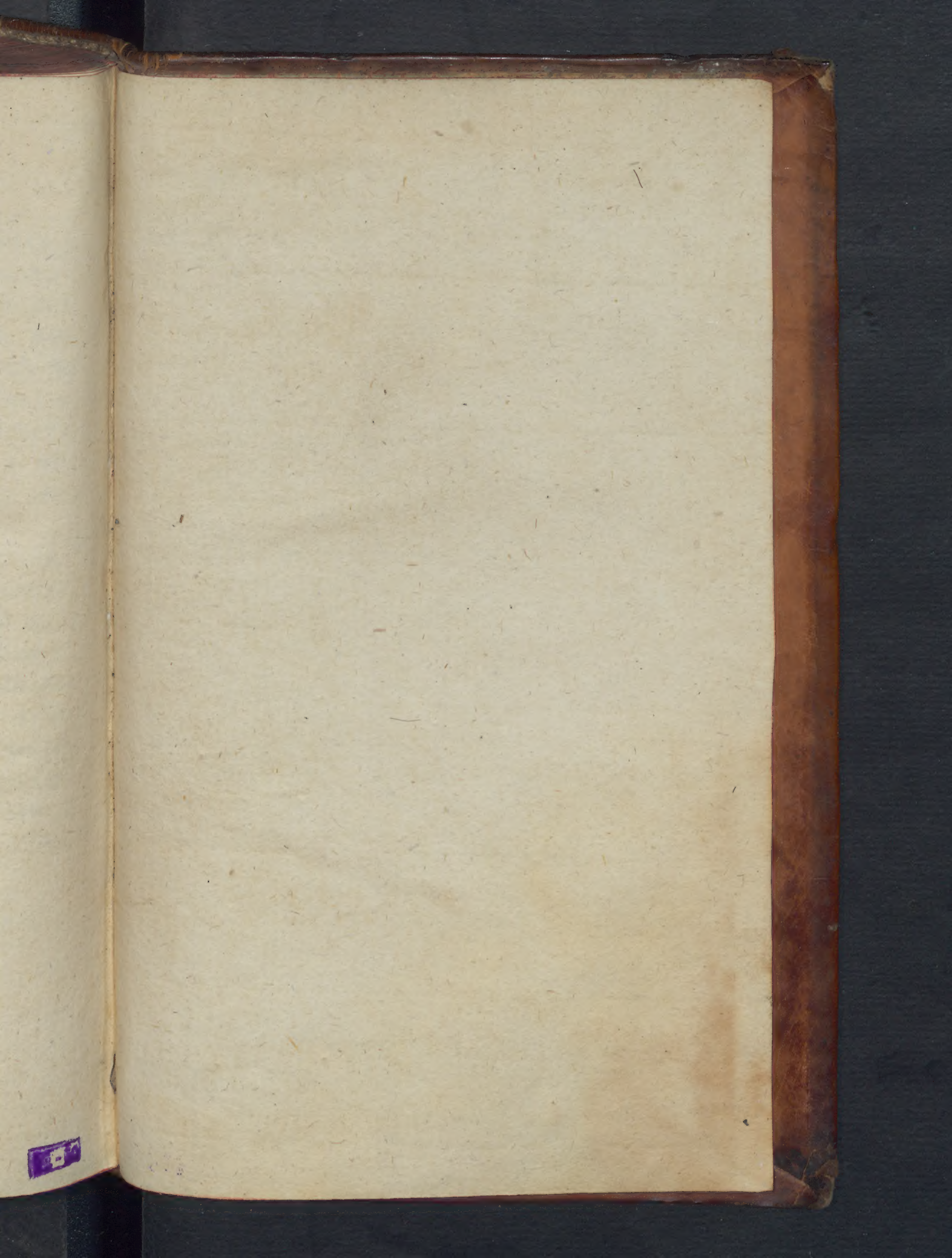
что пустой слухЪ распространился, яко бы она сгорѣла вЪ пожарѣ, вступалась вЪ ея имѣніе нимало ей непринадлежавшее, притомЪ какЪ лицемЪ была на нее похожа, такЪ и Цесарева когорта ей доброжелательствовала: при всемЪ томЪ по непреоборимой справедливости Цесаря вЪ своемЪ непотребномЪ предпріятіи обманулась.

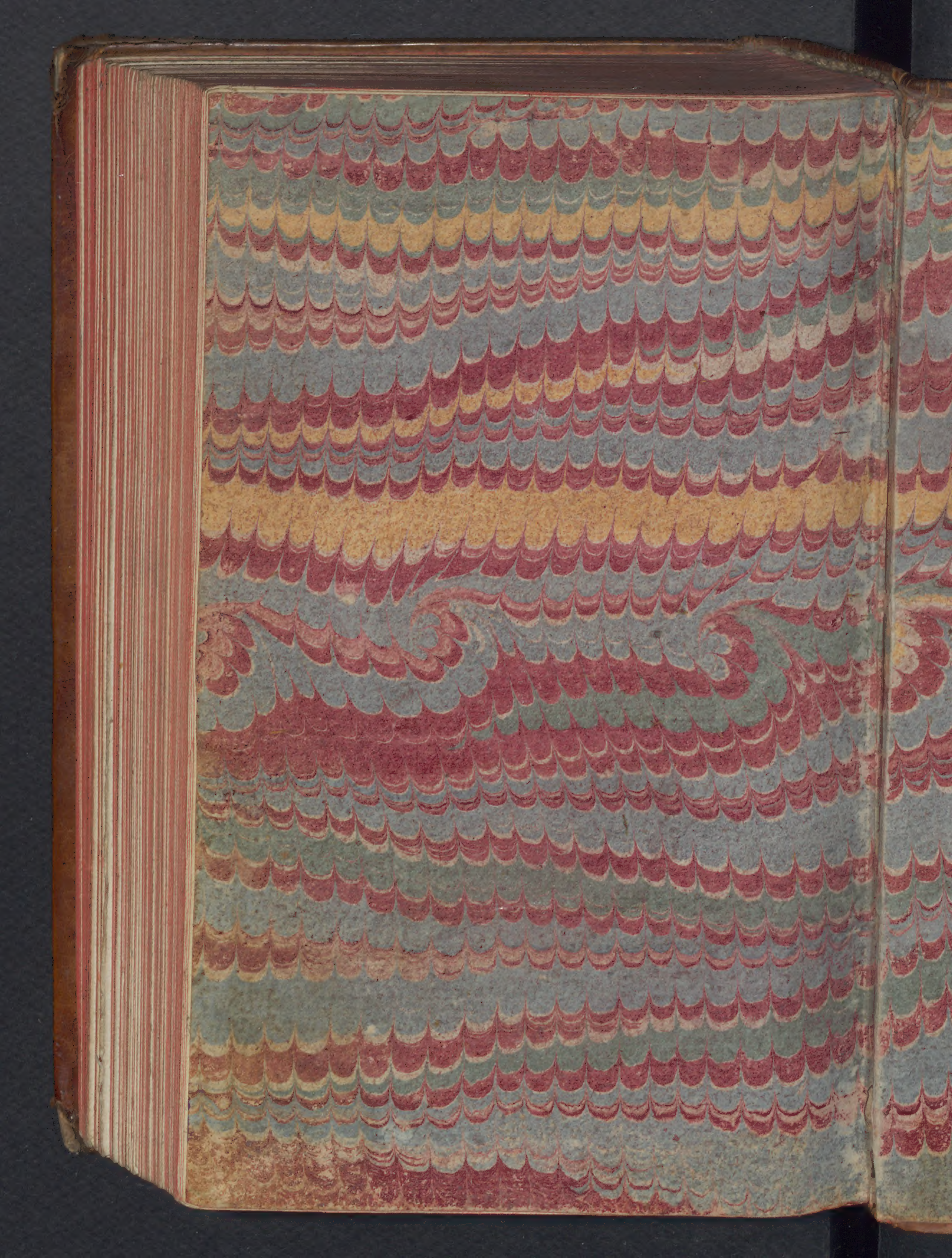
2) ОнЪ же нѣкотораго варвара домогавшагося по великому своему сходству сЪ АріараѳомЪ [о которомЪ всѣ уже точно знали, что онЪ убитЪ отЪ М. Антонія] владѣнія Каппадокіи вЪ лицѣ его, при всемЪ томЪ, что онЪ обмануВЪ всего почти востока гражданства и народы по ихЪ лехковѣрію, былЪ темЪ подкрѣпляемЪ, за безумное присвоеніе владѣнія принудилЪ принять казнь должную.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ КНИГИ.

CH. 98/13.53

А
Г. П. Б.
РЗФ- 3
18 век. 968/2
№ св. кат.